

Annotation

Я обожаю звон золота, что скользит меж моих когтей. Крики врагов, что сгорают в моём пламени, тешат мне душу. Излучаемый ими липкий страх, радует моё сердце.

Если у вас есть проблема, заплатите мне, и она вас больше никогда не побеспокоит.

И всё, что вы видите, рано или поздно будет принадлежать лишь мне.

*

Попаданец в Дракона — 2

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

Глава 23

Глава 24

Глава 25

Глава 26

Глава 27

*

Попаданец в Дракона — 2

Глава 1

«Аргалор-Аргалор-Аргалор...» — крики сотен драконов давно стихли, но в голове Льва его новое имя всё ещё продолжало звучать.

Все эти долгие годы он должен был мириться с этой жалкой кличкой. «Красный» — он что случайно угодил в фильм Тарантино? Шесть долгих лет он старался не обращать внимания, понимая, что ничего не может изменить.

Но теперь всё было иначе.

Получив имя, Думов в глазах остальных истинных драконов стал равным. Теперь, если какой-нибудь дракон ему что-то скажет, это будет иметь реальный вес. Так, будучи высокомерными сверх всякой меры созданиями, далеко не все драконы считали, что обещание данное «не-дракону» вообще считается за обещание. А вирмлиг это самый что ни на есть «не-дракон».

В конце концов, если ты дашь обещание своему холодильнику не есть после восьми вечера, это же не значит, что подобное обещание нельзя немножечко нарушить?

Второй важной вещью, что опять же несло с собой наличие имени — это запрет держать другого дракона в рабстве или под особо плотной опекой.

Магические ящеры сверх своей жизни ценили собственную свободу, поэтому столь плотно контролировать дозволялось лишь своих детей. Впрочем, если дракон по собственному

желанию вступал в чью-то стаю, то он добровольно ограничивал свою свободу и вынужден был бы подчиняться вожаку.

Подобная свободная постановка вопроса создавала бесчисленные незаконные возможности, что было бессмысленно. Но драконов никто не мог бы назвать самыми логичными существами во вселенной.

К примеру, по драконьим законам Сарииана могла убить, обокрасть и избить своих детей, но не могла их запереть в пещере, как делала это раньше. Правда если бы она сломала им ноги и демонстративно оставила вход открытым это подпадало бы под «логику» свободы драконов.

Именно поэтому то время, что им осталось быть у Сариианы, стоило провести очень осторожно. Так как их мать видела в них взрослых, то и её реакция на их проделки могла быть куда более жесткой, чем раньше, ведь многие мягкие меры остались в прошлом.

Как уже стало понятно «равенство» несло с собой и минусы. Так, к примеру, убийство вирмлинов взрослым драконом серьезно порицалось. Такого дракона не посадили бы в тюрьму, но общество его бы осуждало, плюс, к нему вполне мог бы и заглянуть какой-нибудь древний дальний родственник убитых.

Всё вышеперечисленное заставляло юных молодых драконов особо внимательно следить за тем, как они себя ведут на тинге, и особо, кому и что они говорят.

А тинг тем временем и не думал заканчиваться, ведь наступила последняя, «банкетная» часть.

Стоило церемонии наречения имён закончиться, как все ящеры дружно прошествовали к главной площади, где уже были выстроены длинные, широкие деревянные столы, больше похожие на подмости, и на них выгружали первые, пышущие жаром мясные и не только блюда. Хоть драконы и предпочитали мясо, но они были всеядными.

Те же небесные драконы и вовсе отказались от животной пищи, будучи идеалом вегетарианцев, ведь в отличие от последних они и впрямь могли бы вести полноценную жизнь на такой диете.

Вероятно, живи они на Земле, драконы стали бы идеалом и для антипрививочников, ведь драконы почти никогда не болеют и не стареют, как и сами антипрививочники и их дети.

Но вернёмся к тингу.

Ранее упоминалось, что немалая часть последнего финансировалась остальными драконами и у этого невероятного проявления щедрости была причина — если вспомнить, сколько драконы могут съесть и сколько их собралось в долине, то порталы с едой появлялись без остановки.

Всё новые и новые подводы с зажаренными быками, лошадьми, баранами и овцами текли

нескончаемой рекой в драконьи желудки.

Видимо, Флаймхайд Потрясатель империй договорился сразу с несколькими поставщиками, ведь Лев с интересом наблюдал как полностью закрытые одеяния бедуинов, так и богато украшенные шелковые халаты степных кочевников. Были здесь воины имевшие отдаленное сходство с римскими легионерами и полуголые дикари.

Сариане вместе с её детьми выделили очень удачное место, неподалеку от порталов, отчего дракониха могла выбрать, что она хочет съесть, сразу из нескольких разных стран.

Иронично, но дракончики были слишком малы, чтобы дотягиваться до высоких столешниц, поэтому им было позволено сидеть прямо на них.

Прислужники же драконов, словно псы стояли внизу, и редко какой дракон бросал им хоть что-то съестное. Но так было не везде.

Наклонившись, Лев с силой оторвал от ближайшей овечьей туши запечённое ребро и выглянув из-за столешницы тайком бросил его обрадованно оскалившемуся Асириусу.

Явно заметившая излишне доброе отношение к прислужнику Сариана лишь закатила глаза, после чего пошла поприветствовать каких-то своих знакомых. Остальные же сёстры и брат Льва, пользуясь отсутствием матери, тут же весело повторили действия старшего брата и бросили еду уже своим прислужникам.

Но если йети и змеелюдка без всяких реверансов принялись быстро есть, то эльфийка сморщила рожицу, недовольная своим положением за этим столом. Тем не менее Думов отметил, что хоть она и корчила лицо, но кусок мяса из рук так и не выпустила.

— Признаться, этот тинг не перестает меня удивлять. Давно на нём не происходило столь интересных вещей, — Лев до сих пор поражался, как эти гигантские туши умеют подкрадываться столь незаметно. Он почувствовал, что что-то не так, лишь когда свет солнца сбоку перекрыла огромная тень. — Казнь одного из громовых великанов, а теперь ещё и впервые за многие сотни лет кто-то сумел пройти все пять проверок обелиска Олдвинга. Поистине, интересный день.

Стоило Льву обернуться, как он чуть не навернулся со стола от неожиданности, а тот кусок мяса, что он ел, почти встал у него поперек глотки.

Возвышаясь прямо надо Львом, оскалившись белоснежным, гладко вычищенным черепом, стоял огромный скелет дракона! Внутри грудной клетки мертвого ящера пульсировало ядовито-зеленым светом магическое ядро. Пылал зелёный свет и в глазницах черепа, давая понять Льву, что внимание мертвого дракона сосредоточено полностью на нём.

— Но где мои манеры, — хоть ящер не обладал никакой плотью, но его телепатический голос передал усмешку. — Позволь представиться, Галадрос Иссущающий. Я был очень впечатлён твоим сегодняшним выступлением.

— Аргалор, — выдавил Лев. Идущая от Галадроса пассивная аура была поистине тошнотворной. Особенно это тяжело было воспринимать с точки «зрения» шамана. Мертвый ящер так сильно провонял смертью и страданиями, что Думов затруднялся сказать, сколько же живых существ нашло свой конец под сенью этих рваных крыльев. Всякие природные духи, что оказывались поблизости, немедленно удирали прочь в страхе. — Пока без прозвища.

— Ну так это дело поправимое, — доброжелательно заявил Галадрос отчего Лев ещё сильнее насторожился. — Уверен, ваша мать об этом вам пока не рассказывала, — как оказалось он говорил и с затихшими остальными дракончиками. — Но далеко не все драконы предпочитают хранить свои знания ото всех. Некоторые драконы понимают важность передачи знаний новому поколению. К примеру, я был бы рад взять такого ученика, как ты. Если сам великий Олдвинг через своё испытание увидел в тебе что-то, то уверен, тебя ждёт большое будущее. Было бы огромным упущением позволить такому таланту сгинуть во время бессмысленных путешествий.

— Вы хотите, чтобы я тоже стал... нежитью? — осторожно уточнил Лев, всеми силами стараясь не оскорбить стоявшее перед ним существо. Ведь, если судить по размерам скелета, то изначально это был самый настоящий древний дракон.

— Нежить это слишком общее понятие, — пространно взмахнул лапой Галадрос и в его голосе появились характерные учительские нотки. — Мы предпочитаем называть себя драколичами. Теми драконами, что, осознав свои природные пределы, предпочли не тратить зря время, а перейти на новую степень магической эволюции, отринув сдерживающую нас плоть. К сожалению далеко не все драконы осознали эту простую, но столь мудрую истину.

Думову не очень понравился тот фанатизм, с которым Галадрос расписывал свой путь. Лев давно взял в жизни правило, что если кто-то начинает с таким пылом вам что-то рассказывать, как пить дать он планирует вам это «что-то» продать!

Видимо, Галадрос тоже заметил неуверенность Льва и тут же поменял подход.

— Но не беспокойся, юный Аргалор, процесс превращения в лича доступен лишь начиная от ста лет и старше. Как я сказал, смерть — это разумная эволюция, следующий шаг на бесконечной лестнице развития. Чем сильнее был «путник» при жизни, тем величественнее он будет после смерти. Следовательно, нельзя перешагнуть на последнюю ступеньку, не пройдя перед этим их все. К тому же, ты сам примешь решение, хочешь ли ты идти или нет. От себя я лишь предоставлю тебе знания и возможные пути...

Пылающие зеленым светом провалы глаз Галадроса впились в замершего дракончика, требуя от него ответа.

Казалось бы, в чём проблема? Здоровенный мертвый дракон, истово вещает о торжестве смерти и настоятельно просит тебя принять предложение ученичества.

И какой-нибудь наивный дурак мог бы повестись на предложение бесплатных знаний.

Вот только Лев очень сомневался, что всё пройдет так просто. Даже если обучение и будет таким беззаботным, как обещает Галадрос, то где гарантия, что по итогу отказавшийся от невероятной чести личефикации ученик, сумеет уйти от оскорбленного в лучших чувствах учителя?

Но и отказываться так сразу тоже было нельзя. Лев совсем не хотел обидеть терпеливо ждущего его ответа древнего мертвого дракона.

— Ваше предложение честь для меня, — вежливо ответил Думов, старательно тняя время и пытаясь придумать благозвучный отказ. — Предложение ученичества от кого-то вроде вас — это предел мечтаний для столь молодого дракона, вроде меня. Не могу и представить, какого могущества вы добились после... сброса смертной оболочки...

Хоть Галадрос и был давно мёртв, но он всё ещё оставался драконом, поэтому с удовольствием принялся поглощать весь тот поток лести, что щедро замешивал Думов.

Сам же Лев тянул время как мог, надеясь, что вернувшаяся Сариана заметит неладное, но помощь пришла совсем не от матери.

— Что тебе здесь надо, мертвяк? — громыхнул басовитый рык и Галадрос недовольно обернулся, встретившись взглядом с подошедшим отцом.

— Доругот, — ментально скривился Галадрос. — Что ты здесь делаешь? Разве ты не занят очередными бесполезными попытками вернуть Империю и создать новое поколение драконов? Подожди-ка...

Костяной дракон оглянулся и куда внимательнее осмотрел дракончиков.

— Получается, это твои? Вот, значит, по какому пути ты решил пойти? Я даже не знаю, меня больше удивляет или веселит твоё упорство!

— Что я собираюсь делать, тебя и твою мертвячью клику не касается. Идите и мечтайте о своём царстве смерти и некроложестве с трупами где-нибудь в другом месте!

Лев не удивился, что Доругот и Галадрос друг друга знают. С продолжительностью жизни древних драконов они так или иначе имели несколько взаимодействий. И, зная драконов, скорее всего эти отношения были напряженными.

И что имел в виду Доругот, говоря о царстве смерти?

Два дракона грозно смотрели друг на друга, расправив крылья и не думая отступать. Также Лев отметил, что ближайšie драконы смотрели на Галадроса не очень благосклонно. Очевидно, даже у магических ящеров отношение к нежити было не самым лучшим.

— Хорошо, Экспериментатор, — сказал, как выплюнул Галадрос, когда в стороне появился красный дракон из «полицейских сил». — Продолжай свои бесполезные попытки. А я вернусь к тому, что реально поможет драконам.

Больше не говоря ни слова он ушел прочь. Лев же тихо выдохнул, почувствовав, как ему стало проще, когда такое количество смертоносной магии смерти исчезло.

Скрытый в висящем на шее когте Игни отправил своему хозяину похожее на облегчение чувство. Маленького духа огня сильно напугал дракон смерти.

Доругот сел за стол справа от дракончиков и внимательно их осмотрел, словно хотел убедиться, что всё в порядке. Когда его взгляд дошел до Сиарис, или, как её называли в прошлом, Латунной, то он заметно потеплел.

Однако и сам Лев удостоился внимательного взгляда. На мгновение Думов забеспокоился, что сейчас повторится рекламная акция версия два-точка-ноль, но Доругот быстро потерял к нему интерес и повернулся к Сиарис.

Остальных дракончиков для него словно бы не было, что, если честно, немного ужалило драконьи чувства Льва.

— Дочь моя, я рад видеть, что ты прошла испытание Олдвинга. И тем более рад твоему уровню. Очень давно в нашем роду не было такого выдающегося результата.

— Да, отец, — улыбнулась Сиарис, но тут же съежилась и неловко посмотрела на Льва. — Но отец, Аргалор получил даже больше!

— Это так, — коротко согласился золотой дракон и было очевидно, что ему не особо по душе переводить разговор на эту тему. — Откровенно говоря, я удивлён, что цветной дракон сумел подобного добиться.

— И почему это? — възгнал драконий характер Льва, раздраженный пренебрежительным тоном отца. Не давая себе сожалеть о том, что вообще раскрыл пасть, Думов продолжил напор. — По-вашему цветные драконы в чём-то хуже металлических?

Казалось, прямо сейчас должен был начаться апокалипсис, но Доругот лишь хмыкнул и чуть прикрыл глаза.

— Как необычно видеть самые яркие черты Сарианы в её детях. И нет, юный дракон. В моих словах не было ущемления твоего рода. Дело лишь в том, для чего именно были созданы Обелиски.

— И для чего? — поспешила вмешаться Латунная, чем заставила у отца разгладиться вздыбившиеся межбровные чешуйки.

— Хм-м-м, дело в том, что создавая свою Империю, Олдвинг Великий столкнулся с проблемой её контроля и управления. Мы, драконы, не самые послушные, разумные и миролюбивые подданные. Очевидно, используя нас, металлических, для контроля, многомудрый Олдвинг глядел куда дальше, чем мы с вами способны. Он желал, чтобы и все остальные рода драконов были похожи на нас, металлических, и поэтому...

— Опять рассказываешь глупые сказки металлических? — грубо прервала его вернувшаяся Сариана. — Забудьте дети всю эту сладкую чушь. На самом деле старший Олдвинг создалobeliski, чтобы избавить нашу расу от слабых, глупых и извращенных элементов. Именно благодаря ему мы становимся сильнее, а не деградируем как те же смертные расы.

— Да неужели? — едко уточнил Доругот. — Хорошо, две из проверок созданы для того, о чём ты говоришь, но что насчет остальных трёх? Даже полному болвану очевидно, что они должны искать кого-то, кто похож на металлических!

— А вот и нет! Они созданы, чтобы учить нас, цветных, знать свои пределы и контролировать самих себя!

— Ты сама себе противоречишь!

— А ты несёшь полную чушь!

— Это надолго. — поморщилась синяя Аримат и тяжело вздохнувшие остальные дракончики это подтвердили. Они предпочли немного сдвинуться от ругающихся родителей, чтобы спокойно поесть.

Но Аримат была не права. Доругот и Сариана довольно быстро успокоились и всё остальное время общались мирно.

Лев до последнего ждал, что что-то пойдет не так. Произойдет ли неожиданное нападение великанов, решивших спасти своего соотечественника или очередной жуткий дракон начнёт зазывать его в свои ученики, но, к счастью, тинг мирно подошел к концу, и драконы двинулись к порталным площадкам.

Сариана, не желая толпиться в очереди, пошла одной из первых.

— О, вы наконец вернулись! — радостно поприветствовал их лежащий на самой большой горке сокровищ коатль. — Как прошел тинг? Вижу, наречение имён прошло в высшей мере успешно. — быстрой болтовнёй в очередной раз подтвердил летающий ящер слухи о чрезмерной болтливости своей расы.

— Хватит тратить наше время, — фыркнула Сариана. — Покинь мою пещеру, пока я тебя не поджарила.

— Госпожа, вы как всегда такая грубая, — ничуть не обиделся взлетевший коатль. — Ну тогда увидимся через двадцать лет. А я полетел-полетел!

С этими словами змееподобный дракон развил невероятную скорость и словно молния устремился к выходу из сети пещер.

Знатно объевшаяся Сариана, «подволакивая брюхо», двинулась на своё любимое место, после чего там же и рухнула на подстилку из золота.

Лев подумал было, что она так и заснёт, но у их матери было что-то, что она ещё хотела сказать своим детям.

— Аргалор, Аримат, Сиарис, Рогдар — подойдите сюда.

Смущенные столь официальным зовом молодые драконы осторожно приблизились к отдыхающей матери.

— С этого дня, — начала Сариан. — Вы стали взрослыми. По законам драконов вы полностью свободны действовать так, как считаете нужным, и нести за это полную ответственность. Если вы хотите уйти, то вольны сделать это хоть прямо сейчас.

Тяжелые слова навалились на молодых драконов, заставив их напрячься.

— Однако я считаю, что вы ещё слишком молоды и неопытны для этого. Я готова дать вам жильё и обучение ещё на четыре года, вплоть до вашего десятилетия. После этого вы отправитесь создавать свои собственные имена и обзаводиться прозвищами. Однако, как я сказала, если кто-то не хочет учиться и считает, что он или она знает достаточно, то я приму их выбор.

Голос Сарианы был абсолютно ровным и никак не показывал её отношение к произносимому. Очевидно, она хотела, чтобы её дети приняли собственное решение.

Лев кинул быстрый взгляд на своих родственников и еле сдержал желание выругаться.

Если Сиарис и Аримат явно желали продолжить обучение, то вот Рогдар очевидно сомневался!

«Ах ты ленивая жопа!» — мысленно костерил его на чём свет стоит Думов: «Только появилась возможность откосить, так решил сразу бросить учёбу?! И плевать, что такого бестолкового тебя сразу убьют?! Получится, что все эти годы я зазря в тебя вкладывался, ледяная ты бестолочь! Не бывать этому!»

Лев решительно сделал шаг вперёд и со всем уважением заявил.

— Я с радостью останусь на твоё обучение. Ведь лишь недалёкий глупец отказался бы от возможности учиться. Кто знает, сколько важных секретов драконов ты нам ещё расскажешь? Если бы я ушел сейчас, то, естественно, был бы слабее остальных моих сестёр и брата. — сказав это Лев быстро шагнул назад, игнорируя насмешливое выражение морды красной драконицы. Очевидно она легко раскусила цель его нынешнего выступления, благо, так ничего и не сказав.

— Никто не желает уйти? — вновь повторила Сариана, взглянув на напыжившегося Рогдара. Однако последний лишь хмуро дернул отрицательно головой. — Тогда решено. Вы остаётесь здесь до своего десятилетия. Свободны.

Уходя прочь Аримат хитро подмигнула Льву, да и Сиарис подарила брату улыбку.

Кажется, только хмурый Рогдар думал, что он совершил ошибку, оставшись на обучение.

От автора: Всем, кто беспокоится, что гг останется в пещере и на всю вторую книгу — можете расслабиться.) Уже скоро, в ближайшие несколько глав, мир услышит тяжелую и неумолимую поступь Аргалора.)

Глава 2

Решив остаться с матерью, Лев знал, что обучение продолжится, однако он явно в очередной раз недооценил её пыл и любовь обучать. Кто бы знал, с её-то пламенным характером.

Очевидно, мир под названием Тарос включал в себя множество различных стран и народов, некоторые из которых имели свои собственные языки и письменность.

Сариана решила, что её дети должны быть готовы ко всему, поэтому поставила перед опешившими дракончиками задачу — выучить аж целых три языка!

— В Таросе на данный момент есть три крупных смертных наций, чьи языки вы должны знать, если хотите с ними иметь дело. Первая — это Священная Центральная Империя, расположенная на континенте Форлонде. Её название просто запомнить, так как Форлонд и сам является центральным континентом, — спокойно рассказывала сломленным дракончикам сколько им ещё предстоит выучить. — Священная Центральная Империя — это последняя хоть как-то уцелевшая империя смертных. До этого существовали ещё западная и восточная империи, но они давно были уничтожены. Впрочем, судьба Центральной точно такая же. Язык Центральной империи существовал так долго и включал в себя столько народов, что его знают и используют даже эльфы и гномы, считая, что изначально это был их язык.

Думов мысленно кивнул, решив сконцентрировать больше всего именно на нём.

— Второй нацией достойной нашего внимания является Асимахский халифат, расположенный на Анхалте, континенте, что находится южнее Форлонда. Этот континент куда более засушливый, чем Форлонд, и имеет сразу несколько крупных пустынь, но он также славится своими богатыми рудниками.

Синяя Аримат возбужденно замахала хвостиком. Жаркие, пустынные земли были любимыми охотничьими угодьями у всех синих драконов.

— Ну и наконец, последней из важных является нация беженцев с разрушенного континента Литуина. В прошлом они называли себя Империей Ходзин, но покинув свой дом они переплыли океан, чтобы расположиться на Реуссе, самом диком из всех континентов. Там, на береговой линии, они создали цепочку из множества городов, что в дальнейшем превратились в десятки различных враждебных друг другу сегунатов. Как вы уже поняли, дети мои, язык ходзинов популярен как на обломках Литуина так и в Реуссе. Если вы хотите, чтобы возможные будущие прислужники вас поняли, вы должны будете выучить все эти три языка.

Понимая, что выбора у них нет, дракончики принялись за учебу и к их огромному облегчению языки смертных были не в пример более простыми, чем один язык драконов. В отличие от тех же ящеров смертные не желали тратить годы и десятилетия, чтобы в полной мере разобраться в собственном языке.

В процессе обучения с молодыми драконами случались и приятные вещи. Так, одной из них стало прибытие белой драконицы, соперницы матери, Маливен Белый хлад. Прозвище она своё получила за создание особо жестокой метели, что погребла под собой сразу несколько деревень и один городок, осмелившихся перестать платить ей дань.

Благодаря магической связи со своим логовом Сариана сразу почувствовала приближение другой драконицы и устремилась ей навстречу, а следом за ней поспешили и дракончики.

Увидев Маливен, Сариана уже собиралась что-то сказать, как её остановил резкий взмах лапой белой драконицы.

— Ничего не говори! Не желаю тратить время на разговор с тобой! Я прибыла сюда, лишь для того, чтобы отдать долг и больше ни за чем!

Сариана явно получала от всей этой ситуации чистый кайф, но всё же решила не доводить соперницу до полного нервного срыва.

— Триста золотых! — мешочек с золотыми со звоном приземлился перед четверкой дракончиков, заставив Сиарис, Рогдара и Аримат тут же к нему броситься и быстро начать оттаскивать прочь. Из-за того, что они иногда тянули его в разные стороны, Лев как в живую увидел старую картину «Лебедь, рак и щука».

Рассказывая о нациях, континентах и странах, Сариана не могла обойти одну из самых важных для любого дракона вещей — деньгах. Так, Лев узнал, что в этом мире золота, как и серебра было достаточно много, чтобы драконы смогли позволить себе столь внушающие уважение сокровищницы.

Да, те же крестьяне почти не видели благородный металл, так как использовали медь или, максимум, серебро, но золото всё же было в ходу, чтобы стоить несколько меньше, чем на Земле.

По итогу сто золотых были отличной суммой, но для драконицы не были чем-то значимым. Тот же опытный работник в городе получал месячную зарплату где-то около десяти золотых. А работник в городе был намного привилегированней того же бесправного крестьянина.

Так почему же Лев попросил так мало? Всё дело было в понимании, что если в тот момент сильно надавить на Маливен, то она могла бы и сорваться. Сто же золотых для остальных было скорее для поддержания авторитета, что они не работают бесплатно. Однако для себя Лев не стеснялся просить по максимуму.

Как помнил Лев с рассказов Сарианы шаманские артефакты не были самыми

распространенными видами магических предметов, но они всё же имелись и обладали неплохими ценами.

Вот только глядя на подозрительно довольную Маливен, Лев начал подозревать какую-то подлянку.

— А теперь ты, маленький крысёныш... — с предвкушением оскалилась белая драконица, засунув лапу в висящую у неё на груди сумку и доставая оттуда... посох?

Это была неровная, сделанная из чёрного дерева палка, на конце которой был закреплён череп какого-то большого гуманоида с острыми, здоровенными клыками по бокам челюсти. Сам посох был покрыт множеством тканевых узелков, метелочек из перьев и шерсти, бусинок и прочей шаманской бижутерии.

Но весь его вид терялся за ощущением злобной и садисткой энергии, что словно жадные щупальца распространялись от посоха во все стороны.

Пролетев по воздуху, посох упал недалеко от Льва с прислужником. И судя по источаемой посохом злобе полёт ему совсем не понравился.

— Я отправилась в свою сокровищницу и принялась искать для тебя награду, — медленно и с чувством заговорила Маливен. — Но что бы я там не нашла, всё это было слишком дешевым для такого великого дракона, как сын самой Сарияны...

Думов сузил глаза, ему не понравилось, куда это идёт.

—... Поэтому я вылетела прочь и потратила некоторое время, чтобы найти артефакт достойный тебя! Это было не просто, но в конце концов я нашла одного сильного шамана, и он был рад отдать мне этот шаманский посох! Насколько я знаю, они с ним так и не смогли договориться.

— Но он не из твоей сокровищницы. — сквозь клыки заметил Лев, прекрасно понимая, что это ничего не даст.

— О, — развеселилась Маливен. — Я специально вернулась обратно, чтобы положить посох на своё серебро. В конце концов, слово надо держать, не так ли?

— Хозяин, — стоявший неподалеку Асириус яростно зашептал. — Я не знаю, кому этот посох принадлежал раньше, но он очень силен и опасен! А дух, что был в нём заключён, очень-очень злой! Ни вы, ни я не сможете с ним совлада... — кобольд тут же поправился, поймав косой взгляд молодого дракона. — Я хотел сказать, вы, конечно, сможете, но стоит ли того риск?

«Хм-м-м». — мысленно промышчал Лев, пытаясь придумать выход из этой ситуации. Благо, торжествующая и наслаждающаяся моментом Маливен позволил ему это сделать: «Отказаться не вариант. Я сам назвал условия, а значит вынужден держать слово. Использовать посох нельзя так как заключенный в нём дух нас тут же и прибьет. Даже

поднять его не выйдет, так как посох тут же атакует...» — фактически Маливен подарила острейший нож без ручки и обязала Льва «принять подарок».

Требовалось какое-то необычное и нестандартное решение. Что-то, о чём драконица бы не знала из-за непривычности метода...

Вдруг Лев остановился и уже совсем другими глазами посмотрел на посох. А почему он вообще должен думать о нём, как о магическом посохе?

— Асириус, — еле слышно телепатически зашептал Лев. — Помнишь, ты когда-то рассказывал о том, что одной из самых главных задач любого шамана это защитить своё тело от захвата духом? И после ты упомянул какой-то очень странный и бесполезный ритуал отрешения от мира, чтобы шаман лучше понял себя и своих внутренних демонов?

— Конечно, мастер. Но почему вы об этом вспомнили? — недоуменно спросил кобольд, не успевая за скоростью мысли своего повелителя. — Шаман в таком случае тоже ведь лишается всякой силы.

— В этом и смысл, прислужник. Используй ритуал и ограничь себя от влияния этого посоха и запри духа в его обиталище. Так ты сможешь его спокойно держать и не беспокоиться, что он тебя атакует!

Глаза Асириуса расширились в понимании. Предложенный Львом план был сродни удара молотком по пальцам пианиста, ведь какой маг в своём уме откажется от своей магии? Но кобольд был лишь в самом начале пути магии, поэтому для него подобное было далеко не так критично, как для опытного чародея.

— Итак, что ты решил, Аргалор, — у Маливен кончалось терпение. — Ты принимаешь мой подарок? Или признаёшь поражение?

— Конечно, принимаю. — усмехнулся Лев и махнул лапой кобольду, после чего тот, чуть замывшись, без всяких проблем поднял посох, заставив челюсть белой драконицы рухнуть вниз.

Очевидно, слабый кобольд никак не мог подчинить скрывающегося в посохе духа, но он и не пытался, просто превратив себя в, своего рода, разумную клетку лишения магии.

Вот только далёкая от столь уникально-редких шаманских практик Маливен-то этого не знала!

— Благодарю за ваш щедрый подарок. Я даже не мог и мечтать, что вы потратите время, чтобы принести мне столь дорогой предмет. Воистину, ваша щедрость не знает границ. — от каждого слова, имеющего в своей основе «щедрость» Маливен содрогалась словно от пощечин. Есть ли большее оскорбление для дракона, чем назвать его щедрым?

Белые глаза драконицы начали краснеть от гнева, и она даже сделала шаг вперёд, когда ей

дорогу преградила Сарияна.

— Довольно! Ты сделала, что хотела, а теперь уходи. Очевидно, ни ты, ни я в этот день больше не хотим общаться.

Несколько долгих секунд казалось, что Маливен плюнет на всё и кинется в атаку, но всё же она справилась со своим характером и молча улетела прочь.

— Ты заработал недоброжелателя, Аргалор, — спокойно заметила красная драконица, смотря вслед улетающей противнице. — Это того стоило?

— Она первой решила начать с «крысёныша», — пожал плечами Лев, после чего мстительно добавил. — К тому же, наблюдать, как она давится от злости определенно того стоило.

— Мой сын. — ухмыльнулась Сарияна, уходя прочь.

Возможно, в идеальном мире разумные способны жить, не «отдавливая» никому пятки. Но Лев был драконом, поэтому мирная и бесконфликтная жизнь априори была невозможна.

Так смысл пытаться?

*

— Готов поспорить, что этот посох разумен, — заключил Лев, когда он и Ассириус внимательно следили за лежащей на специальном камне разукрашенной палкой. — И не похоже, что он желает идти на контакт.

Для экспериментов над артефактом они отнесли его подальше от сокровищ Сарияны, чтобы, не дай Олдвинг, с ними что-то не случилось. Заодно они сумели понаблюдать за квохчащими над своими собственными сотнями золотых остальных дракончиков. Кажется, их личные деньги привели молодых ящеров на седьмое небо от счастья, от чего они забыли обо всём на свете.

Лев мысленно сделал себе заметку повеселиться над их одержимостью.

— Да, мастер, — воинственно заявил кобольд, размахивая кулаками. Сам Ассириус был изрядно подкопчён и выглядел откровенно потрёпанным. — Эта плохая палка атакует на любые мои попытки наладить с ней связь! Я даже не могу сказать, к какому типу духа относится заключенная в посох сущность! — долгие разговоры с повелителем неплохо улучшили словарный запас одного юного кобольда.

— Эй, посох! — хмыкнул Думов, обратившись к проблемному артефакту. — Это твой последний шанс договориться полюбовно. Дальше ты можешь винить лишь себя. — сейчас у Льва было хорошее настроение, поэтому он чувствовал необычное благодущие.

Но на свою беду посох, как и прежде, отправил в их сторону угрожающие темные щупальца.

— Значит ты выбрал смерть... ну или страшные унижения, если смотреть на нашу ситуацию. Не говори потом, что я тебя не предупреждал.

— Мастер, а-а-а, что вы решили сделать? — спросил с легким опасением Асириус, смотря на зловеще ухмыляющегося повелителя.

— Мне внезапно пришло в голову, что я давно хотел сыграть в гольф!

*

Удар! — «клюшка» с ощутимым, хоть и беззвучным матом встретила с камнем и отправила последний в далекий полёт.

— Эх, мимо! — огорчённо вздохнул Думов, глядя как снаряд пролетает мимо обозначенной лунки или, проще говоря, обычной отверстия в камне. «Лужайкой» же выступила вершина горы. — Но ничего, без тренировки нет успеха! Прислужник, носи следующий камень! — последнее он был вынужден сказать своим языком, ведь телепатия не работала. Благо, кобольды знали драконий язык.

— Слушаюсь, повелитель!

В это время шаманский посох, что и выступал в роли клюшки, предпринял очередную яростную попытку изуродовать энергетическое тело этого проклятого дракона.

Как и прежде вокруг зловеще щелкающего челюстями черепа начал образовываться чёрный туман, чтобы спустя секунду безвредно рассеяться, когда магия потеряла свою стабильность из-за наличия поблизости чёрной дыры в виде одного скромного красного ящера.

Лев практически сразу выучил тот редкий шаманский ритуал и тут же применил его для своей защиты. Как итог посох ничего не мог ему сделать, хоть и сам Думов тоже лишился внешней магии, а значит и драконьей телепатии.

Будь он взрослым драконом, то не смог бы даже взлететь, так как значительная часть драконьего полета была связана с магией воздуха.

С момента возвращения с тинга прошло уже полтора года учёбы у Сарриан и тренировок собственной магии с подаренным матерью кристаллом. Дело шло медленно, но стабильно. Лев не волновался из-за скорости, стремясь добиться максимального понимания своей магии, а не понахвататься по верхкам.

Когда один злополучный посох отказывался от предложения дракона, он явно не рассчитывал на то, сколько постыдных унижений ему придётся перенести.

За всё это время ни Аргалор, ни Асириус не предпринимали ни единого шага, чтобы узнать, какой именно дух заключён в посохе. Зато они не стеснялись использовать магический артефакт, как клюшку для гольфа, метательное копьё, подпорку для двери и ещё многие другие унижительные низменные предметы обихода.

Надо ли говорить, что посох подобная постанова вопроса злила до... деревянного похрустывания?

Посох создавал черные молнии, пытался давить зловещей аурой и даже делал вид, что ему всё равно, но создатели артефакта очевидно позаботились об ограничениях, чтобы без подключения шамана артефакт имел очень ограниченное влияние на мир. Небольшого же понимания шаманизма Асириуса хватило, чтобы понять этот скромный факт.

Вероятно, посох думал, что рано или поздно кто-нибудь всё-таки попробует подчинить его силу и тут-то он уж отыграется. В конце концов, смертные так падки до дармового могущества.

Вот только его противником был не смертный, а грёбаный дракон, который планировал жить вечно!

Если первые месяцы посох ещё лелеял надежду на месть, то к началу второго года, он постепенно начал погружаться в глубины самого черного отчаяния.

Забавно, но именно судьба одной любящей ругаться ифритши натолкнула Льва на подобную идею. Амира Аль Халифа очень боялась стать частью драконьей коллекции, ведь выбраться из неё немногим легче, чем из сокровищницы султана ифритов.

Именно поэтому, когда Лев собирался совершить ещё один хороший удар, от посоха пришло ощущение, ближе всего сравнимое с требованием переговоров.

— Н-да? — поднял Лев бровь, после чего пожал плечами. — Переговоры, так переговоры.

Тем не менее Думов не был дураком, поэтому отменил ритуал лишь когда положил посох на камень и отошел от него подальше.

— Вот моё предложение, — безразлично заявил Думов. — Ты полностью сдаёшься и послушно служишь моему прислужнику, выполняя все его прихоти. Что? У тебя какие-то там требования? Я дракон и это я выдвигаю требования! Что?! Куда мне пойти?!

Асириус огромными глазами смотрел, как изначально спокойный мастер по мере продолжения разговора всё сильнее и сильнее стискивал зубы. Посох же тоже покрывался черной аурой, видимо, активно посылая проклятья Аргалору.

— Ах ты проклятая деревяшка! — процедил Лев, после чего оскалился. — Видит Олдвинг, я покажу тебе, почему меня не стоит посылать нахрен! Асириус, принеси-ка мне примерно одинаковый пучок небольших веточек с какого-нибудь куста. Кажется, у нас в пещере слишком пыльно и пора пройтись по ней метлой.

Пару секунд осознания хватило посоху, чтобы в полной мере оценить свою дальнейшую судьбу, после чего черная молния почти попала в голову ловко увернувшегося дракончика.

— Гарри Поттера я тебе не обещаю, но магической метлой ты всё же станешь!

Асириус лишь покачал головой и вознёс молитву Олдви́нгу за упокой упрямого духа. Когда ты пытаешься играть в игру: «кто кого переупрямит» с драконом, то ты явно делаешь в этой жизни что-то не так.

От автора: график выхода глав — 1 глава раз в 2 дня в 12.00 по Москве. Но если набирается 1000 лайков или 1000 подписок на книгу, то выходит глава без дня ожидания. Если есть несколько внеочередных глав, то они идут друг за другом.

Внеочередная глава за 1000 библиотек.)

Глава 3

Восьмой год обучения стал переломным. Бесконечное противостояние между драконом и одним своенравным посохом показало последнему, что на этом поле боя ему победы не видать.

Если магический артефакт не желал в какой-то момент примерить на себя роль унитазного ёршика, то надо было договариваться.

Посох признал поражение и остановил любые попытки прикончить кобольда. Теперь Асириус мог без всяких проблем пропускать через магический артефакт неплохие объемы магии, не рискуя, что они просто рассеются в воздухе.

Тем не менее, даже сдавшись, посох отнюдь признал поражение до конца. Он упорно продолжал изображать безмозглый артефакт, отказываясь наладить с шаманом более тесную связь.

Это изрядно раздражало Льва, который уже собирался додавить упрямую деревяшку, но его сумел переубедить прислужник, пообещав, что сумеет втереться в доверие к упрямому артефакту.

Подобное магическое усиление хорошо сказалось на боевой мощи Асириуса, что, впрочем, было не так уж и актуально.

Готовясь к будущему путешествию, дракон и его прислужник прекрасно понимали, что Асириус, при всей своей магии, довольно слаб. И если пытаться компенсировать его слабость, то потребуются слишком много усилий и времени, которых у них попросту нет.

Усугубляло проблему и отсутствие учителя. Без сторонних знаний Асириус не мог слишком глубоко погружаться в мир духов, так как он был не способен себя защитить от таившихся там угроз.

Атакующие духи тоже были под вопросом, ведь те, что были доступны кобольду, не представляли сколько-нибудь серьёзной опасности для опытного воина, с которым не смог бы справиться сам Аргалор.

Хорошенько над этим поразмыслив, Асириус решил пока сконцентрироваться не на глубине,

а, так сказать, ширине своих возможностей. Другими словами, кобольд принялся общаться и взаимодействовать с различными духами слабого уровня, стремясь сначала улучшить их понимание.

Итогом его усилий стало появление на шее кобольда ещё одного талисмана, где был заключён малый дух пути. Это был средней редкости дух, обожающий путать и отвлекать заблудившихся путников. Правда иногда эти же духи с радостью провожали разумного, туда, куда он хотел попасть.

Пока что Асириус плоховато понимал своего нового духа, но старательно налаживал с ним духовную связь, попутно делясь крупными энергиями. Но даже ограниченная связь позволяла Асириусу выслеживать и находить добычу намного легче и быстрее.

Понимая, что пока захват более сильных духов невозможен, кобольд решил выращивать преданных лично ему духов с самых пелёнок. Это был чертовски долгий процесс, но при должном терпении сулил приобретением верных до гробовой доски союзников.

Прекрасно понимая преимущества подобной стратегии, не отказался от неё и Лев. Если маленький кобольд мог жить целых сто лет, то его мастер с лёгкостью мог бы прожить всю тысячу.

Скармливая довольному Игнису остатки своей магии после тренировки огненных выдохов, Лев уже предвкушал видения пламенного торнадо размером с гору. Ему же, Думову, надо будет только подчинить ещё пару воздушных духов, что те приносили золото из обугленных руин. Ну и ещё несколько духов, чтобы несли самого дракона позади, чтобы он не сильно утруждал свои лапы... И ещё...

Иногда драконья часть Льва слишком глубоко погружалась в подобные мечты.

На восьмой с половиной год и у Думова получилось найти второго духа, пожелавшего присоединиться к дракону.

Сам элементаль родился из-за высокого магического фона Сарианы и поэтому изначально нёс в себе гордый и разрушительный дух.

Лев нашел его в необычно густых кустах, что выросли рядом с его любимой охотничьей тропой. Чувствуя идущую оттуда магию и не обращая внимания на острые ветви, Думов пролез в самый центр, где нашел еле уловимое магическое создание.

Вид духов сложно описать, так как они не имеют четко выраженного облика, но в данном случае в ином зрении дух был похож на непрерывно скручивающиеся в самих себя острые лозы.

— Мастер, вы уверены, что это не опасно? — обеспокоенно спросил снаружи Асириус. Хоть он тоже имел чешую, но его защита была бесполезна против столь острых шипов.

Лев поднял лапу и насмешливо оглядел медленную попытку ветви куста её опутать. Будь дух

сильнее, то это ещё имело бы хоть какой-то смысл, но сейчас этот куст не смог бы ему ничего сделать, даже если бы Думов просто лёг на землю и заснул.

Сосредоточившись и позволив ветрам духовного мира окатить его тело, Лев открыл все свои органы чувств, пытаясь как можно лучше понять того, с кем его свела судьба.

«Сжать, опутать, скрутить, пронзить и раздавить». — простые концепции и желания наполнили разум Льва, в полной мере поведав о сути элементаля.

— Вот ты каков, дух зарослей. — телепатический голос дракона заставил заросли на мгновение остановиться, а потом с новыми силами попытаться пронзить его своими шипами.

Как и живые существа духи подразделялись на свои царства и подцарства. Дух зарослей относился к царству природы, как и духи роста или духи цветения, но в отличие от первых, негативная сторона эмоций проникла в его суть куда глубже, породив хоть и не темного духа, но недоброжелательного.

Там, где дух роста стремился расти и расширяться, дух зарослей желал того же самого, но с куда большим ожесточением.

К примеру, поселившийся в дереве дух цветения, дал бы растению широкие и крепкие листья, что не пропускали бы и лучика света на землю, от чего трава внизу начала бы плохо расти. Но это не было бы целью духа цветения.

Однако в случае духа зарослей, он бы не только ограничил свет, но и разорвал бы траву всеми корнями, что у него только были за то, что они смели поглощать его питательные вещества.

И Льву это понравилось. Ему был близок дух этого элементаля. Драконы тоже в своём росте жаждали всего, что их окружало.

Жадность, эгоизм и амбиции — это то, что он мог уважать.

В отличие от зловерного посоха Лев не опасался создать духовную нить и по ней отправить духу зарослей предложение.

Красный ящер был предельно честен. Он был заинтересован в потенциальной силе духа зарослей и добился бы его подчинения любой ценой. Но если дух присоединится к нему добровольно, то Лев не будет против дать ему попировать трупами своих врагов.

После небольшого колебания и случайно выпущенной в небо тугой струи огня, дух зарослей принял верное решение и сжался на одной из веток куста, где прямо на глазах вырос огненно-красный полураспустившийся бутон, окруженный небольшим колючим венком.

Небрежно тот сорвав, Лев нанизал бутон на ремешок и повесив его прямо рядом с когтем Игниса. От бутона выросли небольшие шипованные лианы, что попытались сжать коготь, но

огненная вспышка превратила их в пепел.

Лев был доволен — кажется его духи налаживают общий язык.

*

Девятый год стал годом, когда Лев всё же сумел достучаться до драконьего осколка.

Драконий осколок по своей сути оказался... продвинутым магическим тренажером, очень похожим на гироскопический шар. Для того, чтобы его запустить последний требовалось раскрутить, дернув шнур, после чего вращать кистью, сопротивляясь гироскопическому эффекту.

С драконьим осколком требовалось действовать похоже, но в противоположном смысле. Лев поглощал из осколка заключенную в нём магию, после чего должен был всеми силами сопротивляться её возвращению обратно, пока она бушевала внутри его тела.

Думов не знал, как магия распространена в телах магов людей, но тела драконов были просто бочками магии. Другими словами, внутри их тел не было никаких каналов или протоков.

Единственное, чем ближе было к центру груди дракона, тем концентрация магии увеличивалась, подтверждая нахождение там некоего ядра.

Прогресс с драконьим осколком означал, что Лев сумел достаточно долго удерживать магию артефакта внутри себя, чтобы его собственная сила начала потихоньку меняться и укрепляться.

Чувствуя магию драконьего артефакта, Лев решительно не представлял, что за стихии или силы были использованы в его создании, но ему и не требовалось.

Невольно Думов не мог не задуматься, а какой была драконья империя во время своего расцвета? Стояли ли обелиски Олдвинга повсюду, а драконьи осколки имелись у каждого дракона? Какие тайны скрывала в себе рухнувшая империя?

Не упустил Лев размышлений и о том таинственном голосе, что он услышал во время испытания. Был ли это сам Олдвинг или Лев слишком переоценивал собственную важность?

С высокой долей вероятности это мог быть просто какой-нибудь попавший в беду сильный дракон, но самомнение Льва жаждало, чтобы его просил о помощи сам прародитель драконов.

Однако будь это хоть сам творец вселенной, если он, конечно, существовал, Думов был лишь обычным молодым драконом, день ото дня готовящийся к выходу в большой мир.

Вспомнив, что ему остался всего лишь год, Лев вновь взялся за осколок и заставил его засветиться.

Ведь как гласила мудрость, пока ты спишь, где-то качается азиатский дракон.

*

За последние годы традиция еженедельных посиделок постепенно уходила в прошлое. Дракончики росли и превратились в молодых драконов. Также теперь у них были свои прислужники, с которыми они могли общаться и планировать будущие свершения.

Тренировки тоже забирали много сил и времени. Лев и остальные молодые ящеры вероятно очень удивились бы, но они не были обычными представителями своего рода.

По своей сути драконы являлись одними из самых старых долгожителей во вселенной. Имелось лишь несколько рас, способных с ними конкурировать в этом плане. Словно этого мало, драконы обладали поистине нечестной способностью расти в силе, не прикладывая к этому никаких усилий.

Чем старше дракон становился, тем он был сильнее телом, магией и разумом. Фактически, они могли спать и «качаться». Лишь их извечные противники, великаны, были способны на подобное, но даже у них всё было куда слабее.

Данная природная способность априори направляла молодых и не только драконов на неверный путь стагнации и лени. Потворствуя своей гордыне и имея подтверждённые причины для подобного поведения, молодые драконы очень редко тренировались, понимая, что им надо просто подождать и сила так или иначе придёт.

Не улучшали ситуацию и сами родители, честно сообщавшие своим детям, что драконы — это вершина эволюции и весь остальной мир лишь их угодья.

Возможно, для тех же древних ящеров это и была частичная, но правда, вот только молодые драконы выходили в мир, не совсем представляя его опасность. В результате чего к тем же ста годам доживало не так уж и много истинных драконов, что позволяло последним контролировать свою численность и не заполнять всё свободное пространство.

Сей подход мог бы казаться бесчеловечным, если забыть, что драконы не были людьми и человеческая мораль для них была чужда.

Однако Аргалор пустил всю эту столетиями наработанную схему под откос.

С самого раннего детства он тренировался как проклятый и его энтузиазм с драйвом невольно заразили и его сестёр и брата. Не желая от него отставать, они тоже тренировались, раздвигая границы и становясь сильнее, чем другие дракончики могли быть.

Конечно, Сарияна видела происходящее, и упорство детей изрядно её заинтересовало.

Сариане было искренне интересно, каких успехов те смогут достичь, если она им поможет чуть больше обычного. Плюс, драконица желала, чтобы её цветные отпрыски не ударили в грязь лицом перед их отцом.

Красная драконица и сама не заметила, как дала своим детям даже больше, чем собиралась изначально. Может именно поэтому Доругот её и выбрал, когда увидел, что по сравнению с остальным цветными ящерицами из неё получится неплохая мать.

И вот теперь четыре молодых, готовых заставить мир встряхнуться, дракона собрались вместе, чтобы в последний раз поговорить, сыграть в любимые игры и почувствовать знакомую атмосферу их обычных посиделок.

Скоро им всем должно было исполниться по десять лет, поэтому у них осталось не так много времени.

Вновь, как и прежде, синяя Аримат жестоко разбила сначала Сиарис, а затем и Рогдара в шахматы, после чего принялась за Аргалора.

На удивление игра была тяжелой, ведь Лев заранее придумал несколько хитрых тактик, что решил впервые реализовать именно в этом бою, но и Аримат тоже не пришла неподготовленной. Синяя победила, но поражение было близко.

Затем сборная из трёх обозлённых дракончиков попыталась вместе играть против самодовольной синей, но они так много спорили о каждом ходе, что игра чуть было не переросла в потасовку.

Правда особой злости в их ругани не было, каждый из ящеров получал истинное удовольствие от перебранки. И когда та им наскучила, они с удовольствием разлеглись на золотых монетах, ведя расслабленную беседу.

— Я буду скучать по вам всем, — расчувствовалась Сиарис, чем заставила Аримат закатить глаза. — В следующий раз мы, наверное, увидимся лишь через девяносто лет! Это так много!

— Ты слишком сентиментальна, — фыркнула синяя, но внимательный взгляд Льва подметил, что и она сама чувствовала себя неуверенно. — Мы, драконы. Для нас девяносто лет вообще не срок.

— Я бы так не сказал, — сказал Лев, привлекая внимание. — Мы сильны, спору нет, но и мир за пределами пещеры опасен. Выживать в нём девяносто лет дорогого стоит.

— И что смертные смогут нам сделать? — рыкнул Рогдар. — Я превращу их в лёд и поставлю статуи в своей пещере.

— Охотники на драконов вполне себе существуют, — серьезно намекнул Думов. — И хоть убивают они в основном взрослых драконов или и вовсе молодых, но они и впрямь знают, что делают.

— О-о-ой, Аргалор, ты опять за своё, — раздраженно фыркнула Аримат. — Твоя паранойя за эти годы, кажется, лишь усилилась. Но да-да, — опередила она Льва, когда тот уже открыл пасть. — Я не буду слишком хаотичной и разрушительной. Сначала разберусь, кто может представить для меня опасность, а кто нет, и лишь потом начну действовать. Доволен?

— Молодчина! — Думов ловко отдернул лапу, когда тонкая молния чуть в неё не попала, и всё же пару раз похлопал оскалившуюся Аримат по голове. — А знаете, о чём я подумал?

— Опять о какой-нибудь очередной глупости, — прошипела синяя, разглаживая чешуйки на голове.

— О том, что когда мы в следующий раз встретимся на тинге, то нам следует провести свой личный турнир хвастовства, лишь между нами четырьмя. Помните, мы когда-то об этом говорили. Как вам идея?

— Я за, — тут же согласилась Сиарис, одарив всех сияющей улыбкой. — Это будет интересно!

— Готовься глотать пыль из-под моих крыльев. — усмехнулась Аримат.

Рогдар лишь кивнул, но он выглядел серьёзно настроенным.

— Тогда за нас! — Лев положил посередине лапу. — За то, чтобы мы все выжили, и заставили мир нас запомнить.

— За нас! — быстро положила лапу сверху на лапу Сиарис.

— За нас! — Аримат не стала противиться.

— За нас! — веско кивнул Рогдар, присоединившись к коллективу.

— Подождите! — о чём-то вспомнившая Аримат быстро побежала куда-то прочь, чтобы спустя время с помощью прислужницы принести пару здоровенных пузатых бочонков

Хлопнула, разбитая крышка и в воздухе поплыл запах ядрёного алкоголя.

— Ты где их нашла? — ахнул пораженный Лев, подозрительно оглядевшись. Главное, чтобы Сариана не учуяла, ведь это явно было из её сокровищ!

— Где нашла, там уже нет. — заговорщически ухмыльнулась Аримат. — Ну, кто хочет попробовать?

Надо ли говорить, что отказавшихся не было?

И хоть даже молодые драконьи организмы имеют прекрасную сопротивляемость ядам, но даже у них есть свои пределы.

На следующий день Сариана была не в духе, когда нашла стонущих и блюющих повсюду детей и несколько распечатанных дорогуших бочонков ЕЁ гномьей водки!

И хоть им ещё долго было плохо, теплые воспоминания об этом дне пройдут с ними через

года.

От автора: внеочередная глава за 2000 библиотек.)

Глава 4

Латунной Сиарис было откровенно не по себе. Её драконьи чувства безошибочно определили день, когда всем исполнилось десять лет, а значит, скоро они должны были отправиться каждый своим путём.

И здесь начинались сложности. Во-первых, Сиарис было сильно не по себе от того, что она на очень долгое время не увидит своих братьев и сестру. Да, может быть они могли быть теми ещё задницами, но в случае чего она знала, что сможет на них положиться. А вот Доругот, её отец, к которому она должна была пойти в ученики, был ей совершенно неизвестен.

И здесь начиналась вторая проблема. Сиарис было неловко от того, что пока как она будет учиться у их отца, остальные её родственники будут выброшены «на мороз».

Почему её отец был так непоколебимо против настроен к цветным драконам? Живя с последними, Сиарис прекрасно видела их и положительные качества. К несчастью, она сильно сомневалась в её силах переубедить Доругота.

Поэтому, когда снаружи послышались мощные хлопки крыльев, она знала, что это пришли за ней.

Как и прежде Сариана двинулась первой, чтобы поприветствовать вторженца. Любопытные молодые драконы двинулись следом, но Сиарис медлила. Ей было очень не по себе. Возникло чувство, что она делает страшную ошибку, и не было никакой возможности её исправить.

Она хотела найти старшего брата, но тот уже ушел вперёд!

— Что с тобой такое? — Сиарис испуганно повернулась и увидела пристально смотрящую на неё Аримат. Синяя всегда была очень внимательной, поэтому не было ничего удивительного, что она заметила, что с Сиарис что-то не так.

Не выдержав, латунная честно излила на Аримат все свои страхи и тревоги. Она ждала жестокой насмешки и хохота, но из пасти синей вырвался лишь усталый вздох.

— Какая же ты глупая, — фыркнула Аримат. — По сравнению с нами, ты заметно меньше, твоё дыхание не такое смертоносное, а твоя прислужница немногим от тебя отличается. Обучение у отца для тебя благо. Никто из нас не считает, что ты этого не заслуживаешь.

— Но вы... — попробовала возразить Сиариас, но её перебили.

— А насчет нас, то нам будет намного спокойнее, когда мы будем знать, что с тобой всё в

порядке. В конце концов, как мы будем хвастаться сокровищами друг друга, если одна из нас умрёт? — подмигнула Аримат и латунная рассмеялась, поняв, что сестра в наглую цитирует слова старшего брата.

Если что и могло быть лучшими напутствующими словами от цветного дракона, то Сиариас их не знала.

Повесив на шею сумку с сотней золотых, латунная решительно двинулась на выход.

— Рад тебя видеть, дочь, — разговаривающий с Сарианой Доругот и поприветствовал подошедшую Сиарис. — Как и прежде он не счел нужным замечать остальных дракончиков. — Собирайся, мы улетаем. Сейчас.

— Да отец. — быстро согласилась латунная. — А как?..

— Об этом не волнуйся, — в голосе древнего дракона послышалась усмешка. — Пора тебе наконец-то почувствовать всю красоту полёта.

Доруготу потребовался лишь один прыжок, чтобы сократить расстояние до замершей от шока дочери и её прислужницы. Захват лапой и молодой дракон и эльфийка точно оказались у него в когтях, а затем мощные крылья бросили огромное тело в небеса под испуганный писк Сиарис.

Впрочем, довольно быстро напуганный крик латунной превратился в вопль восторга, когда металлический дракон сделал круг над пещерой и понёсся куда-то прочь.

— Что же, теперь вы, — Сариана смерила остальных детей внимательным взглядом. Остальные прислужника с шоком смотрели на улетающую эльфийку. Кажется, они не желали летать. — Я не хотела об этом говорить, пока среди нас была металлическая...

Видимо, она заметила возмущенное выражение морды Льва, поэтому покачала головой.

— Успокойся, Аргалор. Твоя сестра за последние годы сумела доказать, что она почти цветной дракон, но есть вещи, которые должны узнать лишь чистые цветные драконы.

Думов ничего не сказал, понимая бессмысленность дальнейших споров. Скоро они вернулись в пещеру, и серьёзная Сариана всё-таки решила заговорить.

— Вы достигли десяти лет и по традиции нашего рода, вы имеете право знать, — тон красной драконицы стал торжественным. — Во время падения Империи драконов многое было забыто и ещё большее потеряно. Об этом не принято говорить, но при Олдвинге далеко не все драконы были так же равны, как сейчас. Существовали семьи, что были куда ближе к Великому, чем остальные. Благодаря этому Великий Олдвинг брал себе жён именно из них.

Пораженные молодые драконы жадно слушали рассказ матери.

— Эти семьи были аристократией среди остальных драконов, обладали большей властью и

силой. Когда рухнула Империя именно по ним сильнее всего старались бить как великаны, так и другие завистливые семьи. Дабы выжить, наши предки были вынуждены скрывать свою близость к Олдвингу. Так проходили тысячелетия и ненависть к нам была забыта, но мы продолжали хранить тайну своего происхождения.

— Получается... — пораженно прошептала Аримат.

— Да. Вы далекие потомки самого Олдвинга. Та, от кого пошла наша линия, была далеко не старшей женой Великого, но всё же делила с ним ложе. Сейчас вы запомните те имена предков, что я вам не рассказывала, ведь они идут до самого Олдвинга.

Удивительно, но в этот раз повторяя за матерью список имён и достижений своих предков, это намного легче укладывалось в голове молодых драконов. Было ли это потому, что они считали данные имена чем-то вроде бесценного сокровища?

— А что нам это даст? — спросил немного раздражённый Лев. — С тем же обелиском я прошел все пять испытаний, но мне это как-то ничего не дало. Так какой смысл?

— Смысл прост, — Сариана гордо взмахнула крыльями, подняв мощный порыв ветра. — Каждый раз, когда вы остановитесь и вам покажется, что вы достигли всего, чего хотели, вспомните кем был ваш предок. Возможно, от крови Великого в вас осталась лишь капля, но эта капля крови того, кто решил захватить всю бесконечную вселенную! Вы лучше остальных драконов и выше их по праву рождения. Помните это всегда и не смейте никогда сдаваться.

Сариана перевела дух. Столь эмоциональная речь была ей несвойственна.

— Но это лишь одна из традиций нашего рода. — Лев напрягся, ему не понравился тон, которым мать это произнесла.

— Вторая традиция заключается в проверке навыков своих потомков на практике, — Думову показалось или голос драконицы стал звучать как-то отдаленно? — После десяти лет обучения каждый из юных драконов должен делом доказать, что он кровь от крови своих предков, для чего он будет оглушен...

Первой подломились ноги у Аримат, как у самой слабой из них. С озарением Лев понял, что всё это время совершенно не слышал шума прислужников. Он попробовал сделать шаг и тоже упал на пол. Рядом боролся, но проиграл и Рогдар.

—... После чего помещён в ту местность, больше всего подходящую для испытания, — безразлично закончила драконица, с интересом смотря на затихающие подергивания дракончиков. Они всё ещё были в сознании, но тела их уже почти не двигались. — Последний урок, дети мои, хоть смертные и слабее нас, но подлости их нет предела. Сегодня я применила специальный яд, что используют охотники на драконов, когда хотят поймать нас живьём. Для взрослых драконов он почти безвреден, но для молодых очень опасен. Помните этот запах и никогда не позволяйте себя победить...

Последние слова Сарияны звучали уже сквозь толстую вату. Последним усилием Думов хотел высказать драконице всё, что он думает о подобном методе, но покрывало из тьмы окончательно накрыло его с головой.

*

— Ах! — Аримат быстро вскочила на лапы и судорожно закрутила головой во все стороны. Сверху светило ослепительно яркое Солнце, а вокруг, куда бы она не посмотрела, расстилались бесконечные барханы бело-золотого песка.

Изредка среди песка можно было заметить кончики острых черных скал, по которым сложно было сказать насколько же велики основания, скрывающиеся где-то внизу.

— О-о-ой, — раздавшийся рядом стон чуть не заставил синюю метнуть в ту сторону молнию, но она всё же удержалась, узнав в лежащей на песке фигуре свою змееликую прислужницу. — Г-гос-спожа, что случилось?

— Мать моя с нами случилась. — ворчливо ответила драконица, ища любые признаки угроз, и судя по усиливающемуся нехорошему чувству, угрозы явно были!

— Пустыня? — ахнула Касси, наконец поняв, где они находятся. — Ваша мать вернула меня домой?!

— Я бы сильно не обольщалась, — садистски разбила надежды прислужницы Аримат. — На Таросе множество пустынь и я сильно сомневаюсь, что моя мать решила бы тебе хоть как-то помочь. И хватит прохлаждаться! Кажется, у нас гости.

Тоже почувствовавшая вибрацию, змеелюдка вскочила на ноги. Старые инстинкты выросшей в пустыне разумной подсказали ей несколько возможных угроз, но ей не пришлось долго гадать.

Далеко впереди взорвался песок и на поверхность выбралось тяжелое, покрытое хитиновой броней существо, что ничуть не уступало молодой драконице.

— Большой скорпион. — немедленно определила его принадлежность Касси и Аримат нахмурилась, прикидывая, как будет его убивать.

Драконица знала о смертельной опасности, что представлял собой хищный хвост, покачивающийся наверху. Тем не менее Аримат позитивно смотрела в будущее, не сомневаясь, что победит этого противника и вкусит его плоть.

Кажется, её мать, всё же не стала делать слишком сложное испытание.

С небольшой, почти неощутимой паузой вокруг драконицы и безоружной прислужницы прозвучало ещё несколько песчаных взрывов и наружу выбрались ещё два, пусть и меньших, больших скорпиона.

Аримат молча прокляла мать, готовясь к тяжелому бою.

*

Рогдар впервые за всю свою жизнь почувствовал, что ему комфортно. Поднявшись, он с удивлением понял, что лежит на толстом покрывале из плотно утрамбованного снега.

Миг и воспоминания вернулись к дракончику, напомнив, что случилось перед этим. С коротким рыком приблизился йети, проснувшийся куда раньше.

Рогдар отметил, что прислужник мог попытаться сбежать, пока он был в бессознательном состоянии, однако он так не поступил, и у этой верности были причины.

За последние годы его прислужник наконец-то признал его, Рогдара, вожаком их маленькой стаи.

Белый дракон огляделся и совершенно не узнал окружающую их местность. Было заметно холоднее, чем там, где он жил десять лет, поэтому-то его тело и чувствовало себя так хорошо. Очевидно, мать забросила его ещё дальше на север, чем он был очень даже доволен.

Однако не стоило забывать слова Сарианы о последнем «испытании». Как оказалось, мысли Рогдара оказались пророческими, ведь чуткие уши дракона услышали подозрительный треск.

Неизвестный явно пытался двигаться тихо, но полностью в этом провалился.

Позволив врагу сохранить иллюзию скрытности, Рогдар до последнего ждал, когда тот почувствует уверенность и наконец-то нанесёт удар.

Невидимая полоса смерти пронеслась ровно там, где была голова дракона, нападающий же, растерявшись от исчезновения добычи, уже сам не успел уйти от ледяного выдоха, ударившего прямо в его энергетическую суть.

Ледяную пустошь потряс громкий, абсолютно нечеловеческий крик, когда «невидимый» убийца, редкая, смертельно опасная разновидность воздушного элементаля, корчился от поразивших его магических повреждений.

Конечно, элементаль ещё был не мёртв. Но и Рогдар ещё тоже не исчерпал и половину своей магии.

Очередная еле видимая полоса острого воздуха, рёв бросившегося в атаку йети и очередной выдох льдистого дракона ознаменовали путь Рогдара по таинственному и опасному Крайнему северу континента Форлонд.

*

— Как красиво! — ошеломленно прошептала Сиарис, разглядывая величественный замок, чьи окна и ворота были столь широки, что предназначались для драконов.

Высокие, узкие шпили, суровый, строгий дизайн — замок был построен в стиле очень похожем на готику. Видимо, архитекторы этого мира тоже нашли своё вдохновение к стремящимся к небесам камню.

— Я рад, что тебе это нравится, дочь, — улыбнулся краем губ Доругот, которому был явно приятен восторг Сиарис. — Этот замок был построен мной полностью с нуля. Он рассчитан на размер древнего дракона и его магическая защита ничуть не уступает его красоте.

Латунная с огромным интересом слушала, как отец рассказал о его договоре с королём этого небольшого королевства, что продал всю окружающую землю за то, что в случае необходимости золотой дракон придёт его роду на помощь. И вот уже как триста лет Доругот выполняет эту договоренность.

Со слов ящера выходило, что всё это небольшое королевство вообще существовало лишь из-за нахождения в нём древнего дракона. Все ближайшие соседние королевства были куда сильнее в цифрах, плюс, неподалеку проходила граница Священной центральной империи, что раскинулась на поистине огромную площадь.

Тем не менее никто не рисковал вызвать неудовольствие её отца и привлечь к себе его тяжелое внимание.

Стоило им только подлететь к замку, как их немедленно прибыли поприветствовать закованные в броню самые настоящие рыцари, о которых Сиарис лишь слышала.

Внутри же ждала целая армия слуг и служанок, жаждущих выполнить любой приказ молодой госпожи.

По сравнению с той жизнью, которой она жила до этого момента, всё происходящее было подобно какой-то сказке.

Также надо было видеть лицо её прислужницы, когда она наконец поняла, что всё это взаправду. Для Сиарис не было секретом, что жизнь в драконье пещере была для эльфийки в тягость.

Необходимость охотиться, чтобы добыть себе пищу, копать коренья, чтобы есть хоть что-то кроме мяса, спать среди старых покрывал и тряпок, дрожать от холода, когда приходила зима и носить найденное среди сокровищ тряпье, чтобы прикрыть наготу — это была не та жизнь, что могла бы прийти по вкусу кому-то вроде неё.

Лантис считала всех драконов дикарями, и хоть за последние годы они с эльфийкой сумели если не сдружиться, то примириться, но Тилнерия всё равно была глубоко несчастна.

И вот теперь, словно в насмешку за всё, что она считала нечестным, её вновь вернули в даже ещё большую роскошь, чем она видела в свою жизнь в Серебряном городе.

Первые недели Сиарис просто наслаждалась тем обслуживанием, что ей предоставили, но очень скоро она почувствовала неудобство.

Вбитая ей в подкорку старшим братом необходимость тренироваться зудела и мешала отдыхать, поэтому в какой-то момент латунная не выдержала и подошла к изрядно удивлённому отцу с желанием тренировок.

— Но ты так молода, — удивлённо сказал ей Доругот. — Тебе всего десять. Наслаждайся жизнью, отдыхай. Тебе понравились последние привезенные коатлями блюда из Асимахского халифата? Их пахлава так хороша, будто сделана драконами. Хочешь я закажу что-то ещё из других мест?

Но Сиарис была непреклонна. Она жаждала силы и успеха.

В конце концов, её мечта о мире среди всех драконов сама себя не сделала бы.

*

Лев приходил в себя тяжело. Во рту был неприятный привкус, а всё тело нестерпимо зудело, будто по нему что-то постоянно ползало и кусало... и ведь и впрямь кусало!

Обиженно рыкнув, Думов взлетел в воздух и начал яростно отряхиваться от ползающих по всему его телу здоровенных ярко красных муравьёв, имеющих таких сильные челюсти, что они сумели прокусить даже дублёную кожу дракона между чешуек.

Оглядевшись, Лев не сдержал откровенных ругательств, когда понял, что Сариана выбросила его прямо рядом с высоким муравейником!

Сидящий в амулете Игнис сжигал тех, кто подходил к когтю ближе всего, но учитывая их количество, это была капля в море.

Глубокий вдох и ничтожные насекомые получили хороший поток огня, что прожарил окружающую землю и вершину муравейники, заставив насекомых на удивление мудро отступить под землю.

«Прислужник!» — ахнул Лев, обеспокоенный тем, что из-за матери, муравьи могли съесть Асириуса.

К счастью, драконица об этом подумала и закинула бессознательное тело кобольда на верхушку одного из... каких-то тропических деревьев?

Повнимательнее оглядевшись, Думову показалось, будто он очутился в одной из передач, посвященных непроходимым джунглям Мадагаскара. Повсюду были толстые, мясистые листья, лианы и очень широкие деревья, чьи вершины почти невозможно было разглядеть в обилии растительности.

Запутавшись в лианах, Асириус мирно похрапывал, пока его мастера внаглую жрали кусачие муравьи!

Лев вздохнул. Кажется, Сариана так и не простила уничтожение своего неприкосновенного запаса настоящей специальной для драконов гномьей водки.

От автора: внеочередная глава за 3000 библиотек.

Глава 5

— Игнис, будь добр, — обманчиво ласково прошипел Лев элементалю огня, с полуслова понявшего своего повелителя. Из пасти дракона вырвалась тонкая струйка огненной магии, чтобы втянуться в амулет, давая Игнису ещё немного сил. — Помоги нашему другу проснуться.

Выбравшись из засветившегося когтя, огненная фигурка стремительно понеслась по траве, чтобы легко перепрыгнуть на дерево, а затем, напрочь игнорируя гравитацию, с легкостью пробежать вверх вплоть до посапывающего Асириуса.

Встав в нужном месте и собрав на одной из ножек максимум огня, Игнис размахнулся и со всей силы отвесил уже начавшему похрапывать кобольду хорошего огненного пинка.

Запахло жареным и подорвавшийся с визгом Асириус нарушил хрупкий баланс удерживающих его лиан и тут же устремился вниз, не пропуская телом ни единой ветки. И хоть они тормозили его падение, но каждый раз из него при попадании вылетали забавные звуки.

— Ух! — выдохнул кобольд, достигнув земли и, лежа на спине, оглушено рассматривая зеленую крону.

— Ну как, выспался? — участливо спросила склонившаяся над ним голова красного дракона.

Вид заботы повелителя разом вернул кобольда в чувство и заставил насторожиться. Требовалось как-то ответить, но Асириус чувствовал неладное.

— Д-да? — осторожно спросил кобольд, одновременно спрашивая и утверждая.

— Ах, ну раз выспался, — удовлетворенно покивал Лев. — То хер ли ты тогда разлѣгся пока твой повелитель спит совершенно беззащитным?!

— А... ну... я... — вскочил кобольд, пытаясь найти ответ, но раздраженного Думова не интересовали оправдания.

— И самое главное, где моё самое главное сокровище, ответственным за защиту которого являешься ты?!

Глаза кобольда расширились, и он в панике огляделся, с каждой секундой всё сильнее меняя цвет чешуи на светло розовый. К его счастью, при очередном быстром повороте лямка сумки, что висела на шее, привлекла его внимание и Асириус спешно посмотрел, что внутри.

— Вот осколок, повелитель! — облегченно выкрикнул кобольд, успокаивая явно недовольного дракона. Заодно Асириус ещё раз тайно огляделся, пока не нашел лежащий рядом с деревом посох.

Цыкнув, Думов всё же решил сменить гнев на милость. Видимо, его мать оказалась достаточно справедливой, поэтому завернула сокровища её детей вместе с ними самими.

Мстительно поглядев на всё ещё дымящийся муравейник, Лев отошел от дерева и гордо встал, расправив плечи и заодно пытаясь понять, куда им двигаться дальше. К своему десятилетию Думов стал ничуть не ниже детей Маливен, имея рост в холке в полтора метра. В кои-то веки дракон стал выше своего прислужника, не поднимая головы. Если же Лев поднял бы длинную шею, то стал бы выше и обычных людей.

— Я понятия не имею, где именно нас высадила Сариана, — сам себе сказал Лев, задумчиво крутя головой. — Очень надеюсь, что это не джунгли Реусса. Как я слышал, тамошняя мегафауна даст прикурить даже драконам...

Сложность в определении местоположения была в том, что джунгли существовали на всех континентах. Из-за магии свет местной звезды, которая, к слову, называлась, Этамин, создавал совершенно хаотичные климатические пояса. Лишь ближе к экватору физика и логика пересиливали, именно поэтому и существовал Крайний Север на севере и Бушующий океан на Юге.

— Двигаемся на юг, — всё же решил Лев. В этом решении не было особой причины, просто он достаточно был на севере, чтобы не выбрать то направление, а восток с западом ему в целом нравились меньше. — Прислужник, используй своего духа, чтобы найти нам чем подкрепиться.

— Слушаюсь повелитель! — преданно ответил Асириус, хватая один из амулетов и сосредоточившись на духе пути. Несколько секунд шёл молчаливый разговор между шаманом и духом, а затем кобольд поднял амулет за шнурок и тот, засветившись слабым салатным светом, качнулся куда-то юго-восточнее.

Будь Лев ещё в своём человеческом теле, он быстро бы проклял всё на свете. Влажная земля была скользкой и неудобной, лианы и кусты повсеместно мешали движению, и чтобы сквозь них пройти, пришлось бы использовать мечете или огнемёт.

Однако к драконьей чешуе ничего не цеплялось, а его гибкое тело с легкостью проскальзывало даже через самые запутанные джунгли. Прислужник тоже был неплох, быстро привыкнув к их размеренному темпу.

Покачивающийся тотем духа пути вёл их не только к цели, но и стремился помочь обойти самые непроходимые заросли.

Постепенно, чем дальше они шли, тем стволы становились всё запутаннее и хаотичнее. Многие из деревьев рухнули или начали расти параллельно земле, образуя непроходимые

деревянные лабиринты, вынуждающие искать между ними проход.

Но хуже всего было ощущение чего-то неправильного. В лесу что-то случилось и драконьи чувства Льва это сразу заметили.

Заставило ли это его передумать и уйти прочь? Как бы не так. Молодой дракон отказывался бежать от опасности, о которой он даже не знал. Кроме того, дух пути всё четче сообщал о наличии впереди большого количества добычи.

Именно поэтому, когда они повернули за очередной рухнувший трёхметровый древесный ствол, то никто из них и не пытался скрываться.

Возможно, часть вины лежала на аномальном умении огромных существ этого мира вести себя куда тише, чем они имели право.

Выйдя из-за ствола, дракон и кобольд и впрямь увидели добычу, которой они так жаждали. Вот только неопытный дух явно забыл предупредить, что вместе с частично освежеванным телом здорового зеленого оленя рядом с ним стоял пятиметровый в холке гигантский, бронированный костяными пластинами черный медведь!

Медленно и неотвратно кошмарный медведь поднял окровавленную морду, с которой тягучими каплями стекала кровь и задумчиво посмотрел на новых гостей.

«Е**** мою удачу, это же урсус тиран», — ошеломленно подумал Лев, недоверчиво рассматривая живую машину смерти, созданную в хрен знает каком году магами для какой-то очередной войны смертных: «Ну теперь я могу хотя бы сказать, где именно мне повезло оказаться. Эти жуткие твари водятся лишь на одном континенте, Форлонде!»

— Мастер... — попытался прошептать Асириус, но его заткнул злой шепот самого Думова.

— Заткнись! Сейчас мы медленно и осторожно делаем несколько шагов назад и так же неторопливо идём прочь. В конце концов, мы же вежливые драконы, и поэтому не будем мешать чьему-то завтраку или раннему обеду. И естественно мы совсем не бежим, а просто идёт своим путем...

Прекрасно зная о чрезвычайной агрессивности урсуса тирана Лев уже считал чудом, что эта тварина всё ещё любопытно их разглядывала. Вероятно, тиран был достаточно сыт, плюс у него уже имелось мясо, поэтому ему было пока лень атаковать.

На какое-то мгновение Думов даже решил, что у них так и получится мирно отступить, но как всегда реальность внесла свои уточнения.

Асириус всё ещё держал амулет с духом пути. Последний же, видя, что его шаман наоборот удаляется от искомой добычи, решил сообщить кобольду о неверном пути, яростно заморгал зелёным светом.

Так или иначе, во всей этой ситуации были и положительные моменты. К примеру, к своему

мысленному bestiарию Думов добавил такой важный факт, как то, что урсусы тираны испытывают откровенное неприятие к мигающему салатовому свету.

— Прислужник, если мы не выживем, я тебя сам убью! — запрыгнул на ближайший упавший ствол Лев и изо всех сил оттолкнулся, посылая своё тело как можно дальше вперёд. Асириус же не стал пытаться прыгать и наоборот проскользил через небольшое отверстие под деревом.

Взрыв! — ствол многотонного лесного гиганта разлетелся с такой легкостью, словно был сделан из бумаги и конфетти. Сила удара тирана была такова, что дракону и кобольду пришлось пригибать голову, чтобы древесная шрапнель не попала им в затылок. Острые осколки и деревяшки летели так быстро, что даже втыкались в идущие следом деревья и рвали листву и кусты в кашу, напоминая Льву какой-то Вьетнам.

Хоть урсус и был огромен, по размерам сопоставимый с молодым взрослым драконом, но он был очень быстрым. Единственное, что спасало жизни дракона и прислужника — это необходимость тирану пробивать новые и новые препятствия на своём пути.

Правда даже так урсус тратил на их уничтожение слишком мало времени, чтобы дать парочке уйти слишком далеко.

— Что там твой дух говорит?! — взревел Лев. — Пусть ищет быстрее, тиран нас уже почти догнал! — Льва невероятно бесила вся эта ситуация.

Во имя Олдвинга, почему как только он наконец обрел самостоятельность, ему приходилось убежать... спешно отступать от твари, что способна биться на равных со взрослыми драконами?!

Оскорблённая гордость требовала развернуться и принять бой, но... инстинкт самосохранения, пришедший от человеческих воспоминаний Льва лишь крутил пальцем у виска.

И самое главное, Думов прекрасно знал редкость урсусов — эти магические животные не были очень распространены, так какого же черта он оказался почти в обнимку с одним из них?! Неужели его мать была настолько мстительной?!

— Уже... почти... — полузадушено прохрипел Асириус, имевший заметно более слабую физическую форму. — Нам... Туда! — когтистый палец кобольда указал на целый бурелом из деревьев, наваленных на обломки скал. Но куда важнее был неприметный, еле заметный проход прямо под землю.

Не говоря ни слова, оба из них рыбкой нырнули вниз, чтобы почти сразу за ними раздался грохот столкновения лап тирана на том месте, где они стояли мгновение назад.

Яростный рёв заставил их изо всех сил протискиваться через узкие каменные щели, пока сверху сыпалась пыль и прочнейшие когти тирана рвали дерево и крушили сам камень.

Казалось, урсус вознамерился во что бы то ни стало их оттуда выкопать.

Думов боялся, что трещина в камне в какой-то момент слишком сильно ужмётся, от чего он не сможет пролезть, но его опасения не оправдались. Да, всё ещё было очень узко, но место было.

По ощущениям молодого дракона они опустились уже метров на десять, но вибрации от буйствования урсуса всё ещё доходили до них. Лев мысленно вознёс благодарность Олдвингу, что вся магия тиранов была сосредоточена исключительно на усилении и укреплении их тел. Будь у него какая-то дальнобойная атака, он бы спокойно мог залить ей сам провал.

Пара остановилась лишь тогда, когда впереди больше не было пути и даже так у них было сильное желание ещё немного прокопаться вниз.

Приказ и амулет Льва вспыхнул неярким, но приемлемым светом, позволив недовольному взгляду Аргалора сверлить задёргнувшегося рядом с ним Асириуса.

Но прежде чем праведный гнев дракона обрушился на проштрафившегося прислужника прямо позади них обоих раздался новый звук.

Всхлип.

Дракон и кобольд окаменели, не в силах поверить, что судьба решила не дать им расслабиться даже тут. Медленно и обреченно они развернулись, чтобы увидеть... совершенно ничего.

Думов нахмурился и приказ Игнису всё-таки покинуть тотем и подняться вверх, чтобы осветить верхнюю часть расщелины. И, как оказалось, Лев был прав в своих подозрениях.

Плотно прижавшись спиной к стене, наверху в ужасе застыла маленькая, женская, крылатая фигурка. Её миниатюрные глазки тут же заполнились слезами, когда она поняла, что страшный дракон смотрит прямо на неё.

— Н-не надо, пожалуйста, меня есть! — пискнула лесная фея, отчаянно дрожа, после чего и вовсе закрыла глаза, не в силах смотреть на свою смерть. — Мамочки!

Её зеленое платье трепетало так сильно от дрожи, что грозило стереться от стену.

— Хватит трястись, мелочь, — забавляясь её реакцией, фыркнул Лев. — Чего в тебе есть-то? Ты слишком худая.

— Что? — ахнула феечка, тут же раскрывая глаза и грозно расправляя полупрозрачные крылышки. Видимо, до этого она скрывала свечение, ведь с исчезновением её страха, крылья слабо замерцали всеми цветами радуги. — Я не худая, а очень... очень... не худая! Вот! — так и не смогла подобрать слов лесная фея, надувшись.

— А ты я смотрю не очень умное создание, — хмыкнул Думов в развлечении, сужая кроваво

красные глаза. — Или ты уже забыла, что я могу тебя съесть прямо здесь и сейчас?

— Ах! — тут же вернулась в состояние ужаса фея. — Не надо меня есть!

— Мда, это как-то приедается, — признал дракон, после чего небрежно схватил фею и посадил её прямо на голову опешившего от подобного Асириусу. — Прекращай. Я не буду тебя есть.

— Правда? — мгновенно переключилась фея, от чего Лев начал подозревать, что мозгов у неё было чуть больше, чем у золотой рыбки. — А почему, вы же дракон, да? Я слышала драконы очень злые и всех едят!

— Потому что ты бесполезна, — окончательно потерял к ней интерес Лев. — И мне от тебя ничего не надо.

Думов не собирался больше разговаривать с этим забавным магическим созданием, напроочь игнорируя её вал вопросов, но у того же Асириуса всё ещё был к ней интерес. Она была слишком глупа, чтобы знать хоть что-то важное.

— А как ты тут оказалась? — с любопытством спросил кобольд. — Недалеко от наших туннелей был лес и там была небольшая деревня лесных фей. Вы же обычно далеко не уходите от своих поселений?

Уже собравшаяся обрушить на слушателей целый вал слов фея внезапно замерла, а потом громко разревелась, упав на колени.

— На нашу деревню напа-а-а-ли! У-у-у! Злые гоблины не боятся высокую госпожу и приходят в деревню за нашими крыльями-и-и!

Лев кивнул, наконец-то вспомнив этот мелкий момент. Если он правильно помнил, то феи могли как-то создавать магическую пыльцу, что была неплохим, пусть и непопулярным алхимическим реагентом. Большинство алхимиков предпочитали договариваться с феями, чтобы стабильно получать пыльцу, но глупцы обычно предпочитали убивать фей, чтобы собрать сразу максимум пыльцы за один раз.

Дракон задумчиво оглядел фею, и кое-что прикинул, но почти сразу выбросил мысли из головы. Пыльца быстро теряла свои свойства, а он сам не был алхимиком. Феи для него были бесполезны.

Тем временем же лесная фея вдруг остановила плач и с надеждой посмотрела на ящера.

— Господин! Вы же сильный и мудрый дракон! Помогите, пожалуйста, моей деревне!

— Нет. — простой, но непоколебимый ответ тут же погрузил фею в депрессию.

— Но... но... но... мы можем заплатить вам пыльцой!

— Не интересуется.

На этот разговор с грустью смотрел Асириус, но не вмешивался. Ему было жаль эту фею, но он ничего не мог сделать.

— Мы можем дать вам золото!

— Что ты только что сказала? — отвернувшаяся голова красного дракона в мгновение ока оказалась прямо перед телом застывшей от страха феи, что могла рассмотреть своё отражение в этих безжалостных, красных глазах.

«Глоть» — с трудом сглотнула феечка.

— Я сказала, что мы сможем заплатить вам за наше спасение золотом! — вновь повторила страшные слова фея.

— И откуда же у таких бесполезных созданий, как вы, золото? — в сомнении протянул Думов. — Мне вот кажется, что ты мне нагло врешь.

— Я не...

— Подумай получше, маленькая фея, — в голосе Аргалора было столько угрозы, что фея мгновенно осеклась. — Ещё одна ложь и гоблины будут вашей наименьшей проблемой.

— Да, у нас нет золота, но у нашей госпожи есть! — поспешно протараторила фея, чувствуя огненное дыхание дракона прямо на своем лице. — Она заплатит вам, если вы нас спасёте!

— Госпожи? — Лев смутно припомнил, что фея уже упоминала что-то такое. — И кто же у вас тут госпожа?

Думов ещё произносил вопрос, но внутри него с каждой секундой всё сильнее крепло подозрение. С этим лесом явно было что-то не так. Опасный монстр, странное ощущение опасности в воздухе и аномально цветущая растительность. Кто именно мог взять на себя шефство над феями? Какая-нибудь дриада? Энт? Или кто-то другой?

— Высокая госпожа — самая лучшая госпожа! — радостно затараторила фея. — Она раньше о нас заботилась, но сейчас перестала. — Ой, вы же спросили, кто она. Мы вот зовём её госпожой, но, как я слышала, поселение людей дальше называет её архифеей. Я не знаю, что это значит, но...

Лев с силой сжал глаза и помассировал переносицу, стремясь избавиться от внезапно возникшей головной боли.

Нет, он, конечно знал, что его мать злопамятная, но в данном случае несмотря на то, что она была его матерью, ей больше подошло бы прозвище: «Мстительная сука!»

Иначе как объяснить, что она оставила его в лесу, принадлежавшем грёбанной архифее.

Существо, принадлежавшему к роду столь безумному, что даже сумасшедший Шляпник из «Алисы в стране чудес» показался бы истинным проявлением адекватности!

Ну и да, маленькое замечание, у драконов было более чем конфликтов с феями и их старшими товарищами, архифеями. И вот сюрприз, последние смогли их пережить так хорошо, что драконы сочли дальнейшую вражду с архифеями, попросту говоря, невыгодной.

От автора: 4000 библиотек.

Глава 6

— Давай кое-что проясним, — страдальчески убрал лапу от морды Лев. — Когда ты говоришь «архифея», что именно ты подразумеваешь? Случайно, не какую-то вашу королеву лесных фей или большую женщину, что любит вас подкармливать?

Лесные феи были далеко не самыми сообразительными созданиями, поэтому Думов лелеял мысль, что всё несколько проще, чем он вообразил.

— У нас есть королева лесных фей, — послушно закивала мелочь, заодно возвращая Льву украденное ранее настроение. — Но это не она, — настроение Думова вновь испортилось. — Высокая госпожа живёт глубоко в лесу, и все следуют её воле.

— Тогда почему у вас тут творится такой бардак? — потребовал ответа Лев. — Сомневаюсь, что если бы архфея хотела моей смерти, то она бы стала заморачиваться с тираном. Значит, он бегает совершенно свободно и бесконтрольно. И если она защищает вашу деревню, то почему не спасла сейчас?

— Я не знаю, — понурилась фея, но быстро воодушевилась. — Но я слышала, что госпожа была очень грустной! Королева об этом говорила!

Больше не слушая глупый лепет феи, Лев глубоко задумался, стоит ли ему влезать во всю эту авантюру с лесными феями и их могущественной госпожой?

У Льва были как причины «за» спасение деревни, так и «против».

С одной стороны, хоть архифеи и не были враждебны драконам, как те же великаны, но была причина, почему магические ящеры сочли войну с архифеями или, как их ещё называли, высшими феями бессмысленной.

Те же великаны, гении, дьяволы или демоны по своей сути захватчики и поработители. Они вечно стремятся к расширению подвластных им территорий и получению всё больших и больших богатств, чем невольно они входят в конфликт по интересам с драконами.

Архифеи в этом плане стоят в стороне, ведь ты никогда не можешь знать, чего именно хочет каждая следующая из фей. Кто-то из них совершенно не приемлет материальных богатств и ходит в рубище, чтобы жестоко издеваться над богачами превращая их богатства в грязь, другие выбирают случайное пустое поле и считают его самым идеальным местом во

вселенной. Третьи находят удовольствие в пытках, а четвертых ты вообще можешь найти в лавке кондитеров. И лишь сверив дату рождения, ты узнаешь, что сей повар работает здесь уже не одно столетие.

Не улучшало понимание их народа, и непостоянство фей. Ты можешь утром быть их лучшим другом, а вечером они будут пить вино из твоего выскобленного черепа.

Могущественные, хаотичные и бессмертные, в некотором роде они были полными противоположностями драконов, из-за чего последние старались держаться от них подальше, словно чтобы не заразиться подобным безумием.

Тем не менее даже в их сумасшествии была своя, извращённая логика. Сарияна много рассказывала о том, как архифеи способны держать своё слово тысячами лет после смерти того, кому они его дали.

Не чтя богатства, высшие феи также были прекрасными заказчиками, ведь даже за пустяковое задание могли одарить по-королевски. Впрочем, было верно и обратное — за убийство короля и уничтожение его армии, герой мог получить сорванную из-под ног обычную ромашку.

Самым главным было понять, на чём именно повернута конкретно эта архифея и уже от этого отталкиваться. И здесь Лев прекрасно видел выгодное начало.

Спасение её младших родственников, чем не идеальный повод завязать продуктивное знакомство?

Ещё давно, общаясь с остальными дракончиками, Лев размышлял, чем он будет заниматься первые десятилетия своей свободной жизни в этом мире.

Хоть он и был драконом, но он был молодым драконом, у которого за пазухой не было ни шиша, а его шкуру жаждали многие алхимики и рыцари. И так как Думов не очень горел желанием становиться обычным разбойником или рейдером, рискуя рано или поздно нарваться на карательный рыцарский отряд, то следовало интегрироваться в общество, став для него невраждебным элементом.

А кто в позднем средневековье и новом времени больше всего зарабатывал, если, конечно, не считать торговцев и знать? Правильно! Наёмники.

Однако Лев четко понимал, что наёмника отличают не только его профессиональные качества, но его репутация и умение находить себе выгодных нанимателей.

Так не лучше ли начать с кого-то столь могущественного, если судьба дает тебе возможность?

Невольно Лев не мог не задуматься, планировала ли Сарияна всю эту ситуацию? Поэтому ли она выбросила его здесь, буквально перед самым нападением гоблинов на деревню фей? А тот же урсус были лишь непредвиденным фактором?

— Хорошо, фея, — решил наконец Думов. — Я спасу твою деревню, но со своей стороны вы заплатите мне за своё спасение. Сколько говоришь, напало гоблинов?

— Спасибо-спасибо-спасибо! — зачастила мелочь, преувеличенно важно подняв и начав загибать пальцы. Пару секунд она напряженно хмурила бровки, пытаясь что-то посчитать, но затем стыдливо сдалась.

— Чертовы лесные феи. — вздохнул Лев.

*

— А они явно чувствуют свою полную безнаказанность, — хмыкнул Лев, рассматривая картину разрушенной деревни фей. — Иначе я не могу понять, откуда они нашли столько наглости, чтобы воровать у архифеи.

Сам Лев был вынужден прижаться к земле, чтобы его красная чешуя раньше срока не раскрыла его позицию. Да и так Думову пришлось наблюдать с очень уж большой дистанции, ведь гоблины были неплохими следопытами. Лишь то, что они были заняты рейдом, позволило Льву и прислужнику всё ещё оставаться незамеченными.

Деревня фей представляла собой десятки мелких, круглых аккуратных домиков, похожих на ульи диких шершней, раскиданных на множестве рядом стоявших деревьев. Между домиками были проложены всякие миниатюрные подмости, позволявшие феям ходить друг к другу в гости, не летая. Также, обладая какой-никакой магией лесные феи любили украшать свои жилища яркими, разноцветными огоньками.

Возможно, в прошлом это смотрелось бы красиво, но сейчас вся эта красота была сорвана, разрушена и искорежена гогочущими и веселящимися зеленокожими.

Гоблины выглядели как низкие, чуть выше метра светло-зеленые существа, одетые в рваные, криво сшитые одёжки из украденных у убитых ими существ ткани и звериные шкурки. На головах у них сидели разной паршивости шлемы и капюшоны, оставляющие открытыми лишь торчавшие сквозь них длинные уши. И хоть капюшоны были надвинуты максимально глубоко, но это никак не могло скрыть огромные, свисающие вниз носы и словно бы застывшие в вечной ухмылке губы с острыми, словно иглы, зубами.

Всё вышеперечисленное могло создать о них не очень высокое мнение, но оно мгновенно изменилось бы, стоило обратить внимание на их глаза и оружие.

Какой бы ужасной не была броня и одежда, оружие в их зелёных лапах было начищено и смертоносно. Чуть ли не у половины из гоблинов были короткие, но смертоносные луки, а у бойцов ближнего боя на поясах висели боло, метательные топорики и прочее метательное оружие.

Хоть зеленокожие и веселились, но их глаза цепко осматривали местность, готовя хозяев к

любой неожиданности.

Будучи мелкими существами, гоблины сумели приспособить свою ловкость, чтобы стать реальной проблемой на поле боя.

Деловито ходя между деревьев, около двух десятков гоблинов меткими бросками камней сбивали пытающихся спрятаться среди листвы маленьких феечек, после чего безжалостно бросали их в стоявшие в центре деревни плетённые клетки.

Многие из фей всё ещё были живы, но с ними обращались так, будто они уже были мертвы. Ломающиеся крылышки, вывернутые ноги и руки — зеленокожим было плевать на страдания их будущего обеда. Лишь присущий каждому лесным феям слабый магический барьер позволял им выживать от таких попаданий.

Некоторые из гоблинов визгливо посмеиваясь, игриво прикладывая горящие факелы к стенам домиком и наслаждаясь криками ужаса и отчаяния от пленённых жителей.

Один из зеленокожих, подленько оглядевшись, сунул еле шевелящуюся феечку себе в пасть и стал торопливо её пережёвывать. Правда его поступок не остался без внимания, тяжелый удар кулака здорового гоблинского вожака, одетого куда богаче остальных, опрокинул идиота, после чего вожак принялся яростно месить ногами скулящего и размазывающего кровь по роже подчиненного.

Отвлечшись от захвата фей, остальные гоблины улюлюканьем поддержали своего вожака, полностью сконцентрировав на воспитательном моменте всё внимание. Лучшего момента для нападения было сложно подобрать.

— Асириус, на тебе поддержка, — приказал кобольду Лев, на что тот серьезно кивнул, покрепче стиснув посох. Череп на палке злобно щёлкал клыками. Кажется, ему тоже не нравились гоблины. — В прямой бой не лезь, помогай мне своей пращей. Если всё будет плохо, отступай за мной. Если побегут за тобой, путай следы и используй духа пути, чтобы потом меня найти.

За то время, что они шли, Асириус набрал немного подходящих по размеру камней, а праща у него всегда была обернута вокруг пояса.

— А ты сиди тут! — это уже относилось к фее. Именно с ней он договаривался о вознаграждении, поэтому она должна была быть жива. В идеале лучше было договариваться с королевой, но где он её сейчас найдёт.

Сам Лев обратился к своей сути, разогревая клокочущую ярость и злобу. Думова невероятно бесил тот забег наперегонки с урсусом тираном и возможность вернуть самоуважение ему была по душе.

Он дракон! Он крылатая смерть! Он тот, от кого все должны бежать!

И прямо перед ним те, на кого он наконец-то может обрушить всю свою ярость!

Сжавшись, словно пружина, дракон молча бросился вперёд, с каждым прыжком всё сильнее набирая скорость.

Сто метров! — гоблины его ещё не заметили, с упоением наблюдая за страданиями одного из них.

Пятьдесят метров! — вожак отступает, позволяя избитому подчиненному подняться. Закованный в полноценный доспех гоблин отдаёт каркающие приказы. Дракониий переводчик послушно переводит, но Лев его не слушает.

Тридцать! — когда ты не отвлечен, сложно не заметить атакующего красного дракона, несущегося к тебе во весь опор.

Среди гоблинов начались крики и легкая паника, но последняя ничуть не мешала им вытаскивать стрелы из колчанов и накладывать их на короткие, черные луки.

Десять метров! — острия стрел уже смотрели прямо в морду дракона, когда он резко взмахнул крыльями и заставил себя сдвинуться в сторону. Хвост выступил отличным стабилизатором, не дав ящери пропахать носом землю.

Однако кем бы гоблины ни были, плохими стрелками их не назвал бы никто.

Плечи Льва вспыхнули от жгучей боли, когда по бокам от его головы появились торчавшие древки стрел. Укреплённая магией драконьей ярости чешуя смогла удержать стрелы от погружения в плоть слишком глубоко, но даже так они причиняли ужасную боль.

Одна из стрел и вовсе отрикошетила от его рогов, и, вихляя, улетела куда-то вверх.

«А теперь моя очередь!»

Думов успел увидеть широко раскрытые красные глаза ближайшего гоблина-лучника, как обрушил на него весь свой немаленький вес, с хрустом вминая в землю.

Змеиный бросок челюстей дракона сомкнулся прямо на горле хрипящего зеленокожего, чтобы за один укус раздробить его позвоночник и превратить все кости в месиво.

Вот только Льву этого было мало. Если после первого рывка раздался лишь мокрый, рвущийся звук, то со вторым голова гоблина, с вывалившимся из пасти языком полетала прямо в лица его товарищей!

— Бойтесь! — телепатический рёв огласил округу, заставив его противников задрожать. — Ведь перед вами ваша смерть!

Но даже несмотря на страх, гоблины и не думали сдаваться. Гоблины-лучники привычно начали увеличивать дистанцию, окружая дракона и не переставая вести кинжальный огонь. Часть стрел застревала или отскакивала от чешуек, но многие пробивали и причиняли новую

боль, приводя Льва в ещё большую ярость.

Гоблины бойцы, зачастую вооруженные короткими копьями и маленькими, кулачными щитами, стремились зайти к ящеру с боков и пырнуть того в мягкий живот или нижнюю часть шеи. Некоторые же из зеленокожих срывали с поясов топорики и отправляли их прямо в дракона, особо не обращая внимания на меткость.

И будь Лев обычным, пусть и сильным зверем, их тактика могла бы сработать, но Думов, не взирая на ярость и пожирающую его боль, себя всё ещё контролировал.

Отбив остриё ближайшего копья, попутно оставив на внешней стороне своей лапы порез, Лев протаранил ещё одного гоблина. Щит спас того от моментальной смерти от укуса в голову, но Думов с мстительным торжеством положил на неприкрытую щитом грудь лапу, выпустил когти, и резко двинул ей вниз, вспоров булькающего зеленокожего от груди до паха.

«Большая ошибка заходить к дракону со спины, думая, что так безопаснее». — быстрое движение хвоста и заходящийся от воя гоблин падает на землю, пытаясь сжать торчавшие в разные стороны ноги с раздробленными коленями.

Из-за того, что Лев вырвался из окружения справа, большая часть гоблинов с копьями и дубинками оказалась у его левого бока. Видя, что ящер отвлекся на убийство их товарища, они всей толпой кинулись к его брюху, желая вспороть драконью чешую.

Никто не увидел, как вылетевший из леса камень с глухим стуком повстречался с капюшоном одного из гоблинских стрелков, сразив того насмерть.

Их второй ошибкой было забыть о магической природе драконов. Единственный, кто понял, что глубокий вдох дракона это что-то нехорошее, был вожак, в последнюю секунду успевший прыгнуть вбок.

Остальным его бойцам повезло куда меньше.

В этот свой выдох Лев вложил половину всей своей магии, от чего даже его собственная пасть почувствовала бешеную температуру огня, а закончив огнеметание, он закашлялся, чувствуя резкий отток маны.

Но тем же гоблинам было намного хуже.

Уже почти ударившая дракона верещащая толпа в мгновение ока оказалась погружена в бушующий поток пламени, оставив по итогу около семи катающихся и лишившихся кожи слепых головешек, ведь их глаза лопнули от жара. Ни броня, ни одежда им ничуть не помогли. Даже хуже, раскалённый металл лишь увеличивал их страдания.

С начала боя прошла, может быть, минута, а среди разрушенной деревни было уже девять умерших страшной смертью трупов.

Вот теперь страх в полной мере вспыхнул среди гоблинов, когда они наконец-то осознали, с кем именно им пришлось столкнуться.

Не зевал и Асириус, отправив второй камень, что попал на этот раз в руку одному из стрелков, выведя того из строя и заставив выронить лук.

И посреди всего этого кошмара стояла кроваво красная фигура дракона, из которой торчали десятки стрел. Вот только несмотря на это, она и не думала умирать!

— Я чувствую ваш страх! — драконья телепатия позволяла Льву одновременно говорить и прыгнуть к ближайшему окаменевшему от страха гоблину-лучнику. Дрянной шлем хрустнул в пасти и в глотку дракона хлынула черная кровь. — Ваши страдания наполняют меня радостью!

Кажется, эти слова стали последней каплей. Завывая от ужаса, выжившие гоблины, которых осталось лишь восемь штук, решили, что с них довольно.

Но кто сказал, что Лев собирался отпускать их так просто?

И вначале у Думова были самые большие претензии к гоблину-вожаку. Последний, оправдывая своё высокое положение, самым первым сообразил, что нужно драпать, поэтому уже развернулся и оперативно бежал прочь.

— Дух зарослей, — наполненные жаждой крови слова дракона вытолкнули духа из тотема.
— Замедли его.

У духа зарослей и пут было мало сил, чтобы причинить одетому в броню гоблину заметные повреждения, но зато он мог заставить траву под ногами вожака сплестись и укрепиться, от чего тот забавно споткнулся.

— Нет, великий дракон! Я... — закричал перекатившийся на спину вожак, но Думову не интересно было его слушать. Удар драконьего кулака, помноженный на весь вес туши вмял гоблинский нос и железную верхушку шлема глубоко в его череп.

Обрадованный дух зарослей тут же стал кружить вокруг трупа, впитывая развеивающиеся после смерти духовные энергии отлетающей души.

Третий выстрел Асириуса был куда удачнее второго, так как затылок ещё одного гоблина повстречался с камнем, оставив по итогу лишь труп.

Хоть на коротких дистанциях Лев и был быстрее гоблинов, успев настигнуть ещё троих, но из-за того, что они все бежали в разные стороны, то оставшаяся тройца всё же сумела ускользнуть.

— Повелитель! Это прекрасное сражение! — выбежавшего из кустов Асириуса буквально душили эмоции. — Теперь они будут знать вашу мощь!

Тем временем же, убив последнего преследуемого гоблина, красный дракон гордо застыл, широко расставив лапы и высоко подняв хвост. Прислужник подумал было, что его мастер наслаждается ощущением победы, но еле слышный шепот заставил его недоуменно оглядеться, пытаясь понять, откуда он идёт.

— Что ты вертишься, как дурак?! — очень тихо, но уже громче прошипел Думов, всё так же стоя в гордой позе. — Иди сюда!

— Мастер, что случилось? — спросил Асириус, обойдя дракона, чтобы вздрогнуть от выражения пылающих, выпучившихся глаз.

— А ты не видишь?! Вытащи из меня уже стрелы, идиот!

Не обращая внимания на полученные раны и убив последнего врага, Лев развеял пожирающую его ману драконью ярость и вдруг почувствовал, что в его теле, оказывается, торчит не один десяток стрел, а кое-где гоблинский копьё тоже всё же пробили чешую.

И теперь он попросту не мог пошевелиться, ведь любое движение причиняло ему нешуточную боль!

От автора: внеочередная глава за 5000 библиотек.

Глава 7

— Сраные гоблины! Ух, можно поосторожнее?! — взревел лежащий на пузе красный дракон, стараясь дёргаться как можно меньше, чтобы случайно не обломать ни одну из торчавших из него стрел.

— Извините, повелитель, этот прислужник старается как может!

— Значит надо стараться лучше! Гр-р! Поганые гоблины! Весь их род, к демонам, изничтожу! Кровью умоются, паршивцы! Что?! Они и сюда стрелу воткнули?!

Первый бой с противником, не одобренным Саррианой, прошел, в целом, успешно.

Гоблины Тароса не были могучим противником, но и слабаками их тоже нельзя было назвать. Проигрывая остальным расам в размере, они прекрасно его компенсировали хитрыми тактиками, слаженностью и умением использовать «подлое» оружие, вроде луков, ловушек, метательного оружия и засад.

Происходи сражение в известной гоблинам местности, далеко не факт, что всё могло закончиться с такими минимальными повреждениями, как сейчас. Лев и вовсе мог не заметить противника, идеально маскирующегося среди деревьев и кустарника, попутно посыпая героя стрелами и отступая в случае его приближения.

А так, из двадцати противников уйти своими ногами смогли лишь трое. Из поверженных же врагов было шестнадцать трупов и один раненный. Последний получил перелом обоих

коленей, когда решил подкрасться ко Льву сзади.

Думов нашел очень забавным то, что этим выжившим оказался именно тот самый гоблин, что «скрысил» одну фею, за получил тумачов от ныне мертвого вождя.

«Счастливчика» разоружил и связал взятой у гоблинов же верёвкой Асириус, оставив на полянке, дозревать, пока он закончит оказывать своему повелителю «первую помощь».

Усиленная яростью, драконья чешуя справилась с «краш-тестом» прекрасно, выдержав выстрелы из довольно крепких гоблинских луков. Хотя зелёные коротышки и были низкими, но в их телах хватало звериной мощи, чтобы натягивать свои неплохие луки.

Как итог стрелы зеленокожих, хоть и пробили чешуйки, но слишком глубоко в мясо не входили и не повредили никаких крупных кровеносных сосудов. Тем не менее, даже так это было чертовски больно, что заставило Льва серьёзно задуматься над приобретением каких-нибудь доспехов.

Невольно он вспомнил одноглазого ведущего Тинга Флаймхайда Потрясателя империй, полностью закованного в броню.

Благо, хоть волноваться о возможности потерять глаз из-за стрелы не приходилось. У драконов, как и у некоторых рептилий, вроде тех же крокодилов, имелось третье веко, специальная защитная плёнка, прикрывающая глаз в случае опасности.

Этот полупрозрачный природный барьер не смог бы выдержать чего-то столь массивного, как удар топором или острым клевцом, но вот против слабых стрел его было более чем достаточно.

Лев не знал, как это работает, но инстинктивно магия драконов старалась защитить больше всего именно эту уязвимую часть тела.

Единственным минусом было чуть более мутное изображение, но в бою дракон полагался не только на зрение, но и запах и звук, поэтому потеря была не очень существенной.

— Гр-р-р! — Асириус дернул очередную стрелу, но хлипкий наконечник остался внутри, продолжая причинять боль и мешая регенерации! — Прислужник?!

— Это была последняя, господин! — поспешно закричал кобольд, встретившись с налитыми кровью глазами дракона. — Я постарался вытащить все из них целиком, но у некоторых наконечники отломались...

Несколько секунд, чувствуя болезненный зуд своей шкуры, Думов на полном серьёзе размышлял добавить ли к уже лежащим обгорелым трупам ещё один, но благоразумие всё же взяло верх.

Ведь если он сейчас сожжёт своего единственного прислужника, то кто тогда, скажите на милость, будет тащить его сокровища? Не ему же самому?

— Живи пока, — процедил Лев, не обращая внимания на резкого выдохнувшего Асириуса.
— А теперь ты. — взгляд ящера уперся в задёргнувшегося гоблина. — Кто-то должен за это ответить и, Счастливчик, кроме тебя я здесь никого не вижу!

— Д-дракон, мая племя страшно атамстит за меня! — страшно коверкая один из человеческих диалектов Центральной священной империи, завопил зеленокожий, всеми силами пытаясь отползти от неторопливо приближающегося ящера. — Ни падхади!

— Единственное о чём я сейчас сожалею, — задумчиво сказал Лев, медленно обходя свою жертву. — Это о том, что я слишком быстро вас всех убил. Какая жалость, что ты здесь всего один, ведь у меня столько идей, что с тобой сделать, а вот ты слишком хрупок, чтобы пережить и половину из них...

— Господин! — первый крик Асириуса вначале не привлёк внимание Льва, но следующее слово взяло всё его внимание. — Этот прислужник нашел золото!

— Что?! Что ты сказал?! — Асириус вздрогнул, когда стоявший в стороне ящер в мгновение ока оказался прямо рядом с ним. — Какое золото? Где золото?!

— В-вот это... — кобольд трясущимися руками протянул Льву золотой, который немедленно был забран и внимательнейшим образом осмотрен.

Держа монету двумя когтями, ящер осторожно прикусил её, обнюхал, лизнул и провел ещё несколько непонятных стороннему зрителю манипуляций. Не понимал их и сам Думов, лишь подчиняясь укоренившимся глубоко внутри драконьим инстинктам.

Поток новой информации поведал о удерживаемой им монетке множество интересных фактов.

— Была отпечатана, хм-м, меньше года? Вероятно, полгода назад так как металл ещё хранит на себе непокорный дух свободного золота... Характерная слабая магическая подпись, удостоверяющая подлинность валюты Центральной священной империи. А вот с очисткой золота они явно чуть-чуть ошиблись или кто-то потихоньку ворует, подмешивая в золото лишние примеси и немного утаивая сам желтый металл... — тихо шептал сам себе Лев, полностью погрузившись в процесс.

Асириус, не желая привлекать к себе внимание двинулся обыскивать остальных гоблинов. Среди всех последних он нашел ещё около десяти золотых монет. Некоторые монетки немного оплавилась, но большая часть была в норме. Все их он тихо положил рядом с повелителем, чтобы они тут же были подтащены поближе.

— Господин дракон! — закричала вылетевшая из леса фея, которой надоело сидеть в засаде, а, по факту, о которой просто забыли. — Пожалуйста, выпустите остальных!..

— Тихо, — шикнул на неё Асириус, перехватывая от подлёта к погрузившемуся в транс повелителю. — Не видишь, что ли?! Мастер получил своё первое золото! С жизнью решила

попроситься туда лезть?!

— А-а-а... — ошеломленно пискнула растерянная феечка, на что кобольд закатил глаза.

— Глупая ты мелочь. Сам тебе помогу, только не лезь к повелителю, а то сожрёт.

Асириус был рад, что его господин всё же решил помочь этим феям. Повидав за свою жизнь изрядную долю несправедливости, кобольду было неприятно видеть, что гоблины сделали с этой деревенькой.

Подойдя к клеткам, он открыл крышку и принялся оттуда бережно выпускать раненных и избитых фей.

Стоило ему откинуть крышку, как оттуда немедленно вылетела ещё одна фея, но обликом она отличалась от подобных ей. Её одежда была куда более качественно сделанной, а на голове имелась маленькая деревянная корона. Также она была чуть выше ростом и имела длинные радужные крылья.

— Сюда мои подданные! — строго приказала она и феи послушно полетели прямо к своей королеве. Дождавшись, когда вокруг неё соберется достаточно, королева вспыхнула зеленым сиянием, что прямо на глазах принялось восстанавливать самые серьёзные повреждения летающих созданий.

Этот цикл она повторяла ещё несколько раз, пока все феи не получили лечение.

Пригорюнившиеся и грустные феечки тут же начали танцевать и обниматься, к ним присоединилась и та, что сидела в пещере.

Сама же королева устало откинула упавшие на лицо светлые волосы и куда более внимательно осмотрела выпустившего их кобольда. Асириус тоже пристально разглядывал королеву.

Живя со своим повелителем, прислужник очень серьезно воспринял идею служения дракону. В отличие от глупой эльфийки, кобольд не собирался недооценивать знания матери повелителя, поэтому он тайно сидел в специально вырытой пещере в сокровищах и тоже слушал её обучение дракончиков.

Асириус был уверен, Саригана знала о его присутствии, но по каким-то причинам своим причинам не стала мешать и выгонять.

Единственное о чём прислужник жалел, это о том, что он не присутствовал в пещере с самого начала. Сколько же он смог бы тогда узнать!

Благодаря матери повелителя теперь Асириус немного знал и о королевах лесных фей. В отличие от обычных фей, королевы были намного умнее, имели возможность использовать более сложную магию и, в целом, во всём превосходили своих глуповатых подданных.

Ещё Саригана кратко упомянула, что среди фей нет мужчин, беременеют они от своей же магии, а королевой может стать случайная фея, если колония достигает определенного размера.

— Благодарю тебя, спаситель. Меня зовут Роелин, — голос королевы имел легкую хрипотцу и её тон был совсем не веселым. Она перелетела на самую низкую ветвь ближайшего дерева, где и присела, чтобы быть на одном уровне с мордой собеседника. — Вы прибыли очень вовремя. Ещё немного, и случилось бы непоправимое. Как мне вас называть?

— Ваше величество, меня зовут Асириус, а того дракона, Аргалор, — Асириус решил быть вежливым. Его мастер собирался вести здесь бизнес, и проштрафившийся при вытаскивании стрел прислужник не хотел и дальше проверять терпение мастера, если он случайно испортит отношения с королевой фей. — Скажите, а как вас взяли в плен? Как я слышал, благодаря вашей магии вы бы смогли справиться хотя бы частью нападавших.

— Потому что они напали так неожиданно, что смогли взять в плен большую часть моих подданных, — едко ответила королева, но было видно, что ей стыдно. — Они угрожали их всех убить, если я не сдамся. И хоть я знала, что это ничему не поможет, я сдалась. — королева с болью посмотрела на лежащие в корзине трупы фей, убитых ещё при поимке.

— Не корите себя, ваше величество, — сочувственно поддержал её Асириус. — Если бы вы этого не сделали, то сейчас мы бы с вами не разговаривали. Вы их спасли, думайте об этом так.

— Я счастлива, что именно вы наш спаситель. Простите мою слабость, — королева встряхнулась и в её голос вновь вернулась сталь. — Как я вижу, нас спасли вы и ваш...

— Господин, — поспешно добавил Асириус, боясь, что королева, не дай Олдвинг, превратно поймет их роли. Мысленно он клял себя, что не сказал раньше, думая, что это очевидно. — Я прислужник у мастера Аргалора. Повелитель встретил одну из ваших фей, и она пообещала награду за ваше спасение. Ну и...

— Ах, драконы и их знаменитая жадность, — понятиливо покивала королева. — Тогда я буду счастлива заплатить. Конечно, мы сейчас не в лучшем положении, но уверена, какое-то количество пылицы мы сможем...

— Ваше величество, вы не поняли, — вздохнул Асириус. — Ваша подданная пообещала за ваше спасение совсем не пылицу... она пообещала золото.

—... золото? — слабо уточнила королева.

— Золото. — с сожалением кивнул кобольд.

Вдруг они оба подпрыгнули, когда в стороне раздались дикие крики. Красный дракон стоял передней лапой прямо на сломанных ногах гоблина и с пылающими от жадности глазами задавал один и тот же вопрос.

— Откуда у вас взялось столько одинаковых золотых?! Все эти золотые были отпечатаны в одно время и в одном и том же месте, а значит, они все появились у вас также разом! Где ещё?!

Каждый крик гоблина заставлял королеву сильно вздрагивать и стремительно бледнеть. Асириус с грустью признал, что, кажется, она начинает понимать, чем может закончиться история, если у неё не получится вернуть долг.

— Но как мы вам выплатим золотом, если у нас его нет?! — наконец не выдержала королева, развернувшись к прислужнику.

— И здесь я хочу напомнить вам о существовании уже вашей повелительницы, архифеи. — с готовностью сказал кобольд, наблюдая, как у его собеседницы, фигурально, отпадает челюсть.

— Госпожа Эльдра?! Вы хотите обратиться за платой к самой Эльдре Дзуликой, королеве Леса Погребенных? — поразила королева.

— Конечно, — не меняясь в морде, кивнул кобольд, которого, безусловно, напрягло слишком уж говорящее название места. — Ведь мы спасли вас, а вы находитесь под её покровительством. Как там у архифей, заведено? Служите в её дворе? За подобное полагается награда.

— Если бы, — невесело хохотнула королева. — Мы слишком незначительны для этого. Мы лишь слуги её слуг, дриад. Кроме того, как я слышала, госпожа сейчас в печали, и никого не принимает.

— Хорошие новости, прислужник! — повернувшись, кобольд и королева содрогнулись, когда они наконец увидели облик подошедшего дракона.

Вся его морда и лапы были густо измазаны в черной крови гоблина, создавая с его красной чешуей поистине дьявольский облик.

Асириус быстро посмотрел в сторону гоблина и нашел на его месте лишь страшно изуродованный труп. Кажется, его повелитель мстительно вернул гоблинской расе часть полученной им самим боли.

Тем не менее прислужник облегченно выдохнул — тело было измочалено, но судя по виду, никаких кусков тел не пропало.

Что бы не говорили о кобольдах, как о дикарях, но разумных существ они не ели, поэтому Асириуса всегда беспокоила эта черта в драконах. К счастью, его повелитель пока не особо показывал любовь к подобному.

Прислужник надеялся, что так будет и впредь.

— Я сумел убедить гоблина немного поговорить, и он был рад поведать мне о том, откуда у

них всех взялось столько подтверждённых Центральной империей монет. Оказывается, они недавно сумели напасть и ограбить небольшой кортеж одного из проезжавших мимо чиновников, поэтому в их стойбище есть ещё золото! Но есть и плохая новость

Ликование Думова тут же сошло на нет, когда он добавил вторую часть узанных им сведений

— Эти двадцать гоблинов лишь небольшой разъезд, ведь моё золото находится под охраной целых двух сотен проклятых зеленокожих. И если верить нашему ныне покойному другу, в этих двух сотнях есть и несколько магов и опытных, усиленных эликсирами бойцов.

Закончив, Лев наконец-то посмотрел на королеву.

— Это её величество Роелина, — поспешил представить королеву Асириус. — Она готова платить, но её госпожа, архифея Эльдра Двулика, правительница Леса Погребенных, никого не принимает, потому что... — прислужник повернулся к фее.

— Потому что она в печали, — призналась королева, напряженно смотря на красного дракона. — Я слишком незначительна, чтобы иметь дело с архифеей, поэтому мне об этом рассказала дриада, которой я подчиняюсь. Она не стала вдаваться в подробности, и мне мало известно...

— Тогда это всё значительно упрощает, — спокойно сказал Лев, и прислужник с королевой недоуменно на него вылупились. — Раз дриада стоит над тобой, а у тебя нет золота, то именно она должна будет выплатить мне награду. Куда идти, чтобы с ней встретиться?

Королева ошеломленно указала пальцем, но тут же опомнилась, видя, как дракон решительно двинулся в ту сторону.

— Госпожа Серена очень занята! — поспешно взлетела королева и поплыла рядом с драконом, пытаясь того переубедить. — Она следит, чтобы множество деревьев в лесу получали достаточное питание, контролирует популяцию трёх волчьих стай, шести оленьих стад и ещё множество других процессов! Нельзя просто так приходить, не оповестив заранее!

— Я выгляжу, как будто мне на это не наплевать? — поднял бровь и не думающий снижать скорость дракон. — Я спас ваши шкуры и выполнил её работу, за неё же. Кроме того, и самое главное, она должна мне денег.

— Н-но так нельзя! — окончательно растерялась королева, пытаясь переварить предельную циничность ящера.

— Мне можно — я дракон. — привёл Думов контрольный аргумент, оставив замершую фею тупо висеть в воздухе позади.

Идущий рядом Асириус, с тяжелым вздохом покачал головой.

— Когда же вы наконец научитесь, не спорить с драконом, — прислужник посмотрел на посох. — А ты ведь был таким же.

Судя по яростному скрипу зубов, у черепа было что сказать на этот счёт.

Но он мудро не стал.

От автора: глава по расписанию.)

Глава 8

Что Льву было известно о дриадах? На самом деле, не так уж и много. Живя исключительно в лесах, дриад сложно было найти вне лесных массивов, а те же красные драконы никогда не отличались особой любовью к природе.

Скорее, зелёный бы дракон сумел качественно раскрыть эту тему, но кого нет, того нет. Впрочем, даже так Сариана жила слишком долго, чтобы хотя бы краем уха о них не слышать.

Зачастую, в гуманоидной форме дриады имели облик человеческих или эльфийских девушек и женщин. Тем не менее даже самый невнимательный зритель заметил бы их листовенно-зеленую кожу и длинные волосы, что при ближайшем рассмотрении окажутся тончайшими древесными ветками.

Будучи по своей природе магическим проявлением лесов, дриады имеют очень отдаленное отношение к любой другой гуманоидной расе. Другими словами, хоть они и предпочитают гуманоидную форму, но никогда не стоит обманываться их обликом.

На самом деле дриады — это жестокие и абсолютно беспощадные защитники леса, чья мораль иной раз столь чужда, что, по какой-то извращенной логике, становится понятно, почему они так вольготно себя чувствуют в присутствии архифей.

Дриада может с одинаковым равнодушием смотреть, как лесорубы рубят её лес, если это в допустимых ею пределах, чтобы в следующую секунду убить ребёнка, что сорвал листик с её любимого куста.

Смирившаяся с неизбежным королева лесных фей вела дракона и его прислужника кратчайшей дорогой к дриаде. Она уже поняла, что как бы она не противилась, конфликт всё равно произойдет, поэтому Роелин пыталась провести своих спасителей так, чтобы миновать многочисленные патрули волков и прочих хищных тварей. Фея понимала, что если этого не сделать, то начнётся бой и про мирные переговоры не будет и речи.

— Мы уже почти пришли, — наконец тихо сказала королева, с волнением смотря на возвышающийся впереди огромный дуб. — Аргалор, будьте пожалуйста терпеливы. Госпожа Серена редко общается с незнакомцами и со стороны она может показаться грубой, но не обращайтесь на это внимания. Если вы проявите терпение, то, уверена, вы сможете договориться. Перед тем как войти, вы должны получить разрешение...

Не слушая дальнейших причитаний королевы фей, Думов решительно двинулся прямо к дубу и беззастенчиво вошел на живописную поляну. Тут же он наступил на несколько прекрасных цветов, от чего все растения вокруг недовольно закачались.

Надо ли говорить, что дракона сей факт не очень озаботил и он продолжил идти, топча редкие и бесценные алхимические реагенты?

— Кто посмел?! — разъяренный глас ветром пронёсся по поляне и дуб яростно затряс ветвями.

Королева в шоке прижала ладошки ко рту, на что Асириус лишь сочувственно похлопал её пальцем по плечу. Он с самого начала не питал иллюзий и знал, что именно этим всё и закончится.

Кобольд аккуратно снял пращу и вытащил один из камней. Он сомневался, что сможет хоть что-то сделать дриаде в центре места её силы, но и умереть без сопротивления он отказывался.

Кора дуба затрещала и пошла волнами, чтобы в ней появилось вертикальная трещина, сквозь которую шагнула ладная зелёная фигура. Она была одета в очень фривольные листовые «одежды», которые почти толком ничего не скрывали.

Там, где ступила дриада, сами растения расступались, чтобы дать ей дорогу. Не мудрствуя лукаво, шаг сделал и Лев, разом затоптав ещё несколько бесценных цветков.

— Стой, где стоишь, незнакомец! — ахнула дриада, у которой от злости поплыл облик, и она задрожала, словно мираж. В проявившемся на мгновение мерцании было много острых корней и удушающих лоз. — Как ты сумел пройти мимо всех моих зверей и проникнуть в эту святая-святых?! И почему ты уничтожаешь мою бесценную коллекцию редких растений?!

— Потому что твоя разведка — мусор, — словно между делом сообщил дракон, смотря на давящуюся от гнева дриаду. — Прямо на твоей территории отряд гоблинов почти уничтожил подчиненную тебе деревню лесных фей, а ты ничего даже не сделала, чтобы этого предотвратить. А провела меня к тебе королева лесных фей. — Думов уже забыл имя какой-то там лесной феи, поэтому решила просто называть её «королевой».

— Роелин?! — в бешенстве взревела дриада, безошибочно найдя взглядом королеву, которая, кажется, была готова заплакать. — Как ты посмела?!

— Моя госпожа... — попыталась оправдаться фея, но её заткнули повелительным взмахом руки.

— Деревня фей, — уже почти бросившаяся в атаку дриада нахмурилась и её взгляд на несколько секунд потерял фокус. — Ты что-то сказал о нападении на деревню фей и ты не солгал. Она и впрямь подверглась нападению гоблинов, которых... кто-то сжёг.

Дриада уже совсем иначе, пусть и всё ещё недружелюбно взглянула на Льва.

— Хорошо, дракон, ты спас подданных её величества Эльдры Двудликой, но за прибытие сюда, да ещё и порчу стольких растений тебя ждала бы лишь смерть! Но я милостива и справедлива. Если хочешь жить, убирайся немедленно! И если в своей глупости ты прибыл сюда ради боя, то знай, что тебе со мной не справиться!

— Ты уверена? — с нехорошей усмешкой спросил Лев, которому совсем не понравилось то высокомерие, с которым с ним говорила дриада.

Лапа дракон опустилась на ещё один цветок и с наслаждением вдавила его в землю, превращая в бесполезную пасту. Удар хвостом и сразу десяток цветков оказались сорваны и разбиты.

— Ублюдок! — закричала в ярости дриада и весь лес откликнулся на её крик.

Обступившие поляну деревья стонали и кричали, хлеща стремительно удлиняющимися ветками и приобретшими бритвенную остроту листьями.

Асириус сумел уклониться от целых двух корней, когда целая туча из них схватила и опутала его по ногам и рукам, прижав и немного утопив в земле. Не миновала сия участь и королеву фей, которую, правда, прижали к стволу дерева.

Вспышка! — над драконом вошло маленькое солнце в виде разгорающегося Игниса, подпитываемого напрямую Львом. И хоть по факту вся энергия ушла лишь в свет, а не тепло, это более чем привлекло внимание Серены.

Множество тренировок и заранее установленных сценариев стоили каждого часа потраченного времени. Игнис был готов к любой команде своего мастера. Сытый после поглощения энергии гоблина дух зарослей тоже был готов к бою, но ему сказали пока отдохнуть.

— Возможно, ты и сможешь победить в этом бою, — как ни в чём не бывало заявил Лев. — Но сможет ли твоя поляна и любимое дерево пережить наш с тобой бой? Будь уверена, перед смертью я использую столько огня, сколько смогу, чтобы сжечь абсолютно всё. Сможешь потом полюбоваться на пепелище на месте своего дома.

Корни и ветви деревьев нерешительно замерли, пока дриада пыталась придумать, что она может сделать в этой ситуации.

— Итак, ты готова меня выслушать? — очевидная насмешка в голосе дракона не прошла для Серены незамеченной, но у неё не было выхода. — Или сразу пойдём по плохому варианту?

— Говори, дракон. — сквозь зубы, сказала Серена.

— Как ты уже поняла, я спас деревню лесных фей. И в благородство играть не буду, за это мне обещана награда. В золоте. Но так как у них ничего нет, а ты их госпожа, то их долг теперь твой. Плати или ты узнаешь, почему не стоит иметь долги перед драконом.

— Наглая ящерица! — возмутилась Серена. — Какое мне дело до договоров, что ты заключил с лесными феями?! Я не заключала с тобой никаких догово...

Хруст... — скучающий Лев, словно бы случайно раздавил ещё один цветок.

— У меня нет золота! — взвилась дриада. — Откуда у меня будет золото?! Это лес!

— То есть ты признаешь долг? — хмыкнул Лев. — Долг за то, что я сделал твою работу. Спас тех, кого тебе поручила охранять сама правительница Леса погребенных. Или ты скажешь, что приказы твоей госпожи не обязательны к исполнению?

— Хорошо, хорошо, будь ты проклят! — сломалась дриада, видя, как дракон тянется к ещё одному цветку. — Но я всё равно не могу тебе заплатить! У меня нет золота!

— Все так говорят, — покивал Лев. — А если поскрести, глядишь, и найдётся. Но в этот раз я склонен тебе поверить. Я бы мог взять часть платы алхимическими растениями... — весь лес наставил на него острые ветви. —... но сомневаюсь, что ты это оценишь. Поэтому у меня к тебе другое предложение.

— Какое? — подозрительно спросила Серена. Лес понемногу начал успокаиваться, но всё ещё был настороже.

— Если ты признаёшь свой долг и не можешь его выплатить, то может быть это досадное упущение между нами сможет исправить та, что стоит уже над тобой? Как я слышал, казна архифей редко бывает пустой.

— Ты хочешь поговорить с госпожой Эльдрой о долге? — Почти в точности повторила дриада тон королевы фей. — Госпожа сейчас никого не принимает, но знаешь...

На лице Серены промелькнуло сразу несколько выражений — мрачное торжество, задумчивость, решительность, а затем и надежда.

Лес начал успокаиваться, а корни отпустили облегченно выдохнувшего прислужника и королеву.

— Сойди с моего газона, и я проведу тебя к правительнице леса, чтобы ты попытался получить своё золото. — потребовала дриада и, на удивление, дракон не стал спорить, поступив так, как его попросили.

— Ну вот, — Асириус с непоколебимым «покефейсом» повернулся к растрёпанной королеве лесных фей. — Я же говорил, что повелитель сумеет нормально договориться. А вы волновались.

— Это нормально?! — вытаращилась фея. — А что тогда нет?!

— Для драконов абсолютно. — с видом специалиста кивнул Асириус. — Но я бы на вашем месте ещё не расслаблялся, ведь нам ещё идти до правительницы леса.

Роелин горько вздохнула, в очередной раз заметив пылающий взгляд дриады. Очевидно, если бы королева решила не идти и осталась без защиты дракона, то её судьба будет незавидна.

Что бы она не планировала раньше, теперь её жизнь была тесно связана с тем, о чём дракон договорится с архифеей.

— Идите за мной, — проворчала дриада, не переставая бубнить себе под нос проклятия про драконов и их раздутое самомнение. — И не отставайте!

— Я уже который раз слышу, что ваша повелительница находится в печали и никого не принимает, — Льву было глубоко плевать на недовольство собеседницы, поэтому он говорил, как ни в чём не бывало. — Я хочу знать, что именно произошло.

— И с чего я стану что-то рассказывать такому грубияну, как ты? — бросила вызов дриада.

— Потому что, очевидно, ты хочешь добра своей повелительнице. И если я провалюсь, то она так и останется «в печали». Ваш лес находится в таком состоянии из-за неё же, не так ли? И ты далеко не просто так не заметила угрозу феям, ведь была занята чем-то другим? Кто знает, сколько этот кризис может продолжаться. Я слышал архифеи почти бессмертны. Для них время идёт совсем иначе.

Несколько секунд дриада молчала, тяжело дыша. Ей явно хотелось послать дракона напрямик в Ад, но она не могла игнорировать разумные аргументы.

— Вижу, ты приняла правильное решение.

— Просто заткнись, — Серена вздохнула. — Не раздражай меня ещё больше, проклятый ящер. Прозвучит странно, ни никто из нас, дриад, тоже не видел целого дерева. Просто в один из дней, около года назад, наша госпожа решила провести какой-то очень сложный ритуал, итогом которого она была невероятно довольна.

Постепенно лесной массив начал редеть и стали попадаться скалистые образования, похожие на те, что пытался уничтожить урсус-тиран.

— Ничего нам не говоря, повелительница устремилась в расположенное на краю леса поселение лесорубов. Сама деревня появилась недавно, всего около сотни лет назад. Между повелительницей и людьми была заключена сделка и они знают, что им не стоит уходить слишком глубоко в лес и брать слишком много.

Дриада нахмурилась.

— Мы думали, что госпожа Эльдра всё же решила стереть глупых людишек с лица леса, но представь наше удивление, когда спустя время она вернулась вся в слезах! — под конец рассказа Серена почти кричала, так она была удивлена. — Более того, деревня была абсолютно нетронута! Мы хотели наказать людей за расстройство повелительницы, но она строго нам запретила даже приближаться к людям! И вот уже как год она отказывается выходить из своих личных залов и всё время плачет. Её же горе столь сильно, что сам лес

сходит с ума и нам приходится прикладывать все силы, чтобы просто удержать его под контролем. Вот почему, я не пришла к тебе на помощь, Роелин.

Последнее было сказано с еле заметной обидой, и лесная фея поспешила заверить дриаду, что не смела обвинять госпожу. Не похоже, что мстительная дриада ей поверила до конца, но и мстить прямо сейчас она тоже расхотела.

— Нам сюда, — дриада указала на возвышающийся перед ними круглую конструкцию из вертикально стоявших, поросших зеленым мхом камней. В центре него возвышался прямоугольный, грубо вырубленный каменный обелиск. — Делайте прямо как я. Обойдите центральный камень строго по кругу и так попадёте во дворец повелительницы.

Больше не говоря ни слова, дриада первой двинулась вперёд и, сделав пол круга, с другой стороны уже никого не появилось.

— Долбаные архифеи и их любовь издеваться над пространством и временем, — недовольно пробурчал Лев. Все его драконьи чувства сходили с ума, сообщая, что с камнями что-то очень сильно не так и там задействована чрезвычайно мощная магия.

Встав друг за дружкой, остальные тоже обошли камень, чтобы с удивлением осознать, что к концу оборота они стояли уже совсем в другом месте.

Больше всего это было похоже на замок, у которого оторвали крышу и вместо неё поместили ажурные прутья беседки, оплетённые множеством лилий и цветов. Там, где растительность не закрывала небо, можно было увидеть десятки меняющихся и переплетающихся декоративных цветов. Куда бы архифея не поместили свой дом, пространство за пределами дворца работало совсем иначе.

Был ли это астрал, эфир или вообще, хаос, Лев не знал.

— Идёмте со мной. — рядом встала ещё более серьёзная дриада. — Ни с кем не общайтесь, не удивляйтесь, ничего не ешьте и ничего не пейте. Здесь мало что является тем, чем кажется.

И как же она была права!

Дворец Эльдры Двуликой оказался куда больше, чем можно было подумать. Хуже того, он, казалось, состоял из бесчисленного числа взаимосвязанных порталов, ведущих в совершенно случайных направлениях.

Вы могли идти по лестнице, чтобы завернуть за угол и оказаться в самом низу подъема, чтобы пройти его ещё раз и на этот раз оказаться в совершенно ином месте. Или зайдя в дверь на первом этаже, выйти вы могли уже на втором.

Самым веселым была прогулка на очень высоком потолке, где если поднять или, в данном случае, опустить голову, внизу можно было увидеть сидящих и ходящих других обитателей

дворца.

И да, дворец был вполне обитаем. И каким же странным это было место.

Большая часть из его жителей или плакала, или нарисовали на своих лицах длинные дорожки слёз, тем самым, видимо, поддерживая горе своей правительницы.

Но даже находясь в «трауре», местные жители не переставали заниматься своими делами. Кто-то, плача, разливал вино и его же употреблял. Другие, стеля, танцевали под заунывные стоны духовых инструментов.

Впрочем, далеко не все печалились. Были здесь и залы, где находились веселящиеся гости, которым носили яства плачущие слуги.

Как оказалось, дворец архифеи принял в свои объятия множество доселе невиданных Львом рас. Кого тут только не было. Думов насчитал представителей всех основных стихий, вроде огненных ифритов, водных маридов, воздушных джиннов и земляных шайтанов. Были здесь и сатиры, ламии, кентавры и десятки других необычных разумных существ.

— Клянусь любимым рубином моего достопочтенного отца, ты ли это, дракон-джан?! — группа Льва как раз проходила через один из заполненных играющими и расслабляющимися людьми и нелюдьми зал, когда внезапный крик привлёк их внимание.

Обернувшись, Думов с приятным удивлением узнал в махающей ему высокой четырехрукой красавице ту высокородную ифритшу, что он когда-то спас из кувшинчика. Она стояла в окружении двух охранников ифритов, недружелюбно косящихся на всех присутствующих.

— Приятно снова тебя видеть, Амира аль Халифа, — крикнул ей в ответ Лев. — Теперь я получил имя и меня зовут Аргалор!

— Что я сказала про разговоры?! — зашипела дриада, но Думов от неё отмахнулся.

— Извини, но сейчас у меня назначена встреча с Эльдрой Двудикой, поэтому подойду к тебе попозже. — слова дракона мгновенно привлекли внимание всего зала. Очевидно, всем сидящим внезапно стала интересна личность того, кто так спокойно говорил, что идёт на встречу с владелицей всего окружающего богатства.

Чего, в целом, Думов и добивался. Возможно, сейчас он ещё не мог воспользоваться этой славой, но в будущем его могут и вспомнить, как того, кто, как свой заходил к одной из влиятельных архифей.

— Поглядите-ка, кто тут так высоко поднялся за эти годы, — весело присвистнула Амира. — Ну тогда я тебя тут подожду. Вернешься, расскажешь, как поживает твоя мать.

Последние слова заставили многих из сидящих внезапно поскукнеть и отвернуться. Кажется, составляя планы, они забыли, что у этого молодого дракона могут быть очень даже большие родственники.

Кивнув напоследок, Лев двинулся за дующейся дриадой. Вплоть до самого входа в личные залы королевы магического леса Серена не произнесла ни слова.

Возле входа на территорию Эльдры группу остановила пара дриад, но быстро им что-то сказавшая Серена заставила их переглянуться. Было видно, что охранницы колеблются, но в конце концов, они сдались.

— Дальше может пройти лишь дракон, — сказала старшая из охранниц. Эти дриады были облачены в тяжелые деревянные, украшенные магическими символами доспехи. — остальные подождут здесь.

— Я скоро вернусь. — просто сказал Лев прислужнику и, не обращая внимания на его слова, шагнул в «святая-святых».

Идти пришлось довольно долго, ведь вначале Думов оказался в прекрасном саду, и лишь затем он услышал доносящиеся откуда-то тихие всхлипы. Очевидно, здесь могла плакать лишь сама Эльдра.

Думов не был дураком и прекрасно понимал, что Серена поставила на его успех очень многое. Очевидно, за прошедший год никто так и не рискнул беспокоить убитую горем архифею, так как это было слишком опасно.

Но где спрятан большой риск, неподалеку зачастую имеются и большие возможности. Так почему не Думов должен их забрать?

Когда Лев уже почти подошел к богато украшенной двери, откуда и доносились звуки, его заставил на мгновение замереть пробирающийся до самых костей голос.

— Оставьте меня одну! Всё равно я никому не нужна!

«Как давно я никого не убивала! На стражниц ты не похож, так кто же ты?»

Голос Эльдры мистическим образом одновременно звучал сразу двумя голосами, и при этом они ничуть друг другу не мешали.

— Хнык! Красный дракон? Я слышала, что вы совершенно бессердечны. Так у кого же, как не у того, у кого нет сердца, спрашивать о сердечных делах? Ты можешь войти.

«Красный дракон? Битвы с вами будоражат мои воспоминания до сих пор. Мало кого я убивала с таким наслаждением, как вас. Входи же, не заставляй меня тебя ждать».

Лев оскалился. Кажется, он собирался очень скоро узнать, почему у этой архифеи было такое говорящее прозвище.

От автора: внеочередная глава за 6000 библиотек.

Большое спасибо всем, кто купил эту книгу! Данная история пишется исключительно

благодаря вам!)

Глава 9

Льву даже не пришлось притрагиваться к дверям, как они сами распахнулись, а невидимая сила затянула дракона внутрь. Грохот створок за спиной как бы намекнул Думову, что обратный путь закрыт. Впрочем, это было очевидно и так.

Словно этого оказалось недостаточно, в комнате царил кромешный мрак, который были не способны рассеять даже сверхчувствительные глаза дракона.

Оказавшись внутри, Лев поежился и буквально заставил себя стоять прямо, чувствуя касающуюся чешуи магию архифеи. Важно отметить, очень большое количество магии.

Драконьи инстинкты Льва яростно рычали и бились, но Думов жесткой хваткой себя контролировал, мешая телу сделать какую-нибудь глупость.

Лишь оказавшись здесь, Думов наконец-то понял весь масштаб могущества той, кто мог заставить ещё войну драконов и великанов. Её сила была сопоставима с Карадосом Жнецом великаном, титаническим змеем, что одним лишь своим присутствием подавлял целый драконий тинг.

Вот только если давление присутствия Карадоса было рассеяно по всем драконам, то здесь всё внимание получил лишь один Лев. Благо, никаким давлением ауры здесь и не пахло, ведь иначе от Думова не осталось бы и пятна на полу.

И если драконья часть бесилась и стремилась напасть на неожиданную опасность, то человеческая часть благоразумно решила подождать.

Если раньше у Льва ещё были какие-то сомнения в том, вести ли себя так же нагло, как с дриадой, то теперь они рассеялись, словно туман жарким днём.

С Сереной ещё можно было играть, пользуясь прямолинейностью и нелюбовью дриад ко лжи, но вот здесь любая игра могла привести к чему-то очень неприятному.

— Хи-хи, какой спокойный молодой дракончик. — отовсюду пришел первый, более мягкий голос. — Когда в последний раз я появлялась в присутствии вашего племени, так вы тут же на меня напали.

«Умный дракон, осторожный дракон. Чует мою мощь, знает свои пределы. В таком возрасте. Как забавно».

Словно по щелчку из тьмы налетели гигантские красные и черные шелковые полотна, что словно призраки закрутились на месте и вдруг неподвижно замерли в случайных формах, сформировав похожий на распустившийся цветок черно-красный кокон.

В центре полулежа на боку расположилась... обнаженная эльфийка? Впрочем, данный

нюанс не был важен с учётом любви архифей к полной полиморфии. Куда важнее была идущая по центру её лица черная линия, делящая фею на две равные половинки, черную и белую.

Если белая была прекрасной светлой эльфийкой, то эбонитово-черная с красным глазом явно принадлежала темной.

Но хуже всего было то, что каждая из половинок имела собственное выражение лица, которое в очень условной степени соотносилось с другой половинкой.

Если белая часть страдальчески поджимала губы и имела глубокий мешок под глазом и красное от слёз веко, то черная наоборот жестоко ухмылялась, источая во все стороны чистое насилие.

— Вы хотели поговорить о любви, правительница Леса Погребенных. — сразу задал тему Думов, не желая рисковать, что ещё породит нестабильный разум феи.

— Ах, моя несчастная-несчастливая любовь! — залилась слезами белая сторона. — Неужели я так некрасива, что недостойна любви моего собственного героя? Скажи мне, дракон! Что мне надо сделать?!

«И впрямь, скажи, дракон» — черная половинка поплыла и превратилась в жуткую помесь лица эльфийки и, вероятно, красной драконицы. — Ты находишь меня красивой?

— Я слишком мал, чтобы думать о личной любви, — ответил темной половине Лев, видя, как та недовольно возвращает себе изначальный облик. — Касательно же чьей-то красоты, то последняя находится в глазах смотрящего. Лично я уверен, что рано или поздно найдётся тот, кто вас полюбит...

— Мне не нужно рано или поздно! — ударила кулачком Эльдра. — Я лишь хочу то, что мне принадлежало по праву! Его любовь!

«Жалкий глупец, как он посмел нам отказать?! Нам!»

— Так, давайте попробуем разобраться, — Лев решил в кои-то веки побыть гласом рассудка в этом бедламе сдвоенных голосов, от которых у него уже звенела голова. — Эльдра Двудикая, расскажи мне по порядку, что случилось и, возможно, я смогу тебе помочь.

— Ты хочешь мне помочь? — слёзы мгновенно исчезли и архифея подалась вперёд, внимательно смотря на Льва обоими глазами. — Почему дракон хочет мне помочь? Между нашими видами никогда было дружбы.

— Потому что ваши собственные прислужники оказались должны мне золото за спасение жизней лесных фей, — спокойно пояснил Лев. — У них не было золота, поэтому они решили обратиться к вам, как к их повелительнице.

— Но причём тут помощь мне? — на удивление разумно спросила Двудикая.

— Потому что в вашем состоянии, я сомневаюсь, что получу свою награду, — позволил себе легкую ухмылку дракон. — Кроме того, я решил избрать жизнь наёмника. И видится мне, что у вас есть ко мне заказ. Почему не объединить плату за оба? Итак, какая же проблема и сколько вы готовы заплатить мне за её решение?

В мгновения ока давление исчезло и архифея вновь расплакалась, заставив черную половину в раздражении закатить глаза.

— Он отверг меня! — заговорила Эльдра, когда Лев уже собирался вновь привлечь к себе внимание. — Я провела ритуал, включающий в себя прошлое, настоящее и будущее! Я искала того, кто сумеет разделить со мной вечность. Того единственного, кто сумеет меня полюбить и никогда не предаст. Тот, кто своей силой и статью будет равен мне.

«А какие у него мускулистые бёдра», — облизнулась черная половина: «Редко среди смертных рождаются такие красавчики и столь могущественные природные паладины. Он должен был стать моим».

Лев мысленно кивнул, начиная понимать, кого она имела в виду. Природные паладины были поистине уникальной концепцией, которую понять было не так просто, как могло показаться на первый взгляд.

Обычные паладины являлись смертными, что по тем или иным причинам решили разделить идеи выбранного ими бога, за что получили капельку его могущества. В итоге, чем сильнее и искреннее была их вера, тем больше силы они получали в ответ.

Паладины могли нести как добрые идеи светлых божеств, так и разрушительные темных. Были и нейтральные паладины, разделяющие идеи торговли или чего-то столь же приземленного.

Но среди них всех отдельным лагерем стояли природные паладины. В данном случае смертный рождался с такой же сильной верой, но он выбирал молиться не каким-то там богам, а чему-то более всеобъемлющему и абстрактному.

К примеру, природные паладины могли верить в добро, и сама их вера в правильность их действия заставляла мироздание перекраивать само себя, чтобы дать паладину мистические способности.

Могущество, доступное лишь богам, было подвластно смертным, которые просто верили в то, что они могут это сделать!

Как уже понятно, «добро» было лишь одним из путей природных паладинов. Кто-то из них выбирал зло и ставил целью своей жизни сеять последнее на каждом шагу, другие же посвящали себя служению природе и лесам, становясь верными спутниками друидов и дриад.

Довольно иронично, что последний паладин нашелся в деревне лесорубов.

— И ритуал показал мне его! — продолжила рассказ белая сторона Эльдры. — Более того, судьба улыбнулась нашему союзу, и он жил прямо рядом с моим лесом. Да, его сила ещё не полностью раскрылась, но я бы ему помогла! Я прибыла к нему сразу, как только смогла, и раскрыла ему свои чувства. Я готова была дать ему всё, чего он только хотел бы, но...

«Он бросил нас!» — взревела черная сторона, яростно оскалившись: «Он ушел прочь, и чтобы не убить его, уйти пришлось мне! О-о-о, как я желала его смерти, но тогда нам не суждено было бы быть вместе!»

Архифея глубоко вздохнула, после чего громко закричала.

— Почему он так поступил, если я его люблю!

«Почему он так поступил, если я его хочу!»

— Так, подведем итог, — методично принялся разбираться в ситуации Думов. — Благодаря ритуалу вы нашли своего суженного. Более того, он оказался могущественным паладином, в перспективе способным сравниться с вами по силе. Однако он не оценил ваше предложение руки и сердца, от чего вы были вынуждены уйти. Я всё правильно понял?

— Предатель!

«Но какой красивый!»

— Тогда вот моё предложение. Я позабочусь о том, чтобы твой любимый нашел твоё предложение куда более интересным...

— Никакого насилия! — немедленно вскинулась архифея. — Он должен сам полюбить меня иначе ничего не сработает!

— ...Хорошо, никакого насилия. Это немного усложняет дело, но я уверен, что что-нибудь придумаю. Но за свои усилия я хочу награду. Пятьсот золотых за убийство гоблинов будет в самый раз, плюс тысяча, нет, две тысячи золотых за мою помощь с вашим суженым.

Лев ждал как резкого отказа платить, так и немедленного согласия. Но вот чего он точно не ждал, так это следующих слов и звонкого смеха обеих ипостасей архифеи.

— Молодой дракон, я никогда бы не создала Лор-Денан, место, где любые существа могут отдохнуть и договориться о бизнесе, если бы не разбиралась в ценах. За убийство двадцати гоблинов, цена найма подходящего наёмного отряда, максимум, пятнадцать золотых!

— А спасение ваших подданных? Если бы не я, они погибли! Минимум четыреста девяносто девять золотых! И это я не говорю уже о!.. — с жаром бросился в торг Лев и его собеседница даже откинула свою депрессию, чтобы тоже торговаться за каждый медяк.

Очевидно, Эльдра Двулика была не из тех архифей, что не уделяют внимания материальным богатствам. Она могла быть безумной, но, видимо, на бизнес этот факт

распространялся куда слабее.

— Хорошо, — скрепя сердце, процедил Лев. Как оказалось, спорить с древней, многотысячелетней архифеей было столь же сложно, как это и звучало. Даже не пытаясь давить силой, она с легкостью разбивала любые аргументы Думова. Лишь драконье упрямство и жадность помогли ему продержаться так долго. — Сто десять золотых за убийство гоблинов и спасение лесных фей. Получу же я их после помощи в вашей небольшой проблеме. Но что я получу в последнем случае?

«Золото слишком примитивно», — заговорила темная сторона: «Я подберу такой подарок, что не оставит тебя равнодушным и несчастливым».

— Или я дам тебе, скажем, тысячу золотых, — заговорила светлая сторона. — Но цена в золоте будет меньше. — Так что ты выберешь? — разом спросили обе, заставив Льва заскрипеть клыками.

Жадность и осторожность вступили в бой, чтобы вторая сторона почти сразу была вынуждена признать поражение.

— Подарок.

«Прекрасно!».

— Тогда я жду от тебя...

«... Отличных новостей!»

Секунда и Лев поняли, что стоит уже за пределами личных залов, а на него удивлённо смотрят охранницы, Серена, прислужник и королева. Ворота так и остались закрытыми.

— Ну что? — жадно спросила дриада, да и охранницы явно были заинтересованы в ответе.

Но прежде чем Думов успел что-то сказать, позади раздался громкий крик.

— Серена! Скажи на милость, что ты делаешь?! — прямо по коридору ко всем шла разгневанная дриада, что даже на вид была явно старше всех трёх других. В волосах у неё были заплетены красные лилии, а в руке она сжимала тонкий резной жезл. — Стоит мне разрешить конфликт между маридами и ифритами, чтобы тут же узнать, что одна из дриад самым наглым образом приводит дракона прямо к госпоже! — пылающий зеленою взгляд упёрся в сжавшихся охранниц. — И кое-кто ей в этом потворствует!

— Уважаемая сенешаль Орис! — поспешила вставить Серена, пока дриада набирала в лёгкие ещё больше воздуха для отповеди. — Так ведь у меня получилось! Повелительница разговаривала с ним!

— Это всё равно не отменяет твоих преступлений! — резко выдохнула сенешаль, но уже по инерции. Её взгляд упёрся в Льва. — Она говорит правду, дракон? Ты был и разговаривал с

нашей госпожой?

— Так и есть, — самодовольно признался Лев, видя, как взбодрились окружающие. — И она дала мне задание, от которого зависит, как скоро она вернётся к обычной жизни.

— Что?! — дриады резко зашумели, но старшая разом заставила их заткнуться.

— Что она сказала? — потребовала Орис. — Она объяснила, что случилось?

И хоть Думов понимал, что запланированное им рискованно, особенно, если ты стоишь прямо под дверью архифеи, но разве он виноват, что задание было поставлено столь размыто? Почему бы не использовать столь удачно подвернувшуюся возможность?

— Она сказала, что для повышения успеха моего задания, вы должны мне помочь в его выполнении.

Учитывая, что дриады целый год не могли узнать, в чём проблема их повелительницы, Лев не верил, что они станут уточнять её последний приказ.

На лицах дриад появился шок. Осталась бесстрастной лишь сенешаль. Несколько секунд посмотрев на Льва, она повернулась к Серене.

— Раз уж ты посадила этот росток, то тебе за него и отвечать. С этой секунды ты помогаешь дракону в его задании, — Орис посмотрела на пытающихся не отсвечивать охранниц. — Вас это тоже касается. На ваше место встанут другие.

Не говоря больше ни слова, Орис двинулась прочь, оставив раздавленных новостями дриад на попечении мысленно потирающего лапки дракона.

— Ну, дамы, уверен, это начало долгого и плодотворного сотрудничества! — с людоедской улыбкой заявил Лев и Серена со стоном спрятала лицо в ладонях.

*

— Я смотрю ты растёшь прямо на глазах, — именно этими словами встретила Льва Амира Аль Халифа. — Ранее ты лишь следовал за дриадой, а теперь три из ближайших слуг повелительницы следуют за тобой.

— Как говорится, если ты не движешься вперёд, то катишься назад, — дружелюбно кивнул ифритше приблизившийся Лев. Охрана краснокожей красавицы немного напряглась. — Ты тоже, как мне видится, не бедствуешь. Как твоя месть той, что сумела запереть тебя в кувшине?

— К сожалению, она скрылась под защитой своего клана, — нахмурилась Амира, но недовольство быстро исчезло, сменившись предвкушением. — Но моего возвращения и истории было достаточно, чтобы она потеряла всякое уважение при дворе. Сам султан Сулейман надел на мизинец синий перстень, чем показал ей своё полное неудовольствие.

Уверена, если я дам её клану хорошие отступные, они мне её рано или поздно выдадут.

Лев кивал, делая вид, что понимает. Традиции ифритов были невероятно сложной и запутанной штукой, в которой даже мельчайшие детали могли значить множество нюансов. Так, тот же синий перстень мог быть намеком на маридов, водных элементарей и извечных врагов ифритов.

— Хотел тебе сказать, — заметил Лев, словно между делом. — Что я основал свой собственный наёмный отряд. Поэтому если в будущем у тебя появится что-то, за что ты готова заплатить много золота, то ты знаешь, к кому обратиться.

— Без обид, Аргалор, но ты пока не совсем на том уровне дел, с которыми я обычно веду дела, — улыбнулась ифритша. — Но учитывая скорость твоего роста, уверена, через несколько десятков лет, мы сможем поговорить об этом более конкретно. Но ладно, мне не терпится узнать подробности о твоей встрече с Двуликой.

— Никаких обид. А насчет разговора с повелительницей Леса, то сожалею, но это секрет.

— Я понимаю. — легко отстала ифритша. — Приятно было встретиться, Аргалор.

— Аналогично, Амира.

Молча вышедшая вперёд Серена вновь показала путь, но уже до выхода из Лор-Денана.

Она же и была проводником вплоть до края вырубки и виднеющимся вдалеке дымках поселения людей. Королева лесных фей с ними не пошла, так как Лев отправил её обратно в своё поселение.

— Ждите нас здесь, — приказал Лев лесным девам. — Я пока не хочу, чтобы лесорубы знали о моей связи с архифеей. Поглядим, какие настроения царят в деревне.

— Поняли. — мрачно кивнули дриады и растворились среди деревьев. Лев был уверен, что даже лучшие следопыты так бы их и не обнаружили.

Чем ближе Лев и его прислужник приближались к деревне, тем отчетливее был слышен нервный гул толпы и видны какие-то странные приготовления.

И лишь когда Думов завернул на главную дорогу и вошел на деревенскую площадь, стало ясно, где собрались все жители поселения.

Местные крестьяне решили заняться любимым и одним из немногих развлечений в такой богами забытой глуши.

Они решили сжечь ведьму.

От автора: внеочередная глава за 7000 библиотек.)

Р . р . s не надо мне писать, что было на Земле. Здесь золото, серебро и медь могут иметь разную стоимость. Плюс, монеты могут иметь разный размер.

Если же упорствуете, то напишите подробную таблицу цен для магического мира, начиная от цены за хлеб, заканчивая платой наёмникам (которые ещё и делятся на обычных и способных обогнать автомобиль), работников городов, цен работы магов, цен артефактов, различных транспортных услуг, мастеровых и ещё десятков других профессий. И не забудьте, что в разных регионах, странах и. т. д всё иначе. Ну и инфляцию на ближайшую пару сотен лет добавьте.

Глава 10

Ради такого уважительного дела, как сжигание ведьмы, они сколотили внушительный и ладно сделанный помост, подтверждая, что люди в этой деревне неплохо ладят с топорами и деревом.

В центре помоста был вбит аккуратно очищенный древесный ствол, к которому и было привязано главное действующее лицо.

Это была среднего возраста женщина, извадюканная в смоле и перьях, чей рот был закрыт прочным кляпом, а руки связаны за спиной. Но даже находясь в таком незавидном положении, она не переставала дёргаться и мычать, проклиная всё и вся.

Каждое её мычание заставляло деревенских в страхе отступить и наставлять на неё копья, топоры и прочее оружие.

Лев немного удивился: эти деревенские были вооружены выше всяких похвал. Почти у каждого из мужиков имелось ладно сделанное длинное копьё или топор. Некоторые же и вовсе щеголяли короткими боевыми топорами.

— Хватит медлить! — командовал всем, стоявший на помосте, седобородый, крепкий старик, который хоть и постарел, но, вероятно, к огорчению своих сыновей ничуть не растерял силу и статью. — Несите уже хворост! Пора этой ведьме наконец-то отправиться на встречу со своими проклятыми хозяевами!

Седобородый явно хотел сказать что-то ещё, но благодаря возвышению и нахождению лицом к толпе он первым увидел приближающегося к ним красного дракона.

Благодаря нечеловеческому зрению Лев в подробностях увидел, как глаза деревенского выпучились так сильно, будто готовы были выпасть из орбит. Подняв палец, словно увидел призрака, деревенский староста дико закричал.

— Дракон! Там дракон! — застывшие мужчины в шоке начали оглядываться и тоже начинали кричать. Чуть погодя к ним присоединился визгливые крики и причитания женщин, что хватали детей и в панике бросались к своим домам.

Первым в себя пришел однорукий мужик лет сорока с черными волосами, подстриженными

под откровенно уродливую прическу «под горшок». Держа в единственной руке копьё, он принялся бить пяткой своего оружия прочих мужиков, угрожающе на них крича и командуя.

На удивление, не прошло много времени, как перед Львом вырос подрагивающий, но довольно угрожающе смотрящийся частокол копий, за которым виднелись бледные лица людей.

Остановившись, не доходя до «стены копий» метров десять, Лев спокойно присел, ожидая от деревенских дальнейших действий. Асириус благоразумно встал позади дракона.

Думов с насмешкой смотрел прямо на того однорукого воина, что явно стоил сразу нескольких обоеруких деревенщин. По логике, «горшечно-головый» должен был приказать строю копейщиков двинуться вперёд и вынудить Льва или отступить, или броситься в смертельно опасную для самого зверя атаку. Вот только, если судить по скривившемуся лицу мужчины, он не питал иллюзий насчет боеспособности своих войск. Судя же по деревенским, единственное, что мешало им развернуться и убежать, это был сам черноволосый.

И глядя, как поморщился однорукый, он сумел распознать выражение морды дракона.

Тишина становилась совсем уж неловкой, когда, хлопнув себя по лицу, вперёд стал решительно проталкиваться уже знакомый седоволосый староста. Встав среди остальных копейщиков, он тщательно прокашлялся, кажется, тяня время.

— Дракон! — первый крик вышел излишне высоким, поэтому покашливания повторились.
— Дракон, что тебе надо от нашей деревни?!

— То же, что и любому другому доброму путешественнику! — легко ответил Лев. — Вкусная еда, крыша над головой на время сна и возможная работа, естественно, за плату!

— Работа? — пораженно спросил староста. — Дракон хочет работу?

— Я наёмник, — признание Думова заставило деревенских чуть расслабиться, но всё ещё не до конца. — Если у вас есть какая-то проблема, то за плату я готов её решить.

Староста переглянулся с одноруким и уже с куда меньшей враждебностью закричал.

— А что насчет ведьмы?!

— А что насчет ведьмы?

— Ты пришёл сюда её спасти? — потерял терпение однорукый и староста недовольно на него посмотрел за то, что тот без спроса влез в их разговор.

— А у неё есть золото? — заинтересованно спросил Лев.

— Нет. — переглянувшись, честно ответили деревенские.

— Тогда зачем мне её спасать? — потерял всякий интерес Думов. — За что хоть её жжёте?

— Она заключила договор с адом и получала свои силы за то, что портила нам всем жизнь!
— закричал один из копейщиков.

— Да! У Рожки дитё умерло! А у Мерли старший сын! — тут же от крестьян посыпалось множество жалоб. — Посевы стали гнить! А у меня топор сломался!

— Мне плевать! — взревел Лев, прерывая ропот крестьян. — Я хочу отдохнуть и поесть! Есть в этой деревне постоянный двор?! Или мне говорить всем встречным торговцам, что ваша деревня совершенно не гостеприимная?!

— Что вы, что вы, ваш милость! — засуетился один из копейщиков, опустив копьё под колючим взглядом однорукого. Судя по полной фигуре и изрядном румянцу на потном лице, это был не кто иной, как трактирщик и владелец постоянного двора. — Милости просим! Может уважите нас и посмотрите, как ведьму жечь будем?

— Почему бы и нет, — пожал плечами Лев, разом успокоив деревенских, что с огромным облегчением перестали держать копья.

Расступившись, люди позволили ящеру пройти вперёд и занять одно из первых мест перед будущим представлением.

Убедившись, что страшный дракон не собирается спасать ведьму, деревенские заметно повеселили и ускорили работу по перетаскиванию хвороста. Многие бросали на дракона опасливые взгляды, но так как руководство деревни молчало, они решили поступить так же.

Смотря на их приготовления и дергающуюся ведьму, Лев совершенно ничего не чувствовал, кроме легкой скуки. Он совершенно не знал местную историю и зная какой это мир, не собирался судить, кто в этой ситуации прав или нет.

Наконец староста под одобрительные крики остальных деревенских быстро зачитал по памяти её прегрешения и первым бросил факел к подножию помоста.

Деревенские явно невзлюбили ведьму, так как подобрали сухой хворост, дабы она раньше время не задохнулась в дыму.

И глядя на корчи сжигаемой в огне женщины, Лев уже было подумал, что деревенские ошиблись, но внезапно ведьма задрожала, а её обгоревшая кожа начала стремительно менять цвет, приобретая красноватый окрас. Меняться начало и лицо, превращаясь в широкую морду, но кто бы не делал кляп и колодки, его можно было похвалить. Всякая попытка твари что-то сказать или выбраться провалилась, а затем и новая кожа сдалась под обжигающим давлением пламени.

— До последнего не хотела отдавать себя Аду полностью, — сплюнул стоявший рядом со Львом однорукий. — Я какое-то время общался с охотниками на ведьм, — пояснил он на вопросительный взгляд дракона. В отличие от остальных деревенских он куда спокойнее

реагировал на стоявшего рядом красного монстра. — Так по их словам, все эти колдуны и ведьмы, заключая с адом договор на вред людям, стараются как можно сильнее не дать их хозяевам себя контролировать.

— Но когда терять уже нечего они готовы сдать всё и вся, чтобы освободиться, да? — Лев и сам кое-что знал, но было интересно пообщаться со знающим человеком.

— Точно, ваш милость, — кивнул однорукий. — В таком состоянии они самые опасные. Поэтому-то колдунов, если находят предпочитают сразу, на месте, и убивать. Но наша ведьма слабая была, потому и дожила до костра.

— Как тебя зовут? — однорукий удивленно посмотрел на дракона, после чего уважительно ответил.

— Мориц, ваш милость. А вас?

— Аргалор. Служил, Мориц? Ты явно из всех здесь лучше всего разбираешься в том, как сражаться.

— Было дело, — приосанился однорукий, гордо выпятив грудь вперёд. — Честно служил в пятнадцатом легионе Священной Центральной Империи сержантом и потерял руку против очередного варварского вторжения орков на западе. Проклятые дикари, стоит их вырезать, но они всё равно откуда-то берутся.

Он презрительно оглядел деревенских.

— А этот сброд я уже полгода тренирую и из них еле-еле появился какой-то толк. Но ничего, ещё немного и они всей толпой смогут убить одного слепого орка.

— Господин, — откуда-то сбоку вывернулся румяный трактирщик. — Постоялый двор готов вас принять. Извольте откусать?

Лев кивнул сержанту и двинулся за посеменившем трактирщиком. В голове дракона медленно выстраивалась идея, ради которой Думов и затеял весь этот разговор с человеком.

Прогуливаясь по деревне, острый взгляд дракона подмечал добротную одежду деревенских и их неплохое положение. Из рассказов матери он ждал ужасную бедность, но, видимо, из-за необычного статуса этого поселения, тут было заметно богаче.

Тем не менее хоть жители и выглядели неплохо, но Лев отлично видел страх и неуверенность в их глазах. Сожжение ведьмы должно было вернуть им надежду, но что-то продолжало висеть над их головами.

Постоялый двор оказался хоть и неказистым, но просторным деревянным строением, заодно являясь лишь пристройкой к трактиру. Дверь была откровенно тесновата, но Аргалор протиснулся. Хоть он и был лишь полтора метра в высоту в холке, но в ширину был довольно значительным.

Войдя внутрь последнего Лев услышал несколько тихих охов и ахов раздавшихся из кухни. Очевидно, вид даже спокойного красного дракона не оставил равнодушными служанок и повариху.

Отодвинув лавку прочь, Лев сел вертикально прямо на пол. Благо, в таком положении он более чем достаточно возвышался над столом. Асириус же сел на стоявшую лавку с другой стороны, но из-за его роста, это выглядело довольно забавно.

Видимо, трактирщик не хотел, чтобы гость слишком долго ждал, поэтому еда прибыла довольно быстро.

Деревенские охотники подстрелили дикого кабанчика, и повариха приготовила его на домашнем огне и с дикими специями, от чего Лев с наслаждением вгрызся в представленный ему кусок, перед этим убедившись в отсутствии подозрительных запахов. Асириусу досталось куда меньше мяса и какая-то здоровенная тарелка каши.

Когда Думов закончил, он прислушался к ощущениям и кивнул. Хоть это и не было полной сытостью, но он явно утолил потребность в еде на ближайшее время.

Появление, как чертика из табакерки, желающего попросить плату трактирщика совпало с приходом старосты. Владелец постоялого двора мялся и нервничал, не зная, как обратиться к дракону за платой, но Лев давно предусмотрел подобное развитие событий.

— Асириус, — повелительно махнул головой дракон. — Реши вопрос.

— Слушаюсь, повелитель. — Асириус подошел к трактирщику и между ними закипел тихий спор.

Зная, что ему придётся столкнуться с цивилизацией и необходимостью оплачивать покупки, Думов пошел на хитрость и выделил Асириусу некоторый бюджет, в основном не из золотых монет, который должен был пойти на подобные расходы.

Лев специально старался как можно лучше не вспоминать об этих деньгах, а в разговорах использовать всё что угодно кроме «заплати», «оплати» и «рассчитайся».

— Ваш милость. — немного поклонился староста и Лев сыто, а значит довольно, указал ему на лавку с другой стороны стола. Было видно, что у старосты есть какое-то дело, но он не решался с него начать.

Думов удовлетворенно подумал, что упоминание в самом начале знакомства своей профессии было правильным решением. Бесплатная реклама редко бывает лишней.

— Как тебя зовут? — протянул оливковую ветвь Лев, которого начала раздражать эта нерешительность.

— А? А! Меня зовут Одо, ваш милость. Я староста деревни Лауфенталь. Мы рубим лес и продаем его. На это и живём. Так как мы построились в диких землях, то платим местному

барону куда меньше, на что и живём. В деревню прибывает много батраков, приходят из других деревень... — словно цепляясь за соломинку, староста принялся вываливать на Думова всю имеющуюся у него информацию.

— Понятно. И как живётся? Ничего не беспокоит? Сомневаюсь, что ты подошел бы сюда, не будь у тебя какой-то нужды.

— Ваша правда, — ощутимо сдулся староста, повесив голову. — Есть у нас одна проблема, ваш милость. Но не знаю даже, как к ней подступиться...

— Говори, как есть. Если это в моих силах, и мы сойдёмся в цене, то я не против взяться за этот заказ.

— Дело в том, — староста вытащил грязный, замызганный платок и протер лысину. — Что наша деревня живёт лесорубным промыслом. Деревья в этом лесу великолепные, но лес сей не простой. Принадлежит он, значит, аж самой архифее, Эльдре Двудикой!

Сказав её имя, Одо вжал плечами и в страхе застыл, будто в любую секунду его могло что-то ударить. Не дождавшись наказания, он быстро продолжил.

— Многие годы мы, значит, приносили госпоже леса дары и жили со всем уважением. Те деревья, которые нельзя было трогать мы не трогали. Дальше указанного не заходили.

— Я так понимаю, недавно это изменилось? — сузил глаза Лев, начиная догадываться, куда идёт эта история.

— Так и есть, господин, — староста почесал бороду. — Год назад повелительница леса изволила почтить нас своим визитом. Мы не знаем почему и зачем, но она не обращала ни на кого из нас внимания, кроме одного...

— И кто это был? — чуть наклонился вперёд дракон, понимая, что он наконец-то напал на след избранника Эльдры.

— А, обычная сирота, которого семья одного из лесорубов по доброте душевной приняла под свой кров. Мальчишке было лет шесть, когда это случилось. Госпожа приказала ей не мешать и одна вошла внутрь дома, где был этот... — староста сжал кулаки, но так и не подобрал слов. — Спустя несколько минут повелительница леса выбежала так, будто за ней гналась стая волков, и, не говоря ни слова, убежала прочь. Но те, кто стоял рядом видели, что она была очень огорчена!

Глава деревни в ярости ударил кулаком по столу.

— Этот маленький паршивец явно что-то сказал госпоже, от чего она расстроилась! И хоть повелительница леса никак не наказала нас, но мы сразу почувствовали, что лес нам больше не рад. Это чувствуется в воздухе, дичи и воде. Оно вроде и не вредит прямо, но ой как тяжело жить стало.

— И что вы тогда сделали? — Лев боролся с двумя сильными чувствами: желанием расхохотаться от откровенного безумия всей этой ситуации и с силой хлопнуть себя по морде.

— Мы попытались выбить из мальчишки, какое оскорбление он нанёс повелительнице, но этот идиот и сам забыл! Лепетал лишь, что испугался и кричал! Вот дурень!

«Конечно, давным-давно потерявшая для себя концепцию смертности архифея, заблудившись в прошлом, настоящем и будущем пришла к своему избраннику слишком рано, после чего напугала его до полусмерти!» — мысленно качая головой, фыркнул Думов. Но следовало наконец узнать финал, или, скорее, предфинальный акт этой истории: «А потом и вовсе сбежала в слезах, когда он, якобы, её отверг!»

— И что же вы сделали с тем, из-за кого ваша деревня была проклята? — с подозрением спросил Думов.

Они же не убили его?! Тогда получение золота и подарка от архифеи было бы очень проблематично!

— Мы долго не знали, что делать, ваш милость, — признался смущенный староста. — Даже сначала хотели его убить, но передумали. Мы люди маленькие, вдруг повелительница хотела бы наказать его сама?

— И так прошел год, — подвел итог Лев. — А она всё ещё не прибыла?

— Воистину, ваш милость. Мы знаем, что для таких, как она, наша жизнь лишь миг. Что для госпожи год?

— И поэтому ты хочешь, чтобы я пошел к могущественной архифее и попросил за вас? Но почему ты решил, что у меня это получится? — насмешливо уточнил Лев.

— Извините, ваш милость, — староста отвел взгляд в сторону. — Но я попросил одного из охотников проследить ваш путь. Слишком уж неожиданно вы появились. И вы и впрямь пришли не от дороги, а из леса, а уже потом встали на тракт. А из леса могут выйти лишь те, кто знает с повелительницей...

— Это было предусмотрительно. — был вынужден признать Думов.

— Мы тоже кое-что можем, ваш милость. Так поможете нам?

— Ты же понимаешь, что я ничего тебе не могу обещать, простит она вас или нет? — начал неторопливо говорить Думов, пока план медленно обретал очертания. — Даже просто встретиться с архифеей будет очень сложно и будет вам очень дорого стоить. К примеру, так как я глубоко тронут вашей тяжелой историей, то с учетом скидки... пятьсот золотых, думаю, будут в самый раз.

— Ваш милость, — в ужасе закричал староста, потеряв всякий пиетет. — Пятьсот золотых

это очень-очень много! Если продать всё, что у нас есть, не факт, что столько наберётся!

— Вы себя недооцениваете, — пожурил его Лев. — Но сами понимаете, за меньшее соваться в логово архифеи никто не станет. Если только...

— Если только? — с надеждой переспросил староста.

— Знаете, недавно у меня появилось небольшое дело к стойбищу гоблинов, что расположились неподалеку. Уверен, если ты бы помог мне их уничтожить, то я бы простил тебе... часть суммы.

Если что и могло равняться драконьей жадности — это драконья мстительность.

— Вы о тех гоблинах, что на севере господин? — поморщился староста. — Охотники говорили, что их около двух сотен. И это старое и опытное племя — Это слишком тяжело...

— А разве я сказал, что вы будете сражаться в одиночку? — деланно удивился Лев, показав в улыбке два ряда острых клыков. — Я постараюсь убедить нескольких друидов повелительницы помочь нам в этом священном деле. Глядишь, их убийство сумеет помочь в вашей же просьбе. Понимаете?

Староста явно понимал, но всё ещё сомневался. Значит, следовало использовать главный аргумент.

— Кроме того, как я слышал, недавно гоблины поймали и полностью разграбили небольшой караван чиновника, который вёз золотую казну. Уверен, всё это золото, так и лежит бесцельно у гоблинов. Грязные дикари, наверное, просто ходят по всем этим тысячам золотых, даже не понимая их ценность! —

Возможно, золотых не набралось бы и на тысячу, а может и того меньше, но разве это важно? Лев считал, что этот момент не стоит упоминания.

— Подождите, ваш милость, вы сказали золото? Казна? У гоблинов? — мгновенно оживился староста и Лев удовлетворенно понял, что он теперь его. — Если так подумать, то мы готовы помочь госпоже леса и уничтожить гоблинов...

—...А пятьсот золотых ты выплатишь из полученной добычи. Не считая мою собственную долю с нападения на стойбище. Думаю... половина всей добычи будет в самый раз. — решил Арглор, чуть подумав.

Эту часть староста признал уже не с таким энтузиазмом и сквозь зубы. Тем не менее красная лапа и человеческая рука сжали друг друга, закрепив договоренность.

— Кстати, — невинно сказал Лев. — Отведи меня к тому пареньку, с которого всё это началось. Как он кстати, жив ещё?

— Жив, стервец. Живучий, — безразлично ответил староста, чьи мысли уже были золотых

далях. — Валяется где-то после очередных побоев. Заживает на нём всё, видят боги, как на собаке! Эй, Сента, — крикнул он выглянувшей из подсобки служанке. — А ну отведи нашего уважаемого гостя к этому ублюдку, Сигемиру. Пусть его милость посмотрит на того, от кого столько проблем!

— О-о-о, — с мрачным весельем протянул дракон. — Ты даже не представляешь насколько сейчас прав.

От автора: глава по расписанию.

Глава 11

Двигаясь следом за семенящей впереди пышногрудой служанкой, Аргалор делал то, что должен делать любой желающий дожить минимум до ста лет уважающий себя дракон.

Он усиленно размышлял.

Ещё планируя выбраться из пещеры Сарианы, дракончик отдавал себя отчёт о том, кто он есть. А именно молодой дракон, которому ещё далеко до летающей и способной разобраться с любой проблемой машиной апокалипсиса.

Поэтому дожив аж до десяти лет, Аргалор тратил немало сил, чтобы сопротивляться собственной гордости и не стать одним из тех тысяч тупорылых молодых драконов, убитых за их попытки кого-то ограбить или убить.

И по большому счету Льву было плевать и на убийство и грабёж, если это могло принести ему пользу. Это был жестокий мир, а он был драконом, жаждущим богатства, поэтому итог был ясен с самого начала.

Вот только разумные, коллективные существа создавали ряд правил, которые называли законами, ограничивающие убийства и ограбления. Если же их бездумно нарушать, можно было очень быстро обнаружить себя загнанной дичью, по следам которой идут десятки, если не сотни опытных охотников.

Однако в законах, как и людской морали, всегда существовали серые зоны, которые можно было использовать себе на пользу.

Так, инстинкты Аргалора неодобрительно шептали, что надо бы вернуться и забрать деньги у трактирщика, однако человеческая часть упорно сопротивлялась, понимая последствия. Льву, ещё повезло, что он сделал эту схему с Асириусом, ведь иначе было бы намного сложнее.

Также Думов понимал, что иногда нужно отпустить воробья, чтобы схватить истинную добычу.

Люди в этой деревне ещё дышали, жили и смеялись, но они и сами не знали, что одной ногой уже в могиле. Хоть архифея и перестала следить за своим избранником, но его

убийство она бы точно не пропустила. Следовательно, мальчик рано или поздно окажется у архифеи. И интересно, какое же у него будет мнение о тех, кто над ним издевался целый год?

В голове молодого дракона уже выстраивалась схема, как он может использовать всю эту ситуацию себе на пользу.

К примеру, Аргалор не просто так заговорил с тем одноруким сержантом. Его острые глаза не пропустили напряжение между старостой и опытным воином. Хоть Мориц и получил разрешение жить здесь от старосты, но Одо замечал, что Мориц перехватывает часть его власти. Люди видели в сержанте авторитет и это не могло обойтись без конфликтов.

Договор с деревней на уничтожение гоблинов тоже имел свой смысл. Кто знает, сколько именно там найдётся золота, а вот неподъёмный договор о помощи уже был заключен.

Ну и наконец, мальчишка, Сигемир. Он являлся важной фигурой в планах дракона. Именно от него зависело, какая выручка будет по итогу. И Аргалору требовалось, чтобы малец был на его стороне.

Но за размышлениями они наконец и подошли к какому-то полностью заколоченному хлеву или другой коморке. Не будучи связанным с деревней ни в прошлой жизни, ни в этой, Лев имел очень смутное представление о том, как всё это работает.

— Он тут, господин. — пискнула служанка и уже собиралась сбежать, когда мрачный взгляд Льва заставил её замереть.

— И? Давай открывай. Или ты предлагаешь возиться с запором мне?! — одного взгляда на сарай Аргалору хватило, чтобы проклясть любую идею к этому притрагиваться.

«Они что, бросали в него дерьмом? Или что это за ужасные подтеки?»

— Конечно-конечно, ваш милость. — засуетилась женщина, быстро открыв перед драконом истошно закрипевшую дверь. Изнутри пахло отвратительным смрадом, заставившим чувствительный нос дракона сморщиться. Но чего не сделаешь ради приумножения своего капитала?

— Асириус, стой у входа и убедись, что ни один любопытный не подслушивает. — приказал Аргалор, видя всё ещё не уходящую служанку.

— Слушаюсь, повелитель! — серьезно поклонился кобольд и положил руку на висящий на поясе топорик. В то же время он ни на секунду не расставался с коротким гоблинским копьем, что было идеально сделано под его собственные размеры.

После боя с гоблинами Асириус неплохо так прибарахлился, обзаведясь пуленами, кожаной обувью с мягкой подошвой, идеальной для тихой ходьбы по лесу. Грудь он прикрыл плохонькой, но крепкой броней из небольших обрывков кольчуги, стальных пластинок и кожи, а на голову натянул капюшон просторного зеленоватого плаща.

Имея оружие, броню и одежду, Асириус тоже иногда ловил на себе подозрительные и опасливые взгляды особенно впечатлительных деревенских, чем очень сильно гордился. Для презираемого в прошлом ученика шамана подобное внимание было очень лестно.

Зайдя внутрь сарая, Аргалор услышал, как за спиной кобольд тихо прикрыл дверь.

Глаза быстро привыкли к темноте, а многочисленные щели давали достаточно света, чтобы оглядеть убогую обстановку. В самом дальнем краю от двери, прямо на земляном полу лежало какое-то грязное, вонючее тряпьё, играющее роль подстилки. Туалета в этом месте предусмотрено не было, поэтому пленнику пришлось справлять нужду в противоположном углу прямо на землю.

Однако самым важным было то, что Аргалор всё ещё не видел самого пленника. На мгновение он подумал, что это была ловушка, но незаметно ткнув дверь кончиком хвоста, та спокойно раскрылась. Да и Асириус не умер бы совершенно беззвучно.

А значит... Думов резко дернул мордой в сторону и пропустил мимо своей головы какой-то бесформенный, но острый кусок железа.

Драконьи инстинкты мгновенно определили в падающем на него сверху объекте детское тело. По-змеиному извернувшись и, безвредно приняв удар на покрытое чешуей плечо, Аргалор резко ухватил нападавшего за шею и поднял его хрипящее тело над землёй.

Тем не менее даже находясь в жесткой хватке, маленький агрессор продолжал яростно биться за свою жизнь, бессильно полосуюя припрятанным острым обломком запястья дракона.

— Значит вот ты какой, Сигемир, — удовлетворенно ухмыльнулся Аргалор, чем заставил ребёнка ещё отчаяннее сражаться за свою жизнь. Дабы тот не задохнулся, Думов чуть ослабил ладонь, дав ему глотнуть воздуха.

— Отдали меня дракону на съедение! — тут же зашипел ребёнок, в глазах которого плескалось море ненависти. — Тебя убью, а потом их убью! Всех убью!

— И вот насчет этого я и пришел с тобой поговорить. И нет, я не буду тебя есть. — лениво сказал Аргалор, видя, как в шоке раскрываются глаза ребёнка, когда он понял, что угрозы пока нет.

Раскрытая ладонь и мальчик лет семи падает на пол, чтобы быстро отползти от продолжавшего стоять на месте дракона.

— Что?.. Как?.. — пытался что-то сказать малец, но у него явно не получалось.

— Во-первых, повторяю, что я не хочу тебя есть или как-то причинять тебе вред, — сразу расставил точки Аргалор. — Сюда же я пришел по одному простому делу. Но вначале я хотел бы у тебя кое-что узнать. Что бы ты сделал с этой деревней, если бы освободился и у

тебя была бы сила?

Лев с мрачным весельем хмыкнул, видя, как кулачки ребёнка аж побелели, так сильно он их сжал. Больше же всего дракону понравились глаза мальчика — в них не осталось и крупицы детства, лишь кипящая ненависть.

Внезапно Сигемир выпучил глаза и с надеждой зашептал.

— Темный господин, вы пришли за Маришкой, нашей травницей? Я слышал, что её сожгли на костре. Но если вы дадите мне силы, то я готов продать вам свою душу и всё, что у меня есть, лишь бы убить их всех!

— Ты начинаешь думать в нужном направлении, но всё же неверно. Я не имею никакого отношения к адским силам, но я и впрямь пришёл сюда за тобой. Скажи, что ты помнишь о случившейся встрече с архифеей год назад?

Вопрос немедленно заставил мальчика замкнуться, но он понимал, что стоявший перед ним дракон его единственный шанс.

— Меня постоянно об этом спрашивали, но я плохо помню, — чуть не плача прошептал Сигемир. — Помню, что она вошла в комнату. И она была такой красивой, а затем она что-то начала говорить и словно... меняться? И я... не помню, что было дальше.

«Как и ожидалось. Даже мне немного некомфортно, когда она меняет личины, что уж говорить про шестилетнего крестьянского ребёнка?»

— Я прибыл сюда, Сигемир, — торжественно начал дракон. — По просьбе той самой архифеи. Год назад она пришла сюда, ведь видела твой потенциал, как воина. Но эти глупые крестьяне не поняли её и решили, что ты в чём-то виноват. Но повелительница леса узнала о творящейся здесь несправедливости и позвала меня спасти тебя.

— Эти... эти... эти... — ребёнок била сильная дрожь. — Свиньи! Они били, мучили и оскорбляли меня из-за ошибки?!

— Получается, что так, — спокойно ответил Аргалор, глядя на дрожащего от ярости Сигемира. — Но всё скоро закончится, и ты вновь встретишься с доброй госпожой. Ты же этого хочешь?

— Конечно, господин! — быстро закивал мальчик. — Никто обо мне не заботился за всю мою жизнь, а хоть госпожа такая могущественная, но она вспомнила! Я во век ей буду должен!

— Вот с обещаниями ты все же будь поосторожнее, особенно таким, как она, — автоматически поправил его Аргалор. — Но я рад, что ты правильно понял, как всё устроено. Тем не менее, как у одного из твоих спасителей, у меня есть небольшая просьба. Насчет деревенских...

— Вы хотите, чтобы я их пощадил после всего, что они мне сделали?! — взревел, а по факту, скорее угрожающе пропищал мальчик.

— Следи за своим языком и смотри на кого ты кричишь. — приказал Аргалор, угрожающе нависнув над Сигемиром и тот от страха отчаянно закивал.

Убедившись, что должное уважение к его драконьему статусу восстановлено, Лев сменил гнев на милость.

— За кого ты меня принимаешь, мальчишка? Я красный дракон, а не светлый паладин. Нет, мне плевать на деревню, но если какие-то из деревенских изъявят желание ко мне присоединиться, то твоя месть не будет на них распространяться. Договор?

— Кроме старосты, — быстро добавил Сигемир. — Господин. — последнее пришло с попыткой «подмазать» страшного дракона.

— Пф-ф, конечно. Делай с ним что хочешь. Всё равно он слишком старый. — насмешливо фыркнул Лев. — А теперь твоей задачей будет просто ждать и молчать. Я сделаю всё сам. Справишься?

— Конечно, господин, — и вновь во взгляде мальчика проснулся тот самый неукротимый бунтарский дух. — Я делал это на протяжении всей моей жизни. В этом я мастер.

*

Как староста Лауфенталья, Одо хотел напасть на стойбище гоблинов уже сегодня же, дабы с «его» ненаглядным золотом ничего не случилось, но нападения подобного уровня не происходят с мгновения ока.

Крестьянам стоило рассказать про проклятие, золото и архифею, а затем дать время, чтобы найти оружие, какую-никакую броню и собраться вместе.

И хоть с начала подготовки и до выхода прошло аж два дня, но Аргалор не терял времени зря.

Прекрасно понимая, что незнание того, где он находится — это слабость, дракон решил исправить сей момент в кратчайшие сроки. Из всей деревни же лучшим кандидатом для этого был тот самый бывший легионер.

Побывав в разных точках Империи, он хоть многого и не знал, так как был обычным солдатом, но даже так Мориц на голову превосходил остальных деревенских.

К тому же Морицу изрядно подольстило, что аж целый дракон решил спросить именно его.

— Вы, значит, не местный, ваш милость, да? — кивнул своим мыслям бывший сержант. — Так это, Империей нашей, как заведено, правит император Фридрих Шестой. И хоть легионы при нём никогда обиды не получали, но больно уж херцоги при нём, уж простите,

волю почували. Так-то я поостерегся бы такое говорить, но вы, ваш милость, дракон, и вы явно не пойдете меня сдавать. Постоянно друг на друга нападают, воюют почём зря и кровь льют.

— Получается, герцоги не слушаются указов императора? — углубил интересующую его тему Аргалор, на что получил удивленный взгляд.

— Нет, ваш милость. Император правит и защищают всю Империю, а херцоги свои херцогства. Императору неместно вмешиваться в дела херцогов. Он устанавливает свои законы, а те свои.

Лев нахмурился. Если он правильно понял объяснение Морица, у Священной Центральной Империи была довольно разрозненная и децентрализованная структура, где император хоть и обладал некоторой властью, но был вынужден мириться с целым скопом различных герцогов.

— А что если законы герцогов нарушают законы императора? — задал провокационный вопрос Аргалор, на что сержант серьёзно так задумался.

Дракон уже подумал, что пора переходить на другой вопрос, когда лицо Морица просветлело.

— О, я слышал о таком ваш милость! В таком случае император объявляет созыв священного сейма, где герцоги, имперские князья и высшие жрецы будут, ну, решать, что делать. На моей памяти я лишь раз застал подобное.

Думов в своей прошлой жизни не был большим историком и плохо интересовался этой темой, о чём сейчас жалел. Тем не менее даже он слышал о совершенно ужасной раздробленности той же Речи Посполитой, где аристократия ни во что не ставила своих королей. Было ли здесь что-то похожее?

Однако кое-что всё же не вязалось с этой теорией.

— А что легионы? Я так понял, это огромная сила и вся она подчиняется императору. Разве он не может развернуть их и установить в империи порядок? Принудить всех герцогов выполнять лишь одни, императорские законы?

— Тише, богами прошу, тише, ваш милость, — реально испугался сержант, подозрительно оглядываясь. — На такие темы лучше вообще не говорить. Не дай боги, доложат. Легионам строго настрого запрещено даже ступить на земле Империи. Пока ты легионер, то ты не вернёшься домой, пока не отслужишь весь срок.

— Император командует обороной империи от всех внешних врагов. Но откуда тогда деньги? Это же невероятные траты.

— Так от херцогов и имперских князей, — пожал плечами легионер. — Все они платят императору налог, чтобы легионы всегда были сыты, одеты и боевиты. Хотя, когда эти

сволочи квартирмейстеры задерживали нам жалование, клянусь Адом, кто-то явно обманывал императора!

— Скажи, Мориц, — Лев решил перейти на нейтральную тему. — А почему ты остановился именно здесь? В каком, кстати герцогстве?

— Почему я решил остановиться в херцогстве Рамшиде? Так как-то само вышло. Семьи-то своей у меня давно нет, вот и ехал по империи куда глаза глядят, благо, деньги были. И тут услышал на ярмарке, что в некоей деревеньке возле диких лесов требуется инструктор для обучения воинскому делу. Думаю, а почему бы и не поехать? Так тут и осел.

— Однако не всем это нравится, да? — словно невзначай спросил Аргалор и тут же мог наблюдать, как у его собеседника портится настроение.

— Тоже это заметили, да? Староста — сука, я ему уже сколько раз говорил, что срать я хотел на его власть, не нужна она мне. А он, падла, не верит. Настраивает против меня мужиков...

— А хотел бы ты вновь оказаться в строю? — убедившись, что собеседник подготовлен, задал главный вопрос дракон.

— Ну вы и скажите, ваш милость, — невесело рассмеялся сержант. — Больше всего на свете, вот как. Но кому я нужен с такой-то рукой?

— Хм-м-м, кому-то может и нужен, — многозначительное мычание ящера заставило бывшего легионера замереть, а потом очень пристально поглядеть на дракона. — Как ты думаешь, Мориц. Если бы, скажем, в деревне произошло что-то очень плохое, и большое количество людей пожелало уехать. Думаешь много бы таких было?

— Не уверен, ваш милость, — медленно ответил сержант, у которого в голове явно закрутились шестеренки. — Но если с ними вначале поговорить, то кто знает. В конце концов, многие здесь приехавшие откуда-то ещё батраки, которым плевать на деревню. Они приходят из других деревень, после чего вынуждены отдавать местным большую часть полученных средств, просто чтобы тут работать. За это, коренных лауфентальцев здесь, мягко говоря, не особо любят...

— Я вижу, что ты понимаешь, — довольно кивнул Аргалор. — И если бы кто-то решил об этом поговорить с подобными людьми, которых ничего не держит, то пусть он делает это осторожно. Без всякой конкретики. В общем, так сказать.

— Простите, ваш милость, — осторожно уточнил Мориц. — А что будет этому самому человеку?

— Кто знает. Но если бы я угадывал, то его мечта могла бы и исполниться. Понимаешь меня, Мориц?

— Кажется, понимаю, ваш милость. Но что может случиться?

— А вот этого, сержант, тебе знать пока не обязательно. Когда придёт время, то станет ясно. Я понятно объясняю?

— Так точно, господин! Разрешите приступить к исполнению... то есть, я хотел сказать, я пошел, ваш милость.

Проводя взглядом восплавленного энтузиазмом сержанта, дракон обратил свой взор на этот раз на лес. Пора было уведомить и вторую сторону о будущей работенке.

От автора: внеочередная глава за 1000 лайков.

Глава 12

Крестьянам потребовалось два дня чтобы закончить подготовку и быть готовыми к походу. Знай гоблины об угрозе, они давным-давно снялись бы с места и были очень далеко.

Однако зеленокожие пребывали в блаженном неведении, и чтобы это продолжалось и дальше дриады плотно окружили и следили за стойбищем гоблинов.

Лесные девы в своей родной стихии оказались поистине страшными противниками. Они могли чуть ли не ходить под носом коротышек, а те же даже не знали, что за ними наблюдают.

Сведения плененного в прошлом гоблина подтвердились — у зеленокожих имелось около двух сотен бойцов и порядка сотни условно гражданского населения в виде детей, мастеровых и стариков. У зеленокожих не было разделения по полам, поэтому не имевшие детей гоблинши на равных охотились и сражались вместе с мужчинами.

Всего крестьяне смогли собрать лишь сотню более-менее опытных бойцов и даже так это могло считаться хорошей силой по меркам какой-то там деревни.

Тем не менее сотня деревенских в лучшем случае стоила сотни гоблинов. Бросать их в прямой бой на две сотни зеленокожих было очень опрометчиво.

Именно поэтому Думов собрал на специальном совещании сержанта Морица, старосту Лауфентайна Одо и трёх угрожающе молчаливых дриад, одно присутствие которых изрядно напрягало обычных людей.

— Что если просто построить стену щитов и атаковать их в лоб? — предложил «гениальный» план староста. — В конце концов, зачем мы все пользовались услугами бывшего легионера, если его наука на самом деле бесполезна?

Мориц нахмурился, поняв, что это был укол в его сторону.

— Уважаемый Одо, — процедил он. — Вы, наверное, забыли, но гоблины никогда не сражаются честно. Стоит нам показаться и двинуться им навстречу, как эти проклятые коротышки тут же начнут отступать и засыпать нас дождём из отравленных стрел! И что-то я

не заметил ни у кого, кроме меня, полноценных доспехов. Щиты — это хорошо, но они не защитят, если стрелы будут лететь со всех сторон. Вы когда-нибудь вырезали из себя стрелу? Поверьте, незабываемые ощущения...

— Да, что ты понимаешь...

— Атака в лоб бессмысленна, — оборвал их обоих Аргалор, у которого испортилось настроение после упоминания стрел. Парочка особо глубоко застрявших наконечников, до сих пор так и не вылезла из регенерирующей плоти. Благо, чешуя за прошедшее с битвы время частично восстановилась, и он уже не был похож на плешивого дракона. — Требуется нечто, что сумеет отвлечь гоблинов достаточно успешно, плюс не дать им покинуть своё стойбище. Серена, ты сумеешь это сделать?

— Нас мало. — неохотно призналась дриада, плюс в их лагере вырублены все деревья и кусты...

— Мне показалось, или я спросил не это? — прервал теперь уже её дракон. — Мне плевать как, но ты должна будешь вбить в зеленокожих страх божий, чтобы они даже не думали бежать в лес. А теперь спрошу ещё раз, ты сможешь это сделать или нет?

— Надо было тебя прикончить ещё тогда, — прошипела дриада, но была вынуждена кивнуть. — Да, я смогу.

— Поздно думать о несбыточном, — оскалился Лев, оглядев своих «командиров». — Собираемся, пора вырезать парочку зеленокожих и забрать их ценности себе!

*

Атаку было решено провести ранним утром, когда Солнце только-только поднималось над горизонтом, а воздух был тяжелым от напитывающей его влаги.

Неслышными тенями лесные девы пробирались сквозь висящий в воздухе туман.

Сонные гоблины, вынужденные всю ночь стоять на часах в карауле, уже клевали носами и тихо рычали друг на друга, если кто-то пытался сачковать. Другие зеленокожие только отправились на охоту в лес. Правда мало кто из них имел хоть какие-то шансы вернуться.

Первая смерть прошла абсолютно незаметно. Прислонившийся к дереву зеленокожий не заметил, как у него за спиной из ствола выросло женское лицо, а затем и две, покрытые корой руки. С еле слышным шорохом они сомкнулись на его горле, а взметнувшиеся вверх корни оплели содрогающиеся ноги и руки гоблина.

Хруст! — шея смялась и тело зеленокожего молча привалилось к убившему его стволу. Лицо исчезло же так незаметно, как и появилось.

Тихий и мирный лес озарился вспышками повсеместных смертей. Дозорные гоблинов корчились в страшных муках, пока остатки кислорода и жизни покидали их изломанные

тела.

Дриады в полной мере оправдывали своё печально известное имя, как неуловимых лесных убийц.

Однако постепенно с приближением к лагерю гоблинов становилось всё больше и больше коротышек, и не прошло много времени, как один из выживших успел заметить предсмертные корчи одного из своих товарищей.

— Тревога! — панический крик подбросил с мест ближайших гоблинов, от чего уже их крики присоединились к распространяющемуся во все стороны воинственному вою.

Вот только знать о том, что их убивают, это не одно и то же, что суметь защититься.

В панике гоблины пытались рубить деревья, в которых им почудилось движение, но это им не сильно помогло. Единственным их спасением было то, что дриады двигались намного медленнее, когда погружались в стволы, от чего шанс отпрыгнуть, в целом, был у всех.

Но кто сказал, что лесные девы были единственными, кто являлся угрозой?

— Аргх! — из деревьев выметнулась красная тень и мощным ударом лапы распотрошила одного из гоблинов, заставив его верещать на лесной подстилке, пытаясь заново собрать свои внутренности.

Лучники гоблинов развернулись, чтобы осыпать нового врага стрелами, но Аргалор, не став ждать, тут же метнулся прочь, пока деревья и кусты подняли свои ветви и листья, чтобы скрыть его путь.

Ловить новую порцию стрел Лев совершенно не горел желанием.

— Дракон! Сюда пришел тот дракон! — сбежавшие гоблины рассказали об угрозе в деревне фей, но вожак племени решил, что ящер побоится нападать на столь укрепленный лагерь.

Ему следовало подумать получше.

Тем временем само стойбище окончательно проснулось, и его воины успели надеть броню и позвать четверку шаманов. Выбежав из шатров, зеленая волна понеслась на помощь охотникам и разведчикам, в жажде смести посмевающих на них напасть дриад.

Обвешанные костяными тотемами, черепами зверьков и разумных, гоблинские заклинатели духов с мерзкими ухмылками заплясали на месте, яростно колошматя в бубен и стуча посохами по земле.

С шипением тут и там из ниоткуда вспыхнули и проявились смутно гуманоидные огненные фигуры младших элементарей — на большее шаманов гоблинов попросту не хватило. Но даже так пламенные элементарии были более чем опасны, особенно в лесу.

Инстинктивно чувствуя лесную магию, духи ринулись к тем деревьям, где прятались дриады, вынуждая последних поспешно перепрыгивать из дерева в дерево, пока стволы лесных гигантов покрывались ожогами и разгорающимся пламенем.

Дикий крик и одна из дриад побежала прочь, пытаясь сбросить въедающееся в её плоть пламя. Гоблины поддержали её крики улюлюканьем

Очень скоро лес затянула дымка начавшегося пожара, но был и тот, кому бушующий вокруг огонь не казался помехой.

Выныривая из дыма, Аргалор с кровожадным весельем сеял смерть и панику среди гоблинов. Дракон не старался убивать каждым своим ударом, но его сила вместе с острыми когтями наносила чудовищно глубокие и опасные раны каждой из его жертв.

Благодаря сопротивлению к высоким температурам Аргалор чувствовал себя словно рыба в воде в окружающем апокалиптическом огне.

А ведь празднующие победу над подождёнными дриадами гоблины даже не подумали, что лесные девы способны использовать не только древесную жизнь.

Несмотря на треск пожара тихий звук разнёсся по всему лесу, заставив зеленокожих обеспокоенно в него вслушиваться. И чем дольше они слушали, тем громче он становился.

— Во-о-о-о! — бешено трубя, сквозь огонь пронеслась массивная тень. Сойдя с ума от магии дриад, наклонив голову вперёд и не разбирая дороги, нёсся здоровенный лось. Красные от полопавшихся капилляров глаза ничего уже не видели, кроме бушующего моря огня.

Парочка глупых гоблинов не успела сориентироваться и отчаянно выставила на его пути короткие копья. И последние даже успешно пробили шкуру и глубоко ушли в грудь лося. Но любому опытному охотнику известно насколько ужасно крепкими являются организмы лосей. Даже получив смертельные травмы, они способны бежать еще многие километры, пока просто не падают замертво.

Хрустнули кости и, разбросав живые препятствия, обезумевший лось понёсся дальше. Испуганные взгляды гоблинов повернулись к стене огня, чтобы сквозь неё вырвались новые и новые сошедшие с ума животные.

Большая их часть была намного меньше первого лося, но зато их было много. Очень много.

Волки, лисы, зайцы и птицы, словно живая волна, они ударили по гоблинам и полилась кровь, когда зеленокожие схватились насмерть с новыми противниками.

И поверх всего этого скользила красная чешуйчатая тень с пылающим костром на голове. Жадно пожирающий разлитый вокруг огонь Игнис превратился в полноценный костёр, придавая Аргалору поистине демонический облик.

Такое количество дармовой энергии и духа убитых было полезно не только для Игниса, но и

для духа зарослей. Последний любил оплетать и душить раненных существ, слишком обессилевших, чтобы ему сопротивляться.

Вместе с тем каждая смерть зеленокожего, каждый миг их страданий вызывал у красного ящера злобный смех. Вид тех, кто причинил ему боль, наполнял Думова истинным наслаждением.

Но Аргалор жаждал больше. Слишком мало крови, слишком мало страданий.

Видимо, среди гоблинов нашлось несколько разумных существ, заметивших, что волна животных не столько их атакует, сколько бежит в их сторону. Также, огонь приблизился уже опасно близко. А значит, чтобы не сгореть в пожаре, надо было просто отойти в сторону. Но если впереди было пламя, по бокам животные, то оставался лишь путь назад, обратно на базу.

Огрызаясь и обстреливая кружившего вокруг них дракона, гоблины поспешили прочь из огненного ада. И хоть ступив на территорию лагеря, они оказались в большей безопасности от корней и ветвей деревьев, но ограничили свою свободу маневра в обмен на защиту.

Драконья сторона Льва заходила от радости, видя, что его врагам больше некуда бежать.

— Дракон! — из леса, что ещё лишь дымился, кашляя, вылетела изрядно подпаленная Серена. В мгновения ока, достигнув ящера, она ударила того по плечу, чуть не заставив покатиться по земле. Силы в древесном теле было много. — Посмотри до чего ты довел лес?! Он и так пострадал! Прикажи отступить! Закончи это!

— Ничего ещё не закончилось! — подсечка дракона сбила дриаду на землю, а сам он прижал её, рыча прямо в лицо. Замершая Серена не увидела в глазах склонившегося дракона и грамма жалости. — Всё закончится, когда я это скажу. Труби атаку остальным своим тварям или, клянусь Олдвингом, твой пепел отлично удобрит эту землю!

— Будь ты проклят! — взвизгнула Серена, со слезами на глазах чувствуя, как лесная живность погибает под ударами копий гоблинов и сгорая в пламени. — Я сделаю это, сделаю!

Будучи далеко от своего дерева и мучаясь от боли горящих деревьев, она не могла пересилить ящера.

— Я уже проклят, как и все драконы! — расхохотался Аргалор. — Проклятьем жадности и высокомерия, гордости и тщеславия! Хотя кто-то скажет, что это благословения! А теперь труби!

Не желая проверять, блефует ли Аргалор или нет, Серена издала нечеловеческий, пронзительный крик, что разнёсся во все стороны. Обошедшие гоблинские лагерь с двух других сторон дриады-охранницы подхватили этот крик, заставляя деревья в гневе качаться.

Успокоившиеся было животные опять задрожали, а их глаза покраснели, когда они вновь

побежали навстречу зеленокожим. Но теперь их уже ждали.

Выстроившиеся гоблины стремительно опустошали свои колчаны, стремясь убить зверей до того, как они преодолеют пустое пространство от деревьев до лагеря. И зачастую у них это получалось, когда получившие стрелу в бок волки, скуля, пытались выгрызть застрявшую в плоти деревяшку.

Но ведь были ещё и такие представители звериной фауны, как лоси, медведи и олени. Не обращая внимания на раны, они врывались в строй зеленокожих, убивая и умирая сами.

Дракон неподвижно стоял под прикрытием дыма, смотря на творившуюся бойню. Невзирая на желание броситься прямо туда, Лев прекрасно понимал, что ещё не пришло время.

Хоть Думов и предпочитал вкушать мечь горячей, но иногда стоило немножечко подождать, дав ей настояться. И ждать осталось недолго.

Пока с трёх сторон позиции зеленокожих штурмовали звери, с четвертой, что была ближе всего к деревне, поспешно шагали деревенские.

— Не смей расходиться, уроды! — командовал Мориц, что словно сбросил лет десять, так ему нравилось то, чем он вновь занимался. На искалеченной руке у него был закреплён убогий протез, заканчивающийся приделанным к нему небольшим щитом. От полноценного удара он бы не защитил, но против стрел сгодился бы. Сам же легионер надел старый доспех в виде стальной нагрудной пластины, стальных перчаток и кожаных тассет, чьей задачей было защищать бёдра.

— Эй, ты, Фриц, если не вернёшься в строй, то я тебе твоё копьё в жопу запихаю! Что столпились, как девственницы в первый раз увидевшие хер?! Шагайте пока гоблины нас не заметили! Или хотите их стрелы поближе рассмотреть?!

Хоть у крестьян и были охотники, но без помощи птиц лесных дев, они бы не смогли прийти на место в точно указанное время.

Теперь надо было действовать быстро. Выбежав на опушку под пинками и ударами дровком, ополченцы Лауфенталья построились в неровную стену щитов. Это всё ещё было убого, но даже так это было хоть что-то.

Очевидно, как бы гоблины ни были заняты зверями, но не заметить строившуюся позади на них сотню людей не смогли даже они. Зазвучали панические визги и часть гоблинов развернулась и натянула луки уже в сторону крестьян.

Засвистели стрелы и наконец-то прозвучала долгожданная команда.

— Вперёд, мужики! Убивайте всех! Заберём всё золото себе! — закричал Мориц близкие любому человеку слова и стена щитов и копий, набирая на каждом шагу ход, понеслась в сторону зеленокожих.

Из-за недостатка навыков и мастерства, многие из крестьян при беге вырывались вперёд или наоборот отставали, от чего в построении появлялись прорехи, в которых и устремлялись стрелы метких лучников.

— Ы-ы-ы-ы! — замычал один из крестьян, когда острая стрела пробила его челюсть и вышла где-то сзади. Упав на колени, он принялся раскачиваться из-за адской боли. Но вторая стрела милосердно положила конец его мучениям, после чего он обманчиво медленно завалился набок. Последующие бойцы чтобы не замедляться, пробежали прямо по нему.

Ещё пара крестьян забыла держать свои щиты за что и поплатилась, пуская кровавые пузыри и царапая торчавшие из груди стрелы. Учитывая уровень местной не магической медицины, их стоило бы добить. Так было бы быстрее.

— А-а-а! — гоблины пытались перестроиться против новой угрозы, но у них было слишком мало времени, из-за чего даже столь слабый, как у крестьян удар, оказался чрезвычайно успешным.

Многие из коротышек оказались тут же нанизаны на копья вопящих деревенских, что принялись с остервенением тыкать всё зеленое, что видели перед собой. Гоблины тоже не отставали. И хоть их копья были короче, но они компенсировали это большей ловкостью и проворство, проскальзывая между ударами и вонзая зазубренные наконечники прямым в кишки людей. Не имея доспехов, те были легкой добычей.

Но далеко не все крестьяне были бойцами ближнего боя. Несколько деревенских застыли возле входа в поселение и перестреливались с гоблинами-стрелками. Был там и Асириус, что вместе со своей пращей показывал довольно неплохие результаты. Тупому камню было плевать куда попадать. Даже простого удара хватало, чтобы сломать хлипкие гоблинские кости.

Черная и красная кровь смешались, когда две расы пытались друг друга убить и при этом остаться в живых.

За всем этим с ухмылкой наблюдал дракон. Вид открывшейся резни, а главное её причины того стоил. Все эти люди пришли сюда, чтобы убивать ради золота. Их гнала жадность и алчность — так есть ли, что-то в этом мире неизменнее?

Но, кажется, время его ожидания подошло к концу. Гоблинские шаманы, что и так изрядно потратили магию на духов в лесу, решили, что сейчас стоит пожертвовать и остатками, чтобы перевесить чаши весов сражения в свою сторону.

В этот раз призванные ими духи были заметно слабее, а эффект огня хуже, но даже так повсюду расцвели десятки костров из-за вопящих, объятых огнём крестьян, тщетно пытающихся сбить магическое пламя.

Вид ужасной смерти их товарищей поколебал людей, и они замерли, не решаясь продолжать наступление.

«Пора». — сразу понял Лев: «Если дать им ещё немного времени, то они побегут».

Сильные лапы дракона толкнули его вперёд, и он очень быстро добрался до границы поселения. Стоявшие перед ним гоблины выставили копья, но у Аргалора были свои планы.

Мощный взмах крыльями и прыжок, перенесли чешуйчатую тушу прямо над ними и опустили ровно перед перекосившими лица шаманами.

Дракон не сомневался, что его шкура могла бы выдержать атаки огненных элементарей, но ведь шаманы в таком случае могли бы придумать что-то другое. Так зачем рисковать, когда другие искатели золота смогут заплатить эту жуткую цену?

Шаманов было всего четверо, и они были изрядно опустошены. Двое оказались умнее и попытались протолкнуться сквозь своих товарищей прочь, но это было бесполезно.

Набравший в грудь побольше воздуха Аргалор, выдохнул огромный конус пламени, старательно ведя головой, чтобы зацепить как можно больше зеленокожих. Даже если они не умирали, довольно сложно драться, когда твоя одежда горит.

Висящие на гоблинах тотемы дрожали и вспыхивали, принимая на себя удар, но даже так стоявшие ближе всего шаманы вспыхнули, как спички. Лишившиеся своих тотемов, или наоборот освободившиеся духи возмущенно или радостно растворялись, уходя на духовные планы.

Звери, гибель шаманов, дриады и штурмующая их пехота людей — всего этого оказалось слишком много для зеленокожих дикарей.

Визжа от страха, их порядки дрогнули и заволновались, пытаясь сбежать из смертельной ловушки.

Скрытые в центре мелкие гоблины, больше мешались, но и до них дошла очередь, когда почувствовавшие вкус крови ополченцы пробились дальше.

Один из лесорубов взмахнул здоровенным топором и гоблиенок распался на две половинки. Обозлённые за все обиды, что они получили за время жизни с зеленокожими, люди не давали пощады никому, убивая всех на месте.

Были обезумевшие звери, которых хоть уже и не гнали дриады, но те не знали куда бежать. Звенели крики продолжавших колоть всё живое и даже мертвое ополченцев. И над всеми этим поднималось зарево от занявшихся от элементарей огня шатров и палаток зеленокожих.

В центре же всего этого, словно рыба в воде, шествовал Аргалор. Его шкура болела и чесалась от попаданий ещё нескольких стрел. А одно из обломанных копий смогло глубоко воткнуться ему в плечо, но Думов был счастлив.

Его месть свершилась и дерзнувшие причинить ему боль познали всю горечь поражения.

Сегодня они умрут, а пепел от их трупов будет развеян повсюду.

А ведь скоро должна была наступить самая любимая его часть.

Пятьсот золотых староста должен был ему за помощь с архифеей. Но сначала половина всей добычи должна была отойти честно выполнившему свою работу дракону.

Аргалор совершенно точно любил свою работу.

От автора: глава по расписанию.

Глава 13

Хруст! — пытающийся уползти гоблин получает стальной наконечник копья прямо в спину. Пара судорожных рывков и он навсегда затихает. Один из уставших крестьян с хеканьем выдирает оружие из трупа и идёт к следующему телу, чтобы вновь ударить его копьем, добывая возможных выживших.

Две сотни мертвых гоблинов — это чрезвычайно много, особенно, если они валяются на сравнительно небольшой площади. В паре мест захватчикам пришлось отпинывать и переносить тела в черно-зеленые кучи, чтобы было где пройти.

Впрочем, нападавшие тоже понесли тяжелые потери. Из изначальной сотни уцелело лишь около пятидесяти пяти человек, ещё десять были ранены, но мало кто из них имел шансы выжить. За большую же часть погибших были ответственны шаманы. Магия отлично показала свою смертность против слабой живой силы.

Аргалор мысленно кивнул своей осторожности и нежеланию лезть на рожон. Ловить мордой пламенного духа было не самой мудрой затеей. В отличии от Сарияны, что могла купаться в вулканах, сопротивляемость самого Думова была пока что не очень высокой.

Тем не менее после боя и сам Лев не вышел невредимым. Вырвав из плеча обломок копья, Думову пришлось около минуты стоять неподвижно, пока регенерация не остановила кровь и прихватила рану. Кое-где торчавшие стрелы он решил и вовсе пока не трогать, так как было не до этого.

Асириус благоразумно остался за пределами стойбища, неся разведку. В том, что должно было вскоре произойти, он лишь мешался бы.

Остальные же деревенские погибли под стрелами и копьями гоблинов. Зеленокожие дрались отчаянно и не стеснялись мазать своё оружие различными растительными ядами и даже просто обычным дерьмом, от чего каждое ранение могло быть смертельно опасным.

Начавшийся в середине боя с остатками гоблинов пожар стремительно перекидывался с шатра на шатёр, от чего по окончанию боя уставшим и шатающимся людям пришлось спешно тушить пожары, пытаясь спасти хоть что-то из вещей коротышек.

Впрочем, даже так добыча с гоблинов была откровенно убогой. Их оружие, доспехи и предметы утвари были или слишком маленькими, или слишком убогого качества. По большому счету они годились лишь для расплавки на металл, но даже так для рачительных крестьян они представляли какую-то ценность.

Подобные обгорелые куски металла сбрасывали в центре поселения. Вскоре кто-то из крестьян сбегает в деревню и привезет телеги, на которые всё это и сгрузят, чтобы потом использовать в кузнице.

Пока же часть крестьян обирала трупы и складировала дешевые припасы, староста со своими ближниками рыли носом землю в поисках долгожданного золота. За ними же внимательно приглядывал дракон, дабы никто не сумел прикарманить и монетки.

— Ваш милость, — стараясь не привлекать к себе внимания, к Аргалору словно случайно подошел Мориц. — Я рад, что в этом бою вы были с нами. Если бы не вы, эти сиволапые крестьяне, видит Грон, побежали бы. А как хорошо-то вы ударили прямо в спины этими зеленокожим тварям!

— Ты абсолютно прав, Мориц, — благосклонно кивнул Лев, которому была приятна даже столь примитивная лесть бывшего легионера. — Но сейчас не время лизать мне задницу, сколько человек из выживших готовы будут пойти за тобой? Прошло два дня, надеюсь ты не потратил время впустую? — последнее дракон добавил с угрозой.

— Нет-нет, что вы, ваш милость, — тихо зашептал сержант. — Из пятидесяти пяти выживших около десяти готовы точно, но прямо сейчас могут уйти лишь пятеро. Ещё, м-м-м, вероятно, двадцать колеблются, но если, как вы выразились, случится нечто неожиданное, они быстро меняют своё мнение. Из раненых лишь двое, но учитывая состояние, то их можно не считать.

— Так это почти половина, — одобрительно кивнул Думов, после чего раздраженно цокнул языком. — А сколько из верных тебе погибло?

— Очень мало, ваш милость, — хитро ухмыльнулся Мориц. Лев начал подозревать, что староста не просто так опасался этого однорукого легионера. — Я специально расставил самых верных мне в задней части строя. В основном это батраки, наёмные работники, для которых Лауфенталь это чужое место. Одо слишком много о себе мнит, но в настоящем бою ничего не смыслит.

Драконий смех заставил крестьян задрожать и начать работать быстрее.

— Мне нравится, как ты мыслишь, человек. Продолжай так и дальше и не пожалеешь.

— Золото! — чей-то дикий крик привлёк всеобщее внимание. — Помогите же мне!

Один из тех, кто копался в сгоревших шатрах, с помощью набежавшей толпы принялся раскидывать обгоревшие обрывки шкур и дерева, чтобы вытащить из золы нечто круглое.

Отчаянно дую на предмет, крестьянин принялся быстро тереть его о свою грязную рубашку, чтобы под всеобщий вздох вспыхнул золотой блеск.

— Ха-ха-ха, здесь золото! — в ту же секунду, не обращая на ожоги и грязь, люди буквально закопались в пепел, доставая оттуда новые и новые золотые.

Пользуясь тем, что никто не смотрит, нашедший самый первый золотой, быстро оглядевшись, сунул монетку за щеку, чтобы спустя секунду, теряя зубы, рухнуть на землю.

— Что? — спросил дракон на всеобщие взгляды, попутно поднимая с земли покрытую кровью монету. — Воровать плохо. А ты вставай и иди работай, ещё раз увижу подобное, сломанной челюстью не отделаешься.

Возможно, в другой ситуации деревенским бы не понравилось, что дракон ударил одного из них, но сейчас они были заняты куда более важным делом.

Потребовалось около часа, чтобы люди перерыли каждую гору пепла и сгрузили возле кучи металлолома, небольшую кучку, но уже золота.

Лев прищурил глаза и включил драконье чутье, разом определив число монет.

«Как и ожидалось, меньше тысячи, а именно, девятьсот сорок четыре. Приятно знать, что гоблин тогда не соврал. Довольно любопытно, что зеленокожие так неплохо знали счёт. В любом случае, это значит, что у старосты не хватит денег, чтобы выплатить мне пятьсот золотых. С учетом половины добычи, поглядим, как пойдет дело. Войдет ли он в долг или попробует жесткий вариант?»

Лев был готов к разным вариантам развития событий, и староста его не разочаровал.

Старательно пересчитав монеты, Одо нахмурился. Его руки постоянно перебирали невиданное для деревни богатство, но это не приносило ему радости.

Почти тысяча золотых монет! — это была огромная куча денег. Вот только половина из них должна была отойти дракону за само нападение на стойбище гоблинов.

Другими словами, из девятьсот сорока четырёх Аргалору уйдет четыреста семьдесят два. Если староста всё же решит отдать пятьсот золотых, то из-за этих потерь он не только ничего не зарабатывает, но ещё и останется должен!

Как скоро деревенские спросят у Одо за потери и отсутствие золота?

Лев специально назвал сумму за поход к архифее в пятьсот золотых, ориентируясь на слова гоблина, дабы забрать всё золото себе. Если же золота было бы больше, то у Думова был план и на этот счёт. Дракон не желал оставлять крестьянам и монетки. Но кажется он больше не понадобится, ведь старосте явно не нравилась случившаяся математика.

Пора было его немножечко подтолкнуть, чтобы он быстрее принял решение.

— Я хочу забрать свою долю сейчас, — слова дракона заставили Одо скривиться и инстинктивно схватить монеты, будто он пытался их защитить от загребущих лап ящера. — Как договаривались, половина моя.

Если до этого момента у старосты ещё были сомнения, то сейчас они окончательно исчезли.

— Да что это делается-то! Дракон хочет забрать всё наше золото! — дикий крик Одо разорвал воздух. Слова старосты явно не понравились людям, и деревенские поудобнее перехватили оружие. — Ему плевать на наших убитых и раненных! Он воспользовался нами и теперь жаждет забрать всю добычу себе! Как и все нелюди, в нём нет и грамма порядочности!

— Я лишь хочу свою долю, — ухмыльнулся Аргалор, которого изрядно веселило творящееся здесь представление. Заодно он незаметно махнул лапой обеспокоенному Морицу, что пока ещё рано. Староста должен был выкопать могилу поглубже. — Отдай мне мою часть, и никто не пострадает!

— Пошел вон! Никакого золота ты не получишь, тупой дракон! — всё это время староста благоразумно отступал за спины односельчан, что окружили Аргалора со всех сторон. — Вы, драконье племя, постоянно воруете, убиваете, уничтожаете и пожираете! Было бы хорошо, убить тебя здесь, но в отличие от вас, драконов, мы знаем, что такое благодарность. Поэтому убирайся отсюда, и чтобы мы тебя никогда здесь не видели!

Осознавшие, что появилась возможность забрать себе всю награду, деревенские поддержали слова старосты одобрительным рёвом.

Будь их здесь больше, Одо был бы посмелее, но так как потерь было слишком много, староста решил проявить «щедрость».

Но пора было заканчивать представление на своей ноте.

— Я-то уйду! — самодовольный голос ящера заставил деревенских замолчать. Они чувствовали нечто неправильное, но пока ещё не могли понять, что именно. — Но вы-то останетесь!

Следя за тем, чтобы никто из крестьян не приближался, Думов повысил ментальный голос.

— Кто-то из вас знает, что я прибыл из леса, некоторые в курсе, что я был в Лор-Денане, дворце архифеи! Но никому я ещё не говорил, что моё появление у вас совершенно не случайно! Архифея обещала мне плату, если я проведу и удостоверюсь, что с её любимым всё хорошо! Эльдра Двуликая выбрала себе суженного и год назад она прибыла в вашу деревню, чтобы встретиться с ним. А затем она ушла, решив дать ему время подрасти! Да-да, я смотрю, вы начинаете понимать!

Дикий, безжалостный хохот огласил округу, когда жестокие смешки вырывались из дракона один за другим, пока на лицах деревенских проступало жуткое осознание.

— Т-ты всё врешь! — отчаянно, словно хватаясь за соломинку, закричал староста. Его белоснежная борода мелко дрожала, когда не слушающимися губами он выкрикивал протест. — Не верьте этой чешуйчатой твари! Его языком говорит сама богиня лжи, Апата! Он готов придумать, что угодно!

Но несмотря на свои слова, и дракон и староста знали, что второй уже понял, что Аргалор не врал. Слишком всё походило на правду, и пора было объяснить это остальным.

— Вру? Ха-ха-ха! А тогда почему по-вашему меня сопровождают и прислуживают дриады Эльдры Дзуликой?! Эй вы, а ну-ка появились! Дайте этим недоверчивым глупцам себя увидеть.

На обгоревших брёвнах частокола проросла кора, чтобы сквозь неё шагнули лесные девы. Выглядели они так себе, ведь огонь шаманов их неплохо достал, но они всё ещё представляли опасность. У той же Серены пламя слизало половину волос, и они явно не спешили восстанавливаться.

В страхе деревенские развернули копья наружу, но на них никто и не думал нападать.

— И вот, я прибываю в вашу деревню, и что же я узнаю?! Оказывается, на протяжении целого года вы мучили, издевались и унижали того, кого архифея выбрала себе в мужа! Это настолько восхитительно, что мне просто нечего сказать!

После эти слов даже до самых тугодумных деревенских начало доходить, в какой непроглядной жопе они оказались. Осознание достигло и дриад, что с новоприобретенной ненавистью принялись смотреть на деревенских.

Перекрикивая друг друга, крестьяне принялись бросаться обвинениями и оскорблениями. Большая часть из последних досталась напрямую старосте.

Подозрительно бледным был и Мориц. Он с огромной надеждой и мольбой смотрел на дракона, надеясь, что ранее данные обещания не просто слова. Легионер понимал, что даже если он сейчас же сбежит, архифея с легкостью найдёт каждого, где бы в мире он ни был.

— И откровенно говоря, после того, как вы попробовали меня обмануть, у меня есть дикое желание оставить вас одних и затем поглядеть, какую страшную участь придумает для вас Дзулика, — скучающе заметил дракон. — Однако в отличие от вас иногда я люблю давать людям второй шанс...

Все разом замолчали. Они были похожи на висельников, кому уже накинули петлю на шею, но вдруг решили подождать, так как наступил обеденный перерыв.

— Я решил основать свою собственную наёмничью роту! Славных парней, что станут резать глотки и получать столько денег, что смогут не просыхать месяцами, если решат их потратить! И мне нужны те, кто станут первыми членами отряда «Драконьих ублюдков»! Так, эти люди смогут защититься от гнева Дзуликой под моим крылом! Но у моей милости

есть цена...

— Ваш милость, позвольте мне присоединиться к вам! — правильно понял момент Мориц, шагнув вперёд и подняв остаток руки. — Я буду верно служить отряду и вам лично! И я отказываюсь от своей нынешней доли в вашу пользу!

— Да будет так, — оскалился дракон. — Как думаешь, кто-то из этих бесполезных идиотов достоин спасения?

— Да, ваш милость! Йохан! Антоин! Дезире!.. — Мориц специально выбрал первыми имена тех, кто гарантированно пошел бы, а уже затем перешел на сомневающимся, что за время ожидания уже готовы были согласиться на что угодно.

И надо же, что удивительно, все выбранные им были из наёмных рабочих, что и так не питали особой привязанности к деревне.

Те, кого он назвал, с облегчением тут же пробирались вперёд, чтобы встать рядом с ним. Скоро цельная полусотня разделилась на две неравные группы.

— Да что вы стоите?! Кого вы слушаете?! — староста сразу понял, чем ему может это грозить и попытался переубедить идущих, но его никто уже не слушал.

Очень скоро рядом с Морицом стояли тридцать три бойца, что имели опосредственное отношение к деревне, приезжая в Лауфенталь лишь ради заработка. Изначально они соблазнились золотом, а теперь спасали свои жизни, прекрасно понимая, что архифея не будет разбираться, кто прав, а кто виноват. Работая на жителей Лауфенталья батраками, и отдавая им последнее, новоявленные наёмники не испытывали к своим оппонентам почти никакой жалости.

Каждый из них при присоединении отказывался от своей доли, от чего доля дракона стремительно росла.

Тем не менее она ещё не равнялась ста процентам, и это следовало исправить.

Рядом со старостой осталось всего двадцать два человека, что в панике оглядывались на обступивших их дриад.

— Драконьи ублюдки, слушай мою первую команду! — рычащий голос Аргалора был наполнен предвкушением. — Убейте всех неприсоединившихся, кроме старосты! Старосту брать живьём!

В то же время грудь дракона наполнилась воздухом, благо, его магия достаточно восстановилась, и ближайшие крестьяне, зная, что будет дальше, попробовали сбежать. Неудачно.

Огненная струя обдала почти десяток человек, выводя из их глоток поистине адские крики. Ни о каком сопротивлении не шло и речи. Коренные жители Лауфенталья пытались сбежать,

но корни дриад сбивали их с ног, а повязанные кровью будущие наёмники поспешно добивали тех, с кем они работали и жили месяцами, а может, и годами.

Староста получил укол в жопу копьём и был перевязан, чтобы раньше срока не истёк кровью. Ещё ему заткнули рот и разбили морду, так как очень уж он любил сквернословить. Да и вообще, не пользовался большой любовью ни у кого из батраков.

— Асириус! — кобольд тут же преданно вытянулся перед своим повелителем. — Собирай золото и не вздумай пропустить и монетки!

— Слушаюсь, повелитель! — учитывая вес одной золотой монетки, равняющейся всего паре-тройке граммов, то общая сумма должна была выйти в районе всего двух килограмм.

— Командир! — Мориц вытянулся во фрунт перед драконом, прижав целый кулак к груди, видимо, в воинском приветствии легиона. — Староста взят в плен, связан и готов к переноске. Раненные добиты, а бойцы готовы к выдвигению. Ваши приказы?!

Остальные крестьяне тоже пытались пожирать новое начальство глазами, но у них не хватало опыта сержанта. Сейчас они были готовы заключить договор и выполнять команды хоть демона, если он сможет защитить их от мести архифеи.

— Возвращаемся в Лауфенталь, — плотоядно облизнулся Аргалор. — По невероятно удачливому стечению обстоятельств деревня лишилась практически всех своих защитников и поэтому совершенно беззащитна против любого нападения. Сейчас самое лучшее время чтобы найти и освободить избранника повелительницы Леса Погребенных! Эта деревня слишком долго измывалась над бедным мальцом, пора ей на собственной шкуре узнать, что бывает с теми, кто берет на себя слишком многое!

Краем глаза дракон заметил легкую неуверенность среди бывших крестьян. Слишком быстро развивались события, и они просто за ними не успевали. Хотя это и не было большой проблемой, но лучше было исправить её на месте.

— И хоть каждый из вас должен мне, как вашему спасителю, я не бессердечен! Если вы хорошо покажите себя в будущем разорении, то небольшая часть добычи достанется и вам в том числе!

Вот эти слова вызвали куда больше одобрения среди бывших крестьян.

— Тупые ублюдки, — с ухмылкой подумал Аргалор, смотря на радующихся бойцов. — Заключая договор с драконом, надо знать всего одну простую вещь — дракон всегда остается в выигрыше.

От автора: внеочередная глава за 8000 библиотек.)

Глава 14

Наёмники бодро шагали навстречу Лауфенталю. Ну, или во всяком случае, бодро вышагивал

сам дракон, а идущие следом за ним три десятка бывших крестьян, скорее, мрачно тащились.

Хоть впереди их и ждала добыча, но люди были не особо довольны. Страх смерти и наказания от архифеи толкнули их в ад. Тем не менее будущий звон серебра и меди, немного ослабляли их недовольство.

«Так они сами виноваты!» — находили крестьяне для себя оправдания: «Мы вообще чужаки, которые платили им за возможность работать, почему мы должны отвечать за их ошибки? Если бы не мы, так это сделали бы другие».

Некоторые из них в своих самооправданиях и вовсе дошли до того, что начали считать себя борцами за справедливость, ведь что? Правильно, они идут не грабить, а помогать бедному мальцу, с которым судьба обошлась столь жестоко.

А то, что иногда и они сами его пинали, если было плохое настроение, так это дело десятое.

Впрочем, стоило отдельного упоминания и то, что все из идущих здесь крестьян, были не более чем батраками в Лауфентале. Другими словами, они не были настоящими жителями деревни, а являлись лишь наёмными рабочими, что не особо любили «коренных» жителей. Последние ничуть не стеснялись брать огромные деньги за простой, ремонт того же инструмента и за множество других вещей.

В особо неудачливые годы батраки с ужасом могли обнаружить, что они не просто ничего не заработали, они и вовсе оказались должны!

В итоге, когда дело дошло до решения, они или те, «коренные», батраки почти не сомневались.

Жадность и страх — оба эти чувства сплелись в бывших крестьянах, порождая нечто, с чем так удобно грабить святыни, совершать набеги и идти на измену.

Как раз то, что и нужно было дракону. Аргалору требовались беспринципные наёмники, а где вы видели высокоморальных «солдат удачи»?

Да, пока что эти людишки ещё были слишком слабыхарактерны для стандартов Думова, но если над ними поработать, то они сумеют опуститься до нужного уровня.

Тем временем же Мориц неспешно поравнялся с идущим в стороне Асириусом. Молодой шаман был погружен сам в себя и разговор с духами леса, поэтому не сразу заметил легкое покашливание сержанта.

— Чего тебе, человек? — недовольно поинтересовался Асириус, подозрительно перехватывая копьё, на что Мориц лишь невинно развёл руками.

— Не бойся, кобольд, сейчас я твой лучший друг и просто хочу поговорить.

— Поговорить? — слова человека ничуть не развеяли опасения Асириуса. — Насколько я

знаю, вы, люди, не очень уважаете таких, как я. Вы охотитесь на нас, травите и убиваете. Мы не ровня для вас, так почему ты захотел поговорить со мной?

— Раньше так и было, — честно признался Мориц, чем заработал себе немного баллов от Асириуса. — Но теперь мы, как бы, работаем на одного и того же господина. Поэтому, может, ответишь на парочку вопросов? Ты с ним куда дольше, много знаешь.

— Ты же ведь не отстанешь? — вздохнув, задал риторический вопрос кобольд.

— Естественно.

— Тогда задавай, но если они могут навредить моему повелителю, то я сразу расскажу об этом ему, после чего с большим интересом буду смотреть, как ты корчишься в его пламени.

— Об этом я и хотел потолковать, — скривился от слов кобольда Мориц. — Расскажи мне больше о твое... нашем господине. Что ему нравится? Что ему не нравится? Чего он хочет?

Несколько секунд Асириус пристально рассматривал сержанта, после чего развернулся и сделал шаг в сторону дракона.

— Да стой ты, стой! — всполошился мужчина. — Я же не просто так спрашиваю!

— Ну и зачем ты задаешь такие вопросы? — насмешливо взглянул на него Асириус.

— Да потому что я не хочу в какой-то момент стать грёбаным обгорелым костяком! — яростно зашептал склонившийся к кобольду Мориц. — Я почти ничего не знаю о драконах, но все истории о них говорят одно и то же! Знаешь, что? Вот именно! У них дьявольски плохой характер и очень мало терпения. И раз уж я выбрал следовать за одним из них, я хочу знать, что мне надо делать, чтобы оставаться на его хорошем счету. Видит Грон, я сейчас абсолютно честен!

Несколько секунд Асириус молчал, чем изрядно обеспокоил Морица, но в конце концов, сдавшись, вздохнул.

— Хорошо, человек...

— Меня зовут Мориц. А тебя ведь Асириус?

— Хорошо, человек, — выделил слово кобольд. — Наш с тобой повелитель, как и все драконы жаждет большего. Будет ли это власть, золото, сытая жизнь или всё сразу, не важно. Если это существует, он этого хочет. Хочешь показать себя полезным? Придумай что-то, что даст твоему повелителю ещё больше чего-то. Если же нашему господину придётся тратить на тебя больше, чем ты приносишь ему выгоды, то твоя судьба будет незавидна.

Асириус немного помолчал, собираясь с мыслями.

— Я не знаю, что ты слышал о драконах, но наш господин особенный. Как я и сказал,

повелитель жаден, но в то же время осторожен и предусмотрителен. Там, где обычный дракон просто применил бы силу, наш владыка сначала подумает, не помешает ли это его целям и планам. Но не думай, что господин простит кому-то обиду. Даже будь это сам бог, повелитель рано или поздно придумает способ ему отомстить и плевать на последствия. Те гоблины, что мы убили? Ранее они проткнули повелителя стрелами. Им казалось, что двух сотен достаточно, чтобы чувствовать себя в безопасности. Наивные глупцы. Они были обречены с самого начала.

— Вот как, — проронил Мориц, явно задумавшись. — Благодарствую за разговор. Мне есть о чём подумать.

— Не за что, — оскалился Асириус. — Я надеюсь ты сделаешь правильные выводы и до того, как тебя сожгут, ты принесешь хоть какую-то пользу.

— Мне показалось, или ты обо мне беспокоишься? — щербато ухмыльнулся Мориц, чем заставил скривиться уже кобольда.

— Иди отсюда человек, ты мешаешь мне разговаривать с духами.

— Я знал, что есть причина твоей разговорчивости, кроме уважения к господину.

— Тс-с. — цыкнул Асириус и вновь приобщился к духовному миру

*

Лауфенталь лежал перед ними совершенно незащищенным. У Думова было огромное желание отдать один единственный приказ и увидеть, как предатели будут уничтожены.

Драконье это требовало большего, чем то, что уже произошло. Предательство старосты злило, хоть Лев и сам вынудил его пойти по этому пути.

Вот только Аргалор не был обычным молодым драконом. Человеческая часть Льва прекрасно знала о том, что эта деревня отнюдь не существует в вакууме. Хоть она и имела здоровую часть автономии, она всё же принадлежала Священной центральной империи. А значит, у неё вполне был владелец, что собрал бы все силы, чтобы покарать того, кто посмел уничтожить его собственность.

И молодой дракон очень сомневался, что его сил, даже вместе с наёмным отрядом хватит, чтобы справиться с этой новой угрозой.

Нет, Лауфенталь будет уничтожен, но сделано это будет куда более... гибко. Драконий характер рычал и бушевал, но был вынужден смириться с подобной постановкой вопроса.

Кроме того, Лауфенталь уже скорее всего обречён, ведь Лев не врал, когда говорил о реакции архифеи. Она сроднит это место с землёй и обычная смерть может показаться для этих людей милосердием. Так пусть их ценности окажут хоть какую-то пользу, чем будут просто погребены в земле.

— Никого не убивать, — отдал приказ удивлённым людям дракон. — Окружить деревню, бить, оглушать, но не убивать. Всех пойманных жителей вязать и выводить к центру деревни. Дриады будут ловить тех беглецов, которых вы упустили. Если таких будет много, будут штрафы. Мориц, организуй тех, кто вернётся за ними. Ценности складировать рядом с пленными. Приступать!

Прижав кулак к груди, Мориц принялся раздавать приказы, пока новоявленные наёмники тихо окружали деревню со всех сторон.

Убедившись, что оцепление полное и пустых мест нет, Аргалор дал знак сержанту и тот в окружении нескольких самых верных людей двинулся по главной дороге.

— Мориц? — иронично, что первым, кто встретил бывшего legionера был не кто иной, как Финн, один из помощников старосты. Полный мужчина был слишком неумел и слаб, чтобы участвовать в нападении. Обычно он скрывался за спиной Одо и любил пользоваться теми крохами власти, что давало ему его положение. — Где все остальные? Вы убили гоблинов

— О, знаешь, Финн, хорошо, — с улыбкой покачал головой сержант, небрежно подходя к недоумевающему помощнику старосты. — Зеленокожие успевали только корчиться, пока мы их рубили в капусту.

— Так это же отличные новости! — обрадованно воскликнул Финн, пока остальные бойцы плавно расходились по деревне.

— Но знаешь, что ещё хорошо? — задорно спросил Мориц, словно спрашивая ответ на самый главный в жизни вопрос.

— Эм-м-м, нет. — чутье Финна заставило его занервничать, хоть он и не понимал почему.

— Что я встретил тебя.

Мощный удар нижней частью копья, разбил лицо Финна в кровь, бросив его на землю. Но Мориц нанёс ещё несколько ударов по голове, пока гарантированно не вырубил помощника.

— Ох, как же долго я об этом мечтал! — с наслаждением закричал сержант, смотря, как жители деревни со всех сторон в страхе на него смотрят. — А вы чего ждёте? — это предназначалось уже остановившимся бойцам. — Начинайте!

И тогда всё полетело напрямиком в ад.

Только и ждавшие команды бывшие батраки кинулись на жителей Лауфенталя и, не обращая внимания на крики и ругань, вытаскивали из домов и бросали в центре площади. Бывшие хозяева положения были не очень рады видеть, как те, кем они всю жизнь командовали, теперь взяли власть в руки.

Если кто-то сопротивлялся, то их избивали в кровь, после чего тащили уже бессознательные тела.

Жители поселения ничего не понимали и пытались спорить с нападавшими наёмными рабочими, но те их просто не слушали.

Многие годы они были вынуждены приезжать в Лауфенталь, платить за жильё, инструмент и многое другое, смотря как на их труде наживаются коренные жители, теперь у них появилась возможность отплатить за всё. Некоторые из них за все эти года не только ничего не заработали, но и обросли долгами, которыми их щедро закабалили «коренные».

Кто-то, как и ожидалось, пытался бежать, но любой выход вёл в лес, где их уже ждали корни дриад. Скоро туда придут посланные Морицом люди и приведут беглецов назад.

Сам же Аргалор взял на себя самую важную задачу. Он пошел напрямик к тому замызганному и грязному сараю, где держали Сигемира.

— Асириус, открой дверь. — Лев не собирался притрагиваться к этой гадости. — Эй, Сигемир, выходи давай! Пришло время подарков!

Пару секунд тьма в сарае была абсолютно неподвижна, пока в ней не наметилось небольшое движение.

Щуря глаза от непривычного света, готовый в любую секунду вновь нырнуть обратно во тьму, наружу вышел испуганный мальчик. Раздающиеся вокруг крики, плач и звуки ударов заставляли его вздрагивать, но он упорно шел вперёд.

— Что случилось? — осторожно спросил он у возвышающегося над ним красного ящера.

— Случилась справедливость, мой маленький друг, — лапа дракона легла на плечо вздрогнувшего мальчика. — Я решил, что довольно такому молодому человеку, как ты, пребывать в этом убогом месте. Довольно унижений, голода и побоев! Теперь ты полностью свободен! Какова на вкус свобода, а?

— А-а-а, староста? А деревенские? А как это? — завалил Льва вопросами юный паладин, но Думов отмахнулся от них всех, загадочно поманив ребёнка за собой.

Идя следом за Аргалором, Сигемир растерянно водил головой во все стороны, смотря как бойцы пинками и зуботычинами сгоняют остатки жителей куда-то вперёд.

— Ах?! — издал крик удивления мальчик, когда, зайдя за поворот, он увидел почти всех жителей деревни, стоявших на коленях. Вокруг них застыли люди дракона, готовые в любой момент пустить в ход оружие.

Но больше всего внимания мальчика досталось лежащему прямо перед ним связанному старосте.

Всеобщие взгляды разом сошлись на Сигемире.

— Всем вам, вероятно, интересно, почему я решил вас всех здесь собрать! — с чувством

продекламировал Аргалор, наслаждающийся всеобщим вниманием. — Я бы вам и рассказал, если бы это не было ниже моего достоинства. Поэтому, Мориц, объясни им всю глубину той бездны, в которой они оказались!

В отличие от дракона бывшему легионеру было не так весело. Его холодные, бесстрастные слова очень быстро ввели толпу в полную панику. Многие попытались ползти на коленях к Сигемиру, прося извинения, но копья охраны быстро их успокоили и загнали обратно.

— Как мы и договаривались, — Лев кивнул на связанного старосту. — Одо в обмен на помилование тех, кто решит ко мне присоединиться. А именно, эти двадцать восемь парней, что решили помочь в твоём освобождении и ещё несколько, что остались сторожить нашу добычу в лагере гоблинов. Но это не важно, важное другое. Наш договор всё ещё в силе?

— Конечно, — быстро кивнул малец, не отрывая глаз от корчащегося в пыли старосты. — Мне всё равно на них, я хочу, чтобы он умер! — палец мальчишки недвусмысленно показывал прямо на Одо.

После слов Сигемира члены Драконьих ублюдков разом облегченно выдохнули. Всё, чем они занимались ранее, стало выглядеть куда более оправданно.

— Нет ничего проще, — хмыкнул Лев, кивнув Морицу на копьё. Сержант правильно понял намёк и в сомнении протянул его мальцу. Тот же с жадностью его схватил от чего чуть было не упал. Из-за недоедания и слабости, удерживать столь тяжелое орудие убийства было тяжело, однако Сигемир отказывался сдаваться, волоча острый наконечник прямо по земле, от чего при каждом шаге сержант ощутимо морщился.

С трудом подойдя к старосте, малец около минуты просто стоял и смотрел тому в глаза. Наконец Одо попытался что-то сказать, но сквозь кляп не прошло и звука.

Как оказалось, это была ошибка.

Закричав нечто нечленораздельное, Сигемир поднял копьё и со всей силой, что у него была, опустил его на тело старосты.

Естественно, он не смог его убить с первого раза, но даже так наконечник пронзил плоть, заставив Одо мычать от боли и извиваться.

Это была долгая казнь.

Сигемир раз за разом поднимал копьё и ронял его на старосту. Иногда он отходил назад и просто с разбегу втыкал его. Очень скоро тело Одо покрылось десятками колотых ранений, сквозь которые понемногу капала кровь. В какой-то момент удар пришелся в лицо, и так староста потерял глаз, но казнь всё продолжалась. Даже когда тело Одо замерло и больше не реагировало ни на одну из ран, Сигемир этого не замечал, продолжая исступлённо наносить удары.

В какой-то момент Аргалор хотел прекратить казнь, но остановился, когда заметил

неожиданное. По рукам и телу мальчика потекли тоненькие серебристые нити, что словно экзо-скелет помогали ребёнку продолжать бить.

«Эльдра должна мне ещё больше. Благодаря моей помощи, малец пробудил свою силу». — самодовольно подумал дракон: «Он считает, что может бить Одо и сама реальность делает так, чтобы он был в состоянии это делать».

Всё же одной из самых сложных вещей для паладинов, было именно что пробуждение своих способностей. Но когда дело сделано, дальше идут уже простые тренировки.

— Посмотри на свои руки, Сигемир! — крикнул Лев, от чего мальчик с вскриком уронил копьё. Он с недоверием осматривал конечности, которые быстро теряли серебро, пылью осыпающееся вниз. Пара секунд и больше ничего не напоминало о его силе.

Мориц недовольно подхватил и осмотрел упавшее копьё, будто за то время малец мог с ним что-то сделать.

— Сигемир, — привлёк внимание мальчика Лев, отесняя того от случившегося и отводя в сторону. Пора было решать вопрос с пленёнными жителями. Убивать их он не желал, так как это лишь создало бы лишние проблемы, но и просто оставлять как есть тоже было нельзя. — Что ты планируешь делать с жителями деревни?

Несколько секунд мальчик молча разглядывал жителей, пока те хранили мертвую тишину.

— Мне всё равно, что с ними будет, — наконец признал он, закрыв глаза. На что Аргалор мысленно цокнул языком. Кажется, он переоценил мстительность Сигемира. Это усложняло дело. — Староста тогда сказал... что я виноват. Это из-за него всё случилось... так.

— Тем не менее они тоже ответственны за то, как ты жил всё это время. Сколько ударов ты получил от них? Сколько оскорблений? — пространно начал Лев, смотря как его люди вытаскивают из домов всё ценное. — Сигемир, как ты думаешь, ты бы мог оказать мне в ответ услугу?

— А? — удивился мальчик. — К-конечно! Вы же для меня так много сделали! Но что я могу?

— Поверь, ты сейчас можешь куда больше, чем думаешь, — заверил его Аргалор. — Смотри, жители Лауфенталя — это плохие люди, которые рано или поздно нам всем нагадят. Я хочу тебя попросить, чтобы ты уговорил Эльдру, чтобы она их забрала. Плевать куда, главное, чтобы их здесь больше не было.

— А разве вы, ну, не можете... — Сигемир смешался, не решаясь сказать то, о чём подумал.

— Убить их? — помог ему с усмешкой дракон. — Да, это могло бы решить проблему, будь я один. Но как ты видишь, у меня есть три десятка охочих до выпивки идиотов, которые будут трепать языками, стоит им только оказаться в каком-нибудь трактире. Нет-нет, всё здесь

случившееся не более чем реакция одной архифеи на глупость жителей Лауфенталя. Но ты этого пока не поймёшь, поэтому особо не заморачивайся. Так что, ты сделаешь это?

— Я попробую, — решительно кивнул Сигемир. — А, госпожа Эльдра и впрямь будет рада меня видеть?

— Уж в этом не сомневайся, — последнее Аргалор произнёс себе под нос. — Только надо бы ей кое-что объяснить насчет твоего возраста, а то в её безумии всё может пойти совсем уж неправильно...

От автора: глава по расписанию.

Глава 15

Практически все бойцы отряда были оставлены в деревне, приглядывать за пленными деревенскими. Единственными, кто пошел в Лор-Денан, были Аргалор, Сигемир, Асириус и удивленный этим Мориц. Троицу дриад Лев не считал, так как их нахождение рядом было само собой разумеющимся.

Морица же Думов решил взять, дабы его сержант в полной мере осознал, в каких высоких кругах обретается его господин. А то, что по факту на этом его знакомства почти и ограничивались, Морицу знать было не обязательно.

Как и прежде вела обратно их Серена, что явно пересмотрела своё отношение к Аргалору на более уважительное. Новость о том, что идущий рядом с драконом мальчик избранник их госпожи, была для неё настоящим шоком.

Дриада отлично помнила высокую скорость взросления людей, поэтому она понимала, что Сигемир очень скоро по меркам долгоживущих должен был стать реальной силой. И лучше бы вести в его присутствии или в присутствии его спасителя себя хорошо.

Телепортировавшись сквозь вход в «стоунхендже», их группе довелось пройти совсем немного, прежде чем их перехватила сенешаль Орис.

— Хм-м-м, как я вижу, ваше задание не обошлось без драки, — критически осмотрела подпалины на доспехах лесных дев дриада. — Тем не менее вы достигли цели?

— Да, — опередил дриад Лев. — Мы привели избранника Эльдры, попутно вытащив его из лап врагов.

— Это хорошие новости, — позволила себе чуть приподнять брови сенешаль, смотря прямо в глаза пареньку. Сигемир отказался опускать глаза под её взглядом на что Орис одобрительно кивнула. — Госпожа приказала, что как только вы появитесь, привести дракона и мальчика немедленно к ней. А вы, — последнее было обращено к Серене и остальным дриадам. — Отведите наших гостей в залы отдыха и позаботьтесь, чтобы они там не скучали.

— Слушаемся. — покорно ответили лесные девы, уводя Асириуса и Морица за собой.

Аргалор же вместе с Сигемиром получили нового провожатого в лице сенешаля.

Идти пришлось меньше, чем в прошлый раз. Возможно, в первый раз Серена вела их долгой дорогой, чтобы впечатлить странностью и размахом этого места.

— Дальше находится тронный зал, — строго сказала Орис, указывая на большие, двустворчатые ворота. — Госпожа изволит принимать просителей и желающих выразить ей своё уважение. Обычно, чтобы туда попасть, нужно записаться в очередь, но из-за приказа...

— Короче, мы идём туда сейчас, раз так сказала, твоя госпожа. — прервал её Аргалор, которого начало раздражать, как она пытается им командовать.

Не дожидаясь слов задыхнувшейся от возмущения сенешаля, дракон толкнул створки и решительно шагнул внутрь.

Сам зал был выполнен в темно-зеленом камне и оказался сравнительно небольшим помещением, где от створок до трона, было, в лучшем случае, метров тридцать. По бокам стояло около трёх десятков различных разумных, по большей части состоящих из дриад и фей. Последних сложно было определить, так как и старшие товарищи, они умели менять облик.

Сама Эльдра со скукой развалилась на высоком, деревянном троне, верхушка которого была покрыта распустившимися цветами и колышущейся зеленью.

Прямо перед ней, внизу, громко выступал фейри мужского рода. Выглядел он как импозантный молодой человек, правда в откровенно дурацком наряде из красно-розовых буфов, рюшечек и слишком большого обилия ткани.

— Это просто недопустимо! — разорвался он, махая какой-то пачкой бумаг. — Мой господин больше не может закрывать глаза на ваше вопиющее пренебрежение договоренностями!

— И что же Фелдрину Смеющемуся от меня надо? — закатила глаза Дзулика, которой явно хотелось оказаться сейчас в другом месте. — Мой собрат опять заигрался со своими силами и стёр сам себе все воспоминания? Или это его очередная попытка сделать мне предложение? Иначе я не понимаю, почему он решил меня сейчас донимать...

— Донимать? Донимать?! — перешел на фальцет посланник. — Подчиненные вам феи беззастенчиво воруют из нашего царства очаги стабильности, а вы говорите, что это не стоит вашего внимания? Вы понимаете, чем это может грозить? Вы хотите войны?!

«Войны...» — пожевала губами Эльдра и все содрогнулись от её изменившегося голоса: «Хм, а ты ведь прав. Когда же мы в последний раз с Фелдрином воевали? Тысячу или две тысячи лет назад? Видимо, очень давно, раз такие, как ты, забыли, что угрожать мне войной, это как тушить пожар огненным элементом. Пора бы повторить. Благодарю тебя... как там тебя, за это объявление войны. А теперь прочь, меня ждут гости, что не в пример более

важны, чем ты, или твой правитель».

Миг и фейри разом провалился до пояса в размягчившийся камень. В панике он попытался использовать свою магию, чтобы выбраться, но вокруг него лишь вспыхивали разноцветные искорки, пока он, отчаянно дёргаясь, погружался вниз.

Камень застыл лишь тогда, когда на поверхности торчали лишь кончики его пальцев. Всё это время свита хранила почтительное молчание на проявление силы своей госпожи.

«Теперь я начинаю понимать, почему Лес Погребенных имеет столь говорящее название...»

— Аргалор, — если раньше архифея почти лежала на троне, то теперь она выпрямилась, показав всю свою серьезность. — Если ты здесь, то значит, ты выполнил моё задание...

С каждым словом речь Эльдры становилась всё тише, пока и вовсе не перешла на шепот. В то же время её глаза не могли оторваться от неловко стоявшего позади дракона Сигемира, которому явно было неловко перед всей этой толпой незнакомого народа.

Перед походом Лев буквально от сердца оторвал один комплект одежды из трофеев, плюс позволил мальцу помыться, поэтому мальчик выглядел хотя бы как человек. Но даже так в этой новой одежде он чувствовал себя очень нескладным.

«Надо начать говорить, а то лишь Олдвинг знает, что творится в этой разноцветной голове».

— Эльдра, правительница Леса погребенных! — от столь панибратского обращения двор фей заволновался, но дракон отказывался кого бы то ни было называть «госпожа». — Не так давно я посетил твой прекрасный дворец, после чего получил заказ на поиск и проверку самочувствия дорогого тебе человека. Того, кто оставил в твоём сердце глубокий след!

Если наглость Аргалора вызвала удивление, то это высказывание было встречено абсолютным шоком.

— Так и есть, дракон, — оправилась архифея, старательно и специально стараясь не смотреть на Сигемира. — И что же ты узнал? — она царственно поддержала его выступление.

— И здесь начинаются тяжелые вести, — в притворной грусти склонил голову Лев, позволяя своей театральной стороне взять верх. — Деревенские лесорубы, что жили в ваших лесах и пользовались вашей милостью, оказались бессердечными монстрами, что посмели измываться и издеваться над этим ребёнком!

Наслаждаясь реакцией на свои слова, дракон продолжал нагнетать.

— Они держали его в хлеву, издевались и оскорбляли, хоть ему и было всего шесть лет! — архифея молчала, но её молчание было подобно тишине моря перед самым ужасным штормом. — Увидев столь огромную несправедливость, я просто не мог стоять в стороне! Я желал уничтожить их прямо там, на месте. Но их было так много, что я не хотел, чтобы во

время моего с ними сражения, невольно пострадал и твой избранник...

Не скупясь на краски, Аргалор подробно поведал о том, как он нашел среди подлых жителей Лауфенталя тоже пострадавших батраков от них, что согласились присоединиться к его благородному походу. Уничтожение лагеря гоблинов и последующая гордая победа над подлыми деревенскими была вишенкой его повествования.

И удивительным образом от Думова не было и слова о помощи дриад. Лесные девы, уверенные, что дракон не посмел бы их обманывать, не стали бы подходить к архифее и поэтому Лев чувствовал себя в безопасности, никак их не упоминая.

Заодно Аргалор постарался как можно более четко донести до архифеи возраст мальчика, чтобы даже в своём сумасшествии Двуликая поняла на что он намекает.

— Наглецы, мерзавцы! — выдохнула Эльдра. — Да как они посмели?! После того, как я разрешила их предкам, жить на моей земле?!

«Я сотру их деревню с лица земли, заберу их жизни, а души помещу в кристаллы, чтобы они вечность не знали покоя!» — эту часть добавила уже темная сторона.

Думов мысленно выдохнул. Как оказалось, его приготовления были не нужны. Он попросил Сигемира об одолжении, опасаясь, что архифея в своём безумии не будет заботиться о деревенских, что создаст проблемы уже ему.

Но, как оказалось, Аргалор все же правильно решил забрать из деревни все ценности, раз уж её всё равно ждёт смерть.

— Госпожа! — но вот чего он точно не ожидал, так это того, что Сигемир шагнёт вперёд и поклонится. — Позвольте мне просить милосердия за этих людей. Да, они плохо со мной поступили, но я не держу на них зла. За то, что они сделали, господин Аргалор их уже наказал. Прошу вас забрать их и... увести прочь? — последнее мальчик произнёс неуверенно, оглянувшись на дракона, что еле сдерживал желание хлопнуть себя лапой по морде.

— Хорошо, — к удивлению всех быстро согласилась Эльдра, мгновенно сменив гнев на милость. — Ради тебя, дорогой, я готова помиловать даже этих презренных негодяев. Рада, что с тобой всё хорошо.

«Аргалор, ты оказал нам большую услугу. Приятно видеть, что хоть кто-то в это время умеет выполнять свои обещания».

— А теперь все вон! — вновь вступила в разговор светлая сторона. — Я хочу поговорить лишь с драконом. Орис позаботься о Сигемире. Пусть он ни в чём не нуждается.

— Слушаюсь, госпожа. — поклонилась вышедшая из ворот сенешаль, после чего аккуратно повела мальчика прочь к боковым дверям.

Сигемир бросил на Аргалора испуганный взгляд, но Лев ему лишь молча кивнул. Если где на Таросе и было для него безопасно, то это здесь.

Остальные феи тоже быстро покинули зал, оставив лишь дракона и архифею наедине.

Думов очень хотел просто потребовать свою плату и уйти, но его гордость упрямо заставляла его задать один единственный вопрос.

— Ты же всё это время следила за мной, не так ли? — вздохнув, спросил он. Тем не менее даже так он не показал и капельки страха.

— А как ты это понял? — и не думала отпираться улыбающаяся Эльдра.

«Что нас выдало?»

— Я не знаю, как объяснить, но я постоянно чувствовал, будто за спиной кто-то стоит, — фыркнул Лев. — Я до последнего был не уверен, но всё же решил спросить.

«И ты не боишься?» — небрежно спросила темная сторона Двумикой. В её томном голосе звучало нешуточное обещание страданий.

— Ты обманул моих слуг от моего имени, ограбил тех, кто принадлежит мне, убедил моего избранника свалить преследование властей Империи на меня и это лишь то небольшое, что я вспомнила сходу. Что ты на это скажешь?

— Я скажу, что со стороны всё выглядит так, будто всё идёт по твоему плану. Гоблины, что посмели выступить против тебя, убиты. Те, кто тебя предал, пропадут без вести. Твой избранник спасен, здоров и благодарен тебе за спасение, — спокойно заявил Аргалор. Он знал, что рискует, но его гордость мешала ему пытаться увилить и выкручиваться. — А как оно на самом деле... то тебе просто плевать, если это никак тебе не мешает. Иначе ты бы остановила меня ещё когда я говорил твоим дриадам заведомую ложь.

Потянулись мучительно долгие секунды пока Эльдра задумчиво рассматривала наглого дракона, чтобы громко рассмеяться.

—...И ты прав! В конце концов, я знала, на что шла, когда наняла не кого-то, а столь необычного красного дракона. Поистине, ты меня удивил, когда заставил всех этих недотёп играть в твою собственную игру.

‘Мне было интересно, как ты будешь корчиться, когда я вскрою твои планы, но даже здесь ты сумел меня заинтриговать. Скажи, а в твоём роду случайно не было архифей?’

— Естественно нет! — оскорбленно воскликнул Аргалор, даже от одной мысли о подобном, чем вызвал новый смех архифеи. — Я чистокровный дракон!

Раздраженно фыркнув, Думов заставил себя успокоиться и задать ещё один важный вопрос.

— Я так понимаю, ты сумела понять, что малец ещё слишком юн, чтобы быть твоим избранником?

— Конечно, я поняла, — сморщила обе половинки лица Эльдра. — Когда твоими противниками являются столь же могущественные существа, как ты сама, то невольно проводишь всё больше во всех трёх потоках времени, чтобы выискивать их козни. Но чем дольше ты этим занимаешься, тем сложнее вернуться в какой-то один поток. Даже сейчас, смотря на Сигемира, я вижу его совсем другим.

«Благо, ждать осталось немного», — облизнулась темная сторона: «Десять лет — это практически миг. Я могу подождать, и мы будем вместе. Навсегда».

— Это, конечно, очень интересно, — Аргалор позволил добавить в свой голос немного иронии. — Но насколько я помню, мы договаривались о плате?

«Ха-ха-ха, кто о чём, а дракон о золоте, да?!»

— Да, я помню. Сто десять золотых за спасение деревни лесных фей и подарок, что тебе явно понравится. Всё верно?

— Да. — коротко ответил Лев. Он неплохо знал, как феи умеют играть словами, поэтому он ничуть не расслаблялся.

«Посмотрите, как он напряжён. Кажется, он что-то знает? Или лишь подозревает»

— Не беспокойся, юный дракон. Хоть у меня и было желание сыграть с тобой какую-нибудь из шуток моего рода, но твои приключения меня изрядно развеселили, поэтому нет, ты получишь кое-что и впрямь полезное.

Взмах рукой и рядом с Думовым появилась плывущая в воздухе богато украшенная зелёными лилиями книга.

— Эта книга была написана одним из эльфийских архимагов для помощи и просвещения магов Центральной империи. Искусство разговора и управления духами никогда не было сильной стороной магов и чародеев Священной империи. Данная книга должна была направить неофитов на освоение столь интересного пути магии. Вот только эльфы в своём высокомерии посмеялись над людьми, ведь для того, чтобы от их методов пришла хоть какая-то польза, требовались десятилетия упорного труда, что для короткой человеческой жизни непозволительная роскошь. А также, было необходимо обладание мощным магическим источником, несвойственным смертным расам.

Лев с жадностью смотрел на то, что позволит ему наконец-то в полной мере начать изучать искусство магии.

— Но хоть путь эльфов и потребует от неофита куда больше времени и сил, но результат на выходе будет несоизмеримо выше, чем при обычном обучении. Удовлетворен ли ты таким подарком?

— Несомненно, — Аргалор немедленно схватил книгу. — Я удовлетворен.

Рядом появился мешочек со ста десятью золотыми, которые Лев тоже подхватил пастью.

— Тогда если это всё, то у меня множество дел, — архифея потянулась. — Как ты слышал, впереди меня ждёт небольшая война с собратом.

«Надеюсь, он меня не разочарует. Пора напомнить всем, почему меня так сильно боялись».

— Разве что небольшой вопрос, — решил попробовать Лев. — Можешь купить у меня деревенский скарб из Лауфенталя? А то лень возиться с его продажей.

-... — с пустым лицом архифея лишь покачала головой. — Иногда я забываю, какие вы, драконы, наглейшие создания. Но ты, Аргалор, поистине достоин звания наглейшего даже среди своего рода.

В следующую секунду Думов осознал себя стоящим прямо рядом с жадно пьющим, судя по запаху, пиво Морицом. Последний же от неожиданного появления господина подавился и облил себя напитком под ехидное шипение Асириуса.

— Повелитель, позвольте спросить, как прошел ваш разговор с повелительницей Леса Погребенных? — справившись со смехом, мягко спросил Асириус на что получил широкий, радостный оскал.

— Великолепно, прислужник! Награда за ту двадцатку гоблинов получена. Прибавим сюда полученное от гоблинского лагеря со скарбом Лауфенталя и станет ясно, что для моего будущего шага всё более чем готово.

— А какой ваш следующий шаг, ваш милость? — теперь уже настала очередь спрашивать Морица.

— Естественно улучшать и расширять Драконьих ублюдков. Тридцать человек есть, но это откровенно мало, плюс, как ты тогда говорил, они слабо обучены. Твоя задача, Мориц, это исправить. Бей, мучай, своди с ума, но они должны в кратчайшие сроки стать чем-то опасным. Твоя роль в отряде будет инструктором.

— Слушаюсь, ваш милость.

— Исправлять же начнёшь уже в дороге, так как желательно уйти из остатков Лауфенталя до того, как местный владетель решит проверить деревню.

— А куда мы направимся?

— Я отправляюсь, а вы лишь идёте следом. И здесь всё просто, — дракон стал серьёзен. — Я двинусь туда, где, во-первых, есть необходимость в наёмниках, а, во-вторых, мой отряд зарегистрируют, признав, что мы не какие-то неизвестные бандиты, а вполне себе

уважаемые «продавцы мечей». Мориц, ты знаешь поблизости подходящее место?

— Для этого надо перейти в другое хергогство, — задумался сержант, чеша затылок. — Вроде бы знаю, кое-что подходящее, ваш милость.

— Прекрасно, так как я уйду сейчас же, ведь пока мы говорим, отряд бессмысленно проедает мои же средства!

От автора: Внеочередная глава за 2000 лайков.

Глава 16

Потребовался целый месяц, чтобы владеющий Лауфенталем барон Юрген начал что-то подозревать.

Подконтрольная ему деревня лесорубов, благодаря нахождению в глубине магического леса, имела ряд преференций и хоть и платила налоги, но была избавлена от тесного надзора.

Слишком опасным и непредсказуемыми были подобные места, от чего в них обычно селились смутьяны и бунтари, готовые в случае необходимости немедленно сняться с места и сбежать. А лес рубить всё же надо было, поэтому требовался компромисс.

Понимал это и дед Юргена, от чего заключил с тогда только-только растущим Лауфенталем подобный договор.

Именно поэтому, когда от деревни целый месяц не было вестей, барон отправил вооруженный отряд, лишь чтобы проверить, всё ли с поселением нормально.

Какова же была его ярость, когда прискакавшие обратно воины сообщили, что деревня полностью разграблена, и нет и следа её жителей.

И будь на месте деревни огромный, выжженный котлован, или превратись все жители в живые, вечно стонущие от мук дерева, у Юргена было бы намного меньше вопросов. Живя рядом с лесом Погребенных, он достаточно знал об его хозяйке, чтобы держаться от Эльдры Дзуликой как можно дальше.

Тем не менее невозможно жить столько поколений и не иметь никаких связей. Несколько лесников сумели расспросить парочку дриад и те поведали, что жители деревни и впрямь рассердили госпожу, от чего всех их она забрала. Куда? Неизвестно.

Вот только оставался один нерешенный вопрос. Архифее попросту не нужны, по её меркам, те жалкие крохи, что имела подобная деревня. А это значит, что за грабежом Лауфенталю стоял кто-то ещё.

К несчастью, прошел целый месяц, поэтому никаких следов уже было не сыскать... обычным людям.

Желая все же узнать, кто именно стоят за грабежом, Юрген нанял следопыта. И это было серьёзно.

В Таросе если какой-то воин или охотник был умён и везуч, раз из раза побеждая опасных врагов и накапливая средства, то рано или поздно он приходил к алхимикам — мастерам зелий и эликсиров, способных сконцентрировать силу магических предметов и частей монстров в небольших бутылочках, дающих выпившим их постоянные усиления различных способностей.

Так как чудес нигде не бывает, то улучшения своих тел с помощью эликсиров — это долгий, тяжелый и очень дорогой процесс. Большинство воинов способны позволить себе самые дешёвые эликсиры, имеющие множество побочных действий.

Некоторые из дешёвых зелий сокращали часть жизни в обмен на силу, другие могли ударить по плодовитости, третьи отрывались на внешности. Но ради могущества многие готовы были платить любую цену, лишь чтобы возвыситься над остальными.

В то же время аристократия и рыцари покупали куда более качественные зелья, что из года в год превращали их в страшных противников.

Хочешь силу взрослого дракона в человеческом теле? Нет ничего проще, заплати цену, равную стоимости нескольких баронств, если не небольшого герцогства — и она вся твоя. Вот только без столько же стоящего эликсира прочности, ты сам же себя и убьёшь первым ударом. Поэтому изволь или платить за оба или довольствуйся чем послабее.

Хотелось ловкости чтобы сложиться пополам и продолжать с лёгкостью драться? Скорости, чтобы враги умирали, даже не осознав, что их убило? Гильдия алхимиков рада приветствовать тебя в любое время.

Опасная фауна стабильно перерабатывалась в эликсиры для всё новых и новых воинов, чтобы они убивали друг друга в войнах или в охоте на ещё более опасных тварей.

Прибывший по заказу Юргена следопыт тоже принимал эликсиры, но в отличие от обычных воинов, его интересовала не сила, ловкость или прочность тела.

Зрение, обоняние и выносливость — вот на что делал упор следопыт. Обойдя деревню, он подмечал мельчайшие изменения и следы. Выйдя за пределы человеческих способностей, он был способен видеть многое, что было даже трудно представить.

— Это был молодой дракон, — отчитался следопыт в конце своей работы. — Он вместе с несколькими десятками людей погрузил добычу на найденные же в деревне телеги и увёз всё в сторону Герцогства Нихаген. Слишком далеко за ним я не шел.

Новости барона совсем не обрадовали. Между властью имущими и драконами вечно случались противостояния и войны. Будучи чрезвычайно жадными, аристократы и драконы постоянно враждовали, стремясь отобрать богатства друг у друга.

Особенно много проблем доставляли молодые драконы, что в своей глупости совершенно не умели контролировать свои чувства. Те же взрослые ящеры уже достаточно набили шишек, чтобы справляться с гневом и жадностью. Поэтому хоть их нападения и были катастрофой, но случались они куда реже.

Тем не менее поделаться уже было ничего нельзя. Так или иначе Лауфенталь был уничтожен самой Эльдрой, а дракон лишь воспользовался результатом. Через какое-то время Юрген благополучно забыл о судьбе поселения.

Но слух о присутствии молодого дракона отнюдь не исчез. Он жил, переходя от одного разумного к другому, чтобы спустя год руины деревни посетили несколько хорошо одетых и явно умелых воинов.

— Эх, жаль, командир, мы прибыли сюда слишком поздно. Теперь уж тут никаких следов не сыскать. — скривился один из мужчин, спрыгнув с лошади и профессионально обходя руины. — Твой агент, ничего не знал про возраст и цветовую принадлежность дракона?

— Нет, — сухо ответил командир, чья борода уже имела все признаки седины. Сам он хмуро осматривал поросшие травой заброшенные дома. — Слишком через много она прошла рук, прежде чем дошла до нас.

— Ну, это всё равно лучший след, что у нас был за долгое время, — усмехнулся третий. — Учитывая размер уничтоженной деревни и её бывшее богатство, вон какие стены крепкие, хоть и подгнили, здесь порезвился ящер годов так двадцати.

— Нет следов пламени, электричества или яда. — поправил третьего четвертый боец. — Стены целые и на них нет следов ударов. Бой если и был, то происходил не здесь.

— Сейчас бессмысленно спорить, — оборвал своих бойцов командир. — Дракон рано или поздно привлечет к себе внимание, и тогда мы будем там. Это не первый дракон, узнающий, что он, оказывается, не бессмертен.

На лицах охотников на драконов появились предвкушающие ухмылки. Даже мертвый дракон по своей цене стоил впечатляющих денег.

*

— Госпожа, пожалуйста...

— Р-р-р...

Синяя лежала на песчаной дюне и, сузив глаза, с ненавистью разглядывала раскинувшийся вдалеке лагерь бедуинов.

Раны от торчавших из неё стрел дико болели и драконице приходилось прикладывать огромные усилия, чтобы не убить змеелюдку, пока ты выдёргивала из неё дровки.

И ведь Аримат знала, что приходить в деревню песчаных жителей и требовать от них хоть что-то, было не самой умной идеей. Но она всё равно думала, что у неё получится подчинить бедуинов одними лишь разговорами.

Поначалу всё шло ровно так, как она хотела. Жители пустыни хоть и насторожено, но приняли молодую драконицу. Завязался разговор и её пригласили к столу, что по местным традициям было священо.

Всё шло идеально ровно до того момента, как заговорил сын вождя. Пока его пожилой отец внимательно слушал предложение молодой драконицы о переходе под её покровительство, ведь когда-нибудь она вырастет, и их внуки получат могущественного союзника, сын вождя громко рассмеялся и громко сказал, что служить столь слабому созданию, как она, ни один настоящий пустынный житель не будет.

Вероятно, он уже предвкушал, как усядется на место отца, а тут столь неожиданно появился претендент!

Маленькое дерьмо явно слишком мало били в детстве, иначе Аримат не знала, как он посмел говорить с ней в таком тоне! Но невероятным усилием воли драконица сдержалась и не стала убивать идиота на месте.

Вот только дурак явно жаждал смерти, ведь не обращая внимания на суровый приказ отца заткнуться, он посмел её сравнить... он усомнился в том, что она дракон, а не обычная говорящая ящерица!

Когда Аримат пришла в себя от драконьей ярости, весь шатёр был забрызган кровью наглеца, а её собственной крови жаждали все бедуины разом.

Хорошо, что она не взяла прислужницу, иначе та, не обладая прочной драконьей шкурой, рисковала бы там и остаться.

Было дико обидно и неприятно, но Аримат стиснула клыки и отказалась сдаваться.

Жаль, что не получилось сделать всё мирным путём. Значит, придётся идти по трудному.

Глаза синей драконицы мрачно сверкнули. Так или иначе, но они подчинятся ей, даже если по итогу их останется лишь жалкая горстка!

*

Белый молодой дракон неподвижно лежал в снегу, пока в стороне, тихо щелкая жвалами проходил гигантский инсектоподобный монстр.

Любящий всё связанное с холодом, Рогдар очень внимательно слушал лекции матери, посвященные Дальнему северу. И благодаря этому он очень хорошо знал имя монстра.

Их называли реморазами — похожими на гусениц длинных монстров, закованных в

невероятно прочную хитиновую броню и способных незаметно плыть сквозь снег и лёд, подкрадываясь к своим жертвам. Также внутри этих тварей бушевал внутренний огонь, не позволяющий замёрзнуть даже при самых холодных температурах и являющийся одной из их атак.

Живя уже который месяц в вечных льдах, Рогдар очень быстро понял простую истину — молодой дракон здесь не более чем обычный хищник, бродящий среди истинных чудовищ.

Больше половины из местного зверинца могли им позавтракать, а некоторая часть имела неплохие шансы и в битве со взрослым драконом.

В таких условиях единственным планом на выживание было не привлекать внимание и вести очень осторожную охоту.

Иногда Рогдар жалел, что рядом нет сестёр и брата. Вместе уж они бы показали хотя бы некоторым тварям, что с ними стоит считаться. Но нет, белому дракону приходилось встречать любые трудности в одиночку.

Тем не менее в сердце Рогдара продолжала пылать решимость, день за днём толкающая его на охоту на всё более опасных тварей.

Белый ящер помнил, что придёт время им хвастаться друг перед другом, и он, Рогдар, ни за что не ударит мордой в снег!

*

— Давай, дочь, держи. Я уверен, у тебя получится. — Доругот пристально смотрел на свою дочь, Сиарис, пока та пыталась удержать под контролем своё первое магическое заклинание.

Для того, чтобы использовать магию требовалось значительные познания в том, как работает различная магическая энергия и как её можно подчинить своей воле. Однако для того, чтобы сделать первые шаги, особенно для кого-то вроде дракона, требовалось иметь просто сильную волю и знать основы.

Пух! — прямо перед севшей на задницу Сиарис возник подрагивающий и мигающий, но яркий желтый шар света, что и не думал никуда пропадать.

— У меня получилось, отец! Получилось! — радостная драконица принялась, как сумасшедшая скакать вокруг древнего дракона, гордо взирающего на магический шар.

— Качество, конечно, ужасное, как и время каста, но как первая попытка, великолепно, дочь. Я горжусь тобой.

Видя, что Сиарис и не думает отказываться от своей идеи, Доругот все же согласился её обучать. Проверив познания в языках, счете и письму, дракон начал постепенно её обучать тому, чем были так известны металлические ящеры, магии.

И вот, спустя несколько месяцев обучения Сиарис смогла создать своё первое стабильное, неразрушающееся заклинание.

— Отец, — чуть успокоилась латунная драконица. — Можно задать тебе вопрос?

— Конечно, дочь.

— А ты можешь найти остальных моих братьев и сестру? Было бы так круто учиться магии вместе!

— Это не сработает, — мгновенно отмахнулся Доругот. — Все они уже распробовали, что такое свобода. Они жаждут подчинять, захватывать и уничтожать. Им станет плохо только от одной мысли быть здесь и подчиняться мне. Поэтому выбрось эти глупые мысли из головы и давай еще раз повтори заклинание. Сейчас главное отработать его так хорошо, чтобы все десять попыток из десяти были успешными.

— Хорошо, отец. — опустила глаза Сиарис, но внутри себя она отнюдь не отказалась от мысли рано или поздно убедить Доругота.

А если у неё не получится, то она сама расскажет родственникам о магии.

Кроме того, Сиарис безумно хотелось похвастаться своими успехами. В конце концов, кто из них мог бы сделать подобное?

Глава 17

Какая самая приятная часть любого сражения с точки зрения дракона? Естественно, это подсчёт полученной добычи.

— Моё золото... — ласково шептал Аргалор, наслаждаясь тем, как оно звенит, скользя меж его когтей. — Скоро тебя станет ещё больше... Просто подожди...

Маленькие золотые кругляши весело звеня сыпались друг на друга, чтобы спустя несколько мгновений повторить свой прекрасный путь, радуя своего нового владельца.

Каждая монетка игриво поблескивала, словно стараясь показать себя в как можно более выгодном ракурсе. Даже наличие лишь света вечернего костра и луны не мешало дракону в полной мере впитывать красоту своего богатства.

Сам подсчёт монет привычно происходил на привале, когда все наёмники держались как можно дальше от своего господина, чтобы даже просто взглядом не вызвать у того паранойю и гнев.

Обычно для перевозки драконьих сокровищ использовался сундук, для которого была выделена целая отдельная телега. Единственным, кто получил право ею рулить, был Асириус, чем он очень гордился.

Сам сундук был опутан несколькими цепями, а рядом то и дело дежурил один из духов ящера, если сам Аргалор куда-то отлучался.

Сейчас же, повернувшись спиной к открывшему сундук дракону, Асириус зорко наблюдал за периметром. Честно говоря, обернуться и взглянуть на золотишко не рисковал и он сам.

Все окружающие давно выучили, что беспокоить Аргалора в момент его любования собственными деньгами — это прямой путь в могилу.

Авантюра с Эльдрой Двудикой принесла Льву приличную сумму, позволившую ему наконец-то почувствовать себя драконом, а не каким-то нищим смертным или жалкой виверной.

Хоть Лев и знал, что его виду требуются сокровища для полноценного существования, но одно дело об этом знать, и совсем другое их наконец-то получить. Когда молодой дракон начал подсчёт всех полученных средств в нём словно бы встала на место некая недостающая деталь, от чего механизм наконец-то стал работать как надо.

Думов впервые в этой новой жизни почувствовал себя абсолютно целым. Зуд, что неосознанно беспокоил его всю жизнь наконец-то чуть подутих. Но в том-то и дело, что хоть наличие «клада» и привело Льва в благодушный вид, он в полной мере осознал, что имеющегося золота ему всё ещё решительно мало.

Драконья память Аргалора безошибочно вела подсчёт всему, что он получил в этом приключении.

Сто десять золотых пришли с защиты деревеньки лесных фей. Лев слышал, что королева фей даже подарила Асириусу какой-то, как она сказала, вечно неувядающий синий цветок на память о ней за его доброту. Аргалора немного раздражало, что подарок был отдан не ему, но он счёл цветок недостаточно ценным, чтобы сильно об этом волноваться.

Сам Асириус прицепил цветок к доставшемуся от гоблина нагруднику и то и дело поправлял растение, чтобы тот смотрелся как можно более выгодно.

Следующим и самым крупным пополнением бюджета стало золото убитого гоблинами чиновника. Всего было найдено девятьсот сорок четыре золотых монеты, что плавно осели у дракона в когтях. И хоть подобная сумма могла показаться для обычного жителя города невероятной, которую он смог бы заработать лишь за пару десятилетий упорного труда, попутно живя на улице и отказываясь от еды, но для кого-то с амбициями Аргалора — этого было явно недостаточно.

Откровенно говоря, сам Думов даже не был уверен, что в мироздании существует такое количество сокровищ, чтобы в полной мере могли утолить его жажду. Но он готов был попробовать найти их всех.

Очередную статью дохода открыл скарб Лауфенталя вместе с копьями, доспехам и

топориками гоблинов. Подгоняемые пинками Морица, над которым уже стоял сам Аргалор, драконьи ублюдки быстро нашли телеги, запрягли в них хилых деревенских лошадок, и принялись стаскивать к ним добро.

В дальнейшем Лев принял мудрое решение продать весь полученный скарб аж через одно баронство, чтобы усложнить возможным ищейкам определение пути куда они пошли.

Деревенские вещи вместе с гоблинским металлом получилось продать всего за три сотни золотых монет, тем не менее это было хоть что-то.

В итоге, в общей сложности у Льва накопилось чуть больше тысяча трёхсот пятидесяти четырёх золотых.

И здесь наступало время, когда Думову пришлось использовать результат всех ранних тренировок по контролю собственной жадности.

Лев очень хорошо понимал необходимость наличия у себя в подчинении отряда людей. Здесь была не только возможность получения с них стабильного дохода, но и самое главное — интеграция в человеческое общество и выставление их привычной ширмой.

Покинув Лауфенталь, и двинувшись как можно дальше от уничтоженной архифеей деревни, Лев очень скоро заметил настороженное, а иногда и откровенно враждебное отношение жителей Священной империи.

Цветные драконы за тысячелетия своего существования редко были теми, кто не создавал проблемы. Откровенно говоря, Думов подозревал, что не существуй металлических ящеров, то на него немедленно обрушилась бы полноценная облава, которую он далеко бы не факт, что сумел пережить. Однако наличие живущих в симбиозе со смертными металлических и незнаний людьми различий в видах драконов дали Льву ценную возможность не отбиваться от всего мира, пока он был так слаб.

Одно дело, это одинокий дракон, чьи мысли пойдёшь ещё пойми, и совсем другое, возглавляющий наёмничий отряд ящер, командующий аж тремя десятками людей, добровольно согласившихся за ним следовать.

В последнем случае люди невольно делали неверные выводы, что всё нормально и в этом нет ничего необычного, чего Аргалор и добивался.

Также чем больше дракон исследовал государство, в котором Сариана его выкинула, тем яснее Лев осознавал, что спешить в крупные города пока не следует.

Конечно, в большинстве своём один, даже самый тренированный человек проигрывал во всех физических показателях даже самому юному молодому дракону. Вот только проблема была в том, что оставшаяся часть людей частично, но решала подобный недостаток с помощью эликсиров или артефактов. Те же рыцари, судя по рассказам, по чистой силе уже почти равнялись молодым драконам, а ведь у них могла быть дружина, доспехи и

разнообразные магические побрякушки.

А ведь за любым рыцарем мог стоять барон, от чего перспективы одиночной жизни становились совсем кислыми.

Именно поэтому, если изначально отряд дракона понемногу двигался в сторону крупных городов Империи, расположенных, что логично, в центре государства, то затем Аргалор приказал повернуться и продолжать странствовать по западной части, где он появился в самом начале.

И да, не составило большого труда определить в какой части Форлонда Лев оказался. Если разделить континент ровно пополам по вертикали и горизонтали, то где-то возле этой точки и окажется столица Священной центральной империи. Тот, кто закладывал столицу, явно знал, где строить.

Лев же очутился заметно левее центрального региона, в западной части империи. Ещё западнее располагались обширные пустоши, которыми безраздельно правили дикие народы жестоких орков. В основном именно для защиты от них и существовала цепочка крепостей легионов императора.

По очевидным причинам центральный регион был пока не рекомендован. Молодой дракон хотел ещё вырасти и окрепнуть, чтобы чувствовать себя в безопасности там, где не имелось большого количества пропитанных эликсирами опытных и очень сильных бойцов.

Ходили слухи, что в центральных провинциях аристократы не стесняются втягивать в свои войны даже магов, от чего сражения приобретают поистине беспощадный размах.

Руководствуясь всем этим, Аргалор понимал, что ему придётся выплачивать своим прислужникам зарплату, если он не хочет, чтобы они разбежались. Проще говоря, они получают его золото!

От одной этой мысли Думов чуть не рухнул в знаменитую драконью ярость, но всё же сумел удержаться и подумать. С трудом, но он заставил себя взглянуть на всю эту ситуацию с иной стороны. Да, формально он бы отдавал золото своим прислужникам, но важно ли это, если они сами принадлежали ему самому? Они могли думать об этой ситуации всё что угодно, но куда важнее было то, как всё работало на самом деле.

Ведь войти в отряд это одно, а вот выйти, совсем другое. И здесь у хитрого дракона было несколько стоящих идей.

Выйдя в большой мир, Лев стремился изучить множество вещей, тем не менее несколько из них имели заметный приоритет. Так, Думов понимал важность изучения наёмных традиций, ведь именно с этим путем он хотел связать свои ближайшие десятилетия до взросления.

К сожалению, Мориц и сам знал не многое, но несколько месяцев скитаний между деревеньками и небольшими городками дали Аргалору столь необходимую информацию.

Необычный вид и раса дракона часто развязывали языки самым разным собеседникам. Особенно разговорчивыми были хафлинги или, как их ещё называли, полурослики. Эти небольшие, весёлые существа были поистине болтливы и, казалось, знали обо всём и обо всех.

Так, Думов узнал о существовании официальной биржи наёмников, где вывешивались самые денежные и опасные заказы. Сама служба имела государственное финансирование и чем-то напоминала почту.

Если в каком-то баронстве, графстве или герцогстве появлялась серьёзная угроза, которую не желали или не могли решать сами власти, то они или другие заинтересованные лица заполняли бланк, устанавливали награду, выплачивали часть гонорара, после чего биржа наёмников распространяла бланки в ближайшие отделения в крупных городах.

Обычно хватало дать информацию на все соседние города, но иногда заказ был столь масштабным и сложным, что бланк заказа продолжал находиться на бирже месяцами и даже годами. В таком случае биржа печатала сей заказ на ещё большем числе бумаг и отправляла их вообще по всей Империи, дабы уж точно найти того, кто согласится.

Впрочем, последнее делалось с очень большой неохотой, ведь никому особо не хотелось взваливать на себя столько работы и повышать эксплуатационные затраты на ровном месте.

Правда иногда не было выбора, и они делали даже больше, когда сами искали тех, кто был готов профинансировать старый заказ, чтобы повысить его стоимость. Обычно в таком случае за заказ платили уже несколько баронств или графств. Имея небольшой процент с каждого заказа, биржа была кровно заинтересована в успехе подобных заказов, чья стоимость иногда доходила до ежегодного дохода целого баронства.

Система вполне себе работала, ведь аристократы не особо горели желанием сражаться в смертельных схватках с особо жуткими и опасными монстрами, рождающимися по всей территории Священной империи.

Им было намного легче заплатить золотом и смотреть, как жадные наёмники подымают за их благосостояние. В конце концов, обычно вся выплата доставалась отряду уже после выполнения заказа. Поэтому сколько наёмников сгинет на работе, заказчика не очень интересовало.

И, казалось бы, всё просто, зарегистрируйся на бирже наёмников, получи государственное разрешение на наёмничью деятельность и вперед. Весь мир у твоих ног.

Однако молодой дракон вскоре столкнулся с вещью, к которой он был явно не готов.

*

Берн Фербер, мужчина тридцати восьми лет и законопослушный клерк биржи наёмников города Нердлин, прямо сейчас очень желал оказаться где-нибудь в другом месте.

А ведь, казалось бы, с утра ничего не предвещало беды!

Как обычно Берн проснулся утром, поцеловал свою третью любовницу, тайно вышел из её дома и, весело посвистывая, двинулся к одному из немногих каменных зданий города. Всякий, кто встречался ему на пути или кланялся, или быстро отходил в сторону.

Фербер любил свою работу, будучи уверенным, что именно благодаря таким, как он, клеркам, и продолжает существовать империя.

Привычно Берн забрал бесплатно на углу улицы пару пышущих жаром булочек. Госпожа Роберта готовила поистине вкусную сдобу, которую знал и уважал весь Нердлин. А также Роберта знала, что если посмеет выставить господину Берну цену, то её магазинчик долго не просуществует.

За пятнадцать лет своей работы в Нердлине Берн «договорился» с множеством различных предприятий и людей, дабы они знали своё место и не забывали отстёгивать ему его долю.

Берн Фербер во всех делах любил стабильность и четкость, поэтому процесс был налажен ещё очень давно и сантиментам в нём места не было.

Вот почему, когда к бирже подошел очередной отряд, Фербер был настроен благодушно. Даже когда одна из служанок шепотом сообщила, что возглавляет этот отряд самый настоящий красный дракон, Берн ещё питал иллюзии, что всё под контролем.

Он даже проигнорировал настороженность своего охранника, бывшего наёмника Шварца, опытного бойца, в прошлом даже принимающего эликсиры. Лишь подступающий возраст вынудил человека закончить с активным принятием заказов.

— Красный дракон — это плохо. Это очень плохо, — мрачно заявил Шварц, жуя свой любимый крок, траву для жевания, от которой зубы стремительно чернели, а изо рта исходил сладковатый гниющий запах. Сию привычку он подхватил во время своей работы в южной части империи. — Я лишь один раз видел красного дракона. Нанятый одним графством наш отряд должен был столкнуться с таким же отрядом, но уже из другого графства. Шум нашей битвы привлёк внимание спящего на соседней горе дракона — после этого проклятый ящер прилетел и уничтожил почти всех. Заказ на него до сих пор висит, но никто особо не желает с ним связываться. Слишком малая цена, да и сами знаете, на древних драконов редко ставят реальные цены.

— Во-первых, это молодой дракон, — обстоятельно заявил Берн, искренне сожалея, что он не может избавиться от этой старой рухляди. Ведь хоть он и был стар и ворчлив, но своё дело знал. — А во-вторых, он глава наёмников. Что может пойти не так? Поговорим, договоримся, всё как всегда.

— Ну-ну. Посмотрим. — дернув щекой, посулил Шварц, крепче ухватившись за меч.

И поначалу всё шло достаточно хорошо. Размер комнаты отлично позволял дракону

расположиться напротив стола клерка, пока его отряд собрался внизу. С собой ящер взял лишь одного, что странно, однорукого человека.

— Значит, вы хотите зарегистрироваться, — покивал Берн и преувеличенно радостно воскликнул. — Тогда нет ничего проще! Выберите один из имеющих императорское свидетельство отрядов и примите их флаг. И у меня как раз есть несколько подходящих представителей. Правда должен сразу указать, что на вашем новом флаге должно быть посвящено минимум три четверти места основному отряду...

— Остановись, — приказал дракон, подозрительно сузив глаза. — Что ты имеешь в виду под принятием их флага?

— Эм-м-м, — неуверенно протянул клерк, подозревая, что дракон знает куда меньше о системе наёмников, чем он думал изначально. — Лишь имеющие императорское свидетельство компании могут работать с биржей. Однако есть, скажем так, лазейка, когда небольшие отряды платят часть своей выручки тем, кто уже имеет свидетельство. Поверьте, это абсолютно нормальная практика, ведь императорских наёмничьих компаний не так уж и много. Формально, они их часть, но фактически...

— Исключено! — прорычал дракон и Фербер содрогнулся от пылавшей в красных глазах ярости. Стоявший сбоку Шварц напрягся, но всё ещё стоял неподвижно. — За кого ты меня принимаешь? Стелиться под чужой отряд? Платить им дань лишь чтобы носить их имя?! Я хочу свою собственную наёмничью компанию!

— Я понял, господин дракон, понял, — вытирая платочком взмокший лоб, поспешно заявил Берн. — Но наш город слишком мал, чтобы иметь право выдавать императорское свидетельство. К тому же, надо будет заплатить обязательный государственный сбор.

— Что ты только что сказал? — обманчиво мягко спросил огнедышащий ящер, но его тон никого не обманул. Рука Шварца сжала рукоять меча, но он замер под многообещающим взглядом дракона.

«Рискни» — словно говорили глаза Аргалора: «Я тебя жду».

— Любая наёмная военная компания, желающая законно работать на территории империи и принимать заказы с биржи, обязана иметь императорское свидетельство...

— И-и-и?

—... заплатить пошлину в размере... — клерк сглотнул. — Пятидесяти тысяч золотых монет...

И вот тогда весь ад вырвался наружу.

— Сколько?! Сколько ты хочешь забрать у меня золота?! Пятьдесят тысяч?!

—... Ещё налог... — инстинктивно добавил Фербер и сразу понял, что это была явно лишняя

информация. Он ранее даже не догадывался, что морда дракона может иметь столь живую мимику.

— Господин дракон, прошу вас усп-п-покойтесь!

— Ты требуешь у меня золото, говоришь мне кланяться и предать собственное имя, угрожаешь н... н-на... налогами! А теперь просишь меня успокоиться?! — рычал дракон на забившегося в угол дрожащего клерка.

Фербер умоляюще посмотрел на Шварца, но стоявший в углу проклятый наёмник сделал вид, что его вообще здесь нет. Возможно, если дракон убьёт его, Берна, то Шварц почешется, но пока он был полон решимости изображать из себя мебель!

— Будь прокляты ваши налоги, свидетельства и сборы! Мориц, мы уходим! — последний раз выдохнув ноздрями дым, красный ящер резко развернулся, от чего хвост хлестнул по столу клерка, расколов тот пополам и отбросив писчие принадлежности во все стороны.

— Ну как, господин? — спустя где-то минуту после ухода ехидно поинтересовался Шварц.
— Всё прошло нормально?

Всё ещё сжимающийся в углу чиновник начал быстро багроветь, посылая проклятья на своего бесполезного охранника, драконов и всю эту ситуацию в целом.

Берн очень хотел послать за драконом кого-то, но сильнее Шварца у него никого не было, а когда кто-то и появится, ящер будет уже далеко, в другом баронстве или вообще герцогстве!

*

Необходимость платить налоги или присоединиться к другой наёмной компании чуть было не поставила крест на желании Аргалора податься в наёмники.

Лишь человеческий опыт остановил Думова и заставил продолжить осторожные расспросы с помощью Морица и остальных наёмников, пусть уже и в других городах.

И открывшаяся информация отлично дополняла уже известную картину.

Да, биржа наёмников являлась серьезным учреждением, гарантирующая выплаты исполнителю и выполнение работы заказчику. Опять же, она помогала с поиском работы и рекламой.

Вот только лишь самые крупные и всем известные вооруженные отряды могли себе позволить в неё вступить, как полноценные члены. Многие, боясь неприятностей, принимали покровительство первых и платили двойной налог — государству и владельцам императорского свидетельства.

Именно здесь и наступало самое интересное. Пользуясь серьезной раздробленностью, наличием множеством зачастую противоречащих законов в разных регионах и

повсеместными войнами дворян, предприимчивые разумные создавали незаконные отряды, благодаря отсутствию необходимости платить налоги, вполне вольготно себя чувствуя.

Подобный путь был сопряжен с риском, ведь их существование мешало как государству, так и владельцам свидетельства, от чего нередко были случаи «исчезновения» таких бунтарей.

Но выгода, наличие коррупции в государстве и бирже не только не мешали созданию таких незаконных образований, но и наоборот, лишь их укрепляли.

Для нежелающего никому платить дракона это был идеальный путь, позволяющий ему не только получать золото, но и держаться подальше от поистине дьявольского изобретение, пришедшего, несомненно, напрямик из самых глубин Ада — налоговой службы.

Кроме того, изучение Аргалором нынешних наёмников, привело дракона к поразительному выводу.

Несмотря на то, что государство создало вполне крепкую и продвинутую систему биржи и наёмных контрактов, у самих наёмников внутренняя структура была откровенно ужасной и хаотичной.

Не было никакой систематизации и правил, создавшим бы из разрозненных отрядов одиночек — цельную и умелую армию-компанию. Более того, даже на уровне аристократов их вооруженные силы напоминали сборную солянку чем что-то, что Лев знал из прошлой жизни.

И этот факт порождал в голове дракона множество интересных идей и занимательных возможностей.

Аргалор жаждал силы, власти и золота, и он готов был работать, чтобы получить это всё разом.

А ведь ещё оставалась магия, в которой наметились первые подвижки.

Глава 18

Уже на второй день после ухода из Лауфенталья Лев отложил все прочие дела и полностью погрузился в данную архифеей книгу. Он читал не только на вечерних привалах, но и во время самого похода, лениво развалившись на телеге с сундуком золота. Для удобства пришлось даже купить ещё одну лошадку, так как одна деревенская кляча не справлялась с увеличившимся грузом.

Если у идущих пешком наёмников и было какое-то возмущение подобной несправедливостью, они мудро решили оставить его при себе.

С первых же строк Аргалор понял, что с большой вероятностью у него не получится найти общий язык с большинством эльфов. Хоть автор книги и использовал понятные термины и слова, но с каким же высокомерием он это заявлял!

Думов с трудом находил даже одну страницу, где в той или иной степени не превозносилось величие эльфийской расы или мощь их магических достижений.

В какой-то момент дракон специально вернулся к началу книги и старательно запомнил имя Келатиса Тонтудила. Когда-нибудь Думов надеялся, что у него получится встретиться с этим горделивым засранцем и объяснить ему какая раса по-настоящему достойна всех восхвалений. Судя по некоторым оговоркам Келатис очень силён, может быть магистр или даже архимаг, но и сам Аргалор вырастет.

Также хоть термины и были просты, но автор любил использовать огромные, сверх усложнённые описаниями предложения, от чего под конец абзаца ты уже совершенно не понимал, о чём и где ты читал.

Приходилось вновь и вновь возвращаться к исходной точке и, скрипя зубами, вчитываться в раздражающее словоблудие, попутно мысленно раз за разом проклиная имя Келатиса.

Тем не менее, несмотря на все претензии, Келатис Тонтудил со своей задачей худо-бедно справился, от чего перед мысленным взором дракона наконец-то открылось полноценное окно в мир магии.

Эльдра Двулика не соврала. Шаманизм эльфов таил в себе как ошеломляющие преимущества, так и столь же обескураживающие минусы. Будучи столь долгоживущей, почти бессмертной расой, эльфы совсем иначе смотрели на концепцию времени.

Для эльфов было в порядке вещей потратить годы на оттачивание одного единственного удара или магического действия. Вместе с тем, в отличие от драконов, потомство у эльфов рождалось намного реже, из-за чего в освоении магии они выбирали исключительно самые безопасные шаги.

И здесь вступало в дело противоречие. Шаманизм по своей сути был куда более хаотичен и опасен, чем то же волшебство, чародейство и уж тем более артефакторика.

Духи, призраки и элементали априори не понимают, а иногда и вовсе ненавидят материальный мир, стремясь его переделать под что-то, что будет им привычно. Те же духи смерти с огромным удовольствием превратят любую местность в мертвый пустырь, дабы даже крошечный клочок жизни не мешал им наслаждаться убаюкивающими объятиями смерти.

Понимая всё это, эльфы решили исключить из данного уравнения одну из самых больших сложностей — чуждость шамана по отношению к духовному миру.

Будучи рождёнными в материальном мире, прибывая в мир духовный, шаман мгновенно привлекает к себе лишнее внимание. Да, те шаманы, что хотят долго жить, быстро учатся скрывать, маскировать и ослаблять свою «тень» в мире духов, но сложность в подобном подходе в том, что стоит шаману взяться за какой-нибудь сложный ритуал или вступить в тяжелую схватку с духом, как маскировка начинает работать из рук вон плохо.

Следовательно, здравомыслящим шаманам всегда приходится действовать далеко не в полную силу, дабы оставлять часть сил на удержание маскировки.

Эльфы решили данную проблему просто — зачем мучиться с маскировкой, если можно стать для духовных существ своим?

Эльфы разработали достаточно простой в освоении метод, от чего его можно было даже просто записать, как методично придать своей духовной сущности оттенок мира духов. Но как было сказано выше, у данного метода была цена, а именно чрезвычайно долгое обучение.

Ученик шамана должен был годами пропитывать свою духовную сущность аурой мира духов, попутно оставаясь всё таким же слабым в магии, как и в самом начале. Это обучение могло длиться многие годы, если не десятилетия, пока претендент не заканчивал процесс и теперь без всякого страха мог погружаться в мир духов.

Жизнь же смертных была слишком коротка и опасна, чтобы они могли себе позволить столь жесткий по времени метод.

Но Лев не был смертным. Он был драконом, что без всяких ухищрений мог прожить тысячу лет, ведь именно от этого возраста начинался отсчёт возраста древнего дракона.

Да, потратить десятилетия на освоение первого шага в магии звучало так себе, но в перспективе Думов был бы сильнее других, равных по силе шаманов, ведь ему бы не пришлось бы прятать часть магии.

Именно так думал Асириус, которому Лев с неохотой, но пересказывал некоторые моменты, заодно изредка устраивая уроки языка центральной империи. Всё же кобольд был его самым ценным и умелым прислужником и Думов хотел ещё сильнее повысить его ценность, научив читать.

Вот только Асириусу давно стоило помнить, насколько же несправедлива жизнь и почему драконы по праву занимают место одних из самых страшных магических существ.

Будучи красным драконом Аргалор априори имел невероятно плотную связь с огнём. Тот же Игнис, что каждый привал любил нежиться в походных кострах, не просто так решил примкнуть к дракону. Он видел в ящере родственную душу в этом холодном материальном мире и неосознанно к ней тянулся.

Также, хоть сам Думов об этом и не знал, но кроме привычного к огню тела дракона и внутренней энергии, даже душа бывшего человека несла в себе крепкую связь с пламенем.

Именно поэтому, когда Лев впервые начал тренировку и принялся «облучать» себя потоками энергии из духовного мира, то с удивлением понял, что процесс идёт намного проще и быстрее, чем описывался в книге.

То, что дело явно не так, как должно быть, стало ясно, когда спустя год Аргалор

сформировал облик духа уже наполовину, а Асириус, в лучшем случае, топтался на одной восьмой, если не одной десятой всего процесса.

Оценив тенденцию и подсчитав, сколько времени у кобольда уйдет лишь на создание облика, Аргалор решил пойти на серьёзный шаг.

*

— Прислужник, — сурово заявил дракон, мрачно смотря на откровенно нервничающего Асириуса. — Твоя скорость роста, как шамана, откровенно меня разочаровала.

— Повелитель! — испуганно воскликнул кобольд, отчаянно пытаюсь придумать оправдания.
— Я буду стараться лучше!

— Ты сам видел, насколько чудовищна разница между нашими результатами. — отрицательно покачал головой ящер. — Я не могу позволить себе иметь кого-то со столь ничтожными способностями.

— Господин, смилуйтесь, вы же великий дракон, а я лишь жалкий кобольд. Как я могу соперничать с вами?! — пошел совсем на отчаянные меры и принялся откровенно спорить Асириус, но его дерзость была проигнорирована, от чего кобольд впал в ещё большую панику.

Ведь когда дракон перестает реагировать на чьи-то оскорбления, то это может значит лишь одно — в глазах дракона его собеседника уже нет в живых!

— В этой ситуации, мне остаётся сделать лишь одно, — тяжело вздохнул Аргалор и Асириус в поражении рухнул на колени. — В этот день ты...

Кобольд с горечью закрыл глаза

—... получишь от меня дар.

— А? — Асириус, не до конца понимая, что происходит, недоуменно раскрыл глаза. — Повелитель, что вы сказали?

— Я сказал, — голос дракона наполнился торжеством. — Что за твою верную службу, упорство, и желание следовать моим целям ты получишь дар драконьей крови. Очевидно — это слишком много, но будем считать ты получил подобную честь в кредит...

— Господин?! — пасть кобольда рухнула от изумления. — Это... это...

— Избавь меня от своего жалкого лепета и бессмысленных благодарностей, ведь всё это я делаю лишь для себя, — оборвал его закативший глаза ящер. — Так как я пока ещё не взрослый, старший или древний дракон, то мой дар ограничен... Точнее, ты не заслуживаешь большего, кхм. Однако его более чем хватит, чтобы усилить твоё сродство с одной из стихий, а именно, огнём, и облегчить путь, как шамана. А главное, не тратить

десятилетие на простейшую работу.

— Господин... — по щекам кобольда потекли слёзы благодарности, и он вознамерился облобызать лапы своего благодетеля, с чем уже сам дракон был решительно не согласен.

— А ну отошел от меня! Ещё шаг и превратишься в головёшку! Фу, я сказал, фу! — с подозрением убедившись, что кризис разрешён и никто не спешит целовать его лапы, Аргалор решительно продолжил.

Сариана лишь раз рассказала им о подобном ритуале, когда дракон имеет возможность добровольно передать часть своей магии смертному. Красная драконица была решительно не уверена, что подобный ритуал когда-нибудь может пригодиться, но она всё же передала его своим детям.

Сконцентрировавшись на своём желании и заставив магию внутри себя активизироваться, Аргалор ткнул когтём во внутреннюю часть передней лапы, где была самая тонкая часть шкуры.

На месте укола начала образовываться темная красная капля, что, чуть покачавшись, быстро рухнула в широко раскрытую пасть стоявшего на коленях кобольда.

Откровенно говоря, Льву было очень интересно, как подобная магия будет работать, поэтому он очень внимательно следил за происходящим и опрашивал Асириуса на предмет любых изменений.

— Чувствую жар в желудке, — честно рассказывал Асириус, всё ещё пребывая в шоке от подарка. — Теперь он течет в остальное тело... Ох, как жарко... Это горячо! Слишком горячо!

Глядя на то, как кобольд около пяти минут корчится, пытаясь когтями разодрать себе шкуру, Аргалор уже было обеспокоился, что невольно прикончил своего самого ценного прислужника, но к счастью судороги в какой-то момент пошли на убыль.

Итогом эксперимента стало пара изменений, что постепенно проявились в течение нескольких месяцев

Во-первых, самым заметным стал изменившийся рост Асириуса. Благодаря тому, что он ел как не в себя, он вырос приблизительно сантиметров на десять, приобретя рост в один метр шестьдесят сантиметров, став высотой с невысокого человека. В течении этого процесса у него страшно болели кости и мускулы, а сам он был вынужден лежать пластом в телеге.

Также его фигура приобрела больше мускулов и массы, от чего он получил дополнительно килограммов десять минимум.

Вторым изменением стал ожидаемый прорыв в шаманской практике. Асириус почти сразу заметил облегчившийся контроль над магической энергией, благодаря чему общий срок пропитывания себя энергией духовного мира резко сократился. И хоть он всё ещё был

намного слабее контроля Аргалора, это всё равно был большой прогресс.

Самому же Льву потребовалось ещё полтора года к уже прошедшему полугоду, чтобы окончательно закончить процесс приобретения «иммунитета».

Естественно, в течении столь долгого срока Думов не тратил время зря, стараясь как можно лучше выучить и вызубрить книгу вдоль и поперек. К сожалению большинство ритуалов в книге было завязано на наличие иммунитета, поэтому с практикой пришлось ждать до упора.

Именно поэтому, когда стало ясно, что заметно подросший Игнис и дух зарослей не видят в Аргалоре оттенка чужака, то наступил долгожданный второй этап пути эльфийского шамана — первого свободного выхода в духовный мир.

Духовный мир, что это? Забавно, но из-за непостоянства и сложности шаманы в полной мере так и не пришли к единому ответу. Конечно, были всем известные факты, но их можно было рассматривать, как только можно.

Так, было известно, что духовный мир соединен как со стихийными планами, так и духовным планом материального мира. Тем не менее при желании из духовного мира был путь и в более редкие и необычные планы, такие как планы снов, кошмаров или мистики.

Дабы не усложнять, Аргалор просто решил для себя, рассматривать духовный мир, как своеобразную прослойку или сеть, что соединяет вокруг себя все разбросанные вокруг кусочки планов, миров и им подобного.

Для выхода в мир духов шаманы обычно использовали «якорь» — специальный, созданный лично ими предмет, который одновременно являлся как дверью, так и выходом из духовного мира, в который проникало их энергетическое тело.

Благодаря якорю шаманы имели возможность в случае опасности быстро вернуться обратно в тело. Именно поэтому уничтожение якоря в материальном мире рисковало оставить душу и магическую составляющую шамана потерянными в мире духов. В таком случае неудачливого заклинателя духов скорее всего ждала смерть, если бы он не нашёл альтернативный способ подпитывания своей оболочки.

Якорем Лев выбрал шаманское ожерелье с клыком мантикоры и шипованным клубком духа зарослей. Он сам его создал и за годы ношения узнал идеально.

Ради ритуала драконьим ублюдкам был дан один полный день отдыха и твёрдый приказ не беспокоить своего господина ни при каких условиях, кроме смертельной опасности.

Асириус же остался на страже тела повелителя и его якоря. За прошедшую пару лет кобольду пришлось несколько раз изменить свой доспех, а увеличившийся рост заставил его это сделать ещё раз.

Погрузившись в медитацию, в которой за годы получения иммунитета он неплохо разобрался, дракон позволил магии подхватить его разум и швырнуть сквозь завесу реального мира и духовного.

Прекрасно зная, что значит быть учеником, Аргалор готовился к любой форме неудачи и ошибки, но ритуал прошел штатно, оставив плывущую в «воздухе» энергетическую, мерцающую красным форму ящера.

Миг и рядом возник Игнис и Заросли. В этом месте они выглядели куда более полными и живыми. Элементаль пламени изображал спутник, вертясь вокруг господина, в то время как элементаль растительности лениво завис сверху.

За прошедшие годы Лев не стал брать ещё духов, дабы не тратить зря магию на подкормку. После обучения он планировал силой взять себе на службу тех, кто ему понадобится.

Оглядевшись, Думов удовлетворенно кивнул. Как и описывалось в книге, находясь на первом уровне духовного моря, шаман мог видеть лишь самые отдаленные очертания этого плана.

Вероятно, надо упомянуть, что духовный мир словно слоёный пирог делился на уровни, от первого и вплоть до бесконечности, когда каждый последующий уровень добавлял миру деталей, красок и подробностей.

К примеру, стоя на первом уровне, Думов видел лишь бело-серую пустошь, где лишь изредка имелись очень слабые цвета, показывающие большое количество какого-то стихийного элемента, столь сильного, что он нашел отражение даже на первом уровне.

Глубоко вздохнув, дракон добавил магии в шаманский ритуал и его тело провалилось сквозь завесу первого уровня и, пронесаясь через второй, рухнуло сразу на третий. Вслед за ним, сквозь не успевший закрыться пролом юркнули и мелкие духи, в том числе и Игнис с Зарослями.

Разница между уровнями была немедленно заметна. Белая пустошь отступила и сменилась множеством приглушенных, но уже очевидных красок. Появился какой-никакой, но рельеф. Более того, к стихиям тут же добавились еле видимые сущности обитающих тут духов и в этом и заключалась суть уровней.

Чем глубже шаман погружался, тем больше он мог видеть, чувствовать и с чем-то взаимодействовать, но это значило и обратное — обитатели этого мира могли делать то же самое и с вторженцем.

Если гуляя на первых уровнях шаман мог встретить лишь самых простейших духов и элементарей, то уже после десятого имелись шансы найти частично разумных или даже полностью разумных духов.

Опытный шаман мог общаться с ними, торговать, воевать и исследовать. Духовный мир по своей природе таил в себе бесчисленные возможности, угрозы и сокровища.

Если у тебя была сила и знания, то духовный мир был прекрасным местом для дальнейшего развития.

Мало того, для Аргалора стало настоящим шоком, когда ближе к концу эльфийской книги он нашел короткое упоминание, что способные погружаться на поистине глубокие уровни шаманы получают возможность видеть так глубоко в стихийных планах, что это открывает самые настоящие межмировые путешествия.

Принцип звучал так: могущественный шаман находит в великом хаосе ещё один крупный островок стабильности, а именно, другой мир, затем определяет подходящую стихию, а затем, как бы, плывёт по ней, выходя в новом месте.

Лев и сам не до конца понимал процесс. Но если бы он мог догадываться, то это значило, что ты садишься в воду, скажем, на Таросе, и вылезает из воды уже в другом мире.

Пока в двух мирах есть вода, огонь, земля или воздух, то сильный шаман может наладить между ними передающую связь.

Впрочем, дракон не стал слишком сильно заморачиваться этими тонкостями. Ему не требовалось много времени, чтобы понять, что необходимая для подобных магических манипуляций мощь находится где-то между взрослым драконом и древним. А до этого момента еще оставалось больше восьмидесяти лет.

Куда больше взволновал его собственный облик. С удивлением Аргалор осознал себя как уродливую и искривлённую помесь дракона и человека. Его подсознание сыграло с ним забавную шутку, сформировав столь убогое вместилище.

Благо, в духовном мире каждый выглядел так, как он того хочет. Конечно, были условия, что в твоём облике должно быть что-то, что отсылало бы к твоему истинному «я», но это правило было очень общим и позволяло всем неплохо так обманывать друг друга.

Думов мысленным усилием убрал всякий намёк на человеческую часть и превратился в обычного красного дракона.

С открытием духовного мира, Аргалор тратил по несколько часов в день блуждая и знакомясь со столь прекрасным и захватывающим местом.

Это продолжалось бы и дальше, если однажды энергетическую проекцию Думова не окликнул бы удивлённый голос молодой драконицы.

От автора: Внеочередная глава за 3000 лайков.) Всех с праздником!)

Глава 19

На тот момент Лев путешествовал по духовному плану уже около года, поэтому он давно миновал первые уровни, остановив свой выбор на четвертом и пятом. Здесь он мог не опасаться слишком больших проблем и в то же время наслаждаться пронизывающими всё и

вся потоками энергии.

На данной глубине мир духов напоминал старый фильм «Матрицу», где всё вокруг состояло из текущих во все стороны зеленых потоков цифр. Так же, как и там, духовный мир состоял из бесчисленного числа элементарных частиц и просто энергии, что изображала как землю, так и воздух с водой и всем остальным.

Глядя на любой предмет в духовном мире, ты сначала узнавал из какой стихии он сделан, а уже затем определял, что это такое.

Тем не менее любой шаман прекрасно знал насколько же обманчивым по своей природе является мир духов. Кажущаяся безопасной дорогой на самом деле могла оказаться смертельной трясинной, где духи земли в секрете договорились с духами воды ловить неосторожных путешественников.

Забавно, но в один из своих походов в этот мир Аргалор сам попал в такую ловушку. И оказавшись в плену искренне радующихся духов, дракон не стал паниковать и просто обратился к элементам с вопросом. — зачем они его поймали?

Так как сам Аргалор был полон огня, то с поглощения его духа элементы не смогли бы ничего получить.

В ответ элементы признались, что им нравится ловить всех, кто попадет в их ловушку. Правда за всё время попался лишь он один.

В ответ Думов предложил его отпустить, чтобы в следующий раз у них появилась ещё одна возможность его поймать и порадоваться этим фактом.

Наивные духи согласились и спустя день вновь «поймали» его, пускай Думов и был готов к подобному и смог бы в случае надобности освободиться.

Так, Лев приобрёл дружеские отношения с самой настоящей «дорогой» на четвертом уровне духовного мира. Благодаря тесной связи различных духов, дракон то и дело попадал в, прознавших о подобном развлечении, наивные ловушки других «дорог».

Благодаря плотному изучению шаманизма, Думов каждый раз был в безопасности, поэтому был не против завязывать подобные знакомства. Ведь благодаря ним, «идя» по знакомым ему дорогам, он двигался в несколько раз быстрее, преодолевая намного большие расстояния.

Впрочем, к подобному время препровождению дракон относился как к баловству — радующиеся ему духи дорог были очень слабенькими и жили всего на четвертом уровне. Кроме хорошего настроения и ускорения путешествия, они мало чем могли бы помочь в серьезном бою.

Вот почему, когда Льва окликнул незнакомый голос, несущий в своей сути намёк на родство с драконами, Аргалор отнёсся к нему очень подозрительно.

Ухватившись за якорь и приготовившись в случае необходимости отступить на материальный план, Думов, сохраняя достоинство, медленно развернулся, чтобы взглянуть на ту, кто привлёк его внимание.

«Лет пятьдесят-шестьдесят, не меньше. Медная.» — сходу определил возраст и вид стоявшей перед ним драконицы Лев: «Если, конечно, это истинный облик».

Последняя уже открыла было пасть, но Думов её опередил.

— Быстро отправь ауру, или на этом разговор закончен. — это означало краткую выжимку энергетических характеристик, позволяющие определить истинность облика собеседника в духовном мире.

Далеко не всегда подобный способ мог гарантировать истинность полученных сведений, но если Аргалору встретился тот, кто был способен на обман с сутью, то с высокой долей вероятности, Лев так и так не смог бы даже сбежать.

— Тогда я бы тоже не прочь, увидеть уже твою ауру. — весело оскалилась медная, но послушно отправила «слепок».

Внимательно его проверив и отправив свой, Лев не нашел расхождений, от чего чуть успокоился. Драконица же, убедившись, что её собеседник не собирается нападать или убегать вдруг громко завизжала.

— У-у-у-у! Ещё один дракон! Я нашла ещё одного из наших! Аргоза никогда не поверит! — от охвативших её чувств медная драконица, словно получив заряд соли под хвост, принялась нарезать круги вокруг нахмурившегося от её криков красного дракона.

Духи Аргалора и медной осторожно, но и заинтересованно приблизились друг к другу. Как и у Льва духи медной были лишь в ранге «слабых», тем не менее они были куда крепче своих товарищей. Учитывая её возраст это было неудивительно.

Сама драконица, хоть и была в несколько раз старше, но из-за меньшего размера металлических и большого размера самого Аргалора, они были почти одинакового роста.

— Будь потише, — приказал Аргалор на издаваемый медной шум. — Раздражаешь.

— Фух-фух, — принялась отдуваться медная, смотря на пытающегося не обращать на неё внимания красного огромными глазами. — Ты бы только знал, сколько у меня вопросов! Откуда ты? Как ты тут оказался? Как тебя зовут, в конце-то концов! Вы, красные, тоже умеете магию? Я слышала вы все грубые и невоспитанные дикари...

— Может мы и грубые, и невоспитанные, но даже мы знаем, что вежливые драконы в первую очередь представляются сами, иначе как выжившие враги узнают о том, кто убил их товарищей! — Льва не сильно заботила вражда цветных и металлических драконов, но непосредственность медной его начинала бесить.

— Ой, моя ошибка! — моргнула драконица. — Перед тобой сама Луидора, прозвища пока нет, но уверена, скоро я его получу. А как тебя зовут, о недружелюбный красный дракон?

— Аргалор... — Лев чуть было не сказал «Погибель Лауфенталя», как понял, что конкретно этим подвигом лучше бы не хвастаться, поэтому он поспешно использовал кое-что другое. — ...Погибель гоблинов.

—...Гоблинов? — переспросила медная, после чего громко рассмеялась.

— Чтоб ты знала, их было сотни! — взревел оскорбленный до глубины души Лев. — Среди них были опытные шаманы! Ты бы никогда не смогла с ними справиться! А ну хватит! Не смей смеяться, Беспровишная!

— Пф-ф, прости-прости, я не хотела тебя обидеть, — замахала лапами Луидора, поспешно давя рвущиеся наружу смешки. — Просто ты так это сказал, а потом добавил про гоблинов, что я прямо не смогла удержаться!

— Очень за тебя рад. — потеряв к медной всякий интерес, Думов двинулся прочь.

— Стой, подожди! Ты меня что, так и бросишь?! — заскулила в недоверии Луидора. — А как же ответить на десятки моих вопросов?! Ты хоть знаешь, как тяжело найти здесь хорошего собеседника, и уж тем более кого-то из нашего рода?

— Ох, ты права, — покивал своим мыслям Аргалор, останавливаясь. Его тон приобрёл подозрительную мягкость. — Как же я мог оставить тебя одну, мучающуюся от всех этих вопросов, что, несомненно, будут мешать тебе спать долгими месяцами, а может и годами? Вдруг я некто больший, чем дракон? А может за моим приходом сюда скрывается какая-то тайна? Вдруг наша встреча совсем не случайна?

— Да-да-да! — с каждым словом глаза Луидоры распахивались всё шире. — Почему? Как? Зачем?..

— Но знаешь, — Аргалор словно в забывчивости хлопнул себя по лбу. — Кое-о-чем я чуть было не забыл!

— А? О чём?

— О том, что я не хочу с тобой говорить. — в ту же секунду, как он это сказал, Лев насмешливо активировал якорь, мгновенно разрывая завесу и возвращаясь в своё тело.

Тем не менее он успел увидеть, как недоумение в глазах медной драконицы постепенно сменяется осознанием и возмущением.

— Не-е-е!.. — донёсся до него её удаляющийся крик, когда он, посмеиваясь, вернулся в своё тело.

Драконы, а значит и сам Лев не были стайными существами. Да, иногда они объединялись в

группы, но каждый раз такое объединение носило чисто утилитарный характер.

Аргалор был уверен, что это был последний раз, как он общался с этой надоедливой медной.

Вот только он забыл, что ужасающая «упёртость» присуща не только цветным драконам.

— Ваше путешествие прошло особенно удачно, повелитель? — осторожно спросил Асириус, смотря, как его господин с наслаждением потягивается, скрежеща когтями по повозке. Из-за того, что он часто это делал, повозку явно надо было скоро менять.

— Несомненно, прислужник. Дай указание повару приготовить мне мясо по гномски в пиве. В прошлый раз у него это неплохо получилось.

— Слушаюсь, повелитель. — поклонился кобольд и поспешно побежал в сторону раскинувшейся столовой. Всякий наёмник, что попадался ему на пути, старался как можно скорее убраться с пути самого доверенного прислужника их чешуйчатого господина.

Сам же Лев величественно опёрся передними лапами о борт его золото-перевозящей телеги и гордо окинул взглядом раскинувшийся перед ним лагерь. И хоть это было ещё далеко от той идеальной компании, к которой он стремился, это уже было намного лучше того, с чем он только начинал.

*

Мориц по прозвищу Полная фляга, за его любовь выпить, а главное, суметь пронести бухло мимо зоркого ока начальства, всегда считал себя одним из самых везучих сволочей, что только видел Тарос.

И хоть Хемина, богиня удачи, всегда любила своего самого преданного верующего, но Мориц никогда этим не хвастался, зная, как женщины не любят, когда о них сплетничают.

Да, кто-то мог бы закономерно возразить, что Мориц родился во вшивом блошином рынке от шлюхи, что даже не знала имени его отца, на что бывший сержант лишь посмеялся бы.

Конечно, у Морица никогда не было гигантского и абсолютно бесполезного дерева безмозглых родовитых предков, а шелковые простыни он увидел в первый раз лишь когда пыхтел над женой начальника крепости.

Тем не менее, за свою жизнь сержант более чем сумел убедиться, что даже накаченные эликсирами по брови дворянедохнут вполне так же обыденно как долбаный конюх, что решил присунуть одной из лошадей, за что и получил копытом по бестолковой голове.

Уже то, что мать Морица не придушила его по-тихому или отдала на эксперименты какому-нибудь магу-недоучке было настоящим шоком.

Но на этом удача бывшего legionera отнюдь не заканчивалась. С чего-то воспылавшая материнскими чувствами шлюха-мать воспитала его и вырастила аж до пятилетнего

возраста, пока один из клиентов не посадил её на нож, не желая платить.

И вновь госпожа Хемина ему улыбнулась, когда укравший где-то нож, выкинутый на улицу из борделя пятилетний сопляк так и не добрался до убийцы своей матери. Его встретила небольшая банда уличных детей, после чего избила, отобрала ножик и заставила работать на них.

Лишь потом Мориц узнал, что его обидчика почти сразу нашла городская стража, науськанная «мамашей», неофициальной главой гильдии шлях, которой не понравился столь наглый «беспредел» на её территории.

Единственное о чём Мориц жалел в этой жизни, это о том, что ему так и не довелось увидеть повешение убийцы. Он жадно расспрашивал всех очевидцев и смаковал самые ужасные подробности его смерти.

Его даже не особо волновало, что рассказы столь сильно отличались, будто вешали совсем разных людей.

Примерно в том же возрасте Мориц и познал таинство веры, когда с трепетом слушал пьяные молитвы расстриги, выгнанного за пьянство монаха из церкви богини Хемины.

Плачущий и оскорбляющий сам себя монах так истово и жадно возносил молитвы богине удачи, что маленький мальчик поверил в неё всем своим сердцем и пронёс свою верну сквозь тёмные улицы блошиного рынка, скотские условия тренировочных лагерей легиона и страшные просторы оркских степей.

Именно поэтому, когда Мориц умудрился дожить аж до шестнадцати на опаснейших улицах Сабоделя, столицы герцогства Атомас, одного из центральных герцогств Священной империи, он точно знал, что Хемина ему улыбается.

Но одной верой сыт не будешь. Не видя среди своих знакомых никого старше тридцати лет, Мориц сообразил, что даже с поддержкой целой богини его жизнь в этом клоповнике долго не продлится.

Вероятно, рекрутер очень удивился, когда на его пороге появился худой и настороженный житель нижнего города, одной из самых мерзких частей Сабоделя. Впрочем, если быть до конца честными, самый верхний город мог дать фору нижнему на поле «мерзости».

«Учебку», расположенную в северных герцогствах империи, Мориц предпочитал не вспоминать. И в этом были единодушны все легионеры из «подлых» сословий. Там было больно, оскорбительно, холодно и беспросветно. Единственное хорошее, что было в тренировочных лагерях — это полученные оттуда навыки. Но Мориц предпочел бы вырезать и прижечь себе язык, чем хотя бы словом похвалить «учебку».

Империя была кровно заинтересована, чтобы её легионеры сумели отслужить все пятнадцать лет их службы, ведь затраты на их обучение, кормежку и обмундирование были очень даже

существенными. Поэтому обучение было поставлено на очень хорошем уровне.

В учебке их учили около двух лет, когда в течении второго года они уже сражались, бесплатно охотясь и выкашивая любых тварей, что появлялись в северных герцогствах. Так, империя закрывала сразу два вопроса: уменьшала популяцию монстров, облегчая жизнь деревням, и давала неопытным легионам первый боевой опыт.

А последний был ой как необходим на западных рубежах.

Если спросить имперскую аристократию, сидящую в центральной империи, что они думают об орках, те немедленно расскажут о тупых дикарях, что рано или поздно падут под тяжелой стопой империи.

Если то же самое спросить уже у жителей западных герцогств, причём не важно аристократию или нет, то ответом будет мрачное молчание.

Может быть орки и были дикарями, но никто из тех, кто с ними дрался, никогда бы не назвал их слабым врагом. Да, их магия была дикой и чуждой, а боевая тактика жестокой и хаотичной, но что первое, что второе приносили результаты, от чего несмотря на цепь крепостей западные герцогства постоянно подвергались налётам и даже вторжениям зеленокожих.

Однако вопреки всякой логике, Мориц не ненавидел орков. Даже когда его отряд разбили, а его самого взяли в плен и приготовили его собственную руку перед ним самим, ненависти не было.

За свою жизнь сержант вообще почти никого полноценно не ненавидел. Единственным человеком, что почти заслужил это чувство, был его собственный отец, а больше никто.

Спасение его жизнь случайно проезжающим разъездом легиона стало для Морица знаком, что госпожа Хемина им недовольна и пора было уходить из легиона.

И хоть ветерана вроде него звали остаться для обучения уму-разуму вновь прибывших, Мориц вежливо отказался, забрал золото и двинулся вглубь Империи.

Скитания по империи и последующая остановка в Лауфентале были похожи на сон во время похмелья — множество бессвязных путешествий, странные места и неожиданный итог.

Откровенно говоря, именно там Мориц и решил, что здесь он и закончит свою жизнь. Ему было около сорока, что по меркам того же блошиного рынка было просто невероятно.

Постоянная ругань со старостой, недоброжелательство некоторых сельчан и четкое понимание, что когда-нибудь его найдут на краю деревни с ножом в спине — вот как он жил последние годы.

Всё изменилось с приходом дракона. Морицу хватило всего одного взгляда, чтобы понять, что это знак Хемины. Каков шанс, что молодой красный дракон не только не начнёт жечь

всё вокруг, требуя любые ценности, а наоборот станет договариваться и вести себя столь вежливо.

Да, потом станет ясно, что он лишь притворялся, но даже так Аргалор просто невероятно выделялся своей... честностью, что ли?

По сравнению с тем морем нечистот, которыми были аристократы, ящер делал ровно то, что говорил, и если он обещал что-то сделать, то можно было быть уверенным, что именно это и произойдет.

Это освежало. Живя всю жизнь во лжи и видя вокруг себя лишь ложь, Морицу было непривычно сталкиваться с чем-то столь неожиданным. Воистину драконы отличались от людей.

Однако не только знак богини и характер Аргалора толкнули Морица отказаться от мирной жизни и рвануть вслед за драконом.

За свою долгую жизнь сержанту довелось пообщаться со многими людьми. Пятнадцать лет в легионе — это очень долгий срок, а выдачи из легиона практически нет. Очень часто люди и нелюди, совершив у себя на родине что-то порицаемое, выбирают побег в легион, как способ избежать неприятностей.

Одним из немногих друзей Морица, к слову, погибших под орочьими тесаками, был бывший охотник на драконов Корт.

Во время долгих посиделок у костра или стояния на часах Корт любил болтать о своей жизни. И, естественно, он многое знал и о драконах.

Так, к примеру, Мориц узнал о одной из множества войн Священной империи против драконов, итогом которой стало поражение и договор, обязывающий империю прекратить целенаправленную охоту за молодыми драконами.

Как оказалось, в традициях жадных ящеров было выбрасывание своего потомства на улицу, дабы по итогу в живых остались лишь самые сильные, хитрые и умные представители, чтобы не случилось перенаселения.

Однако официальные гильдии охотников на драконов были слишком опытными в своём деле, от чего в живых оставалось слишком мало молодых ящеров.

Итогом стало роспуск охотников, вот только империя всё равно нуждалась в их услугах, из-за чего хоть охотники и прекратили своё существование на словах, но они окончательно не исчезли.

Лишившись государственных средств, они всё равно продолжали охоту, но теперь делали это намного осторожнее и выверенней. Понимая, что убийство всех молодых драконов невозможно, гильдия охотников выбрала другую тактику.

Теперь они находили молодых драконов и внимательно за ними следили, определяя характер и цели молодых ящеров. Если дракон рос кровожадным, плевать хотел на законы и правила и стремился лишь разрушать, то руководство гильдии разрешало его уничтожение.

Драконы получали своё испытание зрелости, люди же избавлялись от самых бешеных ящеров. Судя по тому, что эта система на территории Священной центральной империи работала уже многие сотни лет, всех всё устраивало.

Второй же важнейшей вещью, что Мориц узнал у Корта — это о невероятных целительских и возрождающих качествах драконьей крови.

За своё долгое существование гильдия охотников собрала множество сведений о том, как кровь драконов могла давать невероятные силы, спасти от гарантированной смерти и продлевать жизнь на целую сотню и больше лет.

И возникал закономерный вопрос, почему тогда за молодыми и обычными драконами не развели абсолютную охоту? Ответ прост — условия её работы были поистине кошмарными.

Во-первых, кровь должна была быть отдана абсолютно добровольно. Даже находясь в плену и подвергаясь пыткам, желающий отдать свою кровь ящер подсознательно всё равно знал, что его заставляют, от чего красная жидкость становилась мощнейшим ядом.

И словно этого мало, лишь несколько ящерообразных рас могли пить драконью кровь и иметь хоть сколько-то приличные шансы на выживание. У людей же и эльфов шанс выжить после принятия крови равнялся где-то один к десяти.

Мориц считал, что ему, как любимцу Хемины, этого более чем достаточно. Мало того, что кровь молодого ящера была намного слабее, что увеличивало шансы, так и ему требовалось не так уж и много, лишь, чтобы исцелить свою проклятую руку.

Однако оставался вопрос, как сделать так, чтобы дракон счёл нужным дать ему свою кровь? Всё очень просто — Мориц решил стать самым ценным, нужным и незаменимым прислужником из всех.

Надо ли говорить, что это оказалось куда труднее, чем могло бы показаться? Кто бы мог подумать, что проклятый кобольд умудрится его обойти!

Мориц чуть не лопнул от гнева, когда в один из дней узнал, что Асириус первым получил благословение! Но успокоившись, сержант резко осознал, что где кровь получил один прислужник, то там может быть и второй!

Если раньше сержант лишь надеялся, то теперь он был полон решимости во что бы то ни стало стать неотъемлемой частью свиты красного дракона, а заодно вернуть себе молодость и руку.

Больше всего Мориц боялся, что их повелитель по малолетству совершит какую-нибудь глупость и бросит их всех прямо на пики какой-нибудь баронской свиты.

Но чего бывший легионер уж точно не ожидал, так это того, как Аргалор поставит всем известное дело по «продаже мечей» на новый лад.

От автора: увеличенная глава за вчерашний пропуск главы. А вот теперь подробности отряда.)

Глава 20

За свою бытность сержантом Мориц навиделся просто невероятное количество тупорылого начальства.

Хоть в Священной центральной империи и хватало угроз, вроде бесконечно плодящихся монстров в лесах, время от времени лезущей из-под земли Чумы и вторжений различных иномирных грабителей и работорговцев, у аристократов всегда был переизбыток в лишних сыновьях.

Не умея держать свой «уд» в узде, они бесконечно клепали сыновей и бастардов, большая часть из которых совершенно не имела ничего за своей спиной.

По традиции аристократии империи первый сын наследовал титул и состояние своего отца, в то время как второй сын шел в священники или ученые, когда же третий и последующие сыновья в лучшем случае получали доспех, оружие, коня, пару слуг и должны были стать безземельными рыцарями.

В последнем случае у молодых людей было сразу несколько различных выборов будущей жизни, но лишь несколько из них являлись хоть сколько-то удачными с точки зрения благородий.

Одним из самых приемлемых вариантов считалась служба в гвардии какого-то аристократа, в идеале герцога или даже самого императора. Вот только места в подобных отрядах всегда были заняты, поэтому попасть туда было практически невозможно.

Куда более открытыми были места у графов и баронов, чьи дружины постоянно сокращались из-за бесконечных войн, но этот путь немногим отличался от презираемого наёмничества.

Вторым более-менее удачным вариантом была охота на различных чудовищ, но данный путь предполагал отказ от вознаграждений, дабы не уподобляться презренным наёмникам, а подобное могли себе позволить лишь те, кого кто-то финансировал, что опять же очень тяжело для поиска.

Ну и третьим, самым распространённым «благородным» вариантом был поход в легион. И довольно очевидно, что каждое принятое в легион «благородие» априори считалось выше простого мужичья? Сыновей аристократов почти сразу назначали десятниками и прочим мелким командованием.

Надо ли говорить, что зачастую тупые молокососы не очень желали прислушиваться к

советам опытных легионеров, от чего частенько ловили случайную орочью стрелу на патрулировании или рейдах в степь.

Сам Мориц пережил аж пятерых командиров и три из них каждый раз смещали его с должности сержанта, чтобы спустя от месяца до полугода вновь «освободить» должность.

Причём, стоит отметить, помог «избавиться от должности» он лишь одному из них. Трое погибли из-за собственной глупости и самоуверенности, а пятому, прослужившему аж полгода, просто не повезло.

Начальство, конечно, вздыхало, сокрушалось, но, как и прежде, возвращало опытному сержанту его звание.

Именно поэтому Мориц очень опасался за своего нового командира. Тот давний разговор с кобальдом не принёс мужчине успокоения.

Драконья жадность была печально известна и Мориц знал множество куда более удачных способов свести счеты с жизнью, чем запечься заживо в драконьем огне.

Опытный взгляд сержанта видел мстительный огонек в глазах дракона, когда он упоминал гоблинов и то упоение, когда он крушил горящих зеленокожих в окружении их рушащихся жилищ.

Дракон был жадным, сильным и чрезвычайно злопамятным существом. Откровенно говоря, почти идеальным командиром наёмного отряда.

Вот только в подобном деле одной силы мало. Требовалась ещё хитрость и осторожность. И если с первым по уничтожению Лауфенталя и последующим получением прибыли с архифеи Мориц был согласен, то второй пункт вызывал разумные опасения.

И поначалу всё пошло ровно так, как Мориц того и опасался. Дракон сразу двинулся к центральному герцогству, где творилась суцья бойня. Как сержант слышал, там имелось множество золотых и серебряных шахт, вокруг которых и развернулась большая политика.

Соваться туда с их силой значило напрашиваться на огромные неприятности. Именно к центральным провинциям стекался поток эликсиров со всей империи. Доходило даже до того, что за крутящимися там деньгами и редкими ингредиентами, в кровавую бучу ныряли даже маги, что в обычном случае предпочитали держаться в стороне.

Мориц уже было начал подумывать о дезертирстве, как их повелитель внезапно изменил своим планам и резко повернул на север. Более того, тот бешеный темп, с которым они двигались ранее постепенно пошел на спад и Мориц чуть успокоился.

Возможно, он неправильно понял план их господина, и он просто запутывал следы возможным преследователям.

Следующим этапом опасений сержанта стал вопрос оплаты.

Сержант не упустил ту иронию, когда после того, как дракон оплатил в таверне Лауфенталья свою еду, он разорил эту же деревню, вернув всё назад.

Если дракон продолжил бы использовать ту же тактику, то очень скоро от их отряда никого бы не осталось. Но какого же было его удивление, когда Аргалор приказал Асириусу закупить припасы, в тот момент, как еда начала заканчиваться.

Благо, кобольд оказался разумен и пришел посоветоваться с Морицом, иначе жадные торговцы неплохо бы наварились на неопытной нелюди.

Скоро же стало ясно, что это невероятное проявление драконьей щедрости было редким событием, ведь для их отряда начались рабочие будни.

Вместо того, чтобы лезть сразу на самых опасных, а значит, ценных тварей, попутно бессмысленно стачивая людей, их повелитель принялся выбирать исключительно нишевые и относительно безопасные работы.

К примеру, одним из первых их выполненных полноценных заказов была защита деревни от стаи обезумевших от магии волков. И этот заказ был куда проще, чем можно было подумать. В отличие от обычных волков, способных целыми днями путать отряд опытных охотников, безумные волки бросались на выставленные копыя в лоб, от чего планомерно и умирали, пусть и не сразу.

Конечно, по итогу этого боя Гурц, бывший батрак, получил раздробленную, почти перекушенную ногу и остался в той же деревне, но на отряде это сказалось не сильно. Волк так сильно вцепился ему в конечность, что даже когда тому отрубили голову, он так и не разжал челюсти.

Деревня выплатила неплохие по меркам крестьян деньги, что, по факту, и пошли на обеспечение исключительно самого отряда. Однако хоть этот бой и не принёс много золотишка, но все они получили опыт, сумели закупить в соседнем городке для лагеря немного снаряжения и чуть-чуть улучшить броню и оружие.

С исчезновением бойца тоже не было проблем. Если кто-то умирал, то его доля распределялась по остальным, от чего смерть товарища иной раз не только никого не огорчала, но и создавала небольшой, пусть и не афишированный праздник.

С пополнением же и вовсе было просто. Уже в следующей деревне вид самого настоящего дракона и «бравых» драконьих ублюдков убедили двух молодых парней бросить возделывать землю и, отмахиваясь от проклятий родичей, присоединиться к наёмникам.

Глядя на постоянно читающего магическую книгу дракона, Мориц начал понимать, что именно планировал их повелитель.

Выбирая для них исключительно рядовые заказы, он не только давал им боевой опыт, но и использовал их для самообеспечения, никак не тратя свои собственные средства. А так как

часть платы отходила к нему, как к командиру, то он ещё и оставался в небольшом плюсе.

Волновало ли Морица, что их господин почти никак не участвовал в сражении? Наоборот, он был даже рад.

За время службы в легионе Морицу довелось увидеть на что способны опытные боевые маги и если дракон сумеет использовать хотя бы половину из того, что они умеют, то будущее их отряда будет безоблачным.

Так прошел первый год их службы у дракона.

Жалкие три десятка оборванцев превратились в пять десятков пушечного мяса, которое не стыдно было бы поставить в городское ополчение, чтобы они стали смазкой для удара рыцарской конницы.

Да, это был не бог весть какой великий результат, но Мориц смотрел на перспективу. Теперь каждый из их бойцов имел хоть какой-то, но доспех, даже если это была обычная плотная кожаная куртка. Копья теперь не выглядели как выдернутое из забора дрекольё, а являлись полноценным боевым оружием.

Даже их лагерь и тот претерпел некоторые изменения. Старые деревенские телеги были заменены обычными, но крепкими повозками. Добавилось множество дополнительных важных частей лагеря, вроде качественных котлов, поварёшек и тому подобных мелочей, без которых жизнь хоть и возможна, но не очень весела.

Их повелитель тоже изменился. Он стал немного крупнее и вырос, как показалось Морицу сантиметров на шесть-семь в высоту. Это могло показаться немного, но если вспомнить, что рост драконов никогда не прекращается, то годам так к ста, он будет выше семи метров в холке.

Как-то, пользуясь благодушным настроением повелителя, Мориц осторожно спросил, сколько ему лет. Ответ заставил его очень серьёзно задуматься, начав сомневаться в тех сведениях, что дал его мертвый друг.

Если верить словам покойного Корта, то драконы делились на две группы. Корт особо не погружался в то, чем они отличаются, так как и сам не знал, но мог точно сказать, что одна группа была заметно крупнее и агрессивнее второй.

Красные драконы по праву считались самыми крупными, но даже так скорость роста и размер Аргалора уже были аномальными. Если он продолжит расти с той же скоростью, то он достигнет взрослого размера, ещё находясь в «молодой» стадии.

Ещё одна причина держаться за «Драконьих ублюдков» как можно крепче. Мориц чувствовал, что он находится у истоков чего-то большего, и будь он проклят, если пропустит самое интересное.

Второй год странствий их отряда принёс с собой приятные изменения. Их численность

вновь выросла, достигнув уже шести десятков. Это всё ещё было в пределах самых маленьких наёмных компаний, но постепенно люди в западных герцогствах начали их узнавать.

Имея в своём отряде столь узнаваемый символ, как самого настоящего красного дракона, драконьи ублюдки получали отличную рекламу. Также помогало ещё и то, что действовал отряд в виде запутанного, но всё же кольца. Другими словами, время от времени, ублюдки делали круг и возвращались в те места, где они уже когда-то были. Всё равно заказов было много.

Леса Тароса были богаты на разнообразную живность и хоть часть из неё крестьяне старались убивать сами, но многое было слишком опасно, чтобы крестьяне рисковали связываться с такими угрозами.

Если в первый год Аргалор изображал из себя одного из этих заучек-студентусов, что, закопавшись в свои талмуды, ничего кроме них не видят, во время своей жизни в Сабоделе Мориц на них более чем насмотрелся, то теперь дракон позволил своим духам помогать отряду. Более того, именно в этом году Асириус обзавелся новой внешностью, ростом и приобрел для себя третьего духа, как и у его господина, огненного.

Да, Игнис, как ему потом стало известно имя, и новый дух огня были слабыми духами, но их силы более чем хватало, чтобы в нужный момент ослепить врага или напугать. Дикие животные боятся пламени и громких, неожиданных звуков. Удар в нужный момент мог кардинально изменить ситуацию, позволив победить с куда меньшими затратами сил и времени.

И это было очень хорошо. Хоть Мориц и старался держать драконьих ублюдков в ежовых рукавицах, но он отлично знал о ходящих среди людей разговорах о «бесполезности» их господина. Получая с них дань, он никак не помогал им в сражениях.

Благо, теперь они наконец заткнулись.

Также именно к концу второго года Мориц почувствовал, что что-то изменилось. Наконец-то их повелитель отложил книгу в сторону и принялся уделять куда больше внимания жизни лагеря и миру в целом.

Конечно, он всё же так же уделял магии большую часть своего времени, тем не менее Мориц стал то и дело ловить задумчивые взгляды господина на встречающиеся им по пути другие отряды наёмников и просто жизнь этого сословия в целом.

За прошедшие два года сержант не раз и не два доказывал свою полезность, наняв того же повара, чья стряпня так понравилась дракону, и устроив всю жизнь лагеря. Именно благодаря его обучению эти шестьдесят бывших крестьян теперь являлись слаженным отрядом, чья стена щитов и копья могли поколебать даже опытного противника.

Быть полезным — вот, что сказал кобольд и Мориц собирался в полной мере это реализовать.

Третий год окончательно ознаменовал выход Аргалора из своей «скорлупы». Глядя на шок и трепет своих парней, Мориц еле сдерживал желание расхохотаться. За прошедшие два года от изначальных трёх десятков в лучшем случае остался десяток ветеранов, поэтому для пяти десятков новичков было в новинку увидеть злого дракона.

И хоть повелитель не так часто вступал в схватку напрямую, с этого момента он начал свои эксперименты с магией, от чего даже верящий в свою удачу Мориц, нет-нет, но стал куда чаще возносить молитвы госпоже Хемине.

Маги и их эксперименты — это была очень злободневная и сложная тема для любого жителя Тароса.

Опытные охотники на чудовищ, не кривя душой, могли бы сказать, что чуть ли не к половине существующих монстров так или иначе приложили руку разумные существа. Каких-то из них создали во время войн, другие являлись попытками магов улучшить уже разумных существ.

Иронично, что те же драколюды являлись попыткой древних магов в союзе с драконами вывести расу идеальных слуг и воинов. Но результатом стало создание вида, что питает к драконам исключительно страх и гнев.

И хоть Аргалор был шаманом, а не волшебником или чародеем, но даже так после его тренировок то и дело случались разные казусы, вроде внезапно ожившего котелка, что расплескал всю еду и весело покатился в лес. Его потом еще и ловили целый час, так как проклятая утварь научилась прятаться в листве и траве.

Не говоря уже о том, что у Морица волосы на спине вставали дыбом от сходства магии дракона с шаманами орков.

Тем не менее третий год стал значимым, так как драконьи ублюдки преодолели порог в семь десятков рыл. И это, мягко говоря, уже было достаточно серьезно, чтобы небольшие деревеньки не могли позволить себе нанять такое число вооруженных людей.

Отряд становился слишком большим, чтобы одного Морица было достаточно для командования ими всеми. Среди них был выбран полусотник. Звали его Дитмар, ему было лет двадцати пять, и он был одним из немногих опытных воинов, что присоединились к медленно растущему отряду.

Впрочем, не стоило считать, что хорошие воины старались держаться от драконьего отряда слишком далеко.

Драконьи ублюдки имели хорошую известность, а главное, высокий процент выполнения заказов и, на удивление, небольшой процент смертей по сравнению с остальными наёмными отрядами.

Год назад Мориц побоялся бы выпускать власть из руки и передавать её куда более молодому сопернику. Но имея за своей спиной время от времени показывающего свою

жуткую силу молодого дракона-шамана, Мориц позволил себе начать делегировать часть из своих обязанностей.

Именно поэтому к четвертому году численность отряда наконец-то доросла до ста человек, от чего их компания окончательно закрепилась в середине рейтинга небольших, но надежных отрядов.

Драконьи ублюдки выполняли простую, недорогую работу, не рисковали, особо не выделялись, что было минусом, но зато они были известны кристальной репутацией, очень высокой дисциплиной и практически сто процентным шансом выполнения работы, на которую они взяли заказ.

Если во второй год Аргалор приглядывался, на третий он принялся опрашивать Морица и других наёмников на предмет крупных отрядов в других герцогствах, то к четвертому он плотно засел за бумаги.

Так как ящер не мог писать, то писарем обычно становился Асириус, что теперь постоянно носил заметки дракона.

Постепенно число заметок и расчётов росло и к началу пятого года неожиданно для всех Аргалор собрал и выстроил весь отряд.

— Прислужники! — за прошедшие четыре года ящер вымахал до одного метра и семидесяти четырёх сантиметров в холке. С поднятой же головой он имел все три с половиной метра, от чего, возвышаясь над своими подчинёнными, он вызывал многочисленные гулкие сглатывания пересохших глоток. — Все вы пришли сюда, чтобы служить моей воле! Чтобы жить настоящей жизнью воина, а не жалкого крестьянина! И за прошедшие годы вы добились многого по сравнению с жизнями обычных жалких смертных! Но знаете что?!

Огненный взгляд обошел их всех, а из ноздрей грозно вылетели две струйки дыма.

— Я считаю, что мои прислужники достойны большего! Неужели то, как вы живёте сейчас, это всё, чего вы хотите?! Уверен, что нет! И я дам вам шанс подняться выше, чем все остальные смертные! И причиной этому станет...

Дракон протянул лапу и стоявший рядом Асириус угодливо протянул тяжелый лист толстой бумаги с печатью.

— ...Этот контракт! Благодаря ему каждый, кто его заключит за свою службу будет получать чистое золото! И не просто золото, а десятки золотых монет! И не случайно, а ежемесячно! Больше никаких голодных недель от заказа до заказа! Больше не надо продавать снаряжение, чтобы купить поесть! Каждый месяц, в одно и то же время вы все будете получать чистое золото!

Слова ящера заставили всю толпу дружно ахнуть, не в силах поверить в сказанное. Но в то же время, репутация дракона, работала на него же. Дракон был жесток и оскорбителен,

считая всё и вся ниже себя. Но если он что-то говорил, то он это исполнял.

Сотня алчных взглядов сошлась на небольшом клочке бумаги. И лишь один взгляд был наполнен подозрительностью.

Может быть Мориц был излишне параноиден, но он почему-то ни на грош не верил в желание красного дракона просто так раздавать золото своим прислужникам!

От автора: внеочередная глава за 4000 лайков.

Глава 21

Смотря на радующихся и горячо обсуждающих контракт наёмников, Аргалор насмешливо оскалился. Закончив с речью, Лев абсолютно свободно дал контракт, состоящий в своей основе сразу из нескольких плотно исписанных листов, напрямик наёмникам, чтобы они все смогли его прочитать.

Повезло ещё, что из ста человек, было аж пятеро, кто худо-бедно, но умели читать. Конечно, не всё слова им были понятны, но для этого Асириусу было поручено объяснять непонятные моменты бывшим крестьянам и выходцам из других «подлых» сословий.

В этом плане Асириус несомненно радовал своего господина, посчитавшим своё решение дать ему немного крови абсолютно верным. Заметно подросший и освоившийся за четыре года кобольд был методичен в освоении магии, прилежен в обучении счёту и письму, и демонстрировал впечатляющую ценность, как слуги.

Откровенно говоря, если бы у дракона стоял выбор, кого оставить Асириуса или созданный наёмный отряд, то... вероятно, дракон прибил бы того, кто задавал бы ему столь тупые вопросы. Ведь если у дракона есть два выбора, что получить, то он оставляет себе оба.

Среди остальных бойцов репутация кобольда тоже была на высоте. В Священной центральной империи на бумаге было объявлено равноправие всех официально входящих в неё рас. Вот только на деле всё могло очень сильно меняться от герцогства к герцогству и от провинции к провинции.

Вот почему изначально отношение к Асириусу было очень пренебрежительным и насмешливым. Даже если они сами только-только отошли от сохи и толком не умели, ни читать, ни писать, бывшие крестьяне всё равно презрительно смотрели на невысокую нелюдь.

Однако хитрый кобольд умел правильно себя поставить. Пользуясь близостью к дракону, Асириус всегда мог припугнуть или наоборот помочь решить какую-нибудь проблему.

Будучи образованным, кобольд опять же мог дать совет по продаже шкур после охоты или как выгоднее всего потратить свои серебряные и немногочисленные золотые.

Наконец использование Асириусом слабой, но тем не менее магии заставляло даже

немногих опытных воинов уважительно кивать головами. Магия была известна, но творить её могли лишь немногочисленные избранные.

Вот почему, когда бурно обступившие контракт наёмники чуть ли не по слогам читали выданные им бумаги, вокруг Асириуса было уважительное пространство, чтобы не дай суровый Грон или добрая Хемина не толкнуть «его мажество».

Беспокоился ли Аргалор, что люди заметят опасные пункты и поймут в чём дело? Откровенно говоря, не особо.

За прошедшие четыре года Лев неплохо выучил, как мыслят люди, а особенно наёмники в этом мире. К тому же, в этом плане люди Земли не сильно отличались от людей Тароса.

Даже со всем имеющимся образованием и интернетом, многие люди словно овцы на заклании шли в конторы по микрозаймам и, фактически, гробили свои жизни. Что уж говорить об этом мире?

Основой его стратегии в привлечении наёмников к контракту была аномально высокое жалование. Из-за существования эликсиров, артефактов и магии наёмники в Таросе могли иметь чрезвычайно разный доход.

В конце концов какой-нибудь эльфийский мечник, закованный в артефактную броню со столетиями боевого опыта и усиленный эликсирами при желании мог бы сражаться с небольшой армией, попросту отступая и возвращаясь, пока не перережет всех, кто будет пытаться его прикончить. Следовательно, в плане цены он будет требовать если не равные, то примерно равные общему жалованию этой самой армии.

Понимая, это Думов изначально поставил цену, доступную лишь опытным воинам, возможно, даже начавших принимать первые эликсиры. Для опытных, но всё же бывших крестьян это были безумные деньги.

Золотая лихорадка страшная штука, но всё же Аргалор не собирался полагаться лишь на неё. Он не сомневался, что наёмники всё же дойдут до тех самых пунктов, которые и должны были ему вернуть большую часть средств.

Вот только эти пункты были созданы в таком виде, будто их выполнение не составит никаких проблем.

Но для полного понимания, что именно Думов внёс в контакт стоит остановиться на самой системе наёмничества, которую Лев старательно изучал последние годы.

Политика Священной империи создала довольно любопытную ситуацию. Имея развитую и отлично работающую биржу наёмников, государство отдало компаниям значительную часть рынка сражений и войн.

Наёмники сражались за аристократов, «вольные стрелки» уничтожали угрожающих деревням и городам монстров, в конце концов, их иной раз даже нанимали для экспансии за

пределы Империи.

Казалось бы, такая система должна быть очень развита на всех уровнях. Как бы не так.

Для Льва стало приятным сюрпризом та расхлябанность и неорганизованность, что царила среди даже самых высокопоставленных наёмных компаний. По большому счёту каждый из таких отрядов походил скорее на очень развитое и многочисленное разбойничье формирование, чем на полноценный отряд.

Зачастую в отрядах вообще не существовало четкой системы распределения добычи, а все вопросы решал вожак, главарь или командир, как его могли называть. Частенько им становились самые сильные, но далеко не самые умные бойцы, что за счёт личной силы всегда забирали себе всё самое лучшее.

Подобный подход очень часто принуждал наёмников переходить к грабежам прилегающих к ним территорий, даже для того, чтобы просто получить фураж или провиант.

Надо ли говорить, что с таким подходом наёмники редко следили за своим внешним видом, оружием и тем, как они выглядели в глазах заказчика?

Повсеместное скотство заставляло нанимателей закрывать глаза на связанные с наёмниками проблемы, ведь куда бы ты не пошел, везде было практически одно и то же.

Конечно, от провинции к провинции могли быть небольшие изменения, а наёмники за пределами Империи имели свои особенности, но в целом ситуация была убогой. И это создавало прекрасную возможность для одного красного дракона.

Аргалор видел перед собой прекрасный и слабо освоенный рынок сбыта, что словно перезревший, уже начавший чуточку подгнивать фрукт, готов был свалиться в руку тому, кто всего лишь сделает, как надо.

Именно поэтому одним из первых пунктов, что Лев добавил в контракт было условие о необходимости покупки и упорядочивании всей брони, одежды и оружия.

Каждому из бойцов после подписания контракта давалось время, чтобы прикупить нужные вещи за свои средства, что было не так уж и просто, учитывая то, что в этом мире ещё не было той же штамповки и тому подобных вещей.

Или они могли обратиться за помощью к самой компании, которая взялась бы предоставить им всё необходимое всего лишь за небольшой кредит с совершенно человеческими процентами.

Смотрящие на этот пункт наёмники видели в нём всего лишь небольшую придурь их крылатого повелителя. Они не задавали какую броню он выберет, и как сложно будет её найти в случае необходимости.

Они также невнимательно читали пункты посвященной системе штрафов. Не выглаженная

форма, грязные штаны или мундир, не начищенное оружие или броня — всё это имело свою градацию наказаний, немного, но уменьшающая общую сумму их ежемесячного вознаграждения.

А ведь это был всего лишь один из пунктов, который они собирались подписать.

Одним лишь внешним видом Думов не собирался ограничиваться. Если раньше тренировки существовали исключительно из-за требований Морица и его авторитета, то теперь они были официально закреплены в контракте.

Более того, Аргалор не поленился и разработал самую-настоящую систему поощрений и наказаний, где раз в месяц в отряде определялись лучшие мечники, топорники, копейщики, лучники и арбалетчики. Последних было всего пара человек — слишком уж дорогим и сложным было это оружие.

В случае победы каждый из них мог получить небольшую прибавку к жалованию, если же кто-то оказывался в конце списка, шла ещё одна проверка навыков итогом которой становился значительный штраф, с лёгкостью перекрывающий те затраты на победителей. Другими словами, проигравшие кормили всех.

Тем не менее Аргалор не был бы драконом, если на этом его идеи и завершились.

Следующим важным изменением являлся вопрос продажи трофеев. Изначально вместе с более-менее крупными отрядами наёмников очень часто странствовали группы маркитантов — торговцев, шлюх и прочих людей, готовых за деньги обустроить быт солдат удачи.

Иногда маркитанты странствовали между поселениями, заодно натываясь на наёмников. Торговцы были удобны тем, что им можно было легко продать излишнюю добычу, пусть и по куда более невыгодной цене.

Больше этого делать было нельзя. Контракт прямо и недвусмысленно запрещал солдатам драконьих ублюдков торговать со случайными маркитантами для, цитата из контракта: «предотвращения распространения нераберихи, ссор и споров касательно денежного вопроса».

Теперь бойцы могли продать свои трофеи исключительно в крупных населённых пунктах. Но вот беда, отряд мог продолжительное время не заходить в города, странствуя по сельской местности. И всё это время бойцу пришлось бы нести не только своё снаряжение, но и свои же трофеи.

И здесь, совершенно случайно, исключительно для пользы и удобства солдат существовал специальный, отрядный магазин, где ты мог без всяких проблем сгрузить своё барахло, где тебе бы дали выгодную цену! Разве это было не удобно или выгодно? И данная опция стоила не так уж и дорого!

Более того, забота Аргалора о своём отряде пошла ещё дальше. Теперь ремонт и покупка

телег была исключительна на компании, больше наёмникам не требовалось платить за эти примитивные вещи.

Правда и пользоваться они ими не могли, как и покупать отдельно, дабы «не создавать пуганицу и хаос». У них оставался выбор или нести различную мелочёвку на себе или... воспользоваться уникальным и очень удобным предложением по размещению своих припасов на повозках отряда, где вещи будут охранять от воровства, отгонять крыс и жуков, а заодно прикрывать от дождя.

А ведь ничего не было сказано о кухне! С ростом людей одного повара очевидно недостаточно. Более того, какой воин после тяжелого марша хочет ещё идти охотиться или заниматься готовкой?

Если солдат подключит услугу «кухня всегда здесь», то его деньги уйдут на услуги повара и его помощников, а заодно само питание. Больше никакого отдельного питания с постоянным риском, что кто-то сожрёт что-то гнилое и сляжет с животом.

Ну и конечно, услуги кузнеца. Опять же, зачем искать каких-то неизвестных кузнецов, что ещё могут что-то не так сделать, когда всегда есть возможность воспользоваться услугами отрядного кузнеца с его маленькой переносной кузней?

И данная опция опять же стоит не так уж и много.

Нельзя забыть и об одной из важнейших вещей для воина — услуг медика. И ради своих бойцов Аргалор нашел лучшего лекаря из всех возможных. Одновременно и волшебника, чародея, шамана, артефактора и алхимика.

А то, что его называют шарлатаном и разыскивают сразу в нескольких графствах на юге, так это не более чем досужие слухи!

От автора: глава небольшая, так как были дела с приёмкой техники на пол дня. Доставка Мвидео *****!

Глава 22

Аларик Скотт всю свою жизнь знал, что он достоин чего-то большего, но к его огромному изумлению казалось, что кроме него самого это мало кто ещё видит.

С самого своего рождения Аларик понял, что он предназначен для великих свершений. Факт рождения с искрой чародейского таланта говорил сам за себя. Однако его семья и остальные крестьяне почему-то отказывались проявлять к нему должное уважение.

Именно поэтому, когда возле их деревни проезжал пожилой, бродячий чародей по имени Гарольд, Скотт немедленно напросился к нему в ученики. Аларик уже праздновал свои будущие свершения, как реальность потрясла его неожиданным ударом.

Бродячий чародей оказался жалким слабосилком, выгнанным с обучения за свою слабость.

Тем не менее, хоть его учитель и знал мало, а по силе мог использовать лишь самые слабые заклинания, он был хорошим человеком, за что Аларик был ему вечно благодарен.

Хоть Гарольд и использовал его словно мула, для самой сложной, грязной и неприятной работы, но он ответственно подошел к делу передачи Аларику всех хоть сколько-то известных, пусть и немногих магических знаний.

Но время шло, и так изрядно больной Гарольд становился всё старше и слабее. Приходило время оставить дорогу и разместить свои старые кости где-то в одном месте. И когда спустя восемь лет Скотт достаточно вырос и обучился всему, что знал учитель, Гарольд второй раз изменил жизнь Аларика навсегда.

Собрав оставшиеся силы, старик привёл своего ученика в Сабодель, столицу Атомаса, центрального герцогства всей империи. Именно там жил могущественный и безжалостный учитель самого Гарольда — великий чародей Дюна.

Лишённые магии простецы частенько могут услышать термины «волшебник» и «чародей». Для них нет особой разницы между двумя этими понятиями, ведь они оба одинаково используют магию. Но тот, кто хоть чуть-чуть знаком с таинством волшебства и чародейства, с легкостью сможет их отличить.

Чародеи по своей природе с самого рождения обладают магией. Для них заклинания являются чем-то неотъемлемым и привычным. Многие из чародеев даже еще до самого обучения способны творить простейшие заклинания, а по мере роста их средство лишь увеличивается.

К несчастью, далеко не все чародеи имеют способности достойные такого дара. Хоть можно родиться чародеем, но иметь столь жалкое количество магии, что кроме самых слабых заклинаний, тебе больше ничего не будет доступно.

Именно поэтому многие из слабых чародеев идут по пути волшебства, чтобы академическими знаниями компенсировать разницу в силе, пока их интуитивное понимание магии будет им неплохо помогать на этом пути.

В отличие от чародеев, хоть у волшебников и есть мана, но у них нет подсознательного понимания таинства магии и предрасположенности к ней. Вот почему там, где чародеи могут творить волшебство инстинктивно и быстро, волшебникам приходится тратить годы, чтобы изучить все таинства творения магии.

Тем не менее волшебники не заняли бы своё место, если они были во всем хуже чародеев. Необходимость глубокого изучения принципов работы магии, её течения и влияния предоставляли волшебникам уникальную возможность создавать из магии ровно то, что они хотят.

Там, где чародей зачастую может действовать лишь инстинктивно, а от этого ограниченно, пусть и мощно, волшебник самостоятельно создает ровно то, что он хочет в данный момент

времени.

Для сравнения, на ранних и средних стадиях изучения магии чародей с легкостью сумеет задавить грубой силой и скоростью создания заклинаний, но уже на поздней, одно правильно подобранное заклинание волшебника может «случайно» миновать все защиты противника и одним точным ударом положить конец его жизни. Опять же, могучий чародей способен инстинктивно создать такой щит, к которому подберёт ключик далеко не каждый волшебник.

Но не стоит считать чародеев варварами от мира волшебства. Хотя большинство из них и не видит необходимости «выгадывания» крох энергии, как волшебники, но некоторые, обычно самые умные из них, тоже начинают изучать магию углублённо, от чего их опасность возрастает многократно.

Великий чародей Дюна был как раз из последних. Благодаря текучей в его теле могучей магии Дюна разменял уже несколько сотен лет и обучил множество поколений чародеев и волшебников. И даже так ему всегда требовались новые пользователи магии для его бесчисленных экспериментов и изысканий, ведь магические опыты смертельно опасны и имеют высокую степень летальности даже для опытных магов, что уж говорить об учениках.

Многое из экспериментов великого чародея шло на рынок Сабоделя, создавая постоянный поток торговцев и туристов.

Хоть Гарольд и был выгнан из обучения у Дюны, но даже бывшего ученичества хватило, чтобы получить пропуск внутрь, после чего продать Аларика на обучение в магическую башню. И Скотт был искренне благодарен своему первому учителю за эту возможность, хоть тот и продал его, как какую-то бессловесную скотину.

Да, ученичество у Дюны было смертельно опасным, но обратной стороной шел поток самых разных магических сведений, ведь могучий чародей не видел смысла их скрывать.

Жизнь в башне была ничуть не легче, чем в дороге, и в чём-то даже опаснее, но теперь Скотт получил доступ к магическим книгам и знаниям своих товарищей.

Талант Аларика к магии был признан средним, что при должном обучении открывало перед ним хорошие перспективы. Но к несчастью для всех, Скотт отличался одной странной и необъяснимой особенностью, доведшей до белого каления сначала младших, затем старших учеников, а потом и самого великого чародея.

Аларик Скотт чуть ли не физически не желал идти теми путями, по которым шли все остальные. Другими словами, когда Аларик получал в свои руки заклинание, он немедленно пытался его изменить и доработать, от чего зачастую от изначального заклинания оставалось немного.

Надо ли говорить, что подобный подход от не самого опытного чародея приводил к ужасающим и неожиданным последствиям?

Была ли эта глупость, высокомерие или гениальность? Каждый сам найдет ответ на этот вопрос. Но стоит отметить, что магия Аларика была абсолютно непредсказуемой и от этого опасной не только для его врагов, но и даже для него самого.

Конечно, часть из заклинаний Скотт сумел более-менее настроить, но ведь его жажда творить толкала его всё на новые и новые безумствования.

Не удовлетворившись одним лишь волшебством и чародейством, Аларик ринулся сначала в артефакторику, а затем плавно коснулся и зельеварения.

Там, где кто-то меньший запутался бы и бросил, Аларик впитывал магические секреты, словно сухая губка воду.

И здесь случилось страшное, слухи о необычных достижениях и страсти к экспериментам дошли аж до самого Дюны. Великий чародей, лишь несколько раз видевший данного ученика, будучи тоже заядлым экспериментатором, решил, что нет ничего ужасного, если Скотт продолжит свои эксперименты. Мало того, он даже выделил ему некоторые средства и предоставил побелевших от подобной перспективы помощников.

«В конце концов, что может случиться?» — подумал Дюна: «Башня зачарована, а множество барьеров и заклинаний справятся с чем угодно».

Как оказалось, случиться может всякое. Придя в восторг от поддержки своего кумира, Аларик окончательно потерял всякую осторожность, решив реализовать свой лучший эксперимент.

Молодой чародей смешал артефакторику, алхимию, чародейство, волшебство, несколько бутылочек энергетиков и алкоголя, чтобы в пьяно-наркотическом угаре случайно породить его — первого за сотни лет алхимического слайма, невероятно живучего, прочного, инертного к большинству магии и зельям текучую гору алхимической жидкости, способной к быстрому передвижению и растворению всего, в том числе и магии.

Секрет создания алхимических слаймов был потерян после одной из великих войн, после которых осталась лишь одна Священная центральная империя, поэтому можно понять всю уникальность «подвига» Аларика.

Пьяно икнув и рухнув на пол, создатель монстра отключился, уже не видя, как под панические крики остальных волшебников и чародеев, текучая гора спокойно разъедает сдерживающую магию и выбирается из барьеров и пентаграмм, после чего, бережно оплыв бессознательное тело создателя, принимается крушить и жрать башню великого чародея.

Словно назло, Дюна как раз отсутствовал по делам, а точнее, предавался разврату с одной из ведьм, поэтому панические призывы его учеников не сразу дошли до могущественного чародея.

Когда же он всё-таки прибыл порталом, попутно толком забыв одеться, от чего сильно

смутил некоторых из учениц внешним видом, его глазам предстала башня, частично напоминающая червивое яблоко, в котором неплохо так порезвился особо голодный червяк.

Питающийся магией алхимический слайм, по силе ставший великим алхимическим элементом, буквально влюбился в башню, отчего не собирался никуда уходить. Понравилась ему и магия взбесившегося Дюны, вот только её было слишком много, из-за чего слайму пришлось спешно бежать прочь и скрываться в канализации под городом, спасаясь от осатаневшего от ярости великого чародея.

Когда мучающегося головной болью и похмельем Аларика под ручки, так как он не мог стоять прямо, привели под пылающие, в буквально смысле, очи Дюны, то великий чародей очень хотел испепелить глупца на месте, но ещё больше он хотел узнать КАК его ученик сумел повторить успех магов прошлого.

Но как бы Скотт не старался, повторить успех своей «бухой» половины он так и не сумел, и сколько бы Дюна не вливал в его глотку алкоголя и энергетиков, результат был отрицательным.

Не получилось найти и элементаля, провалившегося словно сквозь землю. Поисковые же ритуалы были бесполезны из-за антимагической природы слайма.

Раздосадованный сверх всякой меры, Дюна пинками выгнал Аларика из своей башни и запретил ему возвращаться, пока тот не вспомнит секрет создания подобных существ. Дюна и вовсе мог бы его убить, но великий чародей всё ещё надеялся на случайный успех его глупого ученика.

Так Аларик Скотт и оказался на улице. Будучи не слабым чародеем, он мог бы попытаться устроиться в другие башни магов, но «рекомендация» Дюны разом закрыла перед Алариком все двери. Никто не хотел ссориться с великим чародеем по столь пустяковому поводу.

Имея в своём теле немало магии, Аларик старел куда медленнее обычных людей. Когда его выгнали из башни, ему было тридцать восемь лет. Ещё десять лет ему пришлось учиться жить без поддержки и защиты башни.

И, в целом, с его знаниями это было бы не так уж и трудно, откажись Аларик от своих собственных нестабильных заклинаний и прочих «изобретений». Но Скотт упорствовал, от чего прошлая трагедия раз за разом повторялась.

Разом умершие, а затем ставшие нежитью коровы, которых он должен был вылечить, сделали его персоной нон грата в графстве Остриг. А обросшая великолепной бородой жена бургомистра хоть и вызвала уважительные цоканья гномов, но почему-то очень расстроила самого бургомистра, объявившего награду за поимку «сволочного алхимика!»

Тем не менее, хоть от экспериментов Аларика и случались подобные «оказии», но в общей массе Скотт выполнял те заказы, на которые он подражался.

За десять лет странствий он вынужден был волей-неволей, но снизить частоту неудач в своих рецептах, чтобы хоть как-то оставаться на плаву. И если бы не тяга к экспериментам, то его дела давно бы пошли бы в гору. Та же алхимия была у него развита на хорошем уровне.

Единственное, что Аларика сильно огорчало, это отсутствие успехов в боевой магии. Если во время обучения у Дюны, этот раздел его не сильно интересовал, от чего он его игнорировал, то после изгнания Скотт внезапно столкнулся с проблемой поиска знаний.

Да, кое-где всё же можно было купить боевые заклинания, но в своём упорстве Аларик не желал их использовать, как есть, а эксперименты над ними без соответствующих книг были настолько опасны, что даже он разбирал их очень осторожно.

Вот и приходилось ему в большей степени налегать на свои алхимические и артефакторные познания, чем чародейские. А что лучше всего приносит золотые, если не продажа эликсиров и зелий?

— Подходите! Разбирайте! У вас болит спина? Зелье от Аларика Уникального поставит вас на ноги в два счёта! Чувствуете, что на затылке стало слишком прохладно и не хватает волос? Аларик поможет вам и здесь! Зелье проверенное на самом высшем уровне! Не проходите мимо, ведь сегодня и сейчас у вас есть уникальный способ решить все свои проблемы!

Прямо на раскрывшемся и превратившемся в небольшую торговую лавку возке стоял сам Аларик, громко рекламируя свой собственный товар.

Хоть возраст мужчины и подходил к пятидесяти годам, но ему нельзя было дать больше тридцати. Другое дело, что с внешностью его природа не пощадила.

Взглянув на Аларика Скотта, житель Земли немедленно бы узнал знаменитую английскую внешность, а именно кривые, выступающие вперёд зубы, острые, лошадиные скулы, рыжие бакенбарды, которыми Аларик очень гордился и немного выпучившиеся глаза, делающие его похожим на скумбрию.

Единственной приемлемой чертой в его внешности был орлиный нос, форме и длине которого позавидовали бы даже древние римляне.

Привлечённые его зычным голосом к повозке начали постепенно приближаться горожане. Сегодня Скотт решил выступать в небольшом торговом городке Висельшит, расположенном в западной провинции. В этом графстве он был неизвестен, плюс оно находилось достаточно далеко от города того мстительного бургомистра.

Аларик отказывался понимать причины такой мстительности. В конце-то концов, волосы же с его жены выпали уже через неделю. Да, они выпали в том числе и с головы, но ради бога магии, Хека, зачем делать из этого такую трагедию. Вон, на жарком континенте, Анхалте, все люди бреют головы и ничего! Волосы то у его жены вырастут, а вот если отрезать у Аларика то самое, то был велик шанс, что оно не вырастет уже никогда!

Привычно красочно расписывая свой товар, Аларик резко напрягся, заметив впереди подозрительное шевеление. Сузив глаза, чародей пристально взглянул на вновь прибывших, пытаясь понять, где же он их видел. И спустя секунду его брови взлетели вверх.

Красные, одинаковые доспехи, четкость, выверенность движений, вечно мрачные, серьёзные выражения лиц. Вне всяких сомнений это были драконьи ублюдки — довольно знаменитый, пусть и нишевый отряд наёмников, что в последние два года неплохо так стали на слуху.

Если Аларик правильно помнил, то появились они где-то лет шесть назад и первые четыре года были обычным, пусть и успешным отрядом наёмников. Единственное, что их отличало — это наличие в их отряде самого настоящего дракона, в честь которого и был названа компания.

Но в последние два года всё резко изменилось. По слухам, в драконьих ублюдках стали платить просто невероятное жалование, от чего вступить к ним пожелали довольно многие.

Тем не менее скоро стало ясно, что глава отряда, а им был сам дракон, ввёл в своей компании поистине драконьи порядки, в которых хоть ты и получал огромные деньги, но вынужден был пролить по семь потов, чтобы сохранить большую часть из них.

Впрочем, последнее редко кого останавливало. Умелые наёмники были уверены в своих силах и самодовольно считали, что уж они-то смогут всё выполнить и за пару лет сколотить настоящее состояние. Но после подписания контракта, который был завизирован не как наёмничий, а как курьерский, они внезапно обнаруживали, что всё не так просто.

Так, Скотт подозревал, дракон пытался избежать налогов и наёмной биржи, заодно держа своих бойцов на законных основаниях.

Также Аларик мысленно качал головой на тех идиотов, считающих, что гребаный красный дракон будет просто так платить им золотом. Впрочем, в их защиту, Скотт слышал, что наёмники драконьих ублюдков и впрямь богатели месяц от месяца. Тем не менее по гневным речам различных маркитантов, оказалось, что золото наёмников тратилось в их же отряде или специально выкупленных драконом тавернах и постоянных дворах, от чего другие торговцы оставались с носом.

Имя Аргалора постепенно всё чаще звучало не только в деревнях, но и в небольших городках. Сам Аларик красного дракона не видел, но слышал, что он высотой аж с крепостные ворота. Однако зная любовь людей к преувеличению, Скотт боялся, что на самом деле ящера можно было нести на руках, как кота.

А может дракона вообще не было, а предприимчивые наёмники просто покрасили в красный цвет пойманную ящерицу?

Но так или иначе всего лишь за два года драконьи ублюдки сумели сделать для своей репутации больше, чем за четыре предыдущих года. И прямо сейчас они проталкивались сквозь толпу прямо к нему!

Судорожно оглядевшись, Аларик в панике заметил, что красные доспехи мелькали со всех сторон!

«Проклятый бургомистр!» — билась мысль в голове чародея: «Его шавки всё-таки меня нашли! Хрен тебе а не мои яйца!»

Ждать больше было нельзя, соскочив с повозки и подхватив пышные одеяния, чтобы не споткнуться, Аларик кинулся прочь, высоко и забавно поднимая худые ноги.

— Эй ты, а ну стоять! — в спину ему неслись гневные призывы, но он их игнорировал, полностью сосредоточив внимание на бегущих к нему трёх солдат впереди.

Кто в своём уме вообще хоть когда-то останавливался? Иногда Скотт даже задумывался, было ли разумнее в такой ситуации кричать «не останавливайся», чтобы беглец замешкался?

Рука привычно легла на одну из специально подготовленных для такого случая колб.

Удар! Взрыв!

Разбившаяся колба немедленно выпустил своё содержимое в воздух, закрыв кашляющих солдат разноцветным дымом, в котором хоть что-то мог видеть лишь сам Аларик, ужом проскользнувший мимо хаотично машущих руками наёмников. Позади тоже раздавался кашель, ведь дым заполнил собой значительную площадь.

Казалось, опасность миновала. Да, повозку было жаль, но нижнего Аларика было жаль ещё больше. Кроме того, своё золото и самые ценные зелья Скотт всегда носил с собой в сумках.

Но его радость длилась недолго, так как когда он обернулся, то увидел вновь преследующих его наёмников!

— Чтоб вам мантикору в жены! — выругался чародей, резко поворачивая к ближайшим жилым домам, намереваясь затеряться среди переулков. — Скажите этой жирной свинье и его жене, чтобы они пошли... — Аларик споткнулся и прикусил язык. Дальше он бежал уже молча.

Завидев чуть приоткрытую дверь в одном из домов, он немедленно прыгнул туда и тут же подпёр дверь, уронив на неё небольшой шкаф от чего грохотом перепугал кого-то наверху. Тут же в дверь прилетел крепкий удар с чьими-то чертыханиями и её попытались открыть. Неудачно.

Не желая тратить выгаданное время, Аларик словно птица взлетел по лестнице, застав полуголую женщину, завизжавшую при виде него и неудачно закрывающую грудь, и голого волосатого гнома, одной рукой пытающегося надеть штаны, а другой сжимающую секиру.

— Прошу прощения, мадам! — извиняюще поклонился Аларик, заодно слитным движением прыгнув прямо в услужливо распахнутое окно. И сделал он это очень вовремя, ведь в косяк окна прямо вслед за ним влетела крепко застрявшая секира. — Сегодня вы просто прелестно

выгляди-и-и...

Далеко не в первый раз оказывающийся в этой ситуации Аларик ещё наверху выхватил очередную колбу и предусмотрительно кинул её прямо перед собой в мостовую, от чего при приземлении не только не расшибся, но и мягко спружинил от на пару секунд ставшего мягким камня.

— Фух, это было близко. — смахнул пот со лба чародей и, не глядя, стартанул вперёд, чтобы крепко врезаться во что-то перед собой.

Аларику потребовалось аж несколько секунд, чтобы звёзды перед глазами перестали танцевать, и он увидел, кто же перед ним стоит.

— Мама... — пискнул Скотт, со страхом смотря прямо в склонившуюся к нему морду самого настоящего дракона.

— Не угадал, — прошипел красный ящер. — Я предпочитаю, чтобы меня звали: «Повелитель». Но у тебя будет время привыкнуть. Может быть.

И Аларику это уточнение совсем не пришлось по вкусу.

От автора: глава побольше так как прошлая была меньше)

Глава 23

Аргалор с насмешкой рассматривал отчаянно потеющего человека, что умудрился так сильно испортить его планы. Ещё два года назад Лев решил обзавестись хорошим медиком и алхимиком, из-за чего после некоторых поисков была выбрана кандидатура Аларика.

Неконтролируемый, безбашенный экспериментатор кому-то мог бы показаться плохим выбором, но Думов смотрел на перспективу. Жителю ли Земли не знать, насколько могущественным инструментом являются инновации, а в особенности те, кто эти самые инновации способен придумать и реализовать.

Пульсирующий и перекрученный мозг Аларика был способен генерировать вещи, способные изменить мир. Ему всего лишь требовалось должное руководство и хорошая направляющая красная лапа.

Вот только к раздражению Аргалора, в тот момент, когда он начал поиски алхимика, тот умудрился разругаться с каким-то бургомистром, от чего последний объявил за него награду!

Как итог чародей предпочел сбежать и залечь на дно, и если бы не подозрение, что алхимик рано или поздно вернётся в западную провинцию, то Лев уже начал бы подыскивать другого кандидата.

А так, на место медика в отряд пришлось принимать «заглушки» — временных врачей, хоть и способных лечить, но не показывающих ничего стоящего.

Аргалор очень удивился, когда, отдыхая от трудов праведных и занимаясь подсчетами бухгалтерии, к нему прибежал один из солдат и сообщил, что искомый чародей мало того, что в городе, так ещё и в наглуую смеет торговать.

За прошедшие шесть лет, заказов на чью-то поимку было немного, но парочка всё же имелась, поэтому организовать «загонную охоту» было куда проще, чем можно было подумать.

И теперь, смотря на испуганного Аларика, наступил второй этап плана — показать непутевому алхимику всю пользу его работы на одного великолепного дракона.

Сам разговор с пойманным происходил в высоком здании, специально пристроенном к одной из принадлежавших Льву таверн. За прошедшие шесть лет Думов ещё сильнее вырос, отчего у него начались сложности с обычными помещениями.

Высота в холке у него постепенно приближалась к двум метрам, поэтому для него было всё проблематичнее входить в различные человеческие постройки, кроме самых больших. Вот почему в каждом крупном городе, где Аргалор покупал таверну, он также проводил модернизацию, чтобы купленное место могло вместить и расположить в себе гостей его размера.

Впрочем, Льва немного беспокоили дальнейшие перспективы. Такими темпами его рост и размер будут становиться всё больше и больше, от чего постройка даже одного приемлемого жилья станет слишком уж затратным излишеством.

С другой стороны, спать словно какой-то зверь на улице Думов тоже не желал, хоть его пышущему жаром телу было плевать на чём и где спать. Даже разразись на улице самая настоящая метель взрослый дракон сумеет спокойно в ней спать, ни чуточку не замерзнув.

— Ваша драконистость, — прервал ушедшего в размышления дракона Аларик. Кажется, его немного нервировал немигающий взгляд красных глаз. — Превелико извиняюсь, но позвольте мне узнать, зачем я вам мог понадобиться? Вы хотите купить у меня зелий или?..

На слове «купить» из ноздрей ящер с шипением вырвались две струйки дыма и Аларик понял, что иногда молчание — это золото.

Сам дракон лежал на нескольких медвежьих шкурах, пока Аларик стоял на коленях со стоявшими справа и слева от него стражами.

— Не буду тянуть, ведь благодаря тебе, человек, мне пришлось изрядно подождать, пока ты появишься в этих краях, — Аларик сглотнул, ему не понравилось, куда это шло. — Но радуйся, ведь у меня к тебе невероятно выгодное для нас обоих предложение. В моей растущей наёмной империи пока что вакантно место медика и алхимика. И ты его займёшь.

Упрямый характер Аларика много где доставлял ему неприятности, не изменил он себе и здесь.

— А если я не хочу? — возмутился чародей. — У меня есть свои планы, опыты и эксперименты! Мне некогда заниматься каким-то там лечением!

— Я не спрашивал, а утверждал, — дракон дал знак лапой кому-то за спиной Аларика и перед удивлённым чародеем положили все его сумки, зелья и эликсиры. — Но моё предложение будет актуально после небольшой проверки. Скажи, насколько ты хорош в быстром лечении ран? Остановке крови? Ты уверен в своих зельях, что они могут спасти кому-то жизнь?

— Подобная мелочь? — презрительно фыркнул Аларик, неосознанно попытавшись встать, но стражи насильно усадили его обратно. — Это настолько примитивно, что я могу лечить такие вещи хоть с закрытыми глазами! Ваша драконистость, со всем уважением, мой уровень слишком высок для столь нишевой работы...

Тук!

Осекшийся на полуслове чародей с отсутствующим видом смотрел на торчавшее из его ноги остриё копья. Незаметно подошедший третий наёмник резко, но аккуратно выдернул остриё, заставив кровь весело потечь по ноге. В ту же секунду стражи отошли назад, отпустив плечи чародея.

— А-а-а! — громко заверещал Аларик, в неверии смотря на рану. — Вы мне ногу проткнули! А-а-а, как больно!

— Ваша наблюдательность достойна уважения, — скучающе вздохнул дракон, подхватив с ближайшего металлического блюда аккуратно нарезанный кусок здорового, полупрожаренного стейка. Найденный Морицом повар очень хорошо знал предпочтения своего повелителя. — Но на вашем месте я бы поменьше кричал и побольше заботился о ране. Будет поистине удручающе, если вы истечёте кровью.

Сбиваясь и путаясь, Аларик принялся отчаянно копать окровавленными руками в сумках и словно на зло всё, что попадалось, было совсем не тем, что ему требовалось прямо сейчас!

К счастью, в очередной сумке он нашел нужное зелье и, не жадничая, щедро полил им рану.

— У-у-уй! — заскрипел он зубами от жгучей боли, но лечение ещё было не закончено. — Зачем вы это сделали?! — из мешочка была вытащен порошок, что ещё сильнее ускорил заживление переставшей кровоточить раны. Третье зелье убрало кровь с ноги и рук, оставив лишь дырку в штанах.

— Я хотел убедиться, что твои навыки и впрямь достойны моего уровня, — пожал плечами дракон. — О тебе ходит слишком много противоречивых слухов. Слова же слишком лживы, чтобы на них можно было полагаться в столь важном деле.

— О каком деле ты... вы говорите, — поправился, скрипя зубами, Аларик. — Я же сказал, что не желаю никого лечить!

— Вот об этом мы сейчас и поговорим, — довольно кивнул Аргалор. — Эй, Асириус! Принеси мне тот заказ!

Пара секунд и кобольд входит в зал с подписанным и заверенным печатью пергаментом.

— Асириус, прочти. И не надо всё, только суть. Уверен, нашему гостю этого хватит.

— Кхм, — прокашлялся Асириус. — Я Валлин Лундгрэн, бургомистр города... властью данной мне самим императором... за невероятные прегрешения и злодеяния... объявляю награду за... обманщик и прелюбодеятель... доставить исключительно живым для должного наказания.

— Шантаж значит, — мрачно проронил Аларик, ещё с первых слов узнавший тот самый заказ. — Должен был догадаться.

— Эх Аларик-Аларик, это всего лишь гарант наших с тобой будущих взаимоотношений, — покачал головой Аргалор. — Не понимаешь ты своего счастья. Думаешь я просто так тебя выбрал? Естественно, нет. Я увидел твой потенциал и ценность. Ты словно золотой, лежащий в раздавленной коровьей лепехе, — чародея ощутимо перекосило от подобных сравнений. — Ты достоин большего, но на что ты тратишь своё время? Бегаешь от стражи и наёмников? Продаешь дешевые зелья от срамной сыпи? Это ли твой потолок?

— А как будто работа лекарём у наёмников это вершина моих желаний! — всё ещё огрызался Аларик, чувствуя, как «петля» всё туже стискивает его горло.

— Разве я сказал, что на этом твои обязанности и завершатся? — ухмыльнулся дракон. — О нет, если бы мне нужен был обычный алхимик, то я бы подобрал обычного заучку-слабосилка чародея и всё. Мне не было бы нужды искать кого-то вроде тебя.

— Тогда что вам от меня надо? — совсем запутался Аларик и ящер был рад дать ему ответ.

— Мне нужны твои эксперименты, человек, — глаза дракона горели огнём. — И их успешные результаты. Ты получишь золото, материалы, если потребуется, тварей для экспериментов или подопытных из бандитов и прочего сброда. Но мне нужны новшества в эликсирах, магии и артефакторике. Всё, что ты сумеешь придумать, будет использовано. Но...

Аргалор особо акцентировал последнюю часть.

— Ты должен будешь лечить и лечить серьезно всех моих бойцов. Все свои эксперименты будешь проводить отдельно. Если кто-то из моих людей лишится волос или превратится в что-то бесполезное, то весь спрос будет с тебя.

Как оказалось, именно с этого и стоило начинать.

— Повелитель! — выражение лица Аларика дрогнуло и, словно боясь поверить в сказанное, он осторожно уставился в глаза ящеру. — Так может я сконцентрируюсь лишь на

экспериментах? Поверьте, у меня столько идей! Зачем тратить время на какое-то там лечение...

— Это не обсуждается, — отрезал дракон. — Ты будешь лечить. И первым направлением для твоих экспериментов должна стать медицина. А именно, восстановление конечностей...

*

Мориц очень нервничал, всё-таки решившись на это дело, но выбора не было. Он больше не мог так жить. Глядя на сражающихся и становящихся сильнее бойцов, он как никогда чувствовал свою ущербность. Отсутствие руки тяготило его, мешая развиваться и двигаться дальше.

Словно этого было мало, с каждым годом, что он служил дракону, Мориц чувствовал подбирающийся возраст. Он боялся, что может просто не успеть получить драконью кровь, когда смерть настигнет его.

Именно поэтому он всё-таки решился самостоятельно попросить у дракона его дар, а не дожидаться его получения самостоятельно.

И теперь, склонив и боясь поднять голову, бывший сержант, а ныне уже полноценный капитан наёмной роты с замершим сердцем ждал вердикта своего господина.

— Мориц, — наконец обманчиво мягко прозвучал голос дракона. — Ты знаешь цену драконьей крови?

— Повелитель, у меня есть некоторые сбережения и я готов заплатить... — поспешно начал мужчина, но его оборвали.

— Заплатишь-заплатишь, тут можешь не сомневаться, но я сейчас не об этом. Цена принятия драконьей крови человеком невероятно высока. Даже при самом удачном стечении обстоятельств, шанс выживания лишь один к десяти. Великие маги прошлого и целые императоры пытались это изменить и использовать драконов для своего бессмертия, но все они провалились. Один к десяти — вот цена драконьей крови. Ты готов её заплатить?

— Да. — резко сказал Мориц и он не сомневался в своём ответе.

— Хм-м-м. А я вот нет, — капитан почувствовал отчаяние от безжалостных слов Аргалора. — Ты слишком ценен, чтобы так просто умереть. Но... — Мориц почувствовал надежду. — Я позабочусь о том, чтобы решить твою проблему. А насчет крови... мы к этому ещё вернёмся.

*

— Значит, вы хотите, чтобы я исследовал вопрос восстановления конечностей? — задумчиво протянул Аларик, что-то уже прикидывая. Его сухие пальцы нервно сплелись и потирали друг друга. — Но уже же существуют зелья и целители способные на такое. Для первого

прототипа потребуется немалая работа.

— Все они слишком дорогие или редкие, — отмахнулся ящер. — Такие зелья и эликсиры доступны лишь по знакомству и исключительно для аристократии. Запись же к целителям этого уровня распланирована на годы вперёд. Мне требуется альтернатива. Может быть речь идёт не о полном восстановлении конечности, а своего рода очень сложном протезе. Или решение абсолютно другим способом, но дешевле. Я тебя ни в чём не ограничиваю, если так или иначе будет найден путь.

— Есть несколько интересных идей... — вдохновенно пробормотал про себя Аларик, с головой уйдя в мечты. — Но мне потребуется золото и материалы, да. И если нельзя будет экспериментировать над наёмниками, то и подопытные тоже.

— Всё будет, — сказал, поставив точку дракон. — Запиши все свои идеи на лист. Мы их ещё предметно обсудим. Асириус!

Новая порция пергамента легла перед Алариком.

— Но вначале мы сделаем кое-что куда более важное. Мы подпишем контракт.

Потерявшийся в мечтах о бесконечном финансировании Аларик уже не видел, как стоявшие на часах стражи дружно вздрогнули и опасливо переглянулись. Кому как не им было известно о порочной практике подписания контрактов с драконом.

*

Глядя, как чуть ли не подпрыгивающий от энтузиазма Аларик уходит прочь, Аргалор позволил себе расслабленно растянуться на шкурах, попутно размышляя о произошедших за два года изменениях.

Переход на систему контрактов не обошелся без множества трудностей, причём на всех уровнях.

Далеко не все из драконьих ублюдков были рады узнать, что по итогу первого месяца их чистая прибыль была откровенно мизерной из-за всех штрафов, что они по глупости заработали за месяц.

И это было неудивительно. Для чуткого драконьего носа была омерзительна человеческая вонь, поэтому Думов очень пристально следил, чтобы все его бойцы исправно пользовались передвижной «умывальной», по факту являющейся здоровенной бочкой с кожано-деревянным шлангом.

Обычно последнюю использовали лишь перед входом в город, если рядом не было никаких рек.

Новое кредо отряда предусматривало идеальный вид при любом взаимодействии с окружающими людьми и уж тем более заказчиками.

Драконьи ублюдки часами маршировали, чтобы отточить точность движений и уметь грамотно входить в любое поселение.

И это работало. Даже если компания Аргалора входила в город, то многие прибегали лишь чтобы за ними понаблюдать.

Должное отдавалось и боевому сплочению, которое благодаря той же маршировке неплохо шагнуло вперёд.

Конечно, поначалу мытьё и строевая подготовка были одними из самых ненавистных вещей для бойцов, но маленький пункт про гигантский штраф за ранний разрыв контракта заставил их смириться и маршировать.

Когда же они наконец увидели восхищенные лица окружающих жителей, то драконьи ублюдки тут же возгордились и уже сами выпячивали грудь вперёд при каждом марше.

Также Лев очень жестко ограничил свою компанию от любого несанкционированного насилия по отношению к мирным жителям или случайным разумным.

Отправляя драконьих ублюдков на заказ, заказчик мог быть уверенным, что они сделают ровно то, на что их подрядили, и попутно не вырежут деревню нанимателя, чтобы пополнить свой запас продуктов.

Профессионализм, исполнительность, внешний вид и гарантия выполнения любого взятого заказа — вот четыре «кита», на которых стояла компания.

Именно они позволили отряду справиться со второй сложностью, с которой столкнулся Лев.

Перейдя на систему контрактов, Аргалор был вынужден волей-неволей, но платить больше, чем тратил изначально. Даже несмотря на штрафы, золото уходило намного быстрее, чем раньше. Это, мягко говоря, огорчало.

Хуже того, из-за нестабильного потока заказов, иной месяц Лев работал скорее себе в минус, что сводило его с ума. Если бы не жесткий самоконтроль, то Думов давно бы сломался. Но понимание причин и жажда будущих барышей всё же держали его в рамках.

Дабы решить проблему, было принято решение разделить отряд на три части. Благодаря слухам о невероятных деньгах в отряд набежало ещё около двух десятков не самых плохих бойцов, поэтому из «старого состава» был возвышен ещё один сержант и компания разделилась на три части по сорок человек.

Это нововведение усложнило контроль над их тренировками, но недвусмысленно прописанные наказания в контракте сержанта и постоянные проверки мешали всем филонить без пригляда драконьего взгляда.

Следующим решением для облегчения поиска заказов была покупка нескольких таверн и постоянных дворов в различных графствах и даже герцогствах. Выбирались обычно здания на

отшибе, чтобы стоимость была приемлемой. Благодаря репутации многие из заказчиков могли оставлять свои «заявки на курьерские услуги» прямо в этих местах.

Получая свою долю, Лев взял за правило хотя бы раз в несколько месяцев, но покупать чей-то бизнес, дабы расширять свою сеть. Не стоило ведь забывать, что таверны и без драконьих ублюдков могли приносить кое-какую, пусть и не большую прибыль.

И хоть пока у всех этих таверн были разные названия, но Думов уже размышлял над созданием единой сети таверн с главным брендом. Более того, его планы расстилались вплоть до создания франчайзинга.

Единственной сложностью было излишнее привлечение внимания властей. Если множество отдельных таверн ещё не привлекали внимание, то целая сеть подняла бы вопрос налогов, а учитывая множество герцогств и их различных налоговых обложений, это было тем ещё ужасом.

В идеале же он желал и вовсе опутать всю западную провинцию единой сетью постоянных дворов и таверн, дабы облегчить поиск заказов и сделать главное — оставить деньги отряда в «семье».

Заделав систему контрактов, Думов отдавал себе отчёт, что со временем его бойцы и новые поступления рано или поздно научатся делать всё правильно, поэтому штрафы станут снимать не так уж и много от их жалования.

И дабы золото не уходило прочь, Лев старался создать все условия, чтобы деньги тратились именно в его заведениях и у его людей, попутно возвращаясь к нему самому.

Да, медик, обоз и торговцы были хорошим заделом, но лишь для начала. Думов желал собственные развлечения, собственные жилые комплексы для солдат и их семей, собственные школы, где будут учить его разумных, и собственные больницы, где будут их лечить, чтобы они не уходили раньше срока с его службы.

В конце концов, какое дело, сколько золота они получают, если все это золото остается в системе, которая полностью принадлежит самому Аргалору?

Когда-то на Земле рабовладельческий строй был смещен и уничтожен молодым капитализмом, ведь при капитализме человек мог искренне считать себя свободным, но работать даже больше раба и ещё этому радоваться.

У Аргалора был великолепный подарок для этого мира, ведь он решил подарить ему немножко старого доброго капитализма.

От автора: внеочередная глава за 5000 лайков.

Глава 24

У Льва было много идей. Жестоких идей, беспощадных. Шесть лет путешествий по западной

провинции лишь одной из империй этого мира дали Льву понимание жестокости этого мира.

Аристократы в своей вседозволенности и алчности развязывали бесконечные войны за землю, ресурсы и просто ради утоления своей жажды насилия. Поколение за поколением обычных людей и крестьян сгорало в этих стычках, без всякого смысла и цели.

Но аристократы могли считаться благом по сравнению с бродящими за жалкими плетёнными оградками монстрами. Жителей деревень вечно со страхом вглядывались сквозь окна в обступившую их ночь, никогда не зная, что там притаилось на этот раз.

Чудовища были неискоренимой проблемой Тароса, с которыми каждая из разумных рас была вынуждена жить и мириться.

А ведь оставались ещё эти самые «разумные» расы. Те же орки, гоблины, змеелюди и зверолюди несмотря на желание некоторых ученых добавить их к чудовищам, считались вполне себе разумными расами. И в отличие от безмозглых чудовищ их удары могли быть поистине болезненными. Крупные орочи вторжения были причиной существования сразу нескольких крупнейших легионов на западе.

Тем не менее то, чем владел Аргалор, могло составить честную конкуренцию ужасам этого мира.

Думов знал, какие «камешки» стоит столкнуть, чтобы запустить в действие то чудовище, имя которому капитализм. Что именно стоит развить и кому дать первые инструменты и знания, чтобы уже скоро эти самые инструменты были красны от крови невинных и виновных — всех без разбору.

Если аристократия в лице феодализма презирала, убивала и использовала, как она считала «чернь», и это было сродни тупому и злому ребёнку, что пользуясь здоровым ростом и силой, объявил себя королём песочницы, а затем передал это право своим потомкам.

То капитализм в подобном сравнении был бы улыбающимся вежливым господином, из рук которого сыпется нескончаемый поток денег. Этот господин будет мил и улыбочив. Он пообещает золотые горы и даст вам красивую мечту, достигнуть которой вы, естественно, сможете с легкостью.

И пока вы, сбивая колени, будете к ней нестись, то сами не заметите, как каждый последующий шаг будет всё труднее предыдущего. С удивлением вы поймете, что представленное изобилие окажется вам не по карману, а лежащие повсюду возможности и ресурсы, уже заняты кем-то другим. Если же вы посмотрите в самую глубь, то поймете, что игра была нечестной с самого начала.

Ожесточив своё сердце, вы с отчаянным рёвом кинетесь вперёд, рвя всех вокруг себя и не обращая внимания на чужие слёзы, чтобы получить хоть кусочек той самой «красивой мечты». Но даже если вы всё-таки взберётесь на гору трупов ваших менее удачных или

способных оппонентов, то в конце осознаете лишь гложущую вас пустоту.

Именно на вершине очень хорошо видна бессмысленность пути бесконечного заработка денег ради денег.

Один из друзей Льва, работающий психологом, как-то поделился информацией, что существует множество успешных, богатых и достаточно умных бизнесменов, проваливших в депрессию, когда они всё-таки достигли успеха.

Капитализм готов дать красивую сказку, но если ты каким-то образом до неё доберёшься, то на руках остаётся лишь пепел.

Вот только вся эта лирика и философия была актуальны для людей. Именно люди постоянно сомневаются, страдают и ищут в своей жизни хоть какой-то чертов смысл. Зачастую людям требуется некая идея, что будет больше них. Часто эту нишу занимает религия. Иногда вера в силу денег или в тот же социализм с коммунизмом.

Но именно на этих примерах можно понять, насколько же люди были несовершенны в своих сомнениях, ведь в мироздании существовали те, для кого смысл их жизни были известен с самого начала.

Понимая, что последует, когда он обрушит на этот мир капитализм, Аргалор не заморачивался таким глупыми и бессмысленными вопросами, а зачем ему столько денег?

Он просто жаждал их, и он точно знал, что его жажда никогда не будет утолена. И это освобождало. К чему сомневаться и страдать, если у тебя есть цель, у которой нет конца?

Молодой красный дракон видел великолепный путь, по которому он мог идти вечно. Власть, богатство, любовь и преклонение — зачем ограничивать себя какими-то рамками, если можно забрать сразу всё?

В бездну сомнения. Пусть люди мучаются от подобных мелочей, пока драконы находят смысл жизни в самой жизни дракона.

Но грандиозные планы Аргалора требовали от молодого дракона не только знаний, но и силы, чтобы этими самыми знаниями можно было воспользоваться.

Думов не был слеп и прекрасно понимал, что стоит миру начать меняться, как подобные изменения могут не понравиться сразу множеству различных фракций и сил.

Как те же архимаги воспримут изменения? Увидят ли они возможности или решат прикончить выскочку заблаговременно? А великаны, к слову, имеющие в империи своё место. Архифеи?

И хоть Лев был способен безопасно запустить цепочку, чтобы по нему не ударило противоходом, но в таком случае он не сумел бы воспользоваться случившимися изменениями.

Если Аргалор хотел стать главным выгодоприобретателем от будущей революции, то он обязан иметь достаточно силы, чтобы даже в одиночку справиться хотя бы с некоторыми из угроз Тароса.

Вот почему Лев сильно не торопился привлекать к себе внимание и сразу реализовать все свои планы.

На данный момент у него было несколько проектов, и он старался их использовать ровно на ту величину, чтобы это не вышло из-под контроля.

Первым и самым крупным являлся проект «Драконьих ублюдков». Именно он приносил большего всего золота, несмотря на то, что он же больше всего и тратил.

С момента поимки Аларика, прошло ещё четыре года, сделав общий возраст Аргалора равным больше пятидесяти лет. К несчастью, пока этому телу было всего двадцать лет.

Молодой красный дракон вытянулся и его рост в холке наконец-то преодолел планку в два метра и десять сантиметров, а с поднятой шеей он имел все четыре метра. Теперь, когда он шел, то сразу привлекал всеобщее внимание и заставлял разумных убираться с его пути.

Движение всей улицы замирали, ведь никто не хотел случайно задеть тянущийся за драконьей тушей красный хвост.

И это было просто невероятно освежающе. Аргалор был драконом и ему до безумия надоело быть ниже каких-то там смертных!

Лев хотел бы стать ещё больше, сильнее, могущественнее, но время было неумолимо.

Взяв столь быстрый разбег в предыдущие шесть лет, Думов решил замедлить скорость роста отряда, от чего в общей сложности за эти годы компания увеличилась лишь на шесть десятков бойцов.

Но в то же время, хоть Аргалор и не наращивал масштаб слишком сильно, он куда серьезнее подошел к организации и обеспечению своей задумки.

Первым и самым главным изменением стало то, что Мориц окончательно отказался от роли полевого командира. Возраст потихоньку начал его догонять, а отсутствие руки делало его присутствие в опасных схватках излишним.

У Аларика были кое-какие успехи в протезировании, но результаты были далеки от идеальных, готовых для использования в бою.

Теперь Мориц стал главой и одним из инструкторов главного лагеря драконьих ублюдков, базирующегося в городе НердLINE, герцогстве Нихаген. Именно там когда-то один молодой дракон узнал о существовании биржи наёмников и их ужасной практике налогов.

Решение поставить лагерь буквально в том же городе, где имелось представительство

гильдии, было не самым мудрым решением. Но ключевую роль тут сыграла личность главы биржи и слабость общей власти.

С Берном Фербером Аргалор познакомился ещё десять лет назад, пусть и в не очень вежливой форме. По прошествии этих десяти лет Берн ни капли не изменился и продолжал использовать своё положение в преступных целях, «крышуя» и подавляя мелкий бизнес.

Он даже стал бургомистром, совмещая сразу две должности, что хоть и не было запрещено, но не очень одобрялось.

К его несчастью, за прошедшие годы красный дракон изрядно прибавил в силе, а уже старенький Шварц, как и немногочисленное ополчение города наотрез отказались выступить против столь грозной силы, как драконьи ублюдки и четырёхметровый огнедышащий дракон...

*

— Буль-буль-буль! Ах! — задыхающийся чиновник с хрипом вдохнул столь сладкий воздух. Мокрые патлы залепили ему глаза, от чего он почти ничего не мог видеть. — Что... что такое?! Кто вы?! Шварц, скотина, что ты там стоишь?! Помоги мне! Нет-нет-буль-буль-буль...

Державший Фербера за волосы, одетый в красные доспехи мужчина выглядел откровенно скучающе и, удерживая брыкающегося Берна головой в бочке, он даже обменялся понимающим взглядом с «охранником» главы биржи наёмников, а заодно главой стражи Нердлина.

Толстые руки Фербера шлёпали по бочке и руке наёмника, но совершенно никак не влияли на его хватку. Рывок и голова Берна вновь показывается над водой.

— Ах! Всё, хватит! Я понял! Скажите же наконец, что вы от меня хотите?!

Наёмник молча повернулся к старому Шварцу и поднял бровь. Им не требовались слова, чтобы понять друг друга.

Шварц несколько секунд серьезно думал, невольно вспоминая все те оскорбления, что он был вынужден терпеть за последние десять лет, после чего кивнул на бочку с водой.

— Шварц, Сукин сы!.. — возмущенное «буль-буль-буль» было ответом.

Лишь спустя ещё десяток минут осунувшегося и абсолютно мокрого Берна вывели во внутренний двор его дома и бросили на колени перед разлэгшимся драконом.

— Давно не виделись, человек, — ухмыльнулся ящер. — Как ты поживаешь? Как вода?

— Хорошо, господин, освежает, — поспешно ответил чиновник, будучи в ужасе от перспективы вновь вернуться к бочке. — Я не слышал о вашем прибытии в город, иначе я бы

обязательно вас поприветствовал в соответствии с вашим статусом!

— Неужели, — в развлечении фыркнул Аргалор. — Ты, представитель, биржи наёмников, поприветствовал бы меня, того, кто отказывался к вам вступать все эти годы? Не смеши. В последний год даже начали ходить слухи, что меня могут «попросить» к вам присоединиться. Но кое в чём ты прав, нам давно следовало поговорить.

Дракон задумчиво почесал когтём подбородок.

— Помнишь, когда-то давно, а именно десять лет назад, ты сказал мне, что я должен платить... налоги?

— Господин, я не это имел в виду. Я не знал, я не хотел... — зачастил Фербер, но подзатыльник полусотника Хуго заставил его заткнуться.

— Говорить будешь тогда, когда тебя дадут слово! А пока заткнись и слушай, что говорит повелитель!

— За прошедшие годы я хорошенько обдумал твоё предложение и понял, что оно не для меня, — продолжил как ни в чём не бывало дракон. — Но, на удивление, несмотря на смертную природу, в твоих словах есть зерно истины. С этого дня со всей прибыли со всех тех заведений, что ты прикрываешь, будет выплачиваться девяносто процентов на нужды моего нового лагеря. Тонкости утрясешь с Морицом, скоро вы с ним будете часто общаться.

Дракон посмотрел на Хуго и тот понятливо дал замолчавшему чиновнику ещё один подзатыльник.

— Тебе, каналья, всё понятно?!

— Да-да, господин...

Дракон удовлетворенно кивнул, но, как оказалось, он ещё не закончил.

— В твоей же основной работе намечаются серьёзные изменения. С этого дня ты работаешь на меня, хоть и продолжишь числиться в бирже. Твоей работой станет отбор самых выгодных заказов и скрывание их от остальных компаний. Список нужных нам контрактов ты опять же получишь. Узнать должны лишь мои люди, заодно можешь аккуратно договариваться с заказчиками о неофициальной работе в обход биржи. За каждого приведенного постоянного клиента ты получишь небольшую премию. — слова о золоте чуть приобдрили Берна.

Аргалор нахмурился, пока легонько не хлопнул себя по лбу.

— Ах да, чуть не забыл. Страховка, — ящер щелкнул когтями. — Хуго.

Ошеломлённого чиновника двое подошедших наёмников споро перевернули и поставили на «четыре кости», после чего принялись споро стаскивать штаны.

В тот момент, как разум Фербера обработал происходящее, двор сотряс визг, которому позавидовали бы даже самые громкие свиньи.

— Что вы делаете?! Не надо! — вместе с визгом в жирное тело Фербера пришли и недюжинные силы, отчего здоровенных наёмников аж мотыляло из стороны в сторону.

— Что по-твоему мы с тобой хотим сделать, тупой, ты, урод?! — возмутился, пыхтящий, пытающийся его удержать, Хуго. — Татуировку тебе поставят, вот и всё! Нужны нам прям твои жирные телеса!

Берн наконец-то заметил ещё одно действующее лицо, неуверенно сжимающее принадлежности для нанесения татуировок, от чего силы разом покинул обмякшего чиновника. В стороне же стоял Шварц со столь довольной мордой лица, будто он неожиданно достиг nirваны. Он даже позволил себе двойную порцию жевательного крока, хоть у него и свело скулы судорогой от горечи.

Лишь словно издалека Фербер с отчаянием слышал беспощадные слова дракона, что огненными письменами отпечатывались в его сознании.

— ... татуировка у тебя на ягодице означает принадлежность к одному дюже неприятному культу дьяволопоклонников. После же того, как ты подпишешь чистосердечное признание во всех своих грехах, то в твоих же интересах, чтобы эта бумага никогда не оказалась на столе охотников на нечистые силы. Может быть они тебе и поверят, но сожгут просто на всякий случай.

— Теперь он уже не походит по бабам, — хохотнул Хуго, которому был поручен сбор сведений о Фербере. И молодой полусотник был неприятно удивлён тем количеством любовниц, с которыми Берн изменял своей жене. Проще говоря, Хуго отчаянно завидовал. — Если он не хочет, чтобы его татуировку заметили и жопу подпалили божественным огнём!

Осознавший эту последнюю часть Берн Фербер откровенно расплакался. Ну чего ему стоило тогда десять лет назад отговориться больным и не идти на встречу с проклятым красным драконом?!

*

Таким образом появление главного лагеря, расположенного возле Нердлина, довольно сильно помогло выстраиванию цельной инфраструктуры бизнеса Аргалора.

Поделенные на четыре части две сотни, теперь точно знали куда они могли вернуться, чтобы хорошо провести время, ведь именно в Нердлине Думов взялся за покупку сразу нескольких таверн с переоборудованием их в исключительно игровые залы.

Количество азартных игр в таких заведениях было откровенно бедным, но Лев не спешил вносить инновации. Одно из правил рынка гласит, что стоящие идеи очень быстро обрастают новыми хозяевами.

Думов стал бы их использовать лишь тогда, когда выгода с их использования была бы по максимуму принадлежать лишь ему одному.

Тем не менее даже так наёмники оценили удобство мест, где они могли играть и тратить деньги в своё удовольствие.

Так как обычные таверны и игровые залы были расположены рядом, то бойцам драконьих ублюдков даже не надо было далеко идти, чтобы напившись, пойти просадить свои деньги. Тут опять же, имелся и свой бордель с девочками готовых выполнить любую прихоть усталых солдат за звон монет.

Благодаря тесному общению главы биржи и нового неофициального хозяина города, и так существующий бордель без всяких проблем перешел к новому владельцу. А местная «мамаша» была даже рада перестановкам, ведь дракон вложил немного золота в обновление их заведения к приемлемому, по его мнению, виду.

Хозяйка проституток, оценив перспективы, споро бросилась показывать свою полезность, для чего принялась стучать на различные разговоры солдат, пока они забывались, во время веселья девочек.

Как итог, один не самый честный полусотник совершенно случайно сгорел на работе в драконьем огне, а оставшиеся трое и выбранный, прямо возле скелета предыдущего, новый полусотник поклялись всем дорогим, что у них было, так больше не делать.

Поверил ли им дракон? Ни на грош. Так, среди драконьих ублюдков прошел неофициальный, но очень устойчивый слух, что за донос о воровстве командира можно не только получить денежную награду, но и шанс самому стать во главе отряда.

И если полусотник мог подкупить отряд, то от властолюбивых мерзавцев, пожелавших его сдать ради места, было куда труднее откупиться.

Вредило ли это боевому братству? Вне всяких сомнений. Но Аргалору было плевать на чувства своих убийц, а именно ими наёмники и являлись. Они должны были быть смертоносны и исполнительны, за что и будут получать своё золото.

Следующей статьёй доходов Аргалора стала сеть таверн в небольших и средних городах. Как известно, Думов приказал выбирать исключительно стоявшие на отшибе таверны и постоянные дворы, в которые прибывали не самые богатые путешественники или наёмники, из-за чего особого дохода с них не было.

Для покупки подобных мест были наняты двое приказчиков, задачей которых был поиск места, его анализ на выгоду и последующая покупка с раскруткой и поиском слуг с владельцем. Именно эти двое уже нанимали людей, что собирали ежемесячные сборы и везли их в Недлин.

Дабы же у приказчиков не возникало лишних мыслей, а их работа была исправной, были

ответственны их семьи, перевезённые напрямик в Нердлин. Им были куплены отдельные дома, и они не знали никаких трудностей пока... их отцы не забывали на кого они работают.

Ещё одной причиной слишком сильно не выделяться был вопрос проклятых налогов. Та активность, которую Аргалор развил в Нердлине была опасна, ведь она открывала поток золота в город, что могло привлечь лишнее внимание графа Ларса Эклунда, на территории чьего графства и располагался город.

Спасало лишь то, что Думов постарался сплести финансовые цепочки исключительно вокруг предприятий, что принадлежали только ему. Тем не менее та же еда в таверны и тому подобная мелочь всё же выпускала деньги и на местный рынок.

Вторым же спасением и причиной, почему Берн Фербер мог так вольготно себя чувствовать, была абсолютная никчемность графа Эклунда, проживающий всю свою жизнь в пьяном угаре.

Пока от города тек стабильный поток денег на развлечения и выпивку, Ларса Эклунда мало интересовали всякие мелочи.

Третьим же проектом Аргалора, который не только не приносил денег, но и наоборот активно их тратил было проектный цех Аларика Уникального.

И хоть дракон скрипел зубами каждый раз, когда вспоминал, сколько золота было потрачено за четыре года, он не мог не отдать должное чародею. Тот был выгодным приобретением, со временем, но предоставляя результаты.

Глава 25

— Повелитель! Какая радостная новость, что вы решили почтить нас своим присутствием!
— обрадованно воскликнул Аларик, не обращая внимания на скривившуюся морду дракона.

За прошедшие четыре года чародей несколько раз сменил свой стиль одежды, остановившись в конце концов, на плотном, плетённом черном балахоне и такого же цвета кожаных перчатках. Ещё он невольно носил защитную безликую маску, так как большинство его экспериментов имело свойство взрываться. И так как он полностью погружался в работу, то частенько даже спал в этой самой маске, толком не замечая её присутствие.

Из-за подобной небрежности, вид черной фигуры в серой безликой маске сильно пугал работающий персонал нынешнего конструкторско-исследовательского центра. Как-то давящий ухмылку Мориц рассказал, что служанки несколько раз ловили момент, когда Аларик пытался пить пиво прямо сквозь маску, отчего то и дело обливался.

А Мориц часто навещал гениального изобретателя с инспекцией, ведь он был кровно заинтересован в успехе его предприятия.

— Что? — проворчал сквозь клыки Аргалор, оглядывая взглядом крепкие строения и выглядывающих сквозь окна любопытных работников. — Опять будешь требовать золото?!

— Так не для себя же, повелитель! — чуть не подпрыгивал от нетерпения Аларик. — Как вы знаете, для того, чтобы двигаться магическую науку вперёд нужны деньги...

— Пока не добьешься серьёзных результатов, ещё золота не увидишь! И тебе же лучше, если ты меня позвал по серьёзному поводу! — отрезал Аргалор, пылающим взглядом оглядывая окружающие его строения.

— Вы будете впечатлены! — заверил чародей.

Местом для лаборатории Аларика была выбрана небольшая, уютная долинка глубоко в лесу, но всё же возле Нердлина. По задумке, на это место никто не должен был случайно наткнуться, но он должно было находиться достаточно близко для возможности снабжения.

Изначально было построено всего несколько зданий, вроде склада, туалета и дома для проживания, но очень скоро стало ясно, что для полноценных исследований требуется больше, чем один чародей.

Ударившись в исследование вопроса по созданию протезов, Аларик быстро понял, что если он не хочет тратить львиную часть своего времени на примитивную работу вроде рубки деревьев и вырезанию из них требуемых деталей, то ему требуется помощь настоящих профессионалов. Сложность была в том, что требовались такие люди, что не особо бы торопились назад в свои дома и были бы готовы работать, считай, в глухом лесу годами.

С этой проблемой он пришел к Аргалору, который лениво отправил чародея к Асириусу. Кобольду пришлось немного пораскинуть мозгами, но выход нашелся очень быстро.

Хоть в Священной империи официально и не существовало рабства, но практика долговой ямы неплохо закрывала этот вопрос. Если человек оказывался кому-то должен большую сумму денег и не мог её вернуть, то этот кто-то мог продать долг городу, после чего уже город занимался продажей всего имущества человека, а затем и продажей его самого на различные работы, пока тот не сможет погасит сумму долга.

Учитывая цветущую коррупцию, то многие люди, попав в долговое рабство, уже никогда из него не выбирались.

Вернувшийся к Аргалору с решением Асириус был удивлён, что его господин в кои-то веки был не против потратить часть их текущего к нему золота. Но как оказалось, щедростью тут и не пахло.

Спустя неделю довольно ухмыляющиеся писцы из городского магистрата, довольно подсчитывали взятку, пока кобольд под охраной уводил из долговой тюрьмы нескольких специалистов по обработке дерева и одного кузнеца гнома.

Изначально по закону их должны были проверять, чтобы удостовериться, что выплата долга идёт по закону. Но небольшая премия чиновниками позволила тем решить, что в связи с

особыми обстоятельствами, господин Аргалор получает разрешение самостоятельно следить за этой вещью.

Если за мастеров по дереву попросили неплохую, но разумную цену, то вот проданный гном был аномалией. По аккуратным расспросам гном оказался кузнецом, что было неудивительно. Станным была его дешевизна и подозрительное нежелание чиновников обсуждать данную тему.

Чувствуя подставу, Асириус всё же решился взять гнома. Именно поэтому он не удивился следующим словам гнома, когда их небольшой караван шел прочь из города в сторону Нердлина. Вокруг мастеров была охрана из десяти наёмников, не столько для их пленения, сколько для защиты их от окружающего мира.

— Тебя обманули, глупая ящерица, — процедил сквозь зубы Тарет Варбелт, позвякивая сковавшими его руки толстыми цепями, а именно так звали степенного гнома лет ста, с ярко рыжей бородой и почему-то угольно черными неряшливыми длинными волосами. — Я отказываюсь работать, не получая за свою работу денег! Делай со мной, что хочешь, но сын клана Варбелт никогда не опустится до бесплатной работы.

«О Анур, за что мне всё это». — мысленно скривился Асириус, вспомнив своего хозяина.

— Говоришь, не будешь работать? А что если твою бороду, которой так гордится весь твой род, мы полностью сбреем? Всё ещё будешь упорствовать? — за свою историю кобольды более чем раз сталкивались с гномами, поэтому у Асириуса имелось достаточно знаний, как сделать гному больно.

И судя по тому, как побелел коротышка, слова Асириуса достигли цели.

— Я предпочту умереть, но не склонюсь! — запальчиво взревел гном, а его цепи нехорошо затрещали, заставив охрану напрячься. На что Асириус лишь многозначительно улыбнулся, чтобы спустя несколько дней довольно вернуть эти самые лова гному обратно, когда он с ужасом смотрел на лежащего за огромным столом дракона.

Этот стол был специально сконструирован, чтобы красный ящер мог работать на нём в самых разных положениях. И хоть возможность писать у дракона отсутствовала по понятным причинам, так как у него были лапки и когти, но вот читать книги при определенной сноровке он всё же мог.

— Хм? — отложив читаемый им талмуд, связанный с историей одного из героев Священной империи, сражавшегося с орочьей угрозой, Аргалор в упор посмотрел на уже кажется посеревшего гнома. — Значит он отказывается работать? И даже угрожает своей смертью?

— Истинно так, повелитель, даже не знаю, что с ним делать. — мстительно сказал Асириус, бросая гнома «под поезд».

Чтобы понять, почему гном с таким ужасом смотрел даже на молодого дракона, стоит

учесть, что именно гномы являлись, пожалуй, одной из богатейших рас этого мира. Чтобы понять хотя бы часть их богатства, стоит упомянуть такую вещь, как единый гномий банк, чьи филиалы существуют на доброй половине континентов Тароса. А там, где их нет, они могут и появиться.

Сюда же стоит добавить гномью прижимистость, жадность и алчность. Лишь то, что у гномов существовало множество давным-давно переругавшихся между друг другом кланов, останавливало подгорный народ от звания сильнейшей гуманоидной расы этого мира.

Таким образом, что происходит, если у какой-то расы появляется много ценностей, и об этом узнает весь мир? Правильно, туда начинают наведываться драконы.

И хоть подземный мир был достаточно неудобен для огромных туш крылатых ящеров, но даже так они сумели в полной мере зародить в души жадных коротышек глубокий страх.

Конечно, немало взрослых и даже древних драконов нашли свою смерть под секирами, катапультами баллистами гномов, но степень разрушения подгорных королевств была чудовищной.

— Клан Варбелт, не так ли? — прищурил красные глаза дракон. — Если учесть, что ты здесь один и в долговой яме, то скорее всего изгнанник и преступник.

— Я не... — попытался что-то сказать гном.

— Меня не заботит, кто ты и как оказался в таком положении, — оборвал его Аргалор, которому и впрямь было всё равно. — Единственное, что меня сейчас раздражает, это твоё нежелание работать. И знаешь, я даже тебя понимаю. Нежелание работать бесплатно, это серьёзная причина отказаться от работы...

Дракон сделал паузу, игнорируя удивление кобольда и гнома.

— Поэтому, если ты хочешь умереть, я не вижу в этом никаких проблем, — Тарет гулко сглотнул. — Но проблема в том, что твоя покупка стоила мне золота. И если ты умрёшь, то я окажусь в минусе, чего я не люблю. А это значит, что когда я вырасту, то обязательно наведаюсь в клан... Варбелт, да? Думаю, за те десятилетия наберёт немало процентов.

— Я... я всё равно не расскажу тайны нашего клана, — слабым голосом ответил гном, кажется, в красках представившего представленную ему картину.

— А разве я что-то сказал про твои тайны? — удивлённо поднял надбровную дугу Аргалор.
— Мне требуется кузнец и ты им станешь. Это понятно?

— Да...

— Да, повелитель. — вмешался Асириус.

— Да, повелитель. — скрипнул зубами гном, бросив на Асириуса ненавистный взгляд.

Дождавшись, пока гнома выведут, дракон дал уже собравшемуся уйти кобольду последние указания.

— Прикажи дать ему самые простые задания. Что-то вроде изготовления гвоздей и тому подобной чепухи. Также найди человеческого, обычного кузнеца и поставь их работать в одном месте. Пусть именно человек всегда получает самые сложные и важные заказы. Если считаешь нужным, можешь даже, если он выплатит долг, дать этому человеку свободу через какое-то время.

— Господин? Позвольте заметить, мастера можно перевести в лагерь Морица... — недоуменно заметил кобольд, но дракон отмахнулся.

— Никакой фальши. Всё должно быть полностью достоверным. Из того, что я знаю, — Аргалор постучал когтем по одной из лежащих на столе книг. — Хоть гномы и не обладают в привычном нам понимании магией, но их умение работать с металлами находится на совершенно ином уровне. Он слишком ценен как работник, который захочет сам работать.

— А что если он окажется плохим кузнецом? — не смог сдержать расовой ненависти Асириус. Слишком уж сильны были обиды между двумя старыми подземными народами.

— Тогда кое-кому пора привыкать всегда делать гвозди. — фыркнул Аргалор.

*

И хоть и не сразу, но план дракона начал приносить свои плоды. Будучи рождённым расой чрезвычайно упрямых существ, Тарет продержался целый год за гвоздями.

Изю дня в день он с тихой яростью ковал гвозди и прочую мелочевку, пока обычный, ничем не примечательный мужичок рядом постоянно делал настоящую работу. Ярости Варбелта не было предела, когда он стал подмастерьем человеческого кузнеца!

Тарет ждал до последнего момента, что в любой момент этот фарс закончится и ему наконец-то дадут нормальную работу, но когда пошел второй год гвоздей нервы рыжебородого гнома уже не выдержали.

Сообщив Аларику о своём желании работать над более сложными заказами, при следующем приезде проверки Асириуса, его позвали в специально построенный для кобольда кабинет.

— Я так понимаю, вы пересмотрели своё старое заявление? — обманчиво вежливо, буквально наслаждаясь физически испускаемой яростью гнома, пропел Асириус. Дабы подчеркнуть своё положение, он откинулся на стуле, сидя за столом, а также проявил своих духов в виде плывущих в воздухе разноцветных светлячков. — Честно сказать удивлён, как я слышал, твёрдость гномов в своих решениях равна твердости стали.

— Тебе ли говорить о чьей-то твёрдости, кобольд! — сказал, как выплюнул гном. — Стоит запахнуть жареным, как вы тут же бежите, как пещерные крысы!

— Ох, — с горьким сожалением покачал головой Асириус. — С прискорбием вынужден сообщить, что я всё ещё не вижу желания и готовности работать над более сложными проектами. Уверен, через год вы покажите куда более хорошие результаты, достойные нашей компании...

— Ты не посмеешь!.. — лицо гнома аж перекосило от перспективы ещё год быть жалким подмастерьем у человека, пока внезапно оно не сменилось на мрачное торжество.

— Что? — мгновенно заметил разницу и насторожился Асириус.

— Ведь если ты так сделаешь, — продолжил самодовольно Тарет. — То это будет мешать заработку твоего повелителя, не так ли? Ведь я готов брать сложные заказы, а ты мне мешаешь. Готов помешать дракону получить свою прибыль?

Асириус мрачно разглядывал гнома, пока наконец не прошипел.

— Хорошо, ты получишь право на новые заказы, а второй кузнец станет твоим подмастерьем. Но посмей только хоть раз ошибиться, как я буду этого ждать.

— О-о-о, в этом мы с тобой похожи. Мы, гномы, умеем очень хорошо помнить свои обиды, чтобы когда-нибудь их припомнить.

*

Теперь у Аларика было всё, что ему требовалось — нужные материалы и те, кто готов был их превратить в заготовки.

Дабы как можно сильнее сэкономить, то первые протезы и вообще подвижные части делались исключительно из дерева. В этом был и плюс, когда они взрывались, то вокруг не летало стальных, поражающих осколков.

Тем не менее кое в чём экономить не получалось.

Занявшись вопросом протезов, Аларик столкнулся с тремя проблемами. Первой был вопрос хранения и использования энергии, второй сложностью являлась механическое воспроизведение функций руки и наконец третьей трудностью было налаживание связи между разумным и протезом.

Удивительно, но с третьим моментом Аргалор мог считаться одним из полноценных разработчиков, ведь был использован принцип духовной связи шамана и духа. И хоть в данном случае реципиент не становился шаманом, это не мешало духу понимать подсознательные желания владельца протеза.

Впрочем, ни о каком боевом или точном применении пока не шло и речи. Слишком большой была задержка между отдачей приказа и срабатыванием протеза.

Со вторым пунктом разбирался Аларик с Таретом и мастерами. Они не пытались

полностью повторить ту же руку, а делали простейшие вещи, вроде простого сгибания локтя или руки клешни.

В таком случае если протез взрывался, то его было легко починить или заменить.

Ну и наконец последний пункт отвечал за энергетическую проблему. Единственным известным сколько-нибудь надежным способом хранения магической энергии, причём любого типа, являлись магические кристаллы, добываемые в различных месторождениях по всему свету.

Тем не менее хоть эти кристаллы и были распространены, они всё равно стоили денег, поэтому каждый неудачный эксперимент обходился дракону болезненно.

Первоначальным итогом трудов Аргалора и Аларика стал деревянный протез, от которого тянулся толстый шланг, наполненный кристаллической пылью, входящий в тяжелый, гудящий ящик с подключенными наполненными магией кристаллами.

И хоть протез сгибался и был способен хватать простые предметы, но тяжесть ящика и присутствие почти не сгибающегося толстого кабеля мешали прототипу иметь хоть какую-то серьезную пользу.

Тем не менее даже так, это был первый прорыв, а значит, общее направление было известно.

Также, с самого начала исследований, Аргалор поставил перед Алариком цель. Когда они будут разрабатывать источник питания для протезов, то следует создать такую конфигурацию, чтобы их протезы могли работать исключительно лишь с их энергетическими «батареями».

И хоть пока успехи на этом поприще были скромными, данный момент всегда учитывался в конструировании новых рук и ног.

Но сегодняшняя попытка создания протеза имела намного более тонкий кабель, чья уменьшившаяся толщина стала возможна из-за использования специальных, отталкивающих магию материалов, что позволили уменьшить энергетическое рассеивание.

Над упомянутыми ранее второй и третьей проблемой никто не работал, сконцентрировавшись лишь на вопросе энергии.

Теперь вместо ящика с кристаллами, был лишь тяжелый рюкзак, который способен был бы нести лишь взрослый, сильный мужчина.

И вид того, как доброволец со слезами на глазах хватая деревянным манипулятором кружку с водой и медленно пьёт, дало понять, что прогресс хоть и медленно, но движется вперед.

Сами же наблюдатели благоразумно находились на некотором расстоянии от полигона. Бахнуть не должно было, но прецеденты случались.

— Хорошо, прислужник, бюджет я продлеваю. — неохотно сказал Аргалор, после наглядной демонстрации. — Есть идеи, как вообще обойтись без кабеля, а источник магии спрятать внутрь протеза?

— Кое-какие идеи есть, — признался Аларик. — Но очень трудно идти полностью во тьме. Со слов нашего гнома я понял, что у подгорных жителей куда развитее данное направление, хоть у них и нет протезирования. Они используют специальные рунные цепочки при создании своих доспехов.

— А Тарет что-нибудь об этом знает?

— К сожалению, нет, рунные мастера — это редкая и очень ценная профессия, до которой допускаются лишь немногие, самые уважаемые гномы. К слову, повелитель, как у вас продвигается собственное обучение?

За прошедшие годы хоть Аргалор и не стал считать Аларика равным себе, но благодаря его высокой ценности, как прислужника, он считал допустимым вести с ним интеллектуальные беседы.

Единственными, кто тоже был допущен до такой чести, были Асириус и Мориц. И то в последнем случае всё носило куда более утилитарный характер.

Невольно, мысли дракона перешли на магию и его собственные достижения. И за те десять лет, как Аргалор покинул «гнездо», он достиг неплохих результатов.

От автора: а вот и магия)

Глава 26

Для того, чтобы понять, чем шаманы или, как их ещё называют, заклинатели духов, отличаются от чародеев с волшебниками, стоит учесть связь шамана с окружающим миром.

Да, как у волшебников с чародеями у шаманов есть своя магия, с помощью которой они даже способны творить свои собственные заклинания, но по сравнению с двумя предыдущими видами настоящая сила шамана находится именно в духах и том, чем эти самые духи являются.

Если углубиться в понимание того, что вообще такое духи стихий, то можно неожиданно прийти к парадоксальному выводу о их чуждости как миру духов, в которых, они, на минуту, рождаются, и материальным планам, к которым они стремятся, но где жить неспособны.

В мире духов элементарии хоть и способны существовать неограниченно долго, в перспективе имея возможность роста сил, но они всегда будут испытывать тягу к чему-то большему. С самого рождения, духи живут в своём мире впроголодь, чувствуя неизменную тоску по чему-то, чего они были лишены с рождения.

И именно этим «чем-то большим» и является материальный или реальный мир. Здесь перед

духами предстает просто невероятное количество энергии, в разы увеличивающее скорость их роста и эволюции.

Игнис и Зара, а именно такое имя получила злой дух зарослей и пут, целых десять лет находились в реальном мире. Они подпитывались энергией дракона и выстраивали с ним духовную связь, от чего именно сила Аргалора больше всего приносила им пользы.

Но у подобной связи была и обратная сторона, ведь теперь отказ от связи со столь вкусной и насыщенной магией дракона был бы для них очень болезненным.

Впрочем, за столько лет они явно не собирались этого делать.

Тот же Игнис, благодаря столь льготным условиям, первым сумел совершить эволюцию, перейдя с ранга малого духа, прямиком на средний.

*

Эволюция духов непростой и даже опасный процесс. Любое вмешательство способно сильно искорректировать энергетику магического создания и даже привести к его смерти.

Обычно духи чувствуют заранее приближение эволюции, поэтому стараются в своём мире выбрать наиболее спокойные и пустые от других духов места, чтобы никто не мог им помешать.

Эволюционируя, духи беззащитны, что сильно привлекает их врагов и тех, кто хочет поживиться на «трупце» провалившегося эволюцию элементаля.

Но в реальном мире ситуация несколько иная. Так как большинство находящихся в материальном мире духов являются членами свиты шаманов, то именно шаманы отвечают за место будущей эволюции своих подопечных. И здесь важную роль играет высокое количество магической энергии, именно того типа, которым и является элементаль.

И так как в случае Игниса это был огонь, то Думов знал, что надо делать.

— А ну навались! Тяни! Грузи на подводу! — со всех сторон раздавались сливающиеся в единый шум крики сотен лесорубов и грузчиков, нанятых Львом для этой работы.

Были тут и солдаты Морица, тоже участвующие в лесозаготовках.

Местом, где проводили столь грандиозную вырубку, был Лес костей, как становится ясно по названию, далеко не самое дружелюбное место. Бургомистр соседнего города нанял драконьих ублюдков для уничтожения стаи волколаков — здоровенных гуманоидных волкоподобных монстров, которые в отличие от тех же оборотней не умеют превращаться обратно в людей и рождаются и всю жизнь проводят в этом облике.

Волколаки обладали аномально высокой скоростью и некоторым извращенным разумом, благодаря чему с ними было очень тяжело иметь дело.

Стая зверствовала рядом с людьми около двух лет так как большинство наёмных отрядов попросту отказывались от заказа. Также волколаки являлись одними из тех монстров, чьи потроха почти ничего не стоили, драться с ними было непросто, а выданная городом цена хоть и была неплохой, но по трудозатратам и риску того не стоила.

Однако прибывший к бургомистру эмиссар дракона представил совсем иной вариант решения проблемы.

Лес Костей до того, как получил столь грозное название, обладал большим количеством древесины с высокой теплотворной способностью. Что, собственно, и требовалось Аргалору.

Стая волколаков могла считаться достаточно серьёзной угрозой, из-за чего дракон лично присоединился в этом бою к своим войскам.

Драконьи ублюдки были построены на границе леса, в то время как сам ящер подошел к границе и телепатически принялся проклинать и оскорблять, как саму стаю, так и её вождя, а затем отошел назад к войскам, когда услышал вой подтверждения о получении сообщения.

Хитрость была в том, что хоть волколаки и не понимали речь, но драконья телепатия отлично справлялась и с передачей эмоциональных образов.

Получивший столь сокрушительный удар по своей репутации альфа стаи не мог просто так вынести подобное оскорбление. Усугубляло его положение и то, что стая была уверена в своих силах, уничтожая пусть и меньшие, но целые караваны людей.

Вылетевших из леса размытых серых волколаков Аргалор воспринял с усмешкой, которая лишь разрослась, когда волкоподобные существа с визгом принялись падать в заранее вырытые волчьи ямы.

Остановило ли это кровожадных, живущих насилием тварей? Естественно, нет. Понукаемые не стихающим воем они рвались вперед, в жажде вцепиться в глотки людей, что несмотря на оружие и доспехи, со страхом смотрели на их искривлённые тела.

Но у повелителя этих самых людей было другое мнение по данному вопросу.

— Зара, дай им немного своих крепких объятий, — в предвкушении прошипел дракон, аж подавшись вперед, чтобы увидеть всё в подробностях.

За прошедшие годы Зара, как и Игнис, изрядно поднабралась сил, и хоть она ещё не была готова к эволюции, но даже так её способности выросли изрядно.

Трава под ногами волколаков мгновенно оцетинилась острыми колючками и цепкими ворсинками, что подобно колючей проволоке вцепились в покрытые шерстью лапы.

Да, навредить всем этим тварям Зара не могла, как и нанести им что-то кроме поверхностных, быстро заживающих ран, но это и не требовалось.

— Колбы доставай! — команда командующего позади Морица, и полусотники принялись повторять его слова, пока выделенный в каждом десятке гренадёр поспешно открывал висящую у пояса сумку с ячейками и вытаскивал оттуда конструкцию в виде соединенных деревянными элементами двух толстых стеклянных колб.

— Поворачивай! — новая команда и гренадёры с щелчком вытягивают плашку в центральной части, позволяя двум жидкостям свободно смешиваться и постепенно начинать светиться.

В этом мире вполне себе существовала концепция алхимических гранат, но они обычно требовали использования редких и дорогих ингредиентов, дабы стабилизировать смесь, что взрывалась лишь при вскрытии колб.

Аларик, благодаря советам одного иномирца, подошел к созданию гранат с другой стороны.

— Бросай! — не желавшие и дальше держать светящиеся всё сильнее гранаты гренадёры, самые сильные и высокие наёмники, с хеканьем бросили свои гостинцы прямым в свору скулящих и ревущих волколаков, что уже почти окончательно разорвали мешающие им путы.

Ударившись о землю творения Аларика отнюдь не взорвались, а ещё пару секунд накапливали взрывной заряд, от чего часть тварей уже кинулась вперёд. Но что-то, а во взрывах Аларик Уникальный преуспел, как ни в чём другом.

Единственное, чем Аргалор был недоволен в этой маго-технологии, это цвет взрыва.

Видеть, как жутких, похожих на волков тварей разрывает розовый, медленно рассеивающийся в воздухе дым, это несколько сюрреалистично. Но наёмников, на которых кинулись оглушенные и вставшие с земли откинутые взрывом твари, это не сильно заботило.

И даже так, несмотря на всю подготовку войск, Льву тоже самому пришлось вступить в бой и подключить Игниса, ведь даже жалких пары десятков оставшихся в живых волколаков хватило, чтобы убить и разорвать около четырех десятков наёмников.

Обладая невероятной регенерацией, волколакам требовалось отрубить голову, чтобы они наконец замирали и переставали размахивать лапами с бритвенно острыми когтями.

Даже сам дракон получил несколько неприятных укусов, хоть его жизни и не угрожала опасность. Трудность была в скорости монстров, за которыми чешуйчатому четырёхметровому дракону было сложно угнаться, а пламя было слишком разрушительным, если Лев не хотел убить своих собственных солдат.

В тот день из ста девяноста наёмников, выжило лишь сто пятьдесят шесть, которые, правда, не сильно беспокоились о потерях, ведь поделенная на них всех награда бургомистра спасённого города, была более чем ощутимой.

Также они были более чем рады отпраздновать свою победу в лагере, где всё, начиная от проституток, заканчивая музыкантами и шулерами, находилось на зарплате у дракона.

Спустя же пару дней, матерясь от головной боли, они принялись рубить и свозить лес в гигантскую поленницу, столь огромную, что внутри неё пришлось строить подмости и переходы, дабы не рухнуть вниз с высоты нескольких метров.

Возможно, такая гигантомания и не требовалась, но Аргалор не любил рисковать в случае со своими самыми верными прислужниками.

Под конец строительства, когда высота поленницы равнялась трёхэтажному дому, а ширина и длина и вовсе исчислялись десятками метров, работники заложили деревьями все проходы внутри, кроме одного.

Работа длилась две недели, поэтому значительная часть леса превратилась в пеньки.

Чтобы поджечь всю эту массу дерева пришлось одновременно поджигать со всех сторон. Сам же Аргалор прошел по центральному проходу и выдул драконье пламя уже изнутри хорошенько подпалив всю эту конструкцию.

И глядя на то, как лесорубы и наёмники всё дальше и дальше отходят от разгорающегося пожара, стало понятно, что про особую теплотворную способность древесины никто не соврал. Жар стоял такой, что даже на расстоянии ста и больше метров зеленая трава постепенно скукоживалась и загоралась.

Сам же Аргалор хоть и стоял очень близко, но не рисковал приближаться вплотную к раскинувшемуся перед ним аду.

— Давай, Игнис, у нас нет времени тут ждать третью неделю. — в ответ пришёл решительный ментальный кивок и воплотившийся в гуманоидную фигурку элементаль прыгнул прямо в центр пожара, после чего начал эволюцию.

Закрывший глаза и взглянувший на духовный план Аргалор видел полчища огненных духов, которых привлекло обилие огня в этом месте. Они отщипывали по кусочку энергии и быстро поедали, но находясь в духовном мире им были доступны лишь крохи.

Лишь несколько более сильных элементалей, пользуясь тонкостью межмирового барьера, сумели проскользнуть и приняться жадно пожирать пламя. К их несчастью, всё угощение предназначалось лишь Игнису.

Мгновенно находя «безбилетников», Лев мощным духовным «пенделем» выкидывал их обратно, дабы они не мешали эволюции его собственного духа.

Игнис же тем временем вбирал в себя всё больше и больше огня, чтобы часть дров на мгновение тухла, чтобы спустя мгновение вновь загореться от окружающего жара.

Благодаря имеющейся у них связи, Аргалор чувствовал, как дух меняется и растёт. Ему не требовалось зрение в привычном понимании, чтобы видеть нарастающие изменения огненного элементалю.

Более того, самый обычный ничем не примечательный коготь мантикоры раскалился так, что будь он всё ещё обычной костью, то давным-давно вспыхнул и осыпался бы пеплом. Или шнурок, на котором он висит, должен был перегореть.

Тем не менее этого не происходило ведь за годы пропитывания магией ожерелье из цветка и когтя стали чем-то большим, чем они являлись изначально.

Коготь резко вспыхнул и засветился стабильным красно-оранжевым светом, а огонь устремился к центру, чтобы спустя пару секунд вернуться к своему обычному положению — эволюция подошла к концу.

По рядам стоявших вдалеке наёмников прошла волна удивления, когда пламя расступилось и наружу выплыла высокая фигура.

Если раньше Игнис выглядел как маленькая фигурка гуманоида, то теперь его ноги исчезли, а на их месте был кружащийся поток пламени, что плавно шел вверх, трансформируясь в грудную клетку, здоровенные трёхпалые руки и приземистую, схематичную голову, где лишь по очертаниям можно было понять, где рот, нос и глаза.

Пару секунд элементаль и дракон друг друга рассматривали, чтобы в следующее мгновение элементаль расплылся в воздухе и ударил в грудь шипяще засмеявшемуся ящеру, чтобы растечься по его телу.

Если раньше огонь был способен лишь повторять контур позвоночника, то теперь силы Игниса хватило на огненный полушлем и нагрудную пластину вместе с уже знакомым огнём на шипах спины.

Вдоволь покрасовавшись, Игнис нырнул в свой домик, оставив рушащуюся поленницу и вздымающийся в небо гигантский костёр.

*

В этом плане эволюция той же Зары прошла не в пример более легко. Всего-то и стоило Морицу с помощью бургомистра Нердлина найти пару заказов на уничтожение нескольких разбойничьих банд, после чего приказать поймать как можно больше их членов живьём.

Как итог, спустя два месяца в лагерь драконьих ублюдков прибыло аж два десятка различных бандитов, разбойников и просто любителей пограбить на большой дороге.

А дальше дело техники. Крепко связать их всех на лесной опушке, стянуть горло верёвкой, чтобы они одновременно задыхались, но всё же с трудом могли бы вдохнуть немного воздуха и позволить духу зарослей делать своё дело.

Спустя десять минут эволюции на руках было два десятка опутанных выросшей травой трупов, покрасневший цветок в ожерелье и средний дух зарослей, теперь представляющий реальную опасность для многих, кто окажется в его тесных объятиях.

Но как было сказано ранее, хоть духи и являются важной частью силы любого шамана, но и без них шаман тоже кое-что значит.

Благодаря эльфийской книге Аргалор сумел получить пропуск в духовный мир, где его бы не считали за чужака. Следующим шагом в обучении было научиться открытию окна в мир духов, достаточно широкого и стабильного, чтобы брать оттуда энергию и позволять нужным духам выходить наружу.

Именно от того, насколько крепка связь между шаманом и миром духов зависело какой силы элементаль сможет пройти в реальный мир.

Кроме того, выпустить в материальный мир духа стихии — это лишь пол дела, ведь потом требовалось его ещё удержать. И хоть изначально между шаманом и духом заключается некий договор, но при желании элементаль может попытаться его нарушить.

Одна из причин, почему Аргалор до сих пор так и не рискнул обратиться к заветным словам женщины джинна.

Кто знает, насколько мощными и своевольными элементами располагает её клан.

Каждый заклинатель духов, словно какой то демонолог, должен быть готов к тому, что что-то пойдет не так.

Благодаря всей силе и тренировкам, максимум, с которым Лев мог безбоязненно работать — это духи средней силы. Для примера, в племени, где родился и рос Асириус, был лишь один единственный средний дух, а в стойбище гоблинов духов такой силы и вовсе не было.

В итоге, в общей сложности, под неизменным контролем дракона могло оказаться целых три средних духа: Игнис, Зара и какой-нибудь третий, выдернутый прямиком из духовного мира.

Ко всему этому, Аргалор освоил прямое обращение к миру духов в целом, благодаря чему он мог брать и управлять взятой оттуда магией.

К примеру, возведя тот костёр, в котором эволюционировал Игнис, Аргалор мог убедить всё это бушующее пламя двинуться в указанную точку, сжигая всё на своём пути.

При правильном применении данная способность была поистине мощной, хоть и требовала усилия на подготовку.

Заодно Думов не забывал свои путешествия по миру духов. Странствуя по разным духовным планам, он куда лучше понимал, как элементали мыслят и чего хотят.

Несмотря на простоту их, назовём это, разумов, мысли элементалей могли вытворять такие фортели, что необученный человек ни за что бы не сумел угнаться за их разумом.

На духовном плане было намного легче тренироваться управлять духовной энергией или магией духов. Сам мир с радостью подстраивался под твои желания, позволяя создавать и

реализовывать любые эксперименты...

Около семи лет назад Лев ушел, не попрощавшись и оставив одну металлическую драконицу одну. Казалось, на этом их общение и закончилось, но он недооценил упорство одной чешуйчатой особы, ведь она умудрилась его найти!

— Ах, вот ты где! — широко расставив лапы и расправив крылья, на Думова возмущенно уставилась медная драконица.

Парящий перед Аргалором шар воды от неожиданности лопнул и окатил ошеломленного ящера потоком жидкости.

— Я тебя всё же нашла! Ну что, Аргалор, тебя же так зовут? Будешь ещё от меня бегать или мы уже нормально поговорим?!

— Драконы ни от кого не бегают. — высокомерно ответил ящер, вновь приказывая миру сформировать перед собой водяной шар.

— Ты от меня в тот раз сбежал!

— Нет, я всего лишь пошел по своим делам. А то, что ты там со мной разговаривала... это твои проблемы.

— Ах ты!.. Ну уж нет, так просто ты от меня в этот раз не отделаешься! Я просто обязана показать тебя своей подруге, а то она мне не верит, что я и впрямь тебя нашла! Красные, говорит она, примитивные дикари, и они просто не в состоянии управлять столь сложной магией...

Лапа красного дракона над водяным шаром замерла, а глаза сузились.

— А как, говоришь, зовут твою подругу? И кто она? — за эти годы имя той драконицы как-то выпало из памяти.

Глава 27

От автора: встреча с Медной произошла спустя около семи лет после их последней встречи.

— Ой, а я смотрю кто-то заинтересовался, — невинно произнесла Луидора, весело упав на пузо и следя хитрыми глазами за раздраженно машущим хвостом красным. — А вот и не скажу, если ты не пойдешь со мной на нашу встречу!

— За дурака меня держишь? — презрительно фыркнул Аргалор, демонстративно возвращаясь к своему занятию. — Пойти неизвестно за кем, неизвестно куда в духовном мире, чтобы попасть в ловушку? Ищи другого простофилю.

— И ничего не ловушку! — возмутилась до глубины души медная, мгновенно забывая о своём желании кого-то шантажировать. — Ты сам увидишь, о чём я говорю, когда

приблизись к нашему общему логову. Никакого обмана!

— Пф-ф. — был единственный ответ красного на это.

Между спорщиками повисло неудобное молчание.

— Ну ладно, не куксись ты так! Мы же просто болтаем, — кажется, Луидора физически не могла молчать и пару минут. Уже к концу первой у неё дрожало всё тело, словно её распирало изнутри. — Мою подругу зовут Аргоза, но её цвет ты узнаешь лишь тогда, когда пойдешь со мной на нашу встречу!

— Мне и одной тебя много, — отбил аргумент Аргалор. — Если одновременно будет болтать сразу два медных дракона, моя голова взорвется.

— И ничего она не мед... ой! — осеклась Луидора, чтобы подозрительно посмотреть на ухмыляющегося краем губ красного. — Признайся, ты это специально!

— Решительно не понимаю о чём ты. — с легкой усмешкой ответил Аргалор, который невольно начал получать удовольствие от этого странного диалога.

Происходящее сейчас будило в нём хорошие воспоминания о точно таких же посиделках и спорах между ним и остальными сёстрами и братом.

Аргалор тепло улыбнулся своим мыслям и покачал головой — может это повлияли на него слабые человеческие чувства, но Думов вынужден был признать, что скучает по своим родственникам.

Как они там без него? Справились ли со своими испытаниями? Где они оказались и как поживали?

Будь у него возможность, то он даже согласился бы увидеть свою мать, хоть она и бросила его в диком лесу, принадлежавшем безумной архифее.

— А, что с тобой такое? — удивленный голос медной пробился в его разум и Лев неожиданно понял, что так глубоко ушел в свои размышления, что позволил другой драконице приблизиться почти вплотную. Луидора ищуще что-то разглядывала у него в глазах — Ты почему-то стал каким-то грустным...

— Тебе показалось, — схватив лапой за морду Луидоры, Аргалор легким толчком отбросил её обратно. — Напомни, сколько тебе вообще лет? А то ведешь себя так глупо, будто только из яйца выбралась.

— Нет, мне не показало... — начала было говорить драконица, как осеклась, осознав, что Аргалор и впрямь задал ей вопрос. — Мне уже аж целых пятьдесят шесть лет! А тебе?

— Двадцать, — сквозь клыки процедил Думов, пообещав, что если эта медная недотепа вновь посмеет засмеяться, то он угостит её чем-то из особо болезненных заклинаний

шаманов. Но тем неожиданней была широко раскрытая пасть драконицы и вытаращенные глаза.

— Двадцать лет?! Да ты шутить! Почему ты тогда такой здоровый?! Или ты специально изменил свой вид в этом мире?

— Ничего я не менял, — гордо отмахнулся от её клеветы Аргалор, которому определенно понравилась реакция собеседницы. Вид восхищения другого дракона оказал на него куда больше воздействия, чем восхищение обычных прислужников. — Это мой истинный вид и рост. — слепок ауры влетел прямо в медную и та могла лишь пораженно покачать головой.

— Какой же ты огромный для своего возраста. Я слышала, что цветные драконы больше нас, металлических, но не настолько же! Что ты вообще ел, чтобы так вымахать?

— Других драконов, — угрожающе оскалился Думов, но Луидора лишь насмешливо оскалилась. — Держись подальше, а то съем и тебя.

— Ха, думаешь мне всё ещё тридцать лет? Если бы ты ел других драконов, то за тобой охотились бы все взрослые драконы и тебя бы тут не было... Но в любом случае, я ещё больше хочу тебя показать Арге. Ну пошли со мной, а? Даю слово дракона, что тебе там ничего не угрожает!

— Слово дракона? — поднял надбровную дугу Аргалор. — Слово металлического дракона не внушает какого-то особого доверия...

— Ну не будь великаном! Пошли, вышли, приключения на десять минут! Ну пошли-и-и-и!

— Да чтоб тебя, — водяной шар задрожал, и красный ящер в раздражении метнул его в увернувшуюся Луидору. — Пошли, но предупреждаю сразу, это не ты меня убедила, а я сам решил всё же сходить посмотреть на эту твою подругу и объяснить ей, что не стоит почему зря болтать о том, в чём она не разбирается!

— Да! — медная принялась активно крутиться на месте, судя по виду, пытаясь станцевать какой-то особо яркий и зажингательный танец. — Наша взяла!

— Ты тут вообще не причём, я сам решил утолить своё любопытство. Не приписывай себе победу в том, над чем ты не властна, — высокомерно отмахнулся от неё Аргалор. — А теперь быстро говори, куда идти, пока я не передумал. И идти будешь далеко впереди, чтобы я тебя видел. Какой слой нам нужен?

— Седьмой, — легко ответила драконица, но видя, как мрачнеет её собеседник, быстро добавила. — Но я знаю тайные тропы, что легко смогут доставить нас туда, куда нужно...

— Нет, — отрезал Лев. — Идём обычным путём. Я тебя не знаю и не собираюсь рисковать попасться в подготовленную ловушку.

— Какой ты недоверчивый, — надулась Луидора. — Я же дала своё слово. Кроме того, я

думала цветные драконы очень храбрые и ничего не бояться...

— Следи за своими следующими словами, металлическая, ведь я ничего не боюсь! Просто не хочу идти твоей дорогой!

— Да-да, — тихо проворчала Луидора. — А цвет моей чешуи на самом деле оранжевый. И у меня вообще-то имя есть. А вы с Аргозой явно друг друга стоите...

— Ты что-то сказала?

— Ничего-ничего...

Как Лев и сказал, он очень осторожно двигался следом за медной, проверяя каждый подозрительный кусочек духовного мира по нескольку раз, от чего дорога явно заняла куда больше времени, чем должна была быть изначально.

И хоть Луидора не перестала по этому поводу ворчать, но один раз подозрительность красного шамана сыграла им на руку, когда прямо на пути их движения неожиданно проскользила дикая стая элементарей смерти. Всё, чего касалась их светящиеся зелёным светом эктоплазма, мгновенно начинало засыхать и скукоживаться, превращаясь в энергию смерти.

Следом же за улепетывающей стаей пролетели четырёхметровая, одетая в тогу полупрозрачная женщина, вооруженная тяжелой шипастой булавой, и длинноволосый эльф со столь же большим воздушным мечом. Большие духи воздуха бросили на двух молодых драконов лишь мимолетный взгляд, после чего продолжили свою охоту. Каждый раз, как их оружие рассекало духовный мир, сразу несколько духов смерти находили свой конец.

Подчинённые двум шаманам духи испуганно задрожали при виде своих старших и могущественных товарищей. Зара — как порождение жизни и земли и вовсе прикинулась ветошью, так она не хотела привлекать внимание столь сильных духов ветра.

Десяток секунд и лишь взбаламученный духовный мир говорил, что тут что-то произошло.

— Что?! И такое случается! — закатила глаза Луидора на красноречивый взгляд Аргалора. — Это же мир духов, тут и не такое творится! Никогда нельзя быть уверенным, что всё безопасно.

— Пф-ф. — ёмко отвел на её оправдания красный дракон, заставив медную сердито зарычать.

Больше подобных неожиданностей не произошло, поэтому уже скоро два дракона смогли лицезреть место их назначения. Лишь под конец Луидора попросила Аргалора повторять её путь точь-в-точь, дабы суметь найти скрытое место, но это можно было сделать и в безопасном темпе.

— Ну? Согласись, это круто! А я говорила, что тебе понравится! — и в кои-то веки, у

Аргалора не нашлось что сказать ей в ответ.

Стоило им пролезть сквозь очередной духовный прорыв и обойти духовную складку пространства, как перед ними открылся величественный вид на давным-давно разрушенные руины. Но даже остатков былой роскоши было достаточно, чтобы почувствовать всю скрытую силу этого таинственного места.

Выглядело оно как уходящие в бесконечность расставленные на одинаковом расстоянии разрушенные колонны. Но очевидно, если пройти внутрь, вид должен был измениться.

Самой же главной особенностью было идущее от древнего сооружения ощущение абсолютной безопасности. Кто бы не построил это место, он создавал его с той целью, чтобы ни одна сила во вселенной не смогла бы нанести тем, кто тут находится, какой бы то ни было вред.

— Кто это создал? — с искренним интересом спросил Аргалор, жадно разглядывая невероятное магическое творение.

— Мы не знаем, — честно призналась медная. — Мы случайно наткнулись на это место с Аргозой и поняли, что тут идеально проводить наши встречи. Аргоза спросила у своей матери, что она знает об этих руинах, и та слышала лишь немного больше нашего...

— И? — нетерпеливо поторопил её Аргалор.

— Не подгоняй меня, я почти закончила! Кхм, о чём я? А! Много тысячелетий назад тут существовал давно забытый народ, что добился просто невероятных успехов в шаманизме. Разочаровавшись в мире, то ли спасаясь от чего-то страшного, они решили пустить все свои силы на создание единого великого проекта: «Безопасного города». Места, где любое насилие было бы запрещено. Вот и всё, что известно. Никто не знает даже, успели ли они достроить этот самый город, или мы видим лишь часть их задумки. Входов в это место множество, но мы знаем лишь об одном и сильно глубоко не заходили

— И никого из того народа больше не видели? — с подозрением спросил Аргалор. На мгновение ему показалось, что он что-то заметил за одной из колонн.

— Ага, — беззаботно ответила медная, без страха поравнявшись с первыми плитами. — Так ты идёшь?

— Иду-иду. — вздохнул дракон. Он бы не простил себе, если ушел от столь невероятного проявления шаманской магии, а именно с её помощью было построено это абсолютно стабильное великолепие в столь изменчивом духовном мире.

Как и ожидалось, стоило им миновать несколько колонн, как мир вокруг них начал вращаться, чтобы «выплюнуть» их на краю широкой, заполненной песком пустоши, чьи границы были окружены уже знакомыми белыми колоннами.

Аргалор царапнул когтями пол и хоть под песком ощущалась твёрдая поверхность, но на

проверку там оказался всё тот же песок.

Но куда интереснее был не песок и колонны, а третья живая душа, что находилась в этом месте. Ровно по центру пустоши разлеглась прекрасная золотая драконица, по возрасту лишь немногим превосходящая медную. Вокруг Аргозы, а это была явно она, красиво тёк песок, чтобы сформировать висящие в воздухе сферы. Иногда сферы сталкивались и взрывались, чтобы породить масштабные взрывы песка.

Прибытие двух других драконов не осталось незамеченным. Песчаные сферы разом рухнули, а драконица наконец открыла свои глаза, что словно были наполнены расплавленным золотом.

Её верхние рога, как и у других драконов были направлены назад, но если у Аргалора с Луидорой, были лишь два крупных рога, то у Аргозы имелось еще два побокам. Как и у латунных драконов у неё на голове имелась перепонка, но шла она не в районе ушей, а по центру шеи.

Столь благостный для любого дракона цвет на мгновение ошеломил красного дракона, но он быстро пришёл в себя, увидев холодное и снисходительное выражение морды золотой.

Но прежде чем он или медная успели что-то сказать заговорила сама Аргоза.

— Что же, Луидора, признаться честно, я не особо верила в твои рассказы о существовании на духовном плане дракона из «цветного» племени. В конце концов, легче поверить, что ты приняла какого-то необычного духа за настоящего дракона, чем в то, что эти дикари способны к столь тонкой магии. Или это очередная твоя шуточка и ты привела ко мне лишь обманку?..

— Дикари? Обманки? Не способны?! — Думов плевать хотел на противостояние цветных и металлических драконов, но прямо сейчас он был решительно настроен показать одной зазнавшейся металлической её место. — И это мне говорит потомок тех драконов, что предпочли свободу жалкому служению смертным?

Сам Аргалор с презрительной легкостью игнорировал тот факт, что он и сам теперь имел дела с людьми. Но умение в нужный момент не замечать своих собственных грехов впитывалось всеми драконами ещё в скорлупе их яиц.

— О, теперь я могу с уверенностью сказать, что ты всё же не подделка, ведь подобную глупость не смогла бы изобразить даже Луидора. — золотая драконица окончательно встала, чтобы в полной мере продолжить спор. В это время медная нетерпеливо села на задние лапы и приготовилась увидеть зрелище. — Знаешь ли ты, кто перед тобой находится? Я дочь самого Флаймхайда Потрясателя империй и Ливины Жадного урагана!

«Флаймхайд — это разве не тот красный, одноглазый и закованный в броню древний дракон, что вел тинг? Её отец умеет создать впечатление».

— Думаешь, имена твоих предков меня хоть в чём-то поразят? — с готовностью вступил в важнейший в культуре драконов хвalebный спор Аргалор. — Моя мать, Сарлана Исступлённая, в то время как отец Доругот Проклятье великанов! Ты не могла о них не слышать!

— Твой отец — золотой дракон Доругот? Моя мать говорила, что один из нас связался с цветными, но я не придавала этому значение, — чуть нахмурилась Аргоза, но легко продолжила. — Но наличие великих предков — это лишь основание для величия самого дракона. Что у тебя есть кроме них? Жалкая пещера и немного золотых украденных у крестьян, пока за тобой охотятся рыцари по всему миру? Мой отец подарил мне целое баронство вместе с замком! Моей воле подчиняются тысячи людей, воинов и рыцарей!

— Пф-ф-ф, подарил? — глумливо насмеялся Аргалор. — Как это в вашем стиле. Я сам построил всё, что мне сейчас принадлежит! Все мои прислужники стали моими лишь исключительно благодаря моим собственным усилиям! — в этот момент находящийся за пределами духовного мира Асириус резко чихнул. — Я команду сотнями боевых прислужников, а вдоль всей западной провинции раскиданы мои личные предприятия, что приносят мне золото!

— Ха! Хвалишься парой сотен прислужников, когда у моего отца и матери их десятки тысяч!

— У моего отца не меньше, а матери они и не требуются, ведь она может взять всё, что хочет сама!

— Пи-пи? — тихо пискнул светящийся синим дух у с предвкушением потирающей лапы Луидоры.

— А ну тихо! — зашикала на волшебного элементаля медная. — Начинается самое интересное!

—...Зато всем известно, что вам, цветным, доступна лишь самая примитивная и грубая магия! Можете ли вы творить что-то подобное?! — магия золотой драконицы забурлила и выплеснулась в духовный мир, чтобы начать подчинять его её воле.

Песок резко взмыл вверх и начал быструю трансформацию, превращаясь в хищных летающих водяных угрей, вокруг которых с треском забились молнии. Так как никто не пытался атаковать, то и окружающий мир не пытался противодействовать этой демонстрации.

— Смотри и плачь, металлическая! — горделиво ответил Аргалор, используя уже свою магию. В чём-чём, но в своей магии он был уверен.

В противодействии Аргозе Лев выбрал две другие стихии. Годы назад выступление его матери оставило на юном драконе неизгладимый след. Теперь он повторял кое-что похожее, пусть и в меньшем масштабе.

Песок задрожал и начал стремительно холмом расти вверх, чтобы взорваться потоками

каменной и лавы, открывая бушующее внизу пламя. Во все стороны ударили потоки обжигающего воздуха и маленький вулкан продолжил выплёвывать едкий дым, раскалённые камни и серу.

— Аха-ха-ха! — неизвестно что хотели сказать друг друга золотая и красный, как их обоих перебил звонкий хохот катающейся по песку медной. — Ой, я не могу! Как же вы похожи! Просто одно лицо, только красное, а другое золотое! Я слышала, Аргалор, твои родители были золотым и красной? Так в вашем случае всё будет наоборот! Вы просто созданы друг для друга!

— Что за чепуху ты городишь?! — задохнулась Аргоза от негодования. Из-за всплеска эмоций водяные угри лопнули, и вся парящая вода хлынула вниз. — Луидора!

— Следи за своими словами! — поддержал её Аргалор. — Совсем ума лишилась?!

— Совсем потеряла всякий разум!

— Несешь всё, что в голову взбредет!

Смытая двойным потоком возмущения драконов Луидора приняла мудрое решение и поспешила сделать ноги в противоположную часть пустоши.

— Поверить не могу, что я всё ещё называю её своей подругой. — холодно заметила золотая драконица, раздраженно дернув плечиком.

— Абсолютно согласен. Она совершенно не имеет понятия о личных пределах. — согласился Аргалор.

— Признаться, меня заинтересовал тот ментальный посыл, что ты использовал для трансформации земли в лаву. — чопорно отметила Аргоза.

— Твоё умение спаивать две столь непокорных стихии, как вода и молния, тоже достойны внимания. — церемонно ответил красный ящер.

— Тогда предлагаю обсудить вопросы магии отдельно, чтобы нам не мешали всякие невежды.

— Ты прямо читаешь мои мысли.

Два дракона чинно проследовали дальше, игнорирую доносящееся до них мерзкое хихиканье одной медной драконицы, чей смех постепенно трансформировался в эталонный смех темной повелительницы.

В конце концов, ящеры продолжили её игнорировать, ведь они были выше этого.

Конец второй книги.